

№ 02 (февраль) • 2015 год

Приоритеты выбора ценностных ориентаций студентов экономического университета при формировании иноязычной профессионально-коммуникативной компетентности специалиста

Аннотация. *Ценностные ориентации – форма отражения общественных ценностей знания иностранного языка в сознании студентов, установка на ориентировку овладения иноязычной профессиональной коммуникативной компетентностью в общественных ценностях и сама деятельность, связанная с использованием и формированием этих ценностей. В процессуальном плане педагогические условия имеют большое значение как для ориентации в ценностях знания иностранного языка уже на пропедевтическом уровне, так и в формировании положительных установок и мотивов. Ценностные ориентации при преподавании иностранного языка выступают как процессуальная сторона воспитания и развития личности и выполняют различные важные функции. Ценностью является научная информация, которой обмениваются специалисты на иностранном языке. Иноязычная профессиональная коммуникативная компетентность – это комплекс свойств личности, который создает наилучшие условия мотивации учебно-познавательного процесса, обеспечивает оптимальный психологический климат, полноценное взаимодействие в процессе обучения иностранному языку.*

Ключевые слова: *иноязычная профессиональная коммуникативная компетентность, ценностные ориентации, приоритет, мотив, установка, процессуальный, пропедевтический.*

Раздел: *(01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).*

В педагогике при обучении иностранным языкам ценностные ориентации следует рассматривать как взаимосвязанные процессы выбора личностью приоритетов для удовлетворения своих профессиональных потребностей и формирования личностно-ценных качеств, т. е. иноязычную профессиональную компетентность, обеспечивающую жизнедеятельность. Такой подход к ценностным ориентациям просматривается в работах известного философа А. Г. Здравомыслова: «Ценностные ориентации – важнейшие элементы внутренней структуры личности, закрепленные жизненным опытом индивида, всей совокупностью его переживаний. Они отграничивают существенное и важное для данного человека от несущественного. Совокупность сложившихся, устоявшихся ценностных ориентаций образует своего рода ось сознания, обеспечивающую устойчивость личности, преемственность определенного типа поведения и деятельности, выраженную в направленности потребностей и интересов. В силу этого ценностные ориентации выступают важным фактором, обуславливающим мотивацию действий и поступков личности» [1].

В социальной психологии ценностные ориентации рассматриваются как установка: «Ценностные ориентации образуют высший уровень иерархии предрасположенностей к определенному восприятию условий жизни и деятельности и к поведению в долгосрочной перспективе, а в ситуации нравственного выбора являются опорными критериями принятия личностью жизненно важных решений» [2]. Следо-

вательно, ценностные ориентации – форма отражения общественных ценностей знания иностранного языка в сознании студентов, установка на ориентировку овладения иноязычной профессиональной коммуникативной компетентностью в общественных ценностях и сама деятельность, связанная с использованием и формированием этих ценностей.

В процессуальном плане педагогические условия имеют большое значение как для ориентации в ценностях знания иностранного языка уже на пропедевтическом уровне, так и в формировании положительных установок и мотивов. К условиям следует отнести:

- общественное признание таких ценностей, как иноязычная профессиональная коммуникативная компетентность;
- гармоничное сочетание общественных и личных ценностей;
- формирование общественно ценной направленности личности студента;
- включение студентов в деятельность, имеющую общественно ценную направленность: например, помощь кафедрам в переводах зарубежной научной литературы по профилю;
- осмысление студентами ценности знаний иностранного языка, их приобретения и использования на практике, а также личной значимости для установления контактов с зарубежными специалистами и носителями языка;
- подготовленность педагога к работе со студентами по формированию ценностей, исходя из этической и профессиональной позиции;
- установление между преподавателями и студентами доверительных отношений, атмосферы сотрудничества.

Ценностные ориентации при преподавании иностранного языка выступают как процессуальная сторона воспитания и развития личности, выполняют важные функции:

- обеспечивают формирование профессиональной направленности, профессионально ценных качеств личности;
- позволяют ориентироваться в выборе профессиональной литературы на иностранном языке по своей будущей специализации;
- способствуют логическому построению учебно-воспитательного процесса исходя из субординации задач, ценностей и порядка действий, т. е. связи с профилирующими кафедрами;
- помогают регулировать поведение и отношения студентов к педагогическому процессу, его участникам и к себе.

Процесс ориентации в ценностях изучения иностранного языка связан с оценкой. Оценка складывается из акта сравнения, рекомендаций, установки и практики.

Ценностные ориентации, по мнению Б. Г. Ананьева, являются одним из основных личностных образований, определяющих мотивацию отношений к объектам познания, удовлетворение потребностей, формирование направленности личности. Зрелая личность отличается: широтой ценностных ориентаций, иерархией ценностей, наличием конкретных ценностей. У каждой личности существует своя система ценностей, в которой иерархия ценностей соответствует уровню развития личности [3].

Некоторые педагоги рассматривают коммуникацию как смысловой аспект взаимодействия социального. Поскольку всякое индивидуальное действие осуществляется в условиях прямых или косвенных отношений с другими людьми, оно включает наряду с физическим и коммуникативный аспект. Действия, сознательно ориентированные на их смысловое восприятие другими людьми, иногда называют коммуникативными.

Общение относится философами к жизненно важным ценностям. Переходя к обучению как к процессу передачи и освоения коммуникативных ценностей, ведущими понятиями которых являются коммуникативная деятельность и общение, при формировании иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности рассмотрим специфику ряда понятий. Ввиду сложности и емкости феномена коммуникативной деятельности толкование этого понятия зависит от исходных теоретических и критериальных оснований. В самом общем виде общение выступает как форма жизнедеятельности. В данном случае это иноязычная профессиональная коммуникативная деятельность студента экономического профиля. Ее социальный смысл состоит в том, что она выступает средством передачи форм культуры и профессионального опыта.

Специфика иноязычной профессиональной коммуникативной деятельности определяется тем, что в ее процессе человек самоопределяется и самопредъявляется, обнаруживая свои индивидуальные особенности, происходит обмен информацией с целью профессионального сотрудничества. По форме воздействий можно судить о коммуникативных умениях и чертах характера человека, по специфике организации речевого сообщения – об общей культуре и грамотности.

Подлинно человеческая иноязычная профессиональная коммуникативная деятельность невозможна без участия сознания и разума. Наряду с содержанием общения выделяются его средства – иностранный язык и речь.

Ценностью является научная информация, которой обмениваются специалисты на иностранном языке.

В. Г. Афанасьев пишет, что информация, поскольку она отражает те или иные реальные явления и процессы, всегда полезна. Ценность же ее измеряется тем эффектом в управлении, который с ее помощью достигается [4]. Ценной и полезной является информация, отличающаяся новизной.

При обмене информацией на иностранном языке в деловом общении очень важны коммуникативные способности, умения и навыки общения с людьми, от которых зависит его успешность.

Коммуникативные способности необходимы для достижения коммуникативной компетентности. Л. Д. Столяренко рассматривает коммуникативную компетентность как способность устанавливать и поддерживать необходимые контакты с другими людьми. Для эффективной коммуникации характерно: достижение взаимопонимания между партнерами, лучшее понимание ситуации и предмета общения (достижение большей определенности в понимании ситуации способствует разрешению проблем, обеспечивает достижение целей с оптимальным расходом ресурсов). Коммуникативная компетентность рассматривается как система внутренних ресурсов, необходимых для построения эффективной коммуникации в определенном круге ситуаций межличностного взаимодействия.

Мы поддерживаем и разделяем мнение о том, что общение – это единство внутреннего (содержательного) и внешнего (процессуального) компонентов.

Поэтому, исследуя структурные компоненты процесса общения, мы можем определить и структурные компоненты коммуникативных качеств личности студента.

Относя проблему формирования коммуникативных качеств к проблеме профессионального общения, полагаем, что подготовка к формированию соответствующих качеств соотносится с коммуникативной деятельностью. В актах общения субъекты функционируют как духовно активные, самостоятельные компоненты системы общения, обладающие информационной (знания), операционной (умения), мотивационной (установка) готовностью к общению.

Проведенный анализ позволил сформулировать определение ключевого понятия проблемы. Иноязычная профессиональная коммуникативная компетентность – это комплекс свойств личности, который создает наилучшие условия мотивации учебно-познавательного процесса, обеспечивает оптимальный психологический климат, полноценное взаимодействие в процессе обучения иностранному языку.

Поскольку целью нашего исследования является выбор приоритетов ценностных ориентаций студентов экономического вуза при формировании иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности студента экономического вуза, то основным ценностным компонентом будет стремление к овладению профессиональными знаниями через достижение знаний иностранного языка, а также знаний о профессиональной деловой интеракции, что становится фактором, порождающим потребности в познавательных ценностях, при которых происходит сдвиг мотивов на цель деятельности по формированию иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности студента-экономиста. Показателями критериального модуля оценки иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности студента экономического вуза будут знания, умения и навыки иностранного языка, а также навыки профессионального поведения будущего специалиста экономического профиля и эффективность коммуникации в деловом контексте.

Исследуемое качество «иноязычная профессиональная коммуникативная компетентность» мы можем разделить на три компонента: иноязычная компетентность, профессиональная компетентность, коммуникативная компетентность.

Исходя из представлений о задачах профессиональной деятельности экономиста и желательных качествах профессионала экономического профиля, возникает актуальность ориентировки студента экономического вуза как творческого профессионала. Таким образом, самосознание является системообразующим и регулирующим фактором профессионального роста будущего специалиста-экономиста и его творческой активности. Интегрирующим способом самосознания является Я-концепция. Таким образом, направленность личности на достижение профессиональной компетентности будет способствовать целеобразованию и целедостижению иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности будущего специалиста на основе личностно-деятельностного или субъектного подхода. Профессионализм выступает главным условием в субъективной реализации индивида. Системообразующим и регулирующим фактором профессионального роста и творческой активности студента экономического вуза является самосознание. Уже в стенах вуза целесообразно создавать условия реализации профессионального целеобразования и целедостижения. Профессиональное самосознание будущего специалиста как сформировавшееся отношение к профессии выражается в наличии сложившейся, постоянно развивающейся системы мотивов личностных смыслов, целей и их приоритетов выбора ценностных ориентаций. Таким образом, наиболее важными структурными компонентами при формировании иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности студентов экономического вуза являются мотивационно-ценностный, информационно-процессуальный и критериально-результативный компоненты.

Для достижения эффективных педагогических условий необходима совокупность факторов, способствующих формированию иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности будущего специалиста-экономиста на основе проблемно-информационно-коммуникативного принципа при организации обучения на основе лингвопедагогического подхода.

Приоритеты выбора ценностных ориентаций при создании концепции формирования иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности студента экономического вуза обобщают основные группы принципов. Необычная сложность, многоплановость профессиональной деятельности, коммуникативных ситуаций, зависимость от большого числа переменных, а также наличие субъективного фактора осложняют построение концепции. Однако эта сложность имеет и положительное значение, так как расширяет возможности исследования. Создание концепции формирования иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности позволяет выстроить основные идеи во взаимосвязи, показать их причинно-следственные отношения, а также выразить факты не только в качественном, но и в количественном плане.

На основании концепции формирования иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности студента экономического вуза можно планировать экспериментальную работу, целенаправленно применять психолого-педагогические методы и предвидеть, прогнозировать результаты.

Как показывает наше исследование, приоритет выбора ценностных ориентаций при формировании иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности студента экономического вуза закладывает основы формирования личности профессионала экономиста с заданными свойствами на основе лингвопедагогического подхода, включающего:

1. Общие, универсальные свойства личности будущего специалиста-экономиста: профессиональная экономическая направленность, психологическая подготовленность, вежливость, уместность, мотивы установки. Специальные свойства, характеризующие внутреннюю структуру коммуникативности студента экономического вуза.

2. Познавательные свойства, позволяющие личности воспринимать, понимать и изучать окружающий мир, в том числе других людей и самого себя. Для этого свойства характерен интерес к познанию всего окружающего, стремление развивать у себя «дар знания людей», стремление к идентификации с другими людьми; экспрессивные свойства характеризуют выразительность личности, что позволяет ей быть понятой другими людьми; для этого необходимы требовательность к себе и людям, тактичность и вежливость, выдержка и терпение, волевые свойства личности.

В характеристику специальных свойств коммуникативности студента экономического вуза входят также иноязычные коммуникативные знания, навыки, умения и профессиональная направленность личности.

Конечно, наша концепция формирования иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности студента экономического вуза представляет собой условный и вариативный аналог этого сложного психолого-педагогического явления, однако он обладает, по нашему мнению, определенной объяснительной способностью, наглядностью и применимостью в дальнейших исследованиях этой проблемы. Условия обучения в экономическом вузе требуют от студентов-экономистов умения самостоятельной организации учебной деятельности, умения трудиться. Важно сформировать у студентов целостную структуру будущей коммуникативной деятельности экономиста во взаимосвязи всех составляющих компонентов. Иностранный язык должен стать средством к получению профессиональных знаний.

Анализ различных подходов к проблеме формирования ценностных ориентаций в процессе формирования иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности позволил сделать выводы о том, что сформированная направленность на получение информации из иноязычных источников, способствующая улучшению экономического обслуживания, становится фактором развития личности специали-

ста-экономиста: ориентировка, во-первых, на личность, положительные качества в другом человеке; во-вторых, на раскрытие собственного делового потенциала; в-третьих, на организацию учебно-познавательной, коммуникативной деятельности.

Итак, нами установлено, что формирование иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности протекает в общении, движущей силой которого выступают потребности и мотивы личности студента-экономиста. Иноязычная экономическая коммуникативная деятельность, как и любая другая, требует от субъекта деятельности наличия определённой системы побуждений, отражающих природу коммуникативной деятельности экономиста.

Выстраивая иерархию профессиональных ценностей экономиста, мы полагаем, что среди всех остальных особое место занимает ценностное отношение к иноязычному деловому экономическому общению.

Изучение профессионально важной информации на иностранном языке, связанной со знанием технологии и техники деловой экономической коммуникации, является мотивирующим фактором к изучению самого иностранного языка в студенческой аудитории экономического вуза в условиях неязыковой среды при билингвизме и низком уровне мотивации к изучению иностранного языка студентов-экономистов.

Ориентация студентов на ценности «человек», «экономист», «общение», «познание», «информация», «коммуникация» одновременно является и фактором, способствующим активизации познавательной деятельности и формирования личности будущих экономистов при организации образовательного процесса по изучению иностранных языков в экономическом вузе.

Ссылки на источники

1. Здравомыслов А. Г. Потребности, интересы, ценности. – М.: ИПЛ, 1986. – С. 202.
2. Там же. – С. 443.
3. Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания. – М., 1977. – С. 135.
4. Афанасьев В. Г. Социальная информация. – М.: Наука, 1994. – С. 70.

Olga Iskandarova,

Doctor of Pedagogic Sciences, Professor at chair of foreign languages №1, Plekhanov Russian University of Economics

U2004ror@yandex.ru

The priorities of value preferences in the process of forming foreign language competence of students of university of economics

Abstract. Value orientations is the reflection of social values of foreign language knowledge in the minds of students, guidance on mastering a foreign language professional communicative competence in community values and the activities related to the use and development of these values. Procedurally pedagogical conditions are important both for orientation in values of language skills at the propedevtical level and in shaping positive attitudes and motives. Value orientations in the teaching of a foreign language are the procedural side of education and personal development, and it performs a variety of important functions. Value is the scientific information that is exchanged between the foreign language specialists. Mastership professional communicative competence is a set of personality traits, which creates the best environment to motivate teaching and learning process, ensures optimal psychological climate, valuable interaction in foreign language learning.

Key words: mastership of foreign language professional communicative competence, value orientations, priority, motive, psychological setting, procedural, propedevtical.

References

1. Zdravomyslov, A. G. (1986) *Potrebnosti, interesy, cennosti*, IPL, Moscow, p. 202 (in Russian).
2. Ibid., p 443.
3. Anan'ev, B. G. (1977) *O problemah sovremennogo chelovekoznanija*, Moscow, p. 135 (in Russian).
4. Afanas'ev, V. G. (1994) *Social'naja informacija*, Nauka, Moscow, p. 70 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Некрасовой Г. Н., доктором педагогических наук, членом редакционной коллегии журнала «Концепт»

ISSN 2304-120X

9 772304 112015 9

02

Костенко Павел Михайлович,

студент IV курса направления «Логистика» ФГБОУ ВПО «Самарский государственный экономический университет», г. Самара
kostenkopaul@mail.ru

Миненкова Юлия Александровна,

студентка V курса направления «Логистика» ФГБОУ ВПО «Самарский государственный экономический университет», г. Самара
Juliaminenkova@mail.ru

Карпова Наталья Петровна,

доктор экономических наук, профессор кафедры маркетинга и логистики ФГБОУ ВПО «Самарский государственный экономический университет», г. Самара
natk08@rambler.ru

Логистические стратегии, ориентированные на реактивность

Аннотация. В статье подробно рассматривается сущность логистических стратегий, ориентированных на реактивность. Проводятся анализ и выявление ключевых факторов стратегического соответствия логистической стратегии условиям ведения бизнеса в различных сегментах рынка.

Ключевые слова: логистические стратегии, эффективность логистики, выстраивание цепочки поставок, стратегическое соответствие, баланс «реактивность/эффективность».

Раздел: (04) экономика.

Конкурентная логистическая стратегия определяет нужды внутренних и внешних потребителей, которые должны быть удовлетворены посредством получения продуктов/услуг, продвигаемых по цепи поставок. Далее необходимо определить необходимые производственные и логистические мощности, выявить ключевые бизнес-процессы, спроектировать структуру логистической сети, подходящую для работы на данном сегменте рынка.

Характер спроса в каждом сегменте рынка может серьезно отличаться в зависимости от допустимого времени реакции на заказ потребителя, разнообразия требуемых продуктов, требуемого уровня сервиса, цены продукта, желаемого уровня новизны (инноваций в продукте) и т. д. Следовательно, методы обслуживания, в первую очередь логистического, также будут существенно отличаться от выбранного сегмента рынка. Таким образом, выявление, понимание и достижение через реализацию логистической стратегии необходимых для каждого сегмента рынка показателей логистического обслуживания есть залог высокой конкурентоспособности фирмы.

Анализ литературы и практики в области логистики позволяет говорить о существовании базовых конфигураций логистических цепей (моделей цепей поставок), применяемых в тех или иных сегментах рынка. В общем виде различают:

- цепи поставок, ориентированные на обеспечение эффективности;
- цепи поставок для обеспечения гибкой и быстрой реакции на условия рынка, т. е. реактивности.

Как известно, одной из главных задач при проектировании логистической цепи является нахождение баланса между общими издержками и степенью удовлетворения клиентов качеством сервиса, известного также как баланс «реактивность/эффективность».

Реактивность цепи поставок есть способность к быстрому реагированию на изменения условий внешней среды:

- реагирование на требуемую рынком широту и глубину ассортимента;
- готовность к сокращению времени выполнения заказа;
- управление неопределённостью снабжения;
- поддержание высокого уровня сервиса.

Эффективность цепи поставок определяется суммарными затратами в цепи поставок от разработки продукта до его доставки конечному потребителю и послепродажного сервиса.

В общем случае два данных подхода являются взаимоисключающими, так как рост реактивности (качества сервиса) ведет к росту затрат, а снижение затрат – к падению качества обслуживания. Таким образом, компания стремится либо снизить издержки, либо повысить сервис. Однако на практике уровень сервиса должен устраивать клиента, а объем затрат – гарантировать запланированную доходность от осуществления логистической деятельности.

Таким образом, при формулировании логистической стратегии упор делается на один из подходов, а второй подход выступает как ограничение. Дальнейшее конфигурирование и выстраивание цепи поставок основывается на ключевом стратегическом выборе в сторону эффективности или реактивности.

Компаниям, действующим в рыночных сегментах, для которых характерна высокая неопределенность спроса и в которых издержки, вызванные этой неопределенностью, также высоки, при построении своей логистической цепи следует ориентироваться на один из следующих типов: «гибкий», «быстро перенастраивающийся» и «выстроенный под клиента». Для этих типов цепей поставок характерно наличие излишних мощностей как ответ на высокую вариативность спроса.

Рассмотрим подробнее основные типы цепей поставок, **ориентированных на реактивность**.

«Быстро перенастраивающийся» тип

«Быстро перенастраивающийся» тип цепей поставок подходит для компаний, производящих каждый продукт под заказ по индивидуальной спецификации для каждого клиента. Компании, использующие данный тип, как правило, работают в сегментах рынка с непрогнозируемым спросом, а потому не запасают продукцию на складе, а производят каждый новый продукт лишь с поступлением заказа, так как в противном случае процент неликвидов может быть очень высок.

И как результат, основным фактором конкурентоспособности является способность быстро перенастроить цепочку поставок таким образом, чтобы произвести и поставить продукт в требуемом количестве и/или в сроки более короткие, чем те, которых можно добиться, используя другие модели. Способность к быстрой переналадке прямо пропорциональна наличию излишних мощностей. В общем случае использование данной модели цепи поставок невозможно без наличия излишних мощностей.

Если компания собирается использовать данную модель, то ей необходимо иметь излишние мощности в цепи поставок (производственные, логистические), а также уметь производить мелкие партии с оптимальными издержками.

Для того чтобы данный тип цепочки функционировал успешно, необходимо соблюдение следующих условий:

- Для того чтобы сократить время выполнения заказа, необходимо в максимальной мере унифицировать материалы и компоненты, используемые для производства продукции, и всегда иметь запасы таких материалов и компонентов.

– Клиенты, спрос которых более стабилен, должны получать бонусы в виде скидок для того, чтобы избежать их переключения на конкурентов, использующих «эффективный» тип цепей поставок. Однако клиенты с высоковариативным спросом должны, напротив, обслуживаться по более высокой цене.

– Установление и поддержание партнерских отношений с ключевыми потребителями очень важно. Более тесное сотрудничество помогает поставщику в лучшей степени прогнозировать загрузку мощностей, а в долгосрочной перспективе, на основе анализа запросов потребителей, расширять или снижать мощности.

– В случае если уровень использования активов плавно повышается и, соответственно, излишние мощности сокращаются, компании необходимо инвестировать в новые мощности и, таким образом, поддерживать способность к быстрой переналадке. Если компания не может позволить себе произвести дополнительные инвестиции, следует переориентироваться на «эффективный» тип или «постоянный поток».

Данный тип цепочек поставок широко используется производителями промежуточной продукции, в особенности когда каждая партия изготавливается по индивидуальной спецификации заказчика, а также в тех случаях, когда потребители готовы платить больше за оказание дополнительного сервиса и производство необходимой партии в ускоренные сроки.

Тип цепи поставок «Выстроенный под клиента»

Для данного типа цепочек поставок характерны высокая загрузка мощностей, а также предложение широкого (практически неограниченного) набора модификаций конечного продукта, выполненного на основе использования унифицированных материалов и компонентов. Главной целью и конкурентной стратегией компании, полагающейся на данный тип цепей поставок, является предложение товаров с уникальными характеристиками согласно запросу каждого клиента. Если «быстро перенастраиваемый» тип выстроен так, что конечный продукт может быть специфицирован в очень широком диапазоне (единственным ограничением являются технические возможности), то для данного типа спецификация задана в более узких рамках. Как правило, это все возможные комбинации из уже заготовленных унифицированных компонентов и полуфабрикатов.

Кроме того, спецификация под конкретный заказ может происходить путем придания конечному продукту особого цвета, оформления, упаковки и т. д. Основной же отличительной чертой является то, что процесс спецификации всегда короче по времени и происходит после непосредственно производственного процесса.

Главной сложностью при утверждении данной цепи поставок является то, что по причине неограниченного количества возможных спецификаций практически невозможно прогнозировать возможный спрос для каждой отдельной спецификации; вместе с тем запасы полуфабрикатов и компонентов должны пополняться исходя из ожидаемых уровней спроса. Таким образом, данная модель, по сути, является комбинацией двух других: производство и пополнение унифицированных компонентов происходит по моделям «эффективный» или «постоянный поток», тогда как при послепроизводственной спецификации используется «быстро перенастраиваемый» тип.

Для того чтобы данный тип цепочки функционировал успешно, необходимо соблюдение ряда условий:

– Выбор между моделями «эффективный» и «постоянный поток» для предспецификационных производственных процессов должен быть основан на анализе характера спроса. Если спрос на производственные запасы в достаточной мере стабилен, то используется «постоянный поток».

– Спецификация и прочие послепроизводственные процессы должны происходить в рамках «быстро перенастраиваемой» модели.

– Компания должна стремиться предлагать рынку максимально широкий перечень возможных спецификаций, при этом использовать как можно меньше видов компонентов, материалов и полуфабрикатов. Последнее должно значительно снизить сложность оперирования данной цепочкой поставок.

– Для того чтобы сократить время выполнения заказа, необходимо всегда поддерживать высокий уровень унифицированных производственных запасов в цепи поставок.

– Производство и пополнение запасов наиболее популярных спецификаций, пользующихся стабильным спросом, можно осуществлять с помощью моделей «эффективный» и «постоянный поток».

Использование данной модели цепи поставок типично для производителей компьютеров и автомобилей. Кроме того, она находит применение в производстве бумаги, где после получения заказов-спецификаций из большого рулона бумаги начинают изготавливать индивидуальные заказы. В сфере услуг некоторые рестораны быстрого питания также полагаются на данную модель.

Тип цепи поставок «Гибкая»

Данная цепочка поставок подходит для компаний, работающих в сегментах рынка с непредсказуемым спросом, а потому их главные задачи – это уметь справиться с пиковыми уровнями спроса, а также поддерживать рентабельность на приемлемом уровне в условиях продолжительной низкой загрузки мощностей. Главной характерной чертой данной цепочки поставок является адаптация, что означает способность реконфигурировать внутренние производственные и логистические процессы под нужды клиента так, чтобы выполнить его заказ или решить проблему. Эта модель, как правило, используется компаниями, специализирующимися на оказании срочных, незапланированных заказов. Исходя из сущности срочных заказов, для клиента важно не только то, чтобы поставщик смог быстро выполнить заказ, но и то, чтобы он сумел разработать, предложить решение проблемы, отвечающее запросам клиента. По этой причине вопрос о цене не столь важен для клиента, а важно быстрое и качественное урегулирование проблемных ситуаций.

Для того чтобы данный тип цепочки функционировал успешно, необходимо соблюдение ряда условий:

– Компании необходимо иметь широкий пул незадействованных мощностей, готовых включиться в производственный процесс по первому требованию. В то же время иметь простаивающие мощности не всегда экономически целесообразно, поэтому выполнение заказа также может выполняться с использованием аутсорсинга.

– Ключевые поставщики также должны уметь работать в системе срочных, неотложных заказов.

– Адаптивность скорее достигается путем использования многих активов с низкой загрузкой, чем через использование нескольких активов с высокой загрузкой.

– Особое внимание следует уделить разработке системы получения первичной информации от клиента, из которой сразу ясны все запросы клиента, и можно немедленно приступить к их реализации.

Типичным примером компаний, использующих данную модель цепей поставок, являются те, что специализируются на ремонте и оказании сервисных услуг промышленным предприятиям, которые из-за внезапных поломок оборудования могут нести колоссальные убытки. Таким образом, обслуживающей организации необхо-

димо иметь достаточные мощности, чтобы в кратчайшие сроки произвести и установить все необходимые детали и компоненты.

Как правило, компании хотят, чтобы их цепочки поставок обладали преимуществами каждой модели. Вместе с тем использование разных моделей цепей поставок требует разных, зачастую противоположных действий, поэтому в большинстве случаев реализовать их все в одной модели не представляется возможным.

В то же время возможно выстроить сразу несколько параллельных цепочек поставок, направленных на обслуживание конкретных сегментов рынка, предоставляя именно тот уровень сервиса и цен, которые удовлетворят определенную группу потребителей.

Использование стратегической карты может значительно упростить процесс разработки и утверждения логистической стратегии. После того как выявлены и проанализированы ключевые факторы конкуренции для данного рыночного сегмента, при помощи стратегической карты можно подобрать одну из трех моделей, в наибольшей степени подходящую для достижения самых высоких показателей в ключевых областях конкуренции.

		ориентированные на реактивность		
		«Выстроенный под клиента»	«Быстро перенастраивающийся» тип	«Гибкий» тип
		<p>Позволяет специализироваться на продвижении в цепи поставок ряда конфигураций, созданных на базе одного или нескольких продуктов. Как правило в подобной цепи отсутствует дистрибьютер. Процессы происходящие до спецификации продукта под конкретного потребителя выстраиваются под постоянный поток или согласно «эффективной» модели. При послепроизводственной спецификации используется «быстро перенастраивающийся» тип. Выбор той или иной модели для пополнения производственных унифицированных запасов зависит от стабильности спроса.</p>	<p>Цепочка поставок нацелена на предоставление высокого качества услуг в условиях непредсказуемого спроса. Выстраивается под «эксплозивные» товары и товары с коротким жизненным циклом. Загрузка мощностей как правило находится на низком или среднем уровне, что создает возможности для быстрой переналадки производства. Неэффективность цепи компенсируется высоким уровнем срочности выполнения заказа. В основном потребителями являются промышленные предприятия.</p>	<p>Выстраивается для решений и работы в сложных экстренных ситуациях. Стоимость здесь не так важна как сам факт качественного выполнения заказа в срок. Используется для товаров с высокой добавленной стоимостью. Широкий путь незадействованных мощностей, готовых включиться в производственный процесс обеспечивают необходимую гибкость. Отношения с клиентами носят в большинстве случаев недолгосрочный характер.</p>
рыночный сегмент	<p>Колебания спроса Жизненный цикл товара Издержки, связанные с неверной оценкой спроса Уровень использования активов</p>	<p>высокие короткий или средний высокие высокий для запасов, средний для готового продукта</p>	<p>высокие короткий или средний высокие средний или высокий</p>	<p>непредсказуемые неопределенный высокие низкий или средний, наличие свободных мощностей</p>
преимущества	<p>сервис продукт</p>	<p>специфицированный продукт при минимальных затратах специфицируемый продукт</p>	<p>гибкий ответ на колебания спроса товар с уникальными характеристиками</p>	<p>решение проблем клиента в соответствии с нуждами потребителя</p>
основные задачи	<p>сервис производство цель поставок продукт</p>	<p>спецификация продукта высокий уровень использования активов при пополнении запасов, и дополнительные мощности при спецификации спецификация продукта множественные спецификации на базе одного продукта</p>	<p>короткое время выполнения заказа дополнительные мощности быстрый ответ на изменения в спросе выпускается малыми партиями</p>	<p>решение проблем клиента высокие колебания уровня задействования мощностей реконфигурация под решение конкретных задач специализированный</p>
характеристика цепи поставок	<p>пополнение запасов минимальный размер заказа партнерские отношения цикл заказа Кастомизация цикл производства стратегия запасов</p>	<p>спецификация под заказ в соответствии с запросами потребителя тесные партнерские связи с ключевыми потребителями как можно более короткий да, выражается в спецификации длинный при производстве запасов и короткий при спецификации унифицированные производственные запасы</p>	<p>изготовление под заказ/ изготовление на склад экономически обоснованная загрузка мощностей, транспорта партнерские связи для планирования загрузки мощностей как можно более короткий да, разработка под клиента в зависимости от заказа клиента запасы материалов и компонентов</p>	<p>разработка под заказ экономически обоснованная загрузка мощностей не имеют долгосрочного характера гибкий, как можно более короткий да, выражается в индивидуальном проектировании как можно более короткий, что бы ускорить время выполнения заказа низкие запасы и складские мощности</p>

Стратегическая карта логистики, ориентированной на реактивность

КОНЦЕПТ

научно-методический электронный журнал

ART 15026

УДК 332.13

Pavel Kostenko,

Student, Samara State University of Economics, Samara

kostenkopaul@mail.ru

Yuliya Minenkova,

Student, Samara State University of Economics, Samara

Juliaminenkova@mail.ru

Natalya Karpova,

Doctor of Economic Sciences, Professor at the chair of marketing and logistics,

Samara State University of Economics, Samara

natk08@rambler.ru

Responsible Supply Chain

Abstract. The paper characterizes the Responsible Supply Chain. The authors give analysis and identification of the key factors in strategic alignment sourcing business conditions in different market segments.

Key words: logistics strategy, logistics efficiency, building supply chain, strategic fit, the balance of "reactivity/effectiveness".

Рекомендовано к публикации:

Некрасовой Г. Н., доктором педагогических наук, членом редакционной коллегии журнала «Концепт»

Костенко П. М., Миненкова Ю. А., Карпова Н. П. Логистические стратегии, ориентированные на реактивность // Концепт. – 2015. – № 02 (февраль). – ART 15026. – 0,3 п. л. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/15026.htm>. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X.

ISSN 2304-120X

9 772304 120159

02

Молчан Алексей Сергеевич,

доктор экономических наук, профессор кафедры экономической безопасности
ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный технологический университет»,
г. Краснодар

molchan.alexey@gmail.com

Байкенич Виктория Евгениевна,

студентка ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный технологический универси-
тет», г. Краснодар

mangaka_18@mail.ru

Болгарская Ангелина Дмитриевна,

студентка ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный технологический универси-
тет», г. Краснодар

mangaka_18@mail.ru

Влияние бедности и малообеспеченности граждан на экономическую безопасность государства

Аннотация. Статья посвящена вопросам обеспеченности экономики государ-
ства рабочей силой, бедности и реформирования сферы образования в условиях
современной России. Авторы обосновывают набор факторов и условий (форми-
рование систем развития и поддержки профессиональных компетенций персона-
ла, динамичность и гибкость социальной структуры, эффективность социальной
политики), влияющих на экономическую безопасность государства в условиях ин-
новационного развития.

Ключевые слова: экономическая безопасность, бедность, занятость, рабочая
сила, образование, квалифицированные кадры.

Раздел: (04) экономика.

В общемировой практике проблема бедности присуща любому обществу неза-
висимо от общественного устройства. В России, как и в большинстве стран мира,
уровень бедности определяется на базе бюджета прожиточного минимума.

Бюджет прожиточного минимума, рекомендуемый как основа социальных га-
рантий трудоспособному населению, представляет собой набор товаров и услуг,
удовлетворяющих самые насущные текущие потребности работника на уровне таких
нормативов, ниже которых нарушается физическая активность и здоровье. Сюда
входят расходы на питание и непродовольственные товары краткосрочного пользо-
вания, включая оплату за жилье, транспорт, связь и ремонт предметов домашнего
обихода, а также налоги и иные платежи [1].

Большие масштабы бедности, особенно в развивающихся странах, пред-
ставляют серьезную опасность не только для национального, но и для мирового устой-
чивого развития.

С позиции процессов глобализации следует различать внутреннюю и внешнюю
угрозу экономической безопасности страны.

Под внутренними угрозами понимают неспособность страны к самосохранению
и саморазвитию, обусловленную состоянием собственной экономики. Здесь необхо-
димо отметить, что если зарубежные исследователи основное внимание уделяют
внешнеэкономической безопасности государства, то современные российские ис-
следователи в рамках проблемы экономической безопасности преимущественно
рассматривают обеспечение внутренней безопасности.

Различают следующие виды уровней бедности:

- национальный;
- международный.

Национальный уровень бедности – это доля населения, живущего ниже национальной черты бедности. В большинстве стран мира, в том числе в России, под национальной чертой бедности понимается доход ниже прожиточного минимума, т. е. не позволяющий покрывать стоимость потребительской корзины – набора самых необходимых по меркам данной страны в данный период времени товаров и услуг. Во многих развитых государствах бедными считаются люди с доходом в размере 40–50% от среднего дохода по стране.

Международный уровень бедности – это доход, обеспечивающий потребление менее чем на 2 долл. в день по паритету покупательной способности. Определяют также международный уровень чрезвычайной бедности (или, иначе, сверхбедности) – доход, обеспечивающий потребление менее чем на 1 долл. в день. Это, по сути, предельный уровень бедности с точки зрения выживания человека.

Паритет покупательной способности (ППС) – это количество одной валюты, выраженное в единицах другой валюты, необходимое для приобретения одинакового товара или услуги на рынках обеих стран [2].

Считается, что рациональный потребительский бюджет, который отражает уровень и структуру потребностей населения, необходимых для полного удовлетворения разумных потребностей человека, соответствует высокому достатку семьи, а минимальный потребительский бюджет приближает ее к среднему уровню. Действующая минимальная потребительская корзина не отвечает задачам динамичного развития страны, поскольку сохраняет все признаки «модели выживания»: большая часть расходов приходится на группу «продукты питания», что характерно для слаборазвитых экономик. Использование бюджета прожиточного минимума в качестве минимальных социальных гарантий работникам оправдывалось лишь кризисным состоянием российской экономики. По мере стабилизации экономики необходимо повысить границу социальных гарантий работников до потребительского бюджета более высокого уровня. С возобновлением экономического роста постепенно критерием минимального индивидуального потребления и доходов должен стать прожиточный минимум, который основывается на бюджете материальной обеспеченности более высокого стандарта, учитывающем весь круг основных потребностей [3].

Еще одним критерием бедности является структура потребительских расходов. Треть расходов на питание тратят крайне бедные семьи, а если на питание расходуется 50%, то это свидетельствует о крайней нищете. Данная закономерность была выведена в конце XIX в. бельгийским ученым Э. Энгелем. Специалисты полагают, что достойная жизнь семьи начинается с того момента, когда ее затраты на продовольствие составляют менее 30% от доходов. По оценкам, 60% россиян тратят на питание более 50% денежных доходов. С точки зрения развитых государств это очень много.

По оценкам Всемирного банка, общее количество бедных, т. е. живущих менее чем на 2 долл. в день, в мире составляет 2,5–3 млрд человек, в том числе общее количество людей, живущих в чрезвычайной бедности, – 1–1,2 млрд чел. Иными словами, 40–48% населения мира – бедные, а 16–19% – сверхбедные.

В некоторых развивающихся странах проблема бедности уже давно переросла из внутренней проблемы в критическую, а иногда и патовую ситуацию. К примеру, в начале XX в. менее чем на 1 долл. в день приходится существовать 76% жителей Замбии, 71% – Нигерии, 61% – Мадагаскара, 55% – Танзании и 52% – Гаити.

С 80-х гг. XX в. по начало XXI в. численность людей, живущих в чрезвычайной бедности, сократилась примерно на 200 млн. Это произошло главным образом за счет уменьшения количества сверхбедных в Китае. С начала 90-х гг. проявляется тенденция к сокращению количества сверхбедных в другом многонаселенном государстве – Индии. В то же время в странах Африки южнее Сахары на протяжении последних 20 лет, наоборот, наблюдался постоянный рост численности сверхбедных [4].

Также следует рассмотреть, как связана малообеспеченность с занимаемыми в системе производственных и в целом рыночных отношений структурными позициями.

В связи с этим важно прежде всего оценить специфику профессиональных позиций малообеспеченных, а также тех активов, которыми они располагают и которые могут предложить на рынках труда, капитала, товаров и услуг. Обратной стороной этой проблемы выступает уточнение характера самих этих рынков – от их пространственной локализации до их спектра.

Вероятность для представителей различных профессиональных статусов попасть в состав тех или иных страт, выделенных по их уровню жизни, %

Предприниматели, самозанятые, руководители всех уровней и специалисты (как гражданские, так и военные) в массе своей в состав малообеспеченных слоев не попадают, причем по каждой из этих социально-профессиональных групп в отдельности этот принцип также соблюдается.

Что же касается неквалифицированных рабочих, пенсионеров и безработных, то они оказываются в массе своей именно малообеспеченными. При этом если из числа безработных вывести домохозяек и домохозяев, оставив только реальных безработных, то картина распределения их по стратам практически совпадет с картиной по неквалифицированным рабочим.

При выборе путей, методов социальной защиты неимущих слоев населения необходимо исходить прежде всего из того, что основным гарантом этих программ является государство, а главным источником финансирования – государственный бюджет.

Регулирование доходов и потребления сегодня должно быть направлено прежде всего на преодоление бедности, которая приняла массовые масштабы, а также смягчение значительной дифференциации в доходах и потреблении богатых и бедных [5].

Ведущая роль государственного регулирования доходов находит свое отражение в смягчении возможных неблагоприятных последствий либерализации экономики, сохранении необходимого баланса между требованиями экономической эффек-

тивности и социальной защиты населения. В настоящее время обеспеченность предприятия высококвалифицированной рабочей силой, способной быстро адаптироваться к требованиям современного производства, осваивать новые участки, объединять усилия членов коллектива является существенным фактором, обеспечивающим конкурентоспособность предприятия.

Профессии и специальности, которые получали обучающиеся в результате профессиональной подготовки в тех или иных учебных учреждениях, в значительной степени не соответствовали реально существовавшим довольно ограниченным возможностям трудоустройства, в результате чего доля молодых людей в возрасте до 29 лет составляла 30% безработных, в то время как предприятия испытывали значительный дефицит рабочей силы. Для этого необходима высококвалифицированная рабочая сила. На сегодняшний день государство в должной мере таковой не располагает и встает вопрос о ее подготовке.

Существующая сегодня информационная база не позволяет с высокой степенью достоверности определить ни совокупный спрос экономики страны на рабочую силу, в частности молодежь, ни полный объем предложения со стороны потенциальных работников и, соответственно, потребность в рабочих местах. Значительное число вакансий по наиболее конкурентоспособным рабочим местам замещается предприятиями за счет самостоятельного приема работников, который они вправе вести без обращения в центры занятости [6].

Средства массовой информации наряду с известными учеными, деятелями образования, представителями правительственных структур активно рассматривают проблемы и особенности национальной системы образования и перспектив ее развития, что обусловлено не только государственной приоритетной политикой в этой области, но и живым обывательским интересом к данному сектору хозяйственной деятельности.

В настоящее время выпускники учебных заведений, ведущих профессиональную подготовку, по-прежнему являются одним из существенных возможных источников удовлетворения потребности предприятий и организаций в рабочей силе.

Анализ динамики выпуска специалистов разного уровня квалификации учебными заведениями Российской Федерации показал значительный рост масштабов выпуска специалистов со средним специальным и высшим профессиональным образованием и сокращение подготовки квалифицированных рабочих, потребность производства в которых растет наиболее высокими темпами.

Сегодня связь между современным, качественным образованием и перспективой построения гражданского общества, эффективной экономики и безопасного государства очевидна. Для страны, которая ориентируется на инновационный путь развития, жизненно важно дать системе образования стимул к движению вперед.

Прежде всего, это выявление и поддержка «точек роста». Государство стимулирует учреждения и целые регионы, внедряющие инновационные программы и проекты, поощряет лучших учителей, выплачивает премии талантливой молодежи – иными словами, делает ставку на лидеров и содействует распространению их опыта. Государство поощряет тех, кто может и хочет работать, – это касается и учащихся школ, и студентов вузов, и преподавателей. Поддержку получают наиболее эффективные и востребованные образовательные практики – образцы качественного образования, обеспечивающего прогресс и профессиональный успех. С другой стороны, государству нужно направить усилия на обеспечение доступности образования, выравнивание условий получения образования, например: обеспечение всех школ высокоскоростным доступом к глобальным информационным ресурсам, раз-

мещенным в сети Интернет, поставки учебного оборудования и школьных автобусов, организация образования для военнослужащих.

Утвержденная в феврале 2011 г. Федеральная целевая программа развития образования на 2011–2015 гг. подтверждает и расширяет границы модернизации системы профессионального образования, определяет приоритетные ориентиры государства в становлении новых форм взаимодействия государства, экономики, науки, образовательной системы на пути подготовки высококвалифицированных кадров, востребованных на современном рынке труда [7].

Начальное профессиональное образование продолжает оставаться наиболее проблемным. Попытки реформирования начального профессионального образования, нацеленные на усиление его социальной направленности, не дают пока должного эффекта. Для средней профессиональной школы характерен ряд проблем, без преодоления которых будет серьезным образом затруднено ее инновационное развитие. Одной из проблем является противоречие между ростом потребности в специалистах и отсутствием ее объективного прогноза по отраслям экономики, нерациональным использованием специалистов со средним профессиональным образованием, низкой ценой труда молодого специалиста.

Для того чтобы грамотно выстроить систему развития и поддержки профессиональных компетенций персонала, необходимо:

- оценить профессиональный потенциал персонала;
- провести анализ результатов исследования и установить связь между профессиональными компетенциями персонала и индивидуальной результативностью;
- разработать и внедрить программы развития персонала;
- осуществлять мониторинг изменений.

Подготовка персонала требуется в тех случаях, когда работник приходит на предприятие; когда работника назначают на новую должность или поручают ему новую работу; когда у работника не хватает навыков для выполнения своей работы, а также когда происходят серьезные изменения в экономике организации или во внешней среде.

Подготовка квалифицированных кадров представляет собой совокупность мероприятий, которые направлены на систематическое получение и повышение квалификации, отвечающей текущим и перспективным целям организации и обеспечивающей соответствие требований, предъявляемых рабочим местом к способностям работника.

Учитывая, что структура специальностей, полученных выпускниками вузов, зачастую не отвечает спросу предприятий на рабочую силу, реальные возможности обеспечить прохождение студентами учебной, производственной и преддипломной практики для вузов весьма ограничены. Невозможность организации практики на сегодняшний день является общей проблемой учреждений высшего и среднего специального образования.

Отсутствие производственных контактов большинства учебных заведений с предприятиями и организациями препятствует не только рациональной организации профессиональной подготовки специалистов, но в значительной степени и их трудоустройству по окончании обучения. Однако основной функцией учебных заведений является качественная подготовка профессионалов.

В целом следует сказать, что проблема реформирования сферы образования, совершенствования системы профессиональной подготовки и трудоустройства молодежи – одна из основных проблем современного российского общества, и от того, насколько грамотно и обдуманно она будет решена сегодня, зависит будущее нашей страны, ее конкурентоспособность на мировом рынке.

Сегодня население страны поставлено в такие условия, когда любая, даже самая эффективная стратегия реформ не может быть реализована без немедленного спасения трудового потенциала страны, для чего необходимо проведение эффективной социальной политики. После более двадцати лет реформ стала очевидной пагубность недооценки решения социальных проблем. Реформы в их избранном варианте привели к беспрецедентной производственной деградации и обнищанию значительной части населения [8].

Однако эффективность экономических реформ и обеспечение на их основе экономического роста возможны только тогда, когда параллельно с ними формируется динамичная и гибкая социальная структура.

Эффективная социальная политика в современных условиях предполагает создание принципиально новых механизмов функционирования социально-трудовых отношений: перераспределение доходов населения, сокращение дотирования и льготного кредитования различных отраслей, реструктуризацию рынка труда, проведение реформы оплаты труда, создание благоприятных условий для активной экономической деятельности всех членов общества. Таким образом, можно утверждать, что грамотная социальная политика государства может стать действенным инструментом решения проблем бедности и малообеспеченности, гарантом экономической безопасности государства.

Ссылки на источники

1. Бобков В. Уровень социального неравенства // Экономист. – 2006. – № 3. – С. 59–63.
2. Тихонова Н. Е. Малообеспеченность в современной России: причины и перспективы // Социологические исследования (СОЦИС). – 2009. – № 9.
3. Щепакин М. Б., Маштаков А. И. Человеческий ресурс – ключевое звено устойчивого развития экономики региона // Вопросы структуризации экономики. – 2010. – № 2. – С. 530–534.
4. Генкин Б. М. Экономика труда и качество жизни. – СПб., 2005. – 298 с.
5. Голотина И. И., Молчан А. С. Исторические предпосылки и современные подходы к определению и оценке «человеческого капитала» // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2013. – № 93. – С. 1134–1147.
6. Молчан А. С., Голотина И. И. Проблемы стоимостной оценки и учета «человеческого капитала» компаний в рыночных условиях // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. – № 95. – С. 981–994.
7. Концепция федеральной целевой программы развития образования на 2011–2015 гг., утв. распоряжением Правительства РФ от 7 февраля 2011 г. № 163-р // ГАРАНТ.РУ. – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55070647>
8. Королюк Е. В. Специфические характеристики формирования институционально-хозяйственных систем в современной России // Вопросы экономики и права. – 2012. – № 51. – С. 54–60.

Alexey Molchan,

Doctor of Economic Sciences, Professor at the chair of Economic Security, Kuban State Technological University, Krasnodar

molchan.alexey@gmail.com

Victoria Baykenich,

Student, Kuban State Technological University, Krasnodar

mangaka_18@mail.ru

Angelina Bolgarskaya,

Student, Kuban State Technological University, Krasnodar

mangaka_18@mail.ru

The effects of poverty and poor citizens on the economic security of the state

Abstract. The paper is devoted to the issue of ensuring the country's economy labor, poverty and education reform in modern Russia. The authors justify the set of factors and conditions (the formation of systems development and support of the professional competencies of staff, dynamic and flexible social structure, the effectiveness of social policies) that affect the economic security of the state in terms of innovative development.

Key words: economic security, poverty and employment, labor, education, skills.

ISSN 2304-120X

9 772304 120159

02

References

1. Bobkov, V. (2006) "Uroven' social'nogo neravenstva", *Jekonomist*, № 3, pp. 59–63 (in Russian).
2. Tihonova, N. E. (2009) "Maloobespechennost' v sovremennoj Rossii: prichiny i perspektivy", *Sociologicheskie issledovanija (SOCIS)*, № 9 (in Russian).
3. Shhepak, M. B. & Mashtakov, A. I. (2010) "Chelovecheskij resurs – kljuchevoe zveno ustojchivogo razvitija jekonomiki regiona", *Voprosy strukturizacii jekonomiki*, № 2, pp. 530–534 (in Russian).
4. Genkin, B. M. (2005) *Jekonomika truda i kachestvo zhizni*, St. Peterburg, 298 p. (in Russian).
5. Golotina, I. I. & Molchan, A. S. (2013) "Istoricheskie predposylki i sovremennye podhody k opredeleniju i ocenke 'chelovecheskogo kapitala'", *Politematicheskij setevoj jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, № 93, pp. 1134–1147 (in Russian).
6. Molchan, A. S. & Golotina, I. I. (2014) "Problemy stoimostnoj ocenki i ucheta «chelovecheskogo kapitala» kompanij v rynochnyh uslovijah", *Politematicheskij setevoj jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, № 95, pp. 981–994 (in Russian).
7. "Konceptija federal'noj celevoj programmy razvitija obrazovanija na 2011–2015 gg., utv. rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 7 fevralja 2011 g. № 163-r", *GARANT.RU*. Available at: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/55070647> (in Russian).
8. Koroljuk, E. V. (2012) "Specificheskie harakteristiki formirovanija institucional'no-hozjajstvennyh sistem v sovremennoj Rossii", *Voprosy jekonomiki i prava*, № 51, pp. 54–60 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Некрасовой Г. Н., доктором педагогических наук, членом редакционной коллегии журнала «Концепт»

Актуальные проблемы создания и внедрения маркетинговых инноваций

Аннотация. В статье рассматривается проблематика продуцирования маркетинговых инноваций малыми предприятиями. Акцент делается, помимо иных проблем, на дифференциации форм статистической отчетности в России и ряде зарубежных стран, что усложняет полноценный учет инноваторов и оказание им адресной помощи.

Ключевые слова: инновации, маркетинговые инновации, малые предприятия, формы отчетности.

Раздел: (04) экономика.

В настоящее время интерес в обществе к инновациям возрос, с ними связывают возможности роста экономического потенциала, а саму современную экономику принято именовать экономикой знаний. Подобное обстоятельство актуализирует исследование проблематики создания и внедрения инноваций. В свою очередь, вопросы создания и внедрения маркетинговых инноваций естественным образом отсылают к детализации понимания того, что есть инновация и, соответственно, что есть маркетинговая инновация.

Принято считать, что инновация – это внедрение какого-либо нового или существенно улучшенного продукта или процесса, нового метода осуществления маркетинговой активности или организационных новаций в бизнесе, создании рабочих мест и т. д. (что отражено в нормативном документе Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Статистического бюро Европейских сообществ (Евростат), известном как «Руководство Осло»).

Согласно данному «Руководству» [1], определяются четыре основных типа инноваций, именуемых так: продуктовые, процессные, организационные и маркетинговые.

К продуктовым инновациям относится выведение на рынок товаров (услуг), являющихся новинками или значимыми усовершенствованиями по потребительским свойствам и вариантам их применения.

Процессная инновация включает в себя предложение нового усовершенствованного метода производства или распределения товаров и услуг.

Маркетинговая инновация заключается в разработке и внедрении усовершенствований в маркетинговой деятельности, что подразумевает новации в оформлении продукта, условиях его хранения, распространения и реализации ценовой политики.

К организационным инновациям относятся новые методы осуществления деловой активности фирм.

В связи с отмеченным представляется, что роль маркетинга в процессе генерирования и внедрения инноваций двояка. С одной стороны, согласно приведенной выше классификации, принято говорить о собственно маркетинговых инновациях, с другой стороны, маркетинг выступает проводником коммерциализации инноваций другого рода.

Таким образом, в широком смысле все выводимые на рынок инновации, успешно коммерциализированные, можно считать маркетинговыми хотя бы в том смысле, что они востребованы рынком.

Далее, говоря о проблемах создания и внедрения маркетинговых инноваций, целесообразно концентрироваться на таковых в сфере малого бизнеса, поскольку

экономическое развитие и благополучие многих стран базируется на динамичном функционировании предприятий малого бизнеса. В России, несмотря на наличие объективных трудностей, малый бизнес также достаточно активно развивается.

Если говорить о процессе создания и внедрения инноваций, то в этой части у малого бизнеса есть ряд преимуществ перед представителями крупного и среднего бизнеса. К данным преимуществам традиционно относят:

- 1) доверительное взаимодействие с потребителями и оперативный учет динамики их потребностей;
- 2) адаптивное реагирование на частые изменения спроса;
- 3) предложение рынку небольших партий продуктов и предоставление нестандартных, но, тем не менее, востребованных услуг.

В России, по данным сплошного обследования Росстатом, малые предприятия составляют 94% от всей численности зарегистрированных на территории России нефинансовых коммерческих организаций. Данные предприятия служат местом работы 22% занятых в России [2]. Соответственно, вопросы инновационной активности малых предприятий и внедрения маркетинговых инноваций их представителями также актуальны для современной экономики РФ.

Следует также отметить, что, помимо очевидных преимуществ, такая малая форма организации бизнеса обладает рядом объективных ограничений, препятствующих осуществлению инновационной деятельности в любых ее проявлениях. Это в первую очередь:

- ограниченность финансовых ресурсов, необходимых для инвестирования в разработку инноваций, аренды помещений, приобретения оборудования;
- трудности с получением кредитов из-за незначительных залоговых ресурсов;
- трудности в проведении маркетинга своей продукции из-за ограниченности финансовых ресурсов.

Еще одним сдерживающим фактором к продуцированию и внедрению инноваций можно считать уровень жизни населения*, который в России по сравнению с США существенно ниже. Так, согласно И. Березину, американский средний класс определяется им как 65% от 180 млн населения страны, т. е. 75 млн домохозяйств, обеспечивающих 72% совокупных доходов, что в денежном выражении представляет 6,65 трлн долл. в год. Совокупные доходы населения России (по данным И. Березина) в 13 раз меньше, чем населения США, а совокупные расходы в расчете на одно домохозяйство меньше в пять раз. К российскому среднему классу в ограничительной трактовке автор относит семьи с доходом от 500 до 1000 долл. в месяц на члена семьи, или 16–32 тыс. долл. в год на домохозяйство. Численность таких домохозяйств 10 млн в России, или 20% семей. В широком определении И. Березина средний класс составляет 41% населения страны, или 62 млн чел., контролирующих 66% совокупного дохода населения [3].

Представление об оценке собственного потенциала представителями малого бизнеса, занятыми в инновационной деятельности, можно получить, опираясь на результаты исследования, проведенного в 2010 г. в Зеленоградском АО г. Москвы «Исследование состояния и тенденций развития малого инновационного предпринимательства на примере региона России – город Зеленоград» [4].

Так, среди угроз для малых предприятий в посткризисный период функционирования экономики по результатам анонсированного исследования были выделены следующие (см. рис. 1).

* Так как потребители инноваций – продвинутые новаторы с относительно высоким уровнем жизни.

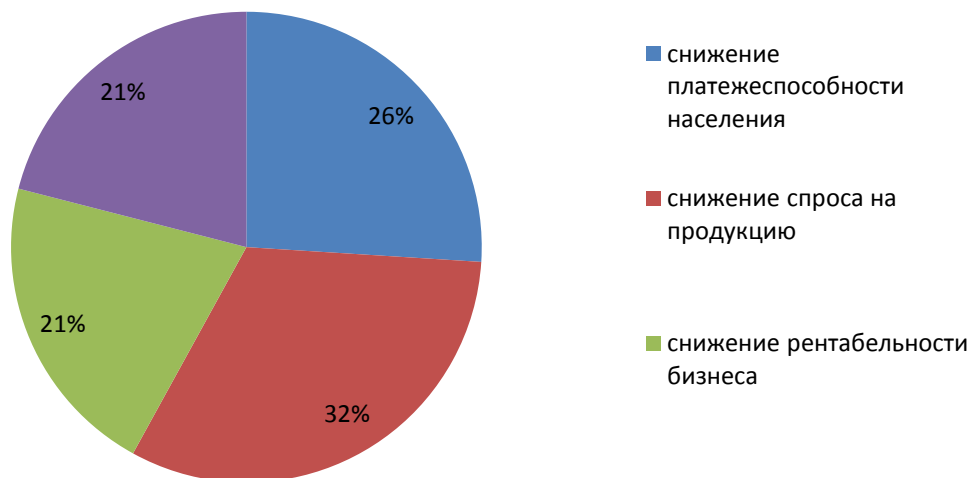

Рис. 1. Угрозы для малых предприятий в посткризисный период функционирования экономики

В качестве возможных источников стабильности и роста, согласно данным приведенного исследования, были отмечены следующие (рис. 2).

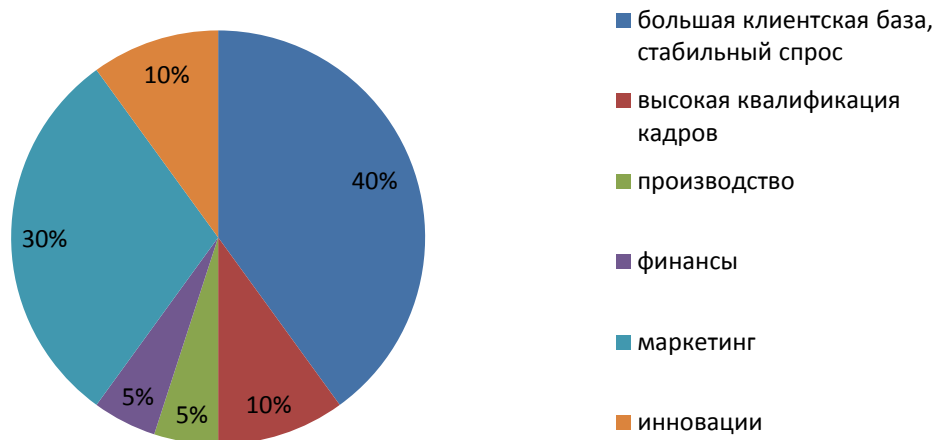

Рис. 2. Возможные источники стабильности и роста для малых предприятий в посткризисный период функционирования экономики

Кроме отмеченных выше объективных «плюсов», «минусов» и самооценок, позволяющих с определенной долей вероятности судить о реальном положении дел, существует еще одна проблема, слабо проанализированная в научной литературе и практической сфере.

Так, одной из ключевых проблем в активизации инновационной активности малых предприятий, изучению которой посвящено гораздо меньше научных работ, является правильное ведение статистики инноваций, т. е. их надлежащий оперативный учет, который дает представление о реальном положении дел в отрасли и о формулировании мер поддержки, действенной адресной помощи и т. д.

В России и в мире существуют различные формы отчетности, свидетельствующие об инновационной активности фирм и организаций [5].

Традиционно в РФ основной формой Росстата является форма № 4 «Сведения об инновационной деятельности организаций» (она для крупных и средних предприятий). Малые предприятия обследуются Росстатом на основании формы «2-МП инновация «Сведения о технологических инновациях малого предприятия»» (сокращенной копии первой формы), представленной в табл. 1 [6].

Таблица 1

Система статистических показателей форм № 4-инновация и № 2-МП инновация

Совокупность статистических показателей	Наличие в исследуемых формах статистической отчетности	
	Форма № 4-инновация	Форма № 2-МП инновация
Инновационная продукция, услуги	+	+/-
– по уровню новизны	+	+
– по уровню конкурентоспособности	+	–
Затраты на технологические инновации	+	+/-
– по видам инновационной деятельности	+	+
– по источникам финансирования	+	+
– по типам инноваций	+	–
Научно-исследовательские подразделения	+	–
Результаты инновационной деятельности	+	–
– влияние на рынки сбыта	+	–
– повышение качества продукции	+	–
– экономия затрат	+	–
Факторы, препятствующие инновациям	+	–
Источники информации для формирования инновационной политики	+	–
Кооперация в инновационной деятельности	+	–
Технологический обмен	+	–
Методы защиты научно-технических разработок	+	–
Организационные, маркетинговые и экологические инновации	+	–
Затраты на организационные, маркетинговые и экологические инновации	+	–

Для осознания серьезности данного вопроса целесообразно привести данные о том, что попадает в круг рассмотрения при подобной форме отчетности. Для этого следует проанализировать распределение числа малых предприятий в Российской Федерации по видам экономической деятельности, приведенное в процентах (см. рис. 3).

При таком подходе в осуществляемое обследование попадают только 16% предприятий: добывающие производства, обрабатывающая промышленность, производство и распределение электроэнергии, газа, воды.

Следует иметь в виду, что другие малые предприятия также могут внедрять маркетинговые и организационные инновации, но они остаются за гранью рассмотрения данной проблематики и расчетов.

Если обратиться к существующей международной практике и мировому опыту отслеживания данных хозяйственных процессов, то следует отметить, что одним из наиболее успешных методов мониторинга инновационной деятельности малых предприятий является метод статистической отчетности, принятый в Европейском союзе – «Инновационный обзор Европейского Союза» (Community Innovation Survey – CIS).

Рис. 3. Распределение числа МП по видам экономической деятельности, % [7]

Анкета CIS включает в себя порядка 80 определенным образом сгруппированных вопросов, которые, в свою очередь, собираются в 12 укрупненных разделов, таких как [8]:

- общая информация о предприятии, занятом в инновационной деятельности;
- продуктовые инновации;
- процессные инновации;
- текущая или завершенная инновационная активность;
- общие расходы (затраты) на инновации;
- информационное и организационное сотрудничество в продуктовых и процессных инновациях;
- цели реализации различных инноваций;
- факторы, которые препятствовали внедрению инноваций на предприятии;
- организационные инновации;
- маркетинговые инновации;
- творческий потенциал и навыки сотрудников организации;
- основная информация о хозяйственной деятельности предприятия.

В США, в отличие от стран ЕС, ведется другая, по большей степени гармонизированная с нею форма статистического наблюдения, позволяющая судить об инновационной активности фирм. Данная форма статистической отчетности именуется «Обследование НИОКР и инноваций в бизнесе» (Business R&D and Innovation Survey – BRDIS) [9].

Эта анкета BRDIS, заполняемая инновационно активными предприятиями, состоит из шести базовых разделов:

- основная информация о фирме;
- затраты на НИОКР, осуществляемые в компании;
- реализуемый вариант управления и принятая стратегия НИОКР;
- человеческий капитал;

– интеллектуальная собственность и реализация трансфера технологий и ноу-хау;
– усредненное время на осуществление исследований и разработок, а также принятый срок жизни инноваций.

В Японии существует своя национальная система формы статистической отчетности по инновационным предприятиям, – Japanese National Innovation Survey. Она позволяет анализировать данные по инновациям, проводимым в сфере малого бизнеса. Основные понятия, используемые в этой форме отчетности, по большей степени гармонизированы с определениями, предложенными в «Руководстве Осло».

В табл. 2 представлены основные характеристики обследования инновационной деятельности в Японии, Евросоюзе и США.

Таблица 2

Основные характеристики обследования инновационной деятельности в Японии, Евросоюзе и США

Совокупность статистических показателей	CIS	BRDIS	J-NIS
Географический регион сбыта инновационной продукции	+	+	+
Продуктовые инновации:	+	+/-	+
По уровню новизны	+	+	+
Участие других организаций в развитии инноваций	+	-	+
Процессные инновации:	+	+/-	+
По уровню новизны	+	+	+
Участие других организаций в развитии инноваций	+	-	+
Затраты на технологические инновации:	+	+	+
По типам затрат	+	+	+
По источникам финансирования	+	+	+
По видам деятельности	-	+	-
По географическому признаку (место осуществления НИОКР)	-	+	-
Сотрудничество с другими организациями	-	+	-
Кооперация в инновационной деятельности	+	-	+
Факторы, препятствующие инновациям	+	-	+
Внедрение организационных и маркетинговых инноваций	+	-	+
Показатели креативности компании	+	-	+
Научно-исследовательские подразделения	-	+	-
Информация о менеджменте компании	-	+	-
Источники информации для формирования инновационной политики	+	+	+
Показатели, характеризующие человеческие ресурсы компании		+	-/+
Интеллектуальная собственность	-	+	+
Технологический обмен	-	+	+

В итоге рассмотрения форм обследования инновационно ориентированных предприятий в России, США, Японии и Европейском Союзе следует отметить ряд позиций, имеющих во многом определяющее значение:

1. В России для инновационных малых предприятий существует собственная вариативная форма отчетности, тогда как в ЕС, Японии и США эта форма идентичная таковой для среднего и крупного бизнеса.

2. В России на регулярной основе статистические данные об инновациях в малом бизнесе собираются только один раз за два года, тогда как в других исследуемых национальных системах такие сведения собираются и интерпретируются ежегодно.

3. В России занятые в сельскохозяйственной и строительной сферах фирмы не попадают в охват обследуемых малых предприятий в рамках оценки их инновационной активности.

Приведенные выше обстоятельства нуждаются в осмыслении, учете и возможной коррекции в плане унификации форм ведения наблюдения за работой инновационных малых структур, что будет содействовать сбору реальных статистических данных по исследуемой проблеме и оперированию ими и позволит далее планировать и осуществлять адресные поддерживающие мероприятия, способствующие внедрению инноваций.

Ссылки на источники

1. Руководство Осло: рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. Третье издание / Совместная публикация ОЭСР и Евростата. – М., 2010. – 107 с.
2. Бортник И. М., Золотарев А. П., Киселёв В. Н., Кобюцинский В. А., Сорокина А. В. Инструменты анализа инновационной деятельности малого предпринимательства в России // Инновационная экономика. – 2013. – № 3 (173). – С. 27.
3. Березин И. Распределение доходов в России и в США // Практический маркетинг. – 2007. – № 6. – С. 31–37.
4. Открытое акционерное общество «Зеленоградский инновационно-технологический центр»: аннотированный отчет «Исследование состояния и тенденций развития малого инновационного предпринимательства на примере региона России – город Зеленоград» 2009 г.
5. Взгляд через обсерваторию: российским инноваторам помогут исправить ошибки // Российская бизнес-газета. Инновации. – 2012. – № 875(46).
6. Бортник И. М., Золотарев А. П., Киселёв В. Н., Кобюцинский В. А., Сорокина А. В. Указ. соч.
7. Итоги сплошного федерального статистического наблюдения за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства за 2010 г.: в 3 т. / Федер. служба гос. статистики. Т. 2: Юридические лица. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/small_business/itog-spn.html.
8. The Community Innovation Survey 2010 (CIS 2010). The harmonized survey questionnaire, Final version July 9, 2010.
9. Официальный сайт Национального научного фонда США. – URL: <http://www.nsf.gov/statistics/srvyindustry>.

Victoria Bondarenko,

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor at the chair of Marketing and Advertising, Rostov State Economic University, Rostov-on-don

b14v@yandex.ru

Actual problems of creating and implementing marketing innovation

Abstract. The paper discusses the problems of production of marketing innovation by small businesses. The focus is made on differentiation of forms of statistical reporting in Russia and several foreign countries, which complicates a full accounting of innovators and their provision with targeted assistance.

Key words: innovation, marketing innovation, small businesses, reporting forms.

References

1. (2010) *Rukovodstvo Oslo: rekomendacii po sboru i analizu dannyh po innovacijam. Tret'e izdanie / Sovmestnaja publikacija OJeSR i Evrostatu, Moscow, 107 p.* (in Russian).
2. Bortnik, I. M., Zolotarev, A. P., Kisel'ov, V. N., Kobjucinskij, V. A. & Sorokina, A. V. (2013) "Instrumenty analiza innovacionnoj dejatel'nosti malogo predprinimatel'stva v Rossii", *Innovacionnaja jekonomika*, № 3 (173), p. 27 (in Russian).
3. Berezin, I. (2007) "Распределение доходов в России и в США", *Prakticheskij marketing*, № 6, pp. 31–37.

ART 15028

УДК 339.13

4. *Otkrytoe akcionernoje obshhestvo "Zelenogradskij innovacionno-tehnologicheskij centr": annotirovannyj otchet "Issledovanie sostojanija i tendencij razvitija malogo innovacionnogo predprinimatel'stva na primere regiona Rossii – gorod Zelenograd" 2009 g.* (in Russian).
5. (2012) "Vzgljad cherez observatoriju: rossijskim innovatoram pomogut ispravit' oshibki", *Rossijskaja biznes-gazeta. Innovacii*, № 875(46) (in Russian).
6. Bortnik, I. M., Zolotarev, A. P., Kisel'jov, V. N., Kobjucinskij, V. A. & Sorokina, A. V. (2013) Op. cit.
7. (2012) *Itogi splošnogo federal'nogo statističeskogo nabljudenija za dejatel'nost'ju sub#ektov malogo i srednego predprinimatel'stva za 2010 g.: v 3 t. / Feder. sluzhba gos. statistiki. T. 2: Juridicheskie lica, IIC "Statistika Rossii", Moscow. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/small_business/itog-spn.html* (in Russian).
8. *The Community Innovation Survey 2010 (CIS 2010). The harmonized survey questionnaire, Final version July 9, 2010* (in Russian).
9. *Oficial'nyj sajt Nacional'nogo nauchnogo fonda SShA. Available at: <http://www.nsf.gov/statistics/srvyindustry>* (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Некрасовой Г. Н., доктором педагогических наук, членом редакционной коллегии журнала «Концепт»

Ангелова Ольга Юрьевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры информационных технологий и инструментальных методов в экономике ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», г. Н. Новгород

oangelova@mail.ru

Дмитриева Елена Михайловна,

ассистент кафедры информационных технологий и инструментальных методов в экономике ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского», г. Н. Новгород

catochka@rambler.ru

Стоимость бренда как фактор конкурентоспособности

Аннотация. В статье рассмотрены подходы к определению «стоимость бренда». На основе анализа рейтинга брендов за 2005–2014 гг., представленных компанией Interbrand, сделаны выводы о влиянии мирового финансового кризиса 2008 г. на стоимость ведущих брендов. Определено место стоимости бренда в оценке конкурентоспособности компании.

Ключевые слова: бренд, стоимость бренда, конкурентоспособность компании.

Раздел: (04) экономика.

В жизнь современного потребителя прочно вошло понятие «бренд» – этому способствовала необходимость выбора товара из множества аналогичных, представленных на каждом локальном рынке. В литературе представлено много определений этого термина. Значительный вклад в развитие теории брендинга внесли Дэвид Аакер [1], Тим Амблер [2], Лиза Вуд [3]. Часть маркетологов отождествляет бренд с товарным знаком [4], но это не совсем верно. Кевин Лейн Келлер в книге «Стратегический брэнд-менеджмент: создание, оценка и управление марочным капиталом» дает следующее определение этого явления: «Бренд – это набор ассоциаций, возникающих в сознании у потребителей, которые добавляют воспринимаемую ценность товару или услуге» [5]. Иначе говоря, бренд предназначен для того, чтобы идентифицировать товары или услуги продавца или производителя и дифференцировать их от аналогов, предлагаемых конкурентами. В современной экономике бренд является главным конкурентным преимуществом многих ведущих фирм. Способность бренда влиять на выбор продукта и формировать лояльность во многом определяет уровень конкурентоспособности компании.

Оценка вклада бренда в конкурентоспособность корпорации можно оценить с помощью разных критериев: стоимости, узнаваемости, популярности, представленности на рынке, имиджа, рыночной стабильности и других. Но чаще всего методики ранжирования брендов базируются на стоимостном показателе как наиболее доступном и объективном.

Методологически вопрос оценки стоимости бренда достаточно сложен. В рамках доходного подхода при оценке брендов традиционно выделяются следующие основные методы [6; 7]:

- метод дисконтированных будущих прибылей;
- метод освобождения от роялти (Royalty Relief Method);
- метод преимущества в прибылях (Premium Profit).

Чаще всего расчет стоимости бренда базируется на методике экспертной оценки, основанной на дисконтировании будущих доходов бренда. Именно такой подход

использует компания Interbrand, основанная в 1974 г. и являющаяся сегодня одним из крупнейших консультантов по брендингу. Она разрабатывает ежегодные рейтинги стоимости мировых брендов. При этом расчет идет в несколько этапов:

- определение добавленной стоимости бренда (из выручки, приносимой брендом, вычитаются операционные расходы, налоги);
- определение роли бренда (подсчет процента добавленной стоимости, получаемой непосредственно благодаря бренду);
- определение силы бренда: оценка рисков для бренда путем сопоставления с конкурентами и выявления его глобального потенциала.

Кроме этого по методике Interbrand претендент должен иметь не менее трети продаж товаров в зарубежных странах как минимум на трех континентах, открытую финансовую и маркетинговую информацию. Следовательно, с учетом этих условий не все самые дорогие бренды на национальных рынках могут войти в рассматриваемый рейтинг на глобальном уровне. Именно по этой причине в Top-100 в анализируемые периоды не вошла ни одна крупная российская компания, ориентированная на конечного потребителя и имеющая высокие финансовые показатели. Однако претенденты есть: в качестве самых перспективных брендов из России в Interbrand называют «Лабораторию Касперского», «Аэрофлот», «Газпром» и «МТС». Рейтинг самых дорогих брендов не единственный у Interbrand – компания также составляет рейтинг Best Global Green Brands, куда входят компании, ориентированные на устойчивость своего бизнеса с учетом экологических и социальных последствий; национальные рейтинги, а также рейтинг самых дорогих брендов сектора ритейла. Кстати, в последний рейтинг в 2014 г. (регион Европа) попала российская сеть «Магнит», ее стоимость агентство оценило в 272 млн долл.

Альтернативой рейтингу Interbrand «Top-100 лучших мировых брендов» является список «Top-100 самых дорогих мировых брендов», составляемый исследовательской компанией Millward Brown Optimor (MBO) для газеты Financial Times. Если рейтинг лучших брендов составляется на основе экспертной оценки, то список самых дорогих – на основе потребительской. Порог для вхождения в список в 2012 г. составил 7,601 млрд долл., именно столько стоит бренд логистической компании DHL, занявший 100-е место. По версии MBO, самым дорогим мировым брендом является Apple, стоимость которого составляет 182,951 млрд долл. Далее следуют IBM (115,985 млрд долл.) и Google (107,857 млрд долл.). Семь из десяти самых дорогих брендов относятся к отраслям информационных технологий и телекоммуникаций. По темпам роста лидером является социальная сеть Facebook (19-е место, 33,233 млрд долл.), стоимость бренда которой выросла на 74%, что позволило ей подняться вверх на 16 позиций. Высокие темпы роста (+25%) продемонстрировал российский «Сбербанк» (стоимость 10,649 млрд долл.), что позволило его бренду занять 74-е место. В первой сотне рейтинга MBO есть еще один представитель нашей страны – оператор сотовой связи МТС, расположившийся на 85-м месте [8].

Из-за разных методов оценки стоимость крупнейших брендов в различных рейтингах может различаться. Так, например, в 2012 г. бренд Apple специалисты Millward Brown оценили в 182,951 млрд долл., специалисты британского агентства Brand Finance – в 87,304 млрд долл. [9], а Interbrand – в 76,568 млрд долл. Разброс в оценке составляет более 150%. Лидерами 2012 г. по разным рейтингам являются бренды Coca-Cola и Apple. Но к 2013 г. все разночтения исчезли – бренд Apple смог занять лидирующие позиции во всех рейтингах.

С началом нового столетия интерес к рейтингам брендов постепенно снижался. Одна из основных причин состояла в том, что с 2001 по 2008 г. в «Топ-100 лучших мировых брендов» изменений в первой десятке практически не было. Но в 2009 г. интерес к рейтингу вырос: финансовый кризис должен был по-новому расставить крупнейшие торговые марки мира. Тем не менее этого не произошло: изменения у лидеров снова оказались минимальными. Интересен и важен для анализа и рейтинг 2008 г., поскольку он отражает ситуацию, сложившуюся перед началом финансового кризиса, и показывает, какие компании и бренды сумели достойно выйти из сложного положения. Активное развитие в последние годы IT-брендов значительно изменило лидирующую десятку к 2011–2014 гг.

Проанализируем рейтинг «Топ-100 лучших мировых брендов» за последние 9 лет (на основе данных, представленных в отчетах компании INTERBRAND [10]). В табл. 1 представлена динамика стоимости брендов компаний, входящих в Топ-10 в 2013 г.

В 2013 г. бренд Coca-Cola потерял лидирующее положение, которое удерживал 13 лет подряд. Стоимость бренда-лидера Apple эксперты оценили в 98,3 млрд долл., что на 28% выше аналогичной оценки в 2012 г. В 2013 г. минимальная стоимость мировых брендов для попадания в заветный список 100 лучших мировых брендов составила 3,9 млрд долл., что соответствует сотому месту рейтинга, и компания Gap успела прыгнуть в последний вагон.

По анализируемым данным самый значительный рост отмечается у технологических брендов. Так, из десяти ведущих брендов шесть относятся к данному сектору. Самым динамичным был признан бренд Facebook, стоимость которого за год выросла на 43% и составила 7,73 млрд долл. США принадлежат 55% всех брендов, вошедших в рейтинг. Это обусловлено размером экономики Соединенных Штатов и ориентацией американских компаний (в значительно большей степени, чем предприятий из других стран) на удовлетворение потребностей конечного потребителя, который в итоге и определяет стоимость бренда, покупая продукцию того или иного производителя. Поскольку Interbrand при подготовке рейтинга принимает во внимание множество факторов, но прежде всего использует оценку потребителей – в списке преобладают компании потребительского сектора, и в нем почти нет компаний из развивающихся стран, основу экономик которых составляет сырьевой сектор.

Но, тем не менее, по количеству новых зарегистрированных товарных марок лидером в последние годы является Китай, значительно опережая Америку, Канаду, Японию и европейские государства. Конечно, на данном этапе сложно прогнозировать их рост и стоимость как нематериальных активов, но при такой предпринимательской активности, вполне возможно, глобальный рейтинг ждут серьезные изменения.

Если рассмотреть, как стоимость ведущих брендов изменялась под воздействием мирового финансового кризиса 2008 г., то можно заметить, что в 2009 г. впервые за 10 лет упала общая стоимость 100 самых дорогих мировых брендов. Она сократилась примерно на 4,6% и составила 1158,314 млрд долл. Надо отметить, что стоимость лидеров снизилась меньше, чем всех брендов, включенных в «Топ-100 лучших мировых брендов». Больше всех потеряли в цене, что весьма показательно, торговые марки из сферы финансов и автомобилестроения. За кризисный год значительно увеличить стоимость своего бренда удалось лишь двум компаниям в рейтинге: Google (на целых 25%) и Apple (на 12%). Столь больших успехов бренд Google добился благодаря умелой диверсификации бизнеса компании в условиях кризиса, включая введение новых рекламных форматов и выпуск операционной системы для мобильных телефонов Android.

Таблица 1

Стоимость лидеров в «Топ-100 лучших мировых брендов» в 2005–2013 гг.

Компания		Стоимость бренда, млн долл.								
		2013	2012	2011	2010	2009	2008	2007	2006	2005
Apple		98,316	76,568	33,492	21,143	15,433	13,724	11,037	9,130	7,985
Google		93,291	69,726	55,317	43,575	31,98	25,59	17,837	12,31	8,19
Coca-Cola		79,213	77,839	71,861	70,452	68,734	66,667	65,324	67,00	67,53
IBM		78,808	75,532	69,905	64,727	60,211	59,031	56,20	56,20	53,38
Microsoft		59,546	57,853	59,087	60,895	56,647	59,007	57,091	56,93	59,94
GE		46,947	43,682	42,808	42,808	47,777	53,086	51,569	48,91	47
McDonald's		41,992	40,062	35,593	33,578	32,275	31,049	29,398	27,50	26,01
Samsung		39,610	32,893	23,430	19,491	17,518	17,689	16,853	16,169	14,956
Intel		37,257	39,385	35,217	32,015	30,636	31,261	30,954	32,32	35,59
Toyota		35,346	30,280	27,764	26,192	31,33	34,05	32,070	27,94	24,84
Стоимость первых десяти брендов в «Топ-100 лучших мировых брендов», млн \$		610,32	543,82	460,79	433,125	422,901	424,934	403,349	387,09	375,37

В то же время больше половины фигурантов рейтинга подешевели. Также можно увидеть тенденцию, что во время кризиса происходит рост стоимости потребительских брендов, которые ориентированы на небогатых покупателей. Кроме McDonald's значительный рост показал Gillette (+4%), шведская сеть магазинов одежды H&M (+11%), IKEA (+10%), Heinz (+9%). Но уже в следующем году тенденция роста восстановилась – и по первой десятке, и по топ-100 в целом. Ряд компаний, воспользовавшись низкой стоимостью медиаканалов и пассивностью конкурентов, сокративших коммуникации своих брендов, инвестировали в развитие бренда, что значительно увеличило их стоимость. С 2010 г. снова наметилась тенденция роста стоимости как первой сотни, так и первой десятки ведущих брендов мира. Особенно заметен рост в телекоммуникационной отрасли.

На рис. 1 и 2 представлена динамика стоимости 10 лучших мировых брендов, а также первой пятерки – брендов-лидеров 2013 г.

Отдельно хотелось бы рассмотреть рейтинг самых ценных российских брендов [10]. Национальные рейтинги формируются не столь регулярно, как мировые. И требования предъявляются немного другие – рассмотрим их на примере нашей страны. Чтобы войти в рейтинг, бренд должен быть разработан в России, демонстрировать положительные финансовые результаты в рассматриваемом периоде и все финансовые и маркетинговые показатели бренда должны находиться в открытом доступе и быть максимально полными.

Оценка российских брендов агентством Interbrand проводилась в 2013 и 2010 гг. Прошлогодний рейтинг высветил интересные тренды в российской экономике. Всего в списке 40 брендов, представляющих 13 отраслей, в основном B2C, но есть и пред-

ART 15029

УДК 339.13

ставители сегмента B2B, причем их число значительно возросло по сравнению с 2010 г., что иллюстрирует важную роль B2B-компаний в стимулировании развития российской экономики. Лидеры рейтинга представлены в табл. 2. Замыкают рейтинг НТВ (3 426 млн руб.), «ВТБ» (3 385), «Сухой» (3 175) и «Ярпиво» (3 088).

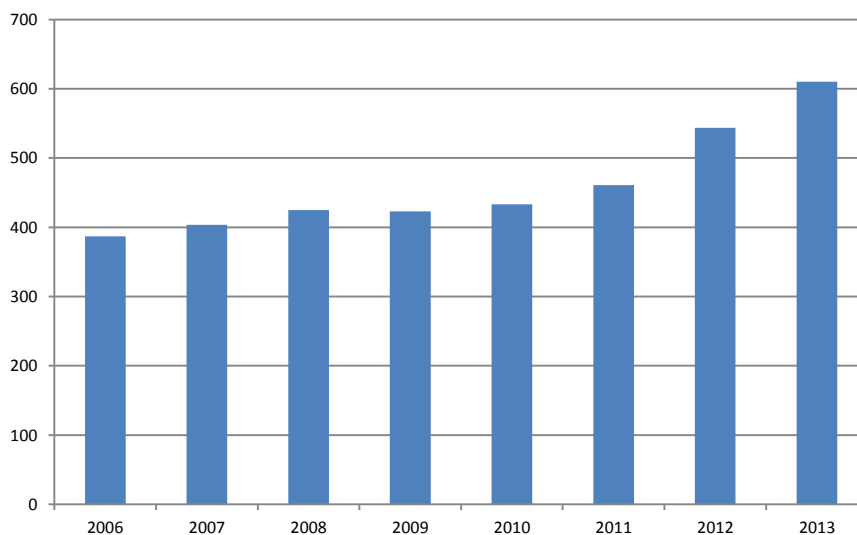

Рис. 1. Динамика стоимости 10 самых дорогих мировых брендов

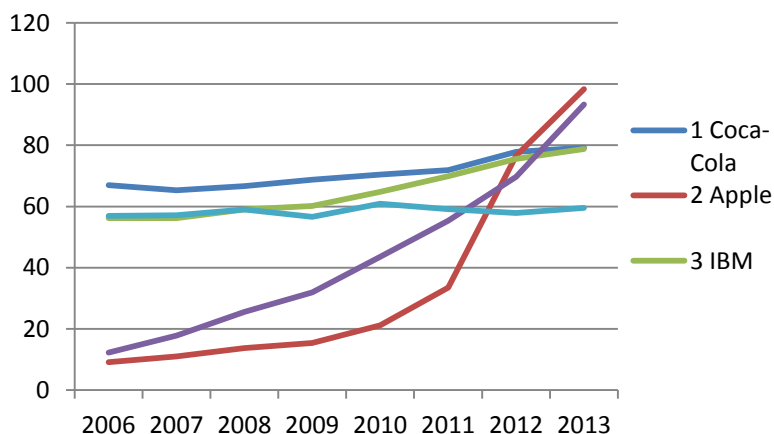

Рис. 2. Динамика стоимости мировых брендов, входящих в топ-5 в 2013 году

Таблица 2

Самые ценные бренды России в 2013 г.

Бренд	Отрасль	Стоимость, млн руб.
Газпром	Многопрофильный	1 261 617
МТС	Телеком	192 107
Билайн	Телеком	155 473
Мегафон	Телеком	114 156
Норильский никель	Металлургия (B2B)	111 530
Сбербанк	Финансы	106 697
ТНК	Нефть	98 973
Лукойл	Нефть	75 191
Балтика	Алкоголь	56 240
Татнефть	Нефть	53 828

Если проанализировать рейтинг с точки зрения отраслевой принадлежности компаний, то наибольшее число брендов – 15% – относится к финансовой отрасли; по 12,5% – представители медиа, нефтегазовой отрасли и производители продуктов питания. В зависимости от отрасли значительно варьируется и вклад бренда в общую стоимость и конкурентоспособность компании. По оценкам экспертов, доля стоимости бренда может составлять до 60% от общей стоимости компании: от 10 до 15% в металлургии и химии, около 35% в финансах, ритейле и телекоммуникациях, примерно 50–55% в автомобилестроении, производстве алкоголя и продуктов питания и 60% – в медиа. Эксперты Interbrand отмечают, что именно наличие в нашей стране сильных и устойчивых брендов смягчило проявление мирового финансового кризиса для России по сравнению с другими странами мира. Высокая диверсификация российских брендов, представленных в рейтинге, должна помочь нашей стране сгладить влияние глобальной финансовой и политической нестабильности и обеспечить базу для дальнейшего развития экономики.

В современных условиях мировой экономики все больше компаний становятся глобальными, а главной ценностью становится информация. Нематериальные активы, в том числе и бренд, стали более ценными, и именно они зачастую определяют рыночную цену компании, ее конкурентоспособность, а также ее привлекательность с точки зрения инвестиций. Бренды компаний все чаще становятся одним из самых значимых активов компаний. И как показал проведенный нами анализ рейтингов, стоимость бренда оказалась более устойчивой к экономическому спаду, чем рыночная капитализация, выручка, прибыльность и многие другие финансовые показатели.

Ссылки на источники

1. Аакер Д. Создание сильных брендов. – М.: ИД Гребенникова, 2003.
2. Ambler T., Styles C. Brand development versus new product development // Marketing Intelligence and Planning, 1996.
3. Wood L. Brands and brand equity: definition and management // Management Decision, 2000.
4. Управление маркетингом: опыт и проблемы. Вып. 1. Коммуникации бренда / Дж. Хейс, Р. Риверс, Т. М. Гленн и пр. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2004. – 205 с.
5. Келлер К. Л. Стратегический бренд-менеджмент: создание, оценка и управление марочным капиталом. – М.: Вильямс, 2005. – 704 с.
6. Нарышкина М. Обзор основных методов оценки стоимости брендов. – URL: <http://www.advertology.ru>
7. Рузакова О. В., Перфильев А. В. Методологические подходы к оценке стоимости бренда // Управление. – 2011. – № 7–8. – С. 40–45.
8. Millward Brown: рейтинг 100 самых дорогих мировых брендов 2012 года // Центр гуманитарных технологий. – URL: <http://gtmarket.ru/news/2012/05/23/4416>
9. Brand Finance: Рейтинг 100 национальных брендов 2012 года // Центр гуманитарных технологий. – URL: <http://gtmarket.ru/news/2012/09/03/4947>
10. INTERBRAND: сайт компании. – URL: www.interbrand.com): ranking 2013, 2012, 2011, 2010, 2009, 2008, 2007, 2006, 2005.

Olga Angelova,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the chair Marketing and Entrepreneurship, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, N. Novgorod
oangelova@mail.ru

Elena Dmitrieva,

Assistant at the chair Marketing and Entrepreneurship, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, N. Novgorod
catochka@rambler.ru

Brand value as a factor of competitiveness

Abstract. The paper considers the approaches to definition of value of a brand. Based on analysis of brands rating in 2005–2014 by Interbrand, the author makes the conclusions about the impact of 2008 global financial crisis on the value of the top brands and defines the place of brand value in the company's competitiveness.

Key words: brand, brand value, the company's competitiveness.

ISSN 2304-120X

9 772304 120159

0 2

ART 15029

УДК 339.13

References

1. Aaker, D. (2003) *Sozdanie sil'nyh brjendov*, ID Grebennikova, Moscow (in Russian).
2. Ambler, T. & Styles, C. (1996) "Brand development versus new product development", *Marketing Intelligence and Planning* (in English).
3. Wood, L. (2000) "Brands and brand equity: definition and management", *Management Decision* (in English).
4. Hejs, Dzh., Rivers, R. & Glenn, T. M. at al. (2004) *Upravlenie marketingom: opyt i problemy. Vyp. 1. Kommunikacii brenda*, Al'pina Biznes Buks, Moscow, 205 p. (in Russian).
5. Keller, K. L. (2005) *Strategicheskij brjend-menedzhment: sozdanie, ocenka i upravlenie marochnym kapitalom*, Vil'jams, Moscow, 704 p. (in Russian).
6. Naryshkina, M. *Obzor osnovnyh metodov ocenki stoimosti brendov*. Available at: [//www.advertology.ru](http://www.advertology.ru) (in Russian).
7. Ruzakova, O. V. & Perfil'ev, A. V. (2011) "Metodologicheskie podhody k ocenke stoimosti Brenda", *Upravlenec*, № 7–8, pp. 40–45 (in Russian).
8. "Millward Brown: rejting 100 samykh dorygih mirovyh brendov 2012 goda", *Centr gumanitarnykh tehnologij*. Available at: <http://gtmarket.ru/news/2012/05/23/4416> (in Russian).
9. "Brand Finance: Rejting 100 nacional'nyh brendov 2012 goda", *Centr gumanitarnykh tehnologij*. Available at: <http://gtmarket.ru/news/2012/09/03/4947> (in Russian)
10. *INTERBRAND: sajt kompanii*. Available at: www.interbrand.com): ranking 2013, 2012, 2011, 2010, 2009, 2008, 2007, 2006, 2005 (in English).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Аспекты формирования кластеров в регионах России и в Ростовской области

Аннотация. В статье исследуются вопросы успешности и не успешности формирования кластеров в ряде регионов России. Предполагается использовать критический анализ опыта других регионов для целей эффективного формирования кластеров на территории Ростовской области.

Ключевые слова: кластер, кластерообразование, программа кластерного развития.

Раздел: (04) экономика.

На современном этапе вопросы модернизации промышленности и формирования кластеров в Ростовской области представляются достаточно сложными, связанными с большими затратами ресурсов. Другие регионы России приступили к формированию кластеров на своей территории раньше, и имеется реальная возможность провести анализ их деятельности в плане организации кластеров, выявить удачные стереотипы и проанализировать причины неудач. В Ростовской области уже начата реализация формирования кластеров в разных отраслях, имеются определенные результаты, которые также подлежат анализу в целях уменьшения негативных последствий и использования позитивных примеров при организации других кластеров на территории области.

В настоящее время с учетом международного положения России в условиях санкционного давления ценность финансовых ресурсов еще более возрастает, как возрастает и цена их недостаточно эффективного использования. Поэтому объективный, непредвзятый анализ опыта формирования кластеров в регионах России и Ростовской области с выявлением возможных просчетов и поиском резервов актуален и своевременен.

Итак, задача статьи – рассмотрение опыта кластерообразования в ряде регионов России с выявлением системных недочетов в плане обеспечения «взрывного» развития экономики данных регионов, недостаточной отдачи использованных ресурсов и сравнения существующего опыта с проводимыми в Ростовской области мероприятиями по формированию кластеров.

Учитывая общеизвестные преимущества развития кластеров, анонсированные в зарубежных экономических источниках, мы отмечаем интенции ускорения развития российской экономики и ее модернизации с использованием преимуществ от формирования кластеров в тех отраслях и регионах, где это возможно. Так как нет единства во мнении о путях реализации кластерной политики («сверху» или «снизу», ориентация на крупные предприятия или на малые и средние), то прилагались разнонаправленные усилия в плане реализации формирования кластеров в регионах.

Первоначально обоснованной считалась точка зрения о необходимости опоры на малый и средний бизнес как на более инновационно направленный, адаптивный и реагирующий на рыночные сигналы. Кроме того, априори малым и средним предприятиям, с учетом масштаба их деятельности, требуется меньше ресурсов, в том числе финансовых, для реализации старт-апов в фарватере кластеризации.

В рамках программы формирования региональных кластеров на основании самопрезентаций был отобран ряд регионов, участвовавших в формировании региональных кластеров с активным вовлечением малых и средних предприятий. Кроме того, предполагалось совместное финансирование начального этапа данных мероприятий из федерального и региональных бюджетов.

По мысли организаторов программы развития кластеров в регионах, федеральные и региональные бюджеты должны были участвовать только на первом этапе для активного запуска формируемых кластеров, которые далее должны были стать самокупаемыми, а затем прибыльными и своеобразными точками роста экономики регионов, локализирующих данные кластеры, и активно привлекать средства частных инвесторов в успешный бизнес.

Представление об объеме федерального финансирования и распределении средств по регионам, участвующим в программе, дано на рис. 1.

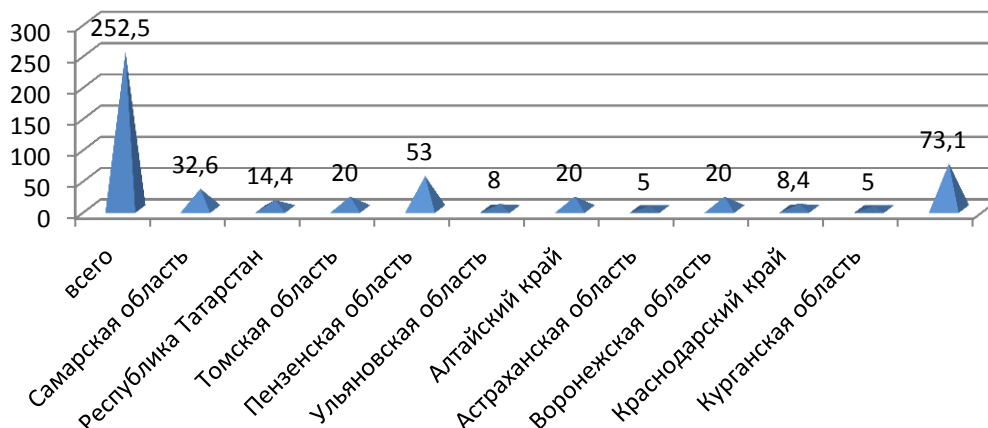

Рис. 1. Объем средств из федерального бюджета, выделенных в 2010–2011 гг. центрам кластерного развития для поддержки средних и малых предприятий в регионах, млн руб. [1]

Обращает на себя внимание относительно небольшой объем выделенных средств из федерального бюджета на реализацию указанной программы. Так, некоторые регионы получили на финансирование программы из бюджета по 5–8 млн руб., что представляется недостаточным, и связано это, вероятно, с неправильным позиционированием предполагаемого кластера.

Как было отмечено, в данной программе участвовали не только федеральные средства, но и средства региональных бюджетов тех территорий, на которых должны были локализоваться кластеры, формируемые преимущественно за счет инновационной деятельности малых и средних предприятий.

Представление об объеме средств, выделенных из региональных бюджетов, и их распределении по областям и краям представлено на рис. 2.

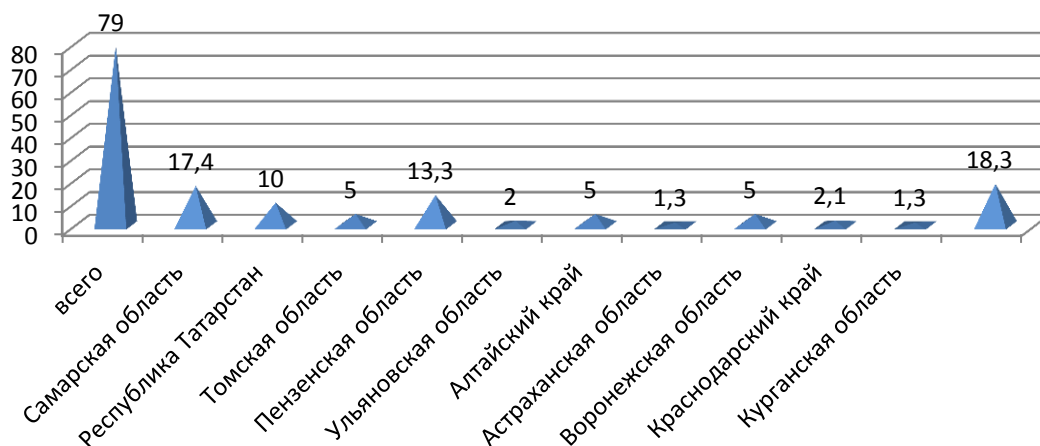

Рис. 2. Объем средств из региональных бюджетов, выделенных в 2010–2011 гг. центрам кластерного развития для поддержки средних и малых предприятий в регионах, млн руб. [2, с. 154]

Следует отметить общий меньший объем выделяемых средств региональными бюджетами на реализацию указанной программы, причем регионы-«аутсайдеры», получившие наименьшие средства из федерального бюджета, также мало вложили из региональных бюджетов. К примеру, общий бюджет реализации данной программы для Астраханской области составил 6,3 млн руб., у Курганской области общий бюджет реализации программы такой же – 6,3 млн руб. Другие регионы получили несколько больше, но общие цифры невелики, что позволяет усомниться в успешности планируемых мероприятий, так как это означало бы, что формируемые кластеры должны были бы стать сразу же высокоэффективными и активно привлекать средства частных инвесторов.

Согласно собственному внутреннему анализу эффективности реализации анонсированной программы формирования кластеров, в регионах она не достигла тех результатов, на которые рассчитывали организаторы программы и ее участники. В качестве причин недостаточной эффективности по результатам своеобразного аудита было отмечено следующее. В целом опыт по поддержке формирования кластеров признан положительным, так как не все участники реализации программы стали финансово неуспешными. Практически ни один из участников не стал генератором экономического роста в регионе локализации. Основной причиной недостаточной успешности программы был признан тот факт, что Российская Федерация не имеет большого опыта в вопросах инициирования развития кластеров и их поддержки.

Так как в основе программы лежала поддержка малого и среднего бизнеса, отмечено, что он не стал «становым хребтом» экономики вследствие недостаточной его развитости и активности и частично иждивенческих настроений в плане запросов о помощи у государства. Другой важной причиной неуспешности программы можно считать неправильно выбранные регионы инкорпорации кластеров, так как одной из причин их медленного развития стали недостаточные инфраструктурные условия обеспечения хозяйственных процессов, а формирование собственной инфраструктуры является чрезвычайно затратным мероприятием, которое не финансировалось под нужды кластера. Само понятие кластера подразумевает тесное сотрудничество предприятий-производителей и организаций НИОКР, причем это сотрудничество может быть реализовано как на уровне информационного обмена, так и в форме личной унии. Установление таких «правил игры» для организуемых кластеров требовало совсем другого уровня организационных усилий, которые не были реализованы, вследствие чего основные преимущества кластеров также не были реализованы.

Другим важным условием формирования кластера и его дальнейшей жизнедеятельности является конкуренция между предприятиями внутри кластера в отношении производства и за лучшие условия поставок комплектующих, что предполагает общие правила игры, которые соблюдаются всеми участниками кластерной деятельности. Это условие не было соблюдено ни в одном формируемом кластере, поэтому одной из причин их неуспешности по результатам внутреннего анализа стал недостаточный уровень доверительных отношений между рыночными агентами и с властными структурами в особенности.

При формировании кластеров вопросы доступа их участников к ресурсам (материальным, финансовым, энергетическим) не были решены; напротив, многие участники программы получили ресурсы по повышенным ставкам, что затрудняло их деятельность, и они не могли разрешить данное противоречие в легитимном поле.

Еще одной негативной тенденцией, проявившей себя в процессе формирования кластеров, стал неравный доступ к информационным ресурсам и использование рычагов административного давления, что привело к формированию недобросовестной конкуренции, нивелировавшей усилия по кластерообразованию.

К числу общих причин неэффективности кластерной политики авторы анализа отнесли общую низкую культуру производства, производственный нигилизм персонала практически по всей иерархии, отсутствие ориентации на качество выпускаемых товаров и оказываемых услуг, а также слабое вовлечение в деятельность организаций на принципах аутсорсинга, что во многом объясняется невозможностью гарантировать качественные параметры комплектующих, поставляемых ими.

В качестве другой общей причины отмечается неудовлетворительный бизнес-климат во всех регионах, где реализовалась программа, а также слабое влияние на бизнес-процессы различных ассоциаций и некоммерческих партнерств, которые должны были бы формировать основные тренды деловой активности в регионах.

Также следует отметить общий низкий объем финансирования программы, ориентированный только на краткосрочные результаты, тогда как бизнес-проекты, даже самые успешные, окупаются в течение нескольких лет, а прибыльными становятся через 5–7 лет [3], согласно данным международной статистики.

Нам представляются недостаточными данные, приведенные выше, для целей реализации формирования кластеров в Ростовской области, так как отсутствуют конкретные сведения по деятельности кластеров, их эффективности. Вследствие этого нами рассмотрена деятельность биофармацевтического кластера, сформированного в Сибирском федеральном округе в Новосибирской, Томской и Кемеровской областях, а также в Алтайском крае, по результатам его деятельности в 2007–2011 гг. [4]

За производственную основу кластера были взяты крупные химфармпредприятия, производящие лекарственные препараты и имеющие все необходимые лицензии и сертификаты для осуществления данной деятельности, и малые предприятия, локализирующие свою деятельность в производстве средств личной гигиены и моющих средств, а также участвующие в производстве пищевых добавок (БАДов) совместно с крупными предприятиями [5].

По результатам деятельности биофармацевтического кластера заявлено о его успешности практически во всех регионах его локализации по всем развиваемым направлениям. Основным аргумент в пользу эффективности данного кластера – данные по повышению рентабельности продаж производимой в кластере продукции.

Тем не менее следует отметить, что не проявляет себя инновационный компонент в деятельности рассматриваемого биофармацевтического кластера, а его результативность презентуется отдельно по вовлеченным областям размещения предприятий, входящих в кластер.

Данные по рентабельности продаж продукции предприятий кластера в Новосибирской области приведены на рис. 3.

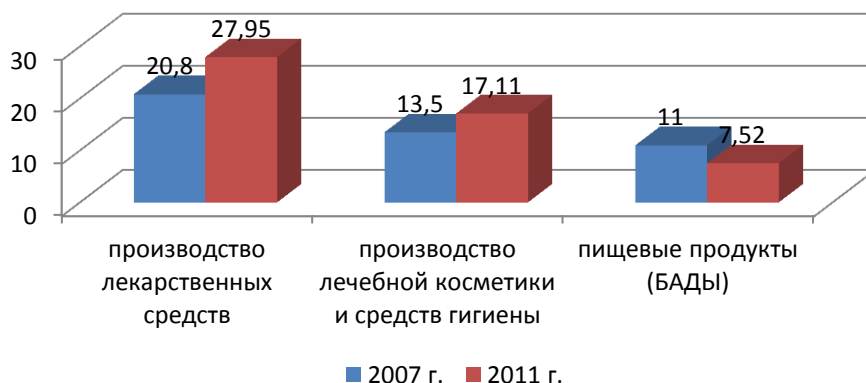

Рис. 3. Динамика рентабельности продаж продукции фармкластера в Новосибирской области в 2007 и 2011 гг., %

Данные, приведенные на рис. 3, демонстрируют рост рентабельности продаж в производстве лекарственных средств на 7,5%, по производству лечебной косметики и средств гигиены прирост рентабельности составил 4,6%, по производству БАДов отмечается отрицательная динамика в размере 3,5%.

Аналогичные данные представлены по Томской области (рис. 4).

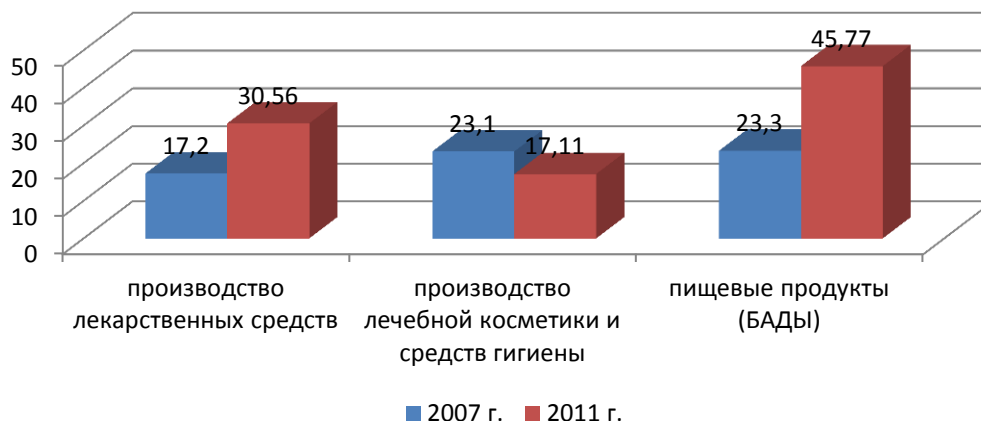

Рис. 4. Динамика рентабельности продаж продукции фармкластера в Томской области в 2007 и 2011 гг., %

Согласно приведенной статистике, рост рентабельности продаж лекарственных средств составляет 13,3%, по производству лечебной косметики отмечается снижение рентабельности продаж на 6%, значительный прирост отмечается по рентабельности продаж БАДов – 22,4%.

Данные по рентабельности продаж в Алтайском крае приведены на рис. 5.

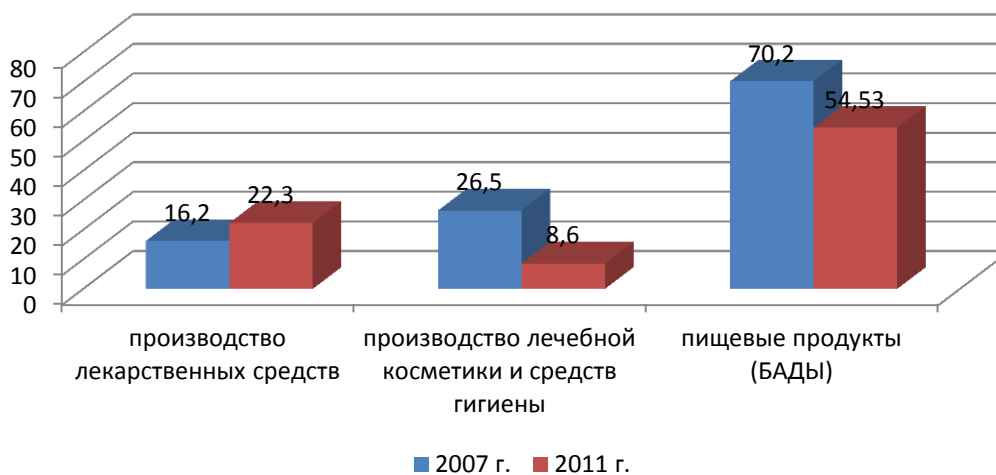

Рис. 5. Динамика рентабельности продаж продукции фармкластера в Алтайском крае в 2007 и 2011 гг., %

Приведенные статистические данные демонстрируют рост рентабельности продаж по группе лекарственных средств в размере 6,1%, снижение рентабельности продаж по группе лечебной косметики и средств гигиены на 17,9%, а также снижение рентабельности продаж по группе БАДов на 14,7%.

Данные по рентабельности продаж в Кемеровской области приведены на рис. 6.

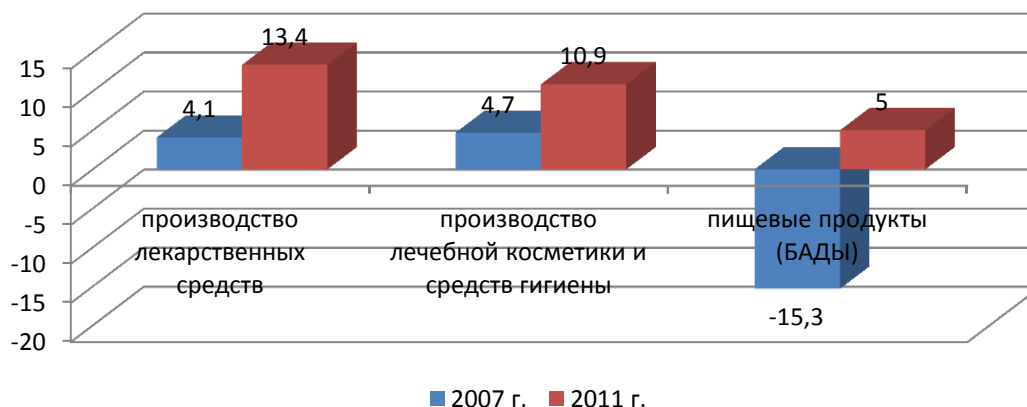

Рис. 6. Динамика рентабельности продаж продукции фармкластера в Кемеровской области в 2007 и 2011 гг., %

Продемонстрированная статистика позволяет отметить рост рентабельности продаж лекарственных препаратов на 9,3%, в группе лечебной косметики и средств гигиены – на 6,2%, а в группе БАДов – на 20,3%.

Нам сложно считать приведенные данные свидетельством успешности деятельности кластера, так как средние цифры рентабельности продаж колеблются в интервале от 10 до 40%. Ни по одному показателю ни в одном регионе не был превышен средний уровень рентабельности продаж, а по некоторым позициям имели место отрицательный прирост либо рентабельность продаж ниже нормы.

Таким образом, опыт формирования биофармацевтического кластера, рассредоточенного на территории нескольких регионов и основанного на сочетании действующих химфармзаводов, производящих лекарственные препараты, и малых предприятий, задействованных в производстве лечебной косметики, средств гигиены и БАДов, не продемонстрировал инновационного прорыва и резкого расширения рынка или хотя бы уменьшения импортозависимости по лекарственным препаратам и средствам личной гигиены.

Следовательно, приведенные выше причины недостаточной эффективности процессов формирования кластеров в регионах России вполне справедливы для конкретных примеров кластеров, рассмотренных нами в разных регионах РФ.

Недостаточная успешность приведенных примеров реализации программы формирования кластеров в ряде регионов Сибири не означает потери интереса к формированию кластеров в других регионах России, в том числе и Ростовской области. Следует отметить, что в текущий период экономика Ростовской области характеризуется теми же чертами, что и в большинстве других среднеразвитых регионов России. Главным недостатком, отмечаемым всеми экспертами, является низкая отдача от вложений в НИОКР, а также при наличии оригинальных разработок и инновационных образцов изделий – низкая коммерциализация предлагаемой продукции. Иными словами, диффузии технологий, которая должна происходить согласно теории Й. Шумпетера и Хегерстрада, в российской действительности не наблюдается или это она проявляется минимально. Характеризуя данную ситуацию с опорой на официальную статистику, следует отметить, что в Ростовской области только 7,7% крупных и средних предприятий проявляют инновационную активность, а доля инновационной продукции в общем объеме производимой продукции в регионе составляет всего 8,9% [6]. Следует иметь в виду, что на предприятиях не существует еди-

ной методологии определения критерия отнесения выпускаемой продукции к инновационной. Например, некоторые считают свою продукцию инновационной на том основании, что она не представлена на российском рынке отечественными образцами или является до некоторой степени импортозамещающей продукцией.

Считаем необходимым провести дефиницию по понятию инновационности. Пользуясь терминологией И. Ансоффа [7], отметим, что в полной мере инновационной продукцией может считаться новая сама по себе на новом рынке. Если речь идет о проникновении продукции, ранее не представленной на данном рынке, но уже потребляемой на других, это будет либо диффузия имеющихся разработок из-за рубежа, либо собственная импортозамещающая продукция, не оригинальная по происхождению, либо это продвижение на новые рынки (как правило, менее развитых стран или отдаленных регионов мира) уже давно апробированной продукции и технологий (например, атомная станция в Монголии и т. д.). Наверное, при строгом соблюдении критериев отнесения продукции к инновационной процент такой в Ростовской области, равно как и в других регионах, будет более низким, чем приведенный в статистических сборниках.

Тем не менее процессы формирования кластеров в регионе являются желательными и в настоящее время стали заметными. Так, в Ростовской области до конца 2014 г. будет принята Концепция кластерного развития Ростовской области до 2020 г. В настоящее время создан Центр кластерного развития [8]. Имеются первые инициативы, подлежащие реализации в ближайшее время, причем большинство заявленных инициатив обеспечены ресурсами и патронажем административных органов. Формирование этих кластеров подлежит мониторингу и необходимой коррекции в случае девиации процессов реализации кластерообразования, что может произойти вследствие проявления различных сценариев экономического развития России и Ростовской области.

Первый кластер планируется к созданию на базе функционирующего Ростовского вертолетного завода, выпускающего продукцию военного и гражданского назначения. Так как отрасль вертолетостроения стремительно развивается в Российской Федерации, создались условия для расширения деятельности вертолетного завода в плане роста номенклатуры и объемов производства. В данном направлении уже предприняты определенные организационные решения, оформленные в рамках подписания меморандума о сотрудничестве между Министерством промышленности и торговли Российской Федерации, правительством Ростовской области и государственной корпорацией по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех».

Согласно данному меморандуму, планируются совместные усилия сторон по формированию в Ростовской области вертолетостроительного кластера, включающего в себя ОАО «Роствертол», летно-испытательный комплекс, сборочное производство вертолетов Ми-28, Ми-35 и Ми-26, сборочное производство среднего вертолета, центр компетенции по производству композитных лопастей и других изделий из композитных материалов, центр поддержки эксплуатации вертолетной техники Министерства обороны РФ в Южном военном округе и филиал вертолетной академии для обучения и переобучения специалистов в интересах Министерства обороны РФ и в рамках военно-технического сотрудничества. Заявленными характеристиками данного проекта являются предполагаемые инвестиции в размере 20 млрд руб. и создание 10 тыс. новых рабочих мест.

Безусловно, позитивным для региональной экономики представляется создание 10 тыс. новых рабочих мест в высокотехнологичных отраслях, а также привлечение дополнительных инвестиций в значимых для экономики области размерах.

При этом возникают определенные сомнения в эффективности кластерообразования на данной базе. В связи с этим следует напомнить, что существенными чертами и характеристиками кластера являются необходимость внутриотраслевой конкуренции, активный обмен информацией и диффузия технологий в смежные отрасли, конкуренция поставщиков за лучшие условия поставок, привлечение малых и средних предприятий на принципах аутсорсинга и их конкурентная ротация, а также развитие внутриотраслевой и сопутствующей инфраструктуры. Однако согласно тексту меморандума номенклатура планируемого производства жестко определена и связана преимущественно с оборонным заказом. При этом, поскольку речь идет об обороноспособности и, соответственно, секретности, поставщики заранее определены исходя из соображений безопасности, а не рыночной эффективности, обмен информацией и технологиями в смежные отрасли затруднен и находится под жестким контролем. Предприятия, привлекаемые на условиях аутсорсинга, также определяются не исходя из рыночной эффективности, как и поставщики материалов и комплектующих. Созданием объектов инфраструктуры на территории режимных предприятий занимаются специальные строительные организации, условием работы которых является соблюдение секретности, а не рыночная эффективность.

Такие особенности функционирования предполагаемого объединения позволяют усомниться в возможности создания эффективного рыночного кластера, речь идет скорее о создании оборонного объединения специализированных НИИ и КБ с собственной производственной площадкой и возможного частичного трансфера технологий в гражданское вертолетостроение в рамках программы конверсии для снижения ресурсоемкости проекта.

Касательно планируемого к созданию авиакосмического кластера, целью которого является развертывание производства различных модификаций самолетов-амфибий на базе конструкции самолетов Бериева и сопутствующих разработок, обеспечивающих эффективный сервис данных продуктов, а также других продуктов, связанных с ними конструкционно или процессно на той же технологической базе привлекаемых производств, список участников данного объединения включает в себя:

А. Крупные производства: ОАО «Таганрогский авиационный научно-технический комплекс им. Г. М. Бериева», ОАО «Научно-производственное предприятие космического приборостроения «Квант»», ОАО «Алмаз», ОАО «Концерн радиостроения «Вега»», ОАО «325-й авиационный ремонтный завод», ОАО «Градиент», ОАО «Горизонт», ОАО «Гранит», ОАО «Таганрогский завод «Прибой»».

Б. Учебное учреждение ФГАОУ ВПО «Южный федеральный университет» (ЮФУ).

В. Научно-исследовательские институты и конструкторские бюро, развивающие свою деятельность в области реализации проекта: ФГУП «Ростовский-на-Дону НИИ радиосвязи», ОАО «Таганрогский НИИ связи», ФГАНУ НИИ «Спецвуз-автоматика», НИИ нейрокибернетики им. А. Б. Когана ЮФУ, Научно-конструкторское бюро моделирующих и управляющих систем (НКБ «МИУС» ЮФУ), Научно-конструкторское бюро цифровой обработки сигнала (НКБ ЦОС ЮФУ), НИИ механики и прикладной математики ЮФУ, НИИ многопроцессорных вычислительных систем им. А. В. Каляева (НИИ МВС ЮФУ).

НИИ физики ЮФУ, НИИ физической и органической химии (НИИ ФОХ ЮФУ), Научное конструкторско-технологическое бюро пьезоэлектрического приборостроения (НКТБ «Пьезоприбор» ЮФУ), Особое конструкторское бюро «Ритм» ЮФУ, Учебно-научно-исследовательский институт биомедицинских информационных техноло-

гий ЮФУ, научно-технический центр «Информационные технологии» (НТЦ «Интех» ЮФУ), НИИ робототехники и процессов управления ЮФУ.

Г. Малые и средние предприятия, имеющие разрешение на работу в данной сфере и ассоциированные с крупными предприятиями: ООО «АВИАОК Интернейшнл», ЗАО «Кордон», ООО «Вертекс», ЗАО «БЕТА ИР», ООО «Спектр Аэро», ООО «Красные крылья», ООО «ДС Барс Т», ООО «Галомедтех», ООО «Адакта», ООО «Пьезотех», ООО «Пьезоэлектрик», НП «Южно-Российский лазерный инновационно-технологический центр».

Д. Институт развития ОАО «Региональная корпорация развития».

Планируемый к формированию кластер получил рабочее наименование «Южное созвездие», что характеризует большое количество различных участников, каждый из которых обозначил свои цели и приоритеты анонсируемой деятельности.

подавляющее большинство участников той или иной стороной своей деятельности связаны с обороноспособностью и обеспечением безопасности, что подразумевает определенные требования по организации работы с соблюдением режима секретности, организации конструкторских и исследовательских разработок, не предусматривающих активного продвижения в смежные отрасли хозяйствования и защищенные от промышленного шпионажа.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что для участия в кластере отобраны не наиболее эффективные производства и исследовательские организации, выпускающие инновационную продукцию, и организации, способствующие коммерциализации разработок; предполагается вовлечение большого списка организаций целиком со своим списком поставщиков, своей инфраструктурой, своими консультантами и разработчиками образцов продукции. При этом последние привлекаются не в силу своей успешности, продемонстрированной на соответствующих мероприятиях, а в силу традиционной занятости в заявленной сфере.

Следует отметить, что черты несоответствия «классике формирования кластера», отмеченные по отношению к первому кластеру, в полной мере относятся и ко второму, в особенности учитывая список первоочередных потребителей его продукции. Также обращает на себя внимание то, что в числе направлений деятельности, отмечаемых как инновационные, – плановые производственные задания предприятий и других структур, ассоциированных в данными предприятиями, входящими в формируемый кластер. Поскольку нет оснований ожидать создания инновационно нового продукта для нового рынка и, следовательно, взрывного развития технологией с диффузией их в смежные производства, то успешность данного проекта, по нашему мнению, является дискуссионной.

Третий планируемый к созданию кластер предполагается организовать в виде совместного чешско-российского предприятия, предусматривающего обеспечение этапов жизненного цикла НИОКР – постановка на производство и серийный выпуск станков. При этом уже в 2014 г. началась сборка 50 станков, а проектный объем продаж – до 340 станков в год. Следует отметить, что по целям и средствам обеспечения данный проект попадает под возможное участие в ФЦП «Развитие отечественного станкостроения на 2011–2016 годы» и способен стать производственным кластером, востребованным на отечественном рынке, с перспективами импортозамещения по станочному парку.

В рамках четвертого кластера очевидна попытка реализации более глубокой переработки зерна, производимого на территории Ростовской области. Исходные условия организации кластера таковы: производство большого количества зерно-

вых, экспорт непроработанных зерновых и импорт обработанной продукции, в том числе для нужд сельского хозяйства (корма для скота). Улучшению ситуации должно способствовать создание промышленного кластера по углублению переработки исходного сельскохозяйственного сырья. При этом целью создания кластера ставится приобретение и внедрение новых технологий и оборудования для углубленной переработки сельскохозяйственного зерна, что позволит увеличить экспорт уже переработанной зерновой продукции и, соответственно, повысит конкурентоспособность предприятий, вошедших в кластер, за счет выхода на высококонкурентные международные рынки, так как данный рынок еще недостаточно насыщен.

Основой проекта является модернизация комбината «Амилко» в г. Миллерово для глубокой переработки зерна кукурузы с производством крахмаловых продуктов и протеиновых кормов. Развитие данного кластера предполагает трансфер данных технологий на другие комбикормовые заводы и перерабатывающие производства с обучением персонала на комбинате «Амилко».

Данный проект представляется логичным и обоснованным, с учетом наличия избытка производства сельскохозяйственного сырья, экспортируемого в непреработанном виде.

Соответственно, в рамках данной парадигмы находится идея формирования кластера легкой промышленности. Имеется в виду избыток «женских рабочих рук» в ряде городов Ростовской области, которые могут быть задействованы в реализации текстильных производств. Планируется создание импортозамещающего комплекса, производящего высокотехнологичные ткани из синтетических волокон. Планируемая мощность данного предприятия («БТК Текстиль») до 12 млн погонных метров текстиля в год. Для Ростовской области проект интересен созданием 2000 новых рабочих мест.

Характеризуя данное направление, отметим, что это укладывается в парадигму создания промышленного кластера с покупкой технологии и постепенной локализацией производства в целях импортозамещения и, возможно, расширением рынков за счет выхода на инорегиональные.

Резюмируя, отметим, что анализ кластерообразования в Сибирских регионах России и начала процесса кластерообразования в Ростовской области демонстрирует намерения в формировании промышленных кластеров с заемными технологиями и постепенной локализацией производства либо формирования псевдокластеров, тесно связанных с ВПК и поэтому жестко ограниченных в своих действиях в плане поиска поставщиков, снижения издержек на всей цепи создания и распределения продукции, информационного обмена, выбора товарной номенклатуры, расширения клиентской базы и рынков. Предполагаемые способы формирования кластеров не показали своей экономической эффективности при анализе их деятельности, вследствие чего представляется необходимым изучение комплекса предполагаемых преимуществ для формирования кластеров на территории Ростовской области.

Ссылки на источники

1. Кластерные политики и кластерные инициативы: теория, методология, практика: кол. монография / под ред. Ю. С. Артамоновой, Б. Б. Хрусталева – Пенза: ИП Тугушев С. Ю., 2013. – С. 154.
2. Там же.
3. Отчет о научно-исследовательской работе «Анализ мирового российского опыта развития различных типов территориальных кластеров с учётом отраслевой специфики, включая анализ инструментов экономической политики. Разработка методических подходов к формированию механизмов поддержки их развития» по теме «Разработка методических рекомендаций по развитию территориальных кластеров в субъектах Российской Федерации» (шифр ПЗ15-19-09). – М.: СОПС РАН и МЭР, 2009.
4. Кластерные политики и кластерные инициативы: теория, методология, практика. – С. 105–120.

ART 15030

УДК 332.025

5. Там же. – С. 107.
6. Стратегия инвестиционного развития Ростовской области до 2020 г. – Ростов н/Д., 2014. – С. 29.
7. Ансофф И. Стратегическое управление. – М., 1989. – 358 с.
8. Стратегия инвестиционного развития Ростовской области до 2020 г. – С. 47–48.

Alexander Levchenko,

PhD student at the chair of Economic theory, Rostov State Economic University
kafedra332@mail.ru

Aspects of clusters formation in the regions of Russia and in the Rostov region

Abstract. The paper explores the issues of success and failure cluster formation in some regions of Russia. The author supposes to use a critical analysis of the experience of other regions for the effective formation of clusters on the territory of the Rostov region.

Key words: cluster, clustering, cluster development program.

References

1. Artamonova, Ju. S. & Hrustalev, B. B. (eds.) (2013) *Klasternye politiki i klasternye iniciativy: teorija, metodologija, praktika: kol. Monografija*, IP Tugushev S. Ju., Penza, p. 154 (in Russian).
2. Ibid.
3. (2009) *Otchet o nauchno-issledovatel'skoj rabote "Analiz mirovogo rossijskogo opyta razvitija razlichnyh tipov territorial'nyh klasterov s uchjotom otraslevoj specifiki, vključaja analiz instrumentov jekonomičeskoj politiki. Razrabotka metodičeskij podhodov k formirovaniju mehanizmov podderzhki ih razvitija" po teme "Razrabotka metodičeskij rekomendacij po razvitiju territorial'nyh klasterov v sub#ektah Ros-sijskoj Federacii" (shifr P315-19-09)*, SOPS RAN i MJeR, Moscow (in Russian).
4. *Klasternye politiki i klasternye iniciativy: teorija, metodologija, praktika*, pp. 105–120.
5. Ibid. p. 107.
6. (2014) *Strategija investicionnogo razvitija Rostovskoj oblasti do 2020 g.*, Rostov n/D., p. 29 (in Russian).
7. Ansoff, I. (1989) *Strategičeskoe upravlenie*, Moscow, 358 p. (in Russian).
8. *Strategija investicionnogo razvitija Rostovskoj oblasti do 2020 g.*, pp. 47–48.

Рекомендовано к публикации:

Бондаренко В. А., доктором экономических наук,

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Власова Елена Валериевна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Финансы и кредит»
ФГБОУ ВПО «Тольяттинский государственный университет», г. Тольятти
e.v.vlasova7@bk.ru

Памурзин Валерий Артурович,

студент ФГБОУ ВПО «Тольяттинский государственный университет», г. Тольятти
ramurzin1995@mail.ru

Влияние финансовых рисков на экономическое развитие российского бизнеса

Аннотация. В статье даны характеристика структуры финансового риска и классификация по признакам формирования. Рассмотрено влияние видов финансового риска на экономическое развитие. Предложена оценка влияния финансовых рисков на экономическое развитие предприятий российского бизнеса.

Ключевые слова: финансовый риск, классификация рисков, инфляционный риск, налоговый риск.

Раздел: (04) экономика.

В России малые предприятия стали появляться в начале 90-х гг. XX в., что связано с внесением в закон СССР от 4 июля 1990 г. «О предприятии в СССР» поправки, признающей такие предприятия как отдельную организационно-правовую форму.

Далее в течение нескольких лет в Российской Федерации принимались различные федеральные законы, направленные на поддержку и установление мер, придающих достаточно устойчивое положение малому бизнесу в нашей стране. После дефолта 1998 г., при котором правительство РФ объявило о прекращении платежей по ряду обязательств, большинство малых предприятий разорилось, одновременно с этим упал уровень жизни населения. Однако к 2000 г. малые предприятия стали вновь набирать свои прежние обороты.

Сегодня малый бизнес в нашей стране превратился в довольно самостоятельный сектор экономики, непосредственно влияющий на социально-экономическое настроение в нашей стране.

Финансовые риски малого бизнеса в России на сегодня достаточно ощутимы. Это касается и недоступности кредитных ресурсов, и высокой процентной ставки по кредитам, и существующего административного регулирования. Малые предприятия вынуждены конкурировать с крупными, следовательно, с более финансово устойчивыми предприятиями, а это не совсем правильно, поскольку видно, что существует большая пропасть как в экономическом, так и в организационном плане между данными формами организации бизнеса.

Различные виды финансового риска по-разному, и в большей или в меньшей степени, влияют на малый бизнес.

Сегодня государственная поддержка малого бизнеса в России основывается не только на применении мер налогового освобождения, но и на различных дотациях, займах, ссудах на льготных условиях. На протяжении последних пяти лет в нашей стране создается множество фондов, которые осуществляют некоторые программы, связанные с поддержкой малого бизнеса. Единственным помощником, способным вывести малый бизнес в целом на новую экономическую ступень в нашей стране, является именно государство.

Конечно, финансовые риски для малого бизнеса имеют не только отрицательное значение, имеется и положительный момент: в частности, финансовый риск для малого бизнеса способствует динамичности и эффективности экономики страны в целом.

Наиболее актуальным аспектом рассматриваемого вопроса является то, что в условиях быстро развивающихся экономических отношений малый бизнес становится незаменимым субъектом «рыночной площадки», способным насытить потребительский рынок необходимыми товарами, оказанием различных услуг в условиях ограниченности финансовых ресурсов.

Кроме этого малые предприятия легко могут реагировать на изменения потребительского спроса и с помощью этого обеспечивать устойчивое равновесие на потребительском рынке. И финансовый риск, который влияет на деятельность малых предприятий сегодня, способен негативно повлиять на это равновесие. Вследствие этого возможен некий дефицит на рынке товаров и услуг, что скажется на настроениях в обществе.

В настоящее время рынок диктует предприятиям-производителям условия, вынуждающие их проводить огромный комплекс изнурительной работы, направленной либо на реформатирование своего производства, либо на поиск путей, позволяющих без существенных потерь остаться конкурентоспособными.

Конечно, данные решения и действия вынуждают предприятия, а также других экономических агентов идти на определенные риски, так как движение рынка в определенном направлении не всегда совпадает с планом предприятия по осуществлению своей деятельности. Именно поэтому многие предприятия, в том числе и малые, вынуждены прекратить свою деятельность из-за недостатка определенных ресурсов и, по большому счету, возможностей, позволяющих осуществлять задуманный план деятельности без оглядки на влияние как внутренних, так и внешних факторов на развитие деятельности данных предприятий.

Экономическое развитие предприятия имеет прямую зависимость от прибыли предприятия и рисков, возникающих при осуществлении деятельности. Предприятие будет иметь стабильное экономическое развитие тогда, когда будет обеспечено стабильное получение прибыли от результата деятельности и произойдет минимизация рисков, оказывающих влияние на уменьшение капитала.

Финансовый риск является главным экономическим риском, оказывающим влияние на экономическое развитие предприятия.

Финансовый риск – это спекулятивный риск, для которого возможен как положительный, так и отрицательный результат [1]. Его особенность – вероятность ущерба в результате проведения операций, которые по своей природе являются рискованными.

Также финансовый риск – это вероятность получения прибыли или убытка от финансовой деятельности предприятия, превышающих ожидаемое [2].

Финансовый риск влияет на экономическое развитие предприятия негативно, подразумевая отток денежных средств со счетов предприятия. Это сопровождается снижением ликвидности средств, их оборачиваемости и, как следствие, снижением рентабельности деятельности. В силу этого у предприятия или какого-либо другого экономического агента наступает период, когда нужно срочно принимать меры по повышению финансовой устойчивости и впоследствии экономического развития. Ведь что такое экономическое развитие? Это целенаправленный процесс, при котором предприятие или другой экономический субъект стремятся к повышению своей экономической мощи, то есть к приведению результата своей деятельности к такой финансовой устойчивости, при которой показатели ликвидности, оборачиваемости и остальные финансовые показатели будут на достаточно высоком уровне, позволяющем не придавать особого значения каким-либо колебаниям на рынке.

Финансовый риск – главный дестабилизатор экономического развития. Он имеет различные виды, которые оказывают различное влияние на экономическое разви-

тие, но в конечном счете имеют одну-единственную цель – осуществить потерю предприятием денежных средств, что в дальнейшем может привести к банкротству и ликвидации предприятия.

Далее рассмотрим влияние видов финансового риска на экономическое развитие.

Первым видом финансового риска является валютный риск [3]. Влияние валютного риска на экономическое развитие предприятия подразумевает ту часть денежных средств, которая теряется в результате изменения курса национальной валюты, и эта часть денежных средств к тому же должна была направляться предприятием на увеличение уровня производственной и коммерческой возможности. Таким образом, минимизируя данный вид финансового риска, предприятие открывает счет в зарубежном банке, на который собирается положить денежные средства в иностранной валюте, или закупает иностранную валюту, чтобы в случае чего величина прибыли, переведенная в иностранный эквивалент, не сильно падала в значениях при изменении курса.

Вторым видом финансового риска является инвестиционный риск, который подразделяется на подвиды: 1) инфляционный риск; 2) риск ликвидности; 3) кредитный риск; 4) отраслевой; 5) налоговый риск и др. [4]

Поговорим подробнее о влиянии каждого из представленных подвидов на экономическое развитие предприятия.

Инфляционный риск проявляется в том, что обесцениваются доходы и поступления предприятия, теряется возможность экономического развития, и оно начинает снижаться, то есть экономическое развитие предприятия будет находиться в рецессионном состоянии.

Что касается риска ликвидности, то для экономического развития предприятия его влияние заключается в потерях, понесенных экономическими субъектами рынка. Эти потери связаны с невозможностью осуществлять продажу своей продукции по существующим ценам и в дальнейшем перенаправлять свою прибыль на достижение запланированных задач предприятия. Следовательно, данный риск связан с отсутствием возможности обменять изготовленную продукцию на денежные средства, получаемые за счет ее продажи.

Кредитный риск подразумевает наступление такой ситуации, когда экономическое развитие предприятия снижается; данный экономический субъект начинает погашать свои обязательства путем использования всех своих возможных источников финансирования, что в дальнейшем скажется на снижении как объемов продаж, роста деловой активности, так рентабельности деятельности. Кредитный риск имеет наиболее мягкое воздействие на предприятия, поскольку практически у каждого предприятия есть задолженность перед кредитным учреждением.

Региональный риск связан с экономическим положением определенных регионов [5]. Здесь стоит также добавить, что, согласно данным, предоставленными Росстатом, первую тройку регионов с лучшим предпринимательским климатом в России на 2013 г. составляли Московская (3,17%), Челябинская (3,02%) и Самарская области (2,96%). Что же касается регионов с худшим предпринимательским климатом, то к ним относятся следующие: Санкт-Петербург (2,58%), Нижегородская область (2,58%), Москва (2,55%), Ростовская область (2,49%) и Хабаровский край (2,48%).

Отраслевой риск связан со спецификой отраслей экономики, которая определяется двумя основными факторами: 1) подверженностью циклическим колебаниям и 2) стадией жизненного цикла отрасли [6]. Согласно данным Росстата, больше всего малые предприятия осуществляют свою деятельность в сфере торговли и услуг

(65%), затем в прочих отраслях промышленности (14%), а уже потом в сфере строительства (8%), затем в сфере транспорта и связи (5%), в области сельского хозяйства (4%), в сфере пищевой и легкой промышленности (4%). Имеется еще и такой подвид инвестиционного риска, как инновационный риск, связанный с потерями при нововведениях, на разработку которых могут быть затрачены значительные средства, и в дальнейшем они либо не будут реализованы, либо не окупятся [7].

Таким образом, для того чтобы эффективно управлять малым предприятием, нужно грамотно отслеживать вышеуказанные риски и не допускать их возникновения. В том случае, если угроза возникновения риска слишком близка, нужно разработать меры по ее нейтрализации.

Следующий вид финансового риска – налоговый [8].

Налоговый риск представляет собой риск неисполнения налогоплательщиком своих налоговых обязательств, возникающий в налоговых отношениях, основанных на процессе исчисления и уплаты налогов.

В основе налоговых рисков предприятия находится налоговое обязательство, которое возникает в процессе налоговых правоотношений и должно быть исполнено каждым налогоплательщиком самостоятельно [9]. Современная налоговая система содержит большое количество информационной асимметрии.

Она, являясь реальным фактом общественной экономической жизни, оказывает деформирующее действие на основополагающие принципы системы налогообложения. Основным проявлением информационной асимметрии как фактора налогового риска в отношении налогоплательщика является нарушение принципа определенности налогообложения, имеющее негативные финансово-экономические последствия как для налогоплательщика – в виде пени и штрафных санкций, так и для государства – в виде несвоевременных или не в полном объеме полученных бюджетных доходов.

Итак, можно сказать, что финансовый риск для экономического развития предприятия сопоставим с возникновением на горизонте деятельности предприятия вероятности ожидаемого банкротства. Все это приведет к потере накопленного предприятием опыта работы в определенной сфере рынка; потере клиентов и, самое главное, своей ниши на рынке. Ведь ни для кого не секрет, что нарастающая с каждым годом конкуренция во всех отраслях экономики так и норовит «подмять под себя» как можно большее число устоявшихся предприятий.

В целом финансовые риски непременно будут влиять на экономическое развитие в отрицательном направлении [10].

Но в этом одновременно заключается, на наш взгляд, и положительное влияние: вероятность финансового риска предоставляет как менеджерам, так и управленцам предприятия возможность так называемого «творчества», то есть поиска нестандартных решений и путей выхода предприятия из угрожающего состояния. Положительный итог такого опыта позволит руководителю предприятия в дальнейшем более мягко реагировать на финансовый риск.

Основополагающим аспектом управления финансовыми рисками являются целенаправленный поиск и организация работы по снижению риска [11].

Таким образом, финансовый риск для экономического развития – это категория, оперирующая отрицательным воздействием на экономическое развитие, но вместе с этим дающая замечательный опыт поиска путей и решений, направленных на его минимизацию, ведь влияние финансового риска на экономическое развитие, будь то предприятие либо другой экономический субъект, не является единичным процессом; это постоянный процесс, зависящий от влияния множества факторов на экономическое развитие.

Ссылки на источники

1. Шапкин А. С., Шапкин В. А. Экономические и финансовые риски. Оценка, управление и портфель инвестиций: учеб. пособие. – 8-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2012. – 544 с.
2. Иванова А. А., Олейников С. Я. Риск-менеджмент: учеб.-метод. комплекс. – М.: Изд. центр ЕАОИ, 2011. – 304 с.
3. Красина Ф. А. Финансовый менеджмент: учеб. пособие. – Томск: Эль Контент, 2012. – 200 с.
4. Шапкин А. С., Шапкин В. А. Указ. соч.
5. Власова Е. В., Камалетдинова Л. Ш. Экономические риски и их роль в трансформационном процессе // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2013. – № 4(15). – С. 17–18.
6. Там же.
7. Там же.
8. Власова Е. В., Викторова О. А. Порядок управления налоговыми рисками в кредитных учреждениях // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2013. – № 2(13). – С. 20–22.
9. Власова Е. В. Концепция развития налогового потенциала // Концепт. – 2014. – Современные научные исследования. Вып. 2. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/54551.htm> (дата обращения 19.11.2014).
10. Власова Е. В., Камалетдинова Л. Ш. Указ. соч.
11. Волкова М. Н., Рожков П. Н., Плужникова Н. В. Состав политики управления рисками // Концепт. – 2014. – Спецвыпуск № 12. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/14640.htm> (дата обращения 19.11.2014).

Elena Vlasova,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the chair of Finance and Credit, Togliatti State University, Togliatti

e.v.vlasova7@bk.ru

Valeri Pamyuzin,

Student, Togliatti state University, Togliatti

pamurzin1995@mail.ru

ISSN 2304-120X

9 772304 1120159

0 2

Financial risks effect on economic development of the Russian business

Abstract. The paper deals with characteristics of financial risk structure; its classification by characteristics of formation; influence of financial risk on economic development. The authors propose the scheme of evaluation of the impact of financial risks on the economic development of the Russian business enterprise.

Key words: financial risk, classification of risk, inflation risk, tax risk.

References

1. Shapkin, A. S. & Shapkin, V. A. (2012) *Jekonomicheskie i finansovyje riski. Ocenka, upravlenie i portfel' investicij: ucheb. posobie*, 8-e izd, Izdatel'sko-torgovaja korporacija "Dashkov i K", Moscow, 544 p. (in Russian).
2. Ivanova, A. A. & Olejnikov, S. Ja. (2011) *Risk-menedzhment: ucheb.-metod. kompleks*, Izd. centr EAOI, Moscow, 304 p. (in Russian).
3. Krasina, F. A. (2012) *Finansovyj menedzhment: ucheb. posobie*, Jel' Kontent, Tomsk, 200 p. (in Russian).
4. Shapkin, A. S. & Shapkin, V. A. (2012) Op. cit.
5. Vlasova, E. V. & Kamaletdinova, L. Sh. (2013) "Jekonomicheskie riski i ih rol' v transformacionnom processe", *Vektor nauki Tol'jattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Jekonomika i upravlenie*, № 4(15), pp. 17–18 (in Russian).
6. Ibid.
7. Ibid.
8. Vlasova, E. V. & Viktorova, O. A. (2013) "Porjadok upravlenija nalogovymi riskami v kreditnyh uchrezhdenijah", *Vektor nauki Tol'jattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Jekonomika i upravlenie*, № 2(13), pp. 20–22 (in Russian).
9. Vlasova, E. V. (2014) "Konceptija razvitiya nalogovogo potencijala", *Koncept*, Sovremennye nauchnye issledovanija. Vyp. 2. Available at: <http://e-koncept.ru/2014/54551.htm> (data obrashhenija 19.11.2014) (in Russian).
10. Vlasova, E. V. & Kamaletdinova, L. Sh. (2013) Op. cit.
11. Volkova, M. N., Rozhkov, P. N. & Pluzhnikova N. V. (2014) "Sostav politiki upravlenija riskami", *Koncept*. Specvypusk № 12. Available at: <http://e-koncept.ru/2014/14640.htm> (data obrashhenija 19.11.2014) (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

SPACE-анализ инвестиционного потенциала предприятия

Аннотация. В статье рассмотрен алгоритм применения метода SPACE-анализа для оценки инвестиционного потенциала предприятия.

Ключевые слова: SPACE-анализ, инвестиционный потенциал, факторы и показатели инвестиционного потенциала.

Раздел: (04) экономика.

SPACE-анализ – один из методов современного стратегического анализа, который позволяет оценить привлекательность сферы бизнеса как на микро-, и так и на макроуровне, определить конкурентоспособность предприятия на рынке. В данном исследовании осуществим анализ инвестиционного потенциала предприятия в рамках комплексной оценки его инвестиционной привлекательности.

Инвестиционная привлекательность предприятия определяется одновременным воздействием двух групп факторов, одна из которых формирует инвестиционный потенциал, вторая – инвестиционные риски (табл. 1).

Таблица 1

Факторы инвестиционной привлекательности

Инвестиционный потенциал	Инвестиционные риски
Финансовый потенциал. Производственный потенциал. Трудовой потенциал. Потребительский потенциал. Инфраструктурный потенциал. Ресурсно-сырьевой потенциал. Институциональный потенциал	– Внешние риски: политические, социальные, экологические, криминогенные и законодательно-правовые. – Внутренние риски: производственные, маркетинговые и финансовые, управленческие (субъективные)

С нашей точки зрения, целесообразно дать следующее определение. Инвестиционный потенциал – это способность предприятия самостоятельно обеспечить инвестору ожидаемый доход от инвестиций.

Инвестиционный потенциал предприятия состоит из ряда частных потенциалов. Каждый частный потенциал оценивается по совокупности показателей, дающих его количественную оценку.

Большинство авторов выделяют семь частных потенциалов: ресурсно-сырьевой, производственный, потребительский, инфраструктурный, инновационный, трудовой и финансовый. Отдельные авторы предлагают дополнительно рассматривать институциональный, природно-климатический и социальные потенциалы.

Финансовый потенциал компании – центральный фактор инвестиционной привлекательности. Для любого инвестора он заключается в получении стабильного экономи-

ческого эффекта от финансово-хозяйственной деятельности. По нашему мнению, оценка инвестиционной привлекательности предприятий, находящихся в стадии банкротства (несостоятельные) и проходящих процедуру реорганизации, нецелесообразна. Процедуры, применяемые в делах о банкротстве к предприятию-должнику, осуществляются в целях восстановления его платежеспособности и погашения задолженности. В этих условиях получение дохода, ожидаемого инвестором, невозможно [1].

Для анализа инвестиционного потенциала предприятия нами были определены следующие основополагающие факторы, оцениваемые по следующим показателям (табл. 2).

Таблица 2

Основополагающие факторы инвестиционного потенциала предприятия

Фактор	Показатели
Институциональный – степень поддержки деятельности предприятия органами власти	<ol style="list-style-type: none"> 1. Участие в федеральных, региональных, отраслевых программах по развитию и поддержке деятельности предприятия. 2. Выделение средств из бюджета. 3. Законодательная поддержка. 4. Влияние представителей организации на принятие управленческих решений региона или отрасли
Потребительский – уровень конкурентоспособности предприятия	<ol style="list-style-type: none"> 1. Позиция предприятия на рынке (лидер рынка, сильная позиция, слабая позиция, аутсайдер рынка). 2. Конкурентоспособность продукции. 3. Покупательская способность продукция
Производственная мощность – соответствие мощностей предприятия требованиям инвестора	<ol style="list-style-type: none"> 1. Фондоотдача. 2. Коэффициент загрузки производственных мощностей (от максимально возможного). 3. Коэффициент обновления. 4. Материалоотдача. 5. Рентабельность запасов
Трудовой – соответствие трудовых ресурсов предприятия требованиям инвестора	<ol style="list-style-type: none"> 1. Производительность труда. 2. Совокупный фонд рабочего времени на одного работника. 3. Коэффициент текучести кадров. 4. Доля производственного персонала в общей численности работников
Финансовый – финансовое состояние предприятия	<ol style="list-style-type: none"> 1. Коэффициент автономии. 2. Коэффициент текущей ликвидности. 3. Вероятность банкротства. 4. Коэффициент оборачиваемости общего капитала. 5. Рентабельность продаж

Для оценки влияния данных факторов на инвестиционный потенциал мы использовали метод экспертных оценок. В качестве экспертов привлекались руководители сельскохозяйственных предприятий. Всего в опросе приняли участие более 50 экспертов. Экспертам предлагалось оценить ранг и вес каждого фактора по степени их влияния на инвестиционный потенциал. Для аналитической обработки данных использовалась программа SPSS. SPSS Statistics – компьютерная программа для статистической обработки данных, один из лидеров рынка в области коммерческих статистических продуктов, предназначенных для проведения прикладных исследований в социальных науках. По результатам оценки факторов инвестиционного потенциала были получены следующие описательные характеристики (см. табл. 3).

Наиболее значимый фактор инвестиционного потенциала – финансовый потенциал предприятия. На втором месте по степени проявления находится потребительский потенциал. Конкурентоспособность и покупательская способность продукции предприятия имеют важнейшее значение для инвестора. Производственная мощность предприятия и его трудовой потенциал занимают третье место в исследуемой группе факторов. Замыкает ранжируемый список институциональный потенциал.

Таблица 3

Описательные характеристики оценки факторов инвестиционного потенциала

Фактор	Среднее значение – К важности фактора	Средний ранг	Минимум	Максимум	Стандартное отклонение
1. Институциональный потенциал	12,9286	1,71	10	23	3,22636
2. Потребительский потенциал	22,5476	3,51	10	35	6,70712
3. Производственная мощность	18,5476	2,76	10	35	6,70712
4. Трудовой потенциал	17,3333	2,58	10	30	5,87125
5. Финансовый потенциал	28,6276	4,43	20	40	5,98862

На основе рассчитанных средних значений экспертных оценок факторов может быть предложена следующая формула расчета индекса инвестиционного потенциала $I_{ИП}$: $I_{ИП} = 0,2863 \cdot \text{ФП} + 0,2256 \cdot \text{ПП} + 0,1855 \cdot \text{ПМ} + 0,1733 \cdot \text{ТП} + 0,1293 \cdot \text{ИНП}$, где $I_{ИП}$ – индекс инвестиционного потенциала; ФП – балльная оценка финансового потенциала; ПП – балльная оценка потребительского потенциала; ПМ – балльная оценка производственной мощности; ТП – балльная оценка трудового потенциала; ИНП – балльная оценка институционального потенциала.

Для определения меры согласованности экспертов нами в системе SPSS был рассчитан коэффициент конкордации (критерий W Кендалла). Статистика W Кендалла составила $w = 0,493$. Данный коэффициент достаточно близок к значению 0,5, при котором мнения экспертов можно считать достаточно согласованными. Однако при дальнейших исследованиях следует расширить численность экспертов и повторить анкетирование.

Для оценки достоверности выборки, по которой проводились исследования, в системе SPSS нами была определена средняя стандартная ошибка (стандартная ошибка среднего) Bx -var. Выборка признается достоверной, если данный показатель не превосходит 67%. По результатам наших исследований Bx -var составила 24%, следовательно, выборка достоверна.

Для балльной оценки инвестиционной привлекательности с точки зрения потенциала предприятия мы предлагаем использовать пятибалльную шкалу:

- Высокий потенциал (5 баллов) – предприятие способно обеспечить высокий доход инвестора. В международной практике высоким считается доход свыше 40%.
- Повышенный потенциал (4 баллов) – предприятие способно обеспечить достаточно высокий доход инвестора. В международной практике повышенным считается доход от 15% до 40%.
- Средний потенциал (3 балла) – предприятие способно обеспечить средний доход инвестора. В международной практике средним считается доход от 10% до 15%.
- Пониженный потенциал (2 балла) – предприятие способно обеспечить низкий доход инвестору. В международной практике низким считается доход от 5% до 10%.
- Незначительный потенциал (1 балл) – предприятие способно обеспечить минимальный доход инвестора. В международной практике минимальным считается доход менее 5%.

Балльная оценка инвестиционного потенциала проводится на примере ЗАО Агрокомбината племзавода «Красногорский» г. Кирова. Каждый из предлагаемых показателей был оценен по вышерассмотренной балльной шкале (табл. 4).

Таблица 4

Балльная оценка показателей институционального потенциала ЗАО Агрокомбинат племзавод «Красногорский» в 2013 г.

Фактор	Показатели	Значение показателя	Балльная оценка
ИНП	Участие в федеральных, региональных, отраслевых программах по развитию и поддержке деятельности предприятия	Предприятие участвует в федеральных, региональных, отраслевых программах по развитию и поддержке растениеводства и животноводства	4
	Выделение средств из бюджета	28,30% затрат предприятия финансируется из бюджета	3,5
	Законодательная поддержка	Федеральные и региональные законы, поддерживающие деятельность сельхозтоваропроизводителей	4,5
	Влияние представителей организации на принятие управленческих решений региона или отрасли	Руководство организации участвует в деятельности законодательного собрания, областной и городской думы	3,5
	Средняя балльная оценка потенциала		3,875

Нами отмечен повышенный институциональный потенциал предприятия. ЗАО «Красногорский» является сельхозтоваропроизводителем и имеет достаточно широкую поддержку федеральных и региональных властей. Активно участвует в законодательной деятельности региона и в различных отраслевых программах, получает бюджетные средства в виде субсидий и дотаций (табл. 5).

Таблица 5

Балльная оценка показателей потребительского потенциала ЗАО Агрокомбинат племзавод «Красногорский» в 2013 г.

Фактор	Показатели	Значение показателя	Балльная оценка
ПП	Позиция предприятия на рынке	Стабильная средняя позиция	3
	Конкурентоспособность продукции	Высокая	4,5
	Покупательская способность продукция	Высокая	4,5
	Средняя балльная оценка потенциала		4,000

Потребительский потенциал предприятия оценивается как повышенный. ЗАО «Красногорский» производит востребованную на рынке продукцию и занимает стабильную среднюю конкурентную позицию (табл. 6).

Таблица 6

Балльная оценка показателей производственного потенциала ЗАО Агрокомбинат племзавод «Красногорский» в 2013 г.

Фактор	Показатели	Значение показателя	Балльная оценка
ПМ	Фондоотдача, руб.	0,69	3
	Коэффициент загрузки производственных мощностей (от максимально возможного), %	< 60	3,5
	Коэффициент обновления	0,41	4
	Материалоотдача, руб.	3,83	4,5
	Рентабельность запасов, %	2,70	1,5
	Средняя балльная оценка потенциала		3,300

ART 15032

УДК 330.322

ЗАО «Красногорский» имеет среднюю производственную мощность. Высокую экспертную оценку предприятие заслуживает по таким показателям, как коэффициент обновления и материалоотдача. В то же время рентабельность запасов ЗАО «Красногорский» незначительна (табл. 7).

Таблица 7

Балльная оценка показателей трудового потенциала ЗАО Агрокомбинат племзавод «Красногорский» в 2013 г.

Фактор	Показатели	Значение показателя	Балльная оценка
ТП	Производительность труда, тыс. руб./чел.	969,9	4,5
	Совокупный фонд рабочего времени на одного работника, тыс. чел.-ч	1,8	3
	Коэффициент текучести кадров	33,33	2
	Доля производственного персонала в общей численности работников, %	99,8	5
	Средняя балльная оценка потенциала		3,375

ЗАО «Красногорский» имеет средний трудовой потенциал. Отмечены достаточно высокие значения показателей производительности труда работников предприятия и доли производственного персонала в общей численности работников. Настораживает экспертов высокая текучесть кадров на предприятии.

Финансовый потенциал предприятия имеет значение «незначительный». Все исследуемые показатели финансового потенциала не удовлетворяют нормативным. Вероятность банкротства ЗАО «Красногорский», рассчитанная по различным моделям, оценивается как высокая (табл. 8).

Таблица 8

Балльная оценка показателей финансового потенциала ЗАО Агрокомбинат племзавод «Красногорский» в 2013 г.

Фактор	Показатели	Значение показателя	Балльная оценка
ФП	Коэффициент автономии	0,28	3
	Коэффициент текущей ликвидности	0,82	1,5
	Вероятность банкротства	Высокая	1,5
	Коэффициент оборачиваемости общего капитала	0,47	1,5
	Рентабельность продаж	1,8%	1
	Средняя балльная оценка потенциала		1,700

По рассчитанным балльным оценкам бального потенциала построим матрицу SPACE-анализа (см. рис.).

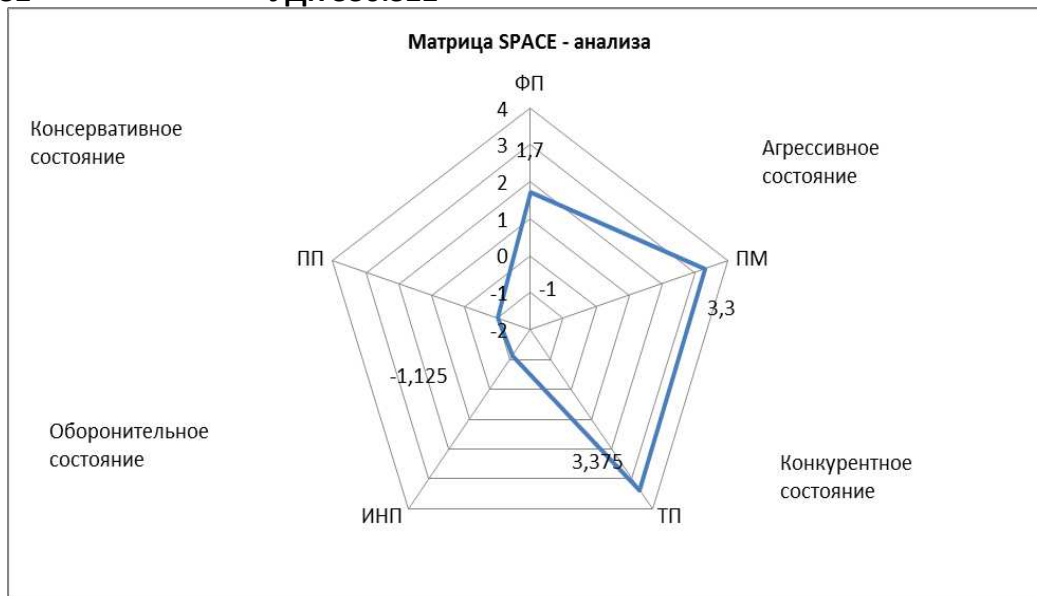
Определяем состояние предприятия на рынке инвестиционных ресурсов. Инвестиционная политика предприятия в силу его пониженного финансового потенциала должна основываться на наступательных стратегиях. Имеющиеся инвестиционные ресурсы должны направляться на усиление конкурентного положения предприятия на рынке.

Обобщим результаты оценки показателей и рассчитаем индекс инвестиционного потенциала $I_{ИПП}$ ЗАО Агрокомбинат племзавод «Красногорский» (см. табл. 9).

Индекс инвестиционного потенциала ЗАО «Красногорский» в 2013 г. составил 3,09 – средний потенциал. Предприятие способно обеспечить средний доход инвестора.

Наибольшее влияние на итоговую оценку инвестиционного потенциала оказала оценка фактора ПП (потребительский потенциал). Повышенный потребительский потенциал ЗАО «Красногорский» несколько сгладил низкую оценку фактора ФП (финансовый потенциал).

Матрица SPACE-анализа

Таблица 9

Оценка инвестиционного потенциала ЗАО Агрокомбинат племзавод «Красногорский» в 2013 г.

Фактор	Средняя балльная оценка	Коэффициент важности фактора	Оценка фактора
ФП	1,700	0,2863	0,49
ПП	4,000	0,2256	0,90
ПМ	3,300	0,1855	0,61
ТП	3,375	0,1733	0,58
ИНП	3,875	0,1293	0,50
Индекс инвестиционного потенциала $I_{инп}$			3,09
Оценка инвестиционного потенциала			Средний потенциал

Ссылки на источники

1. Плотникова С. Н., Козлова Л. А. Оправдан ли выбор агропромышленного производства как приоритет региональной инвестиционной политики // Актуальные вопросы образования и науки: сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. 30 сентября 2014 г.: в 11 ч. Ч. 2. Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2014. С. 119–121.

Svetlana Plotnikova,

Senior lecturer at the chair of Information Technologies and Statistics, Vyatka State Agricultural Academy, Kirov
snp2404@mail.ru

Larisa Kozlova,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the chair of Information Technologies and Statistics, Vyatka State Agricultural Academy, Kirov
Lory30@mail.ru

SPACE-analysis of investment potential of an enterprise

Abstract. The paper examines the procedure of SPACE matrix analysis application for evaluating the attractiveness of investing potential of an enterprise.

Key words: SPACE matrix analysis, investment attractiveness, investment attractiveness indices and factors.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Представления подростков о здоровом образе жизни

Аннотация. В статье представлен анализ факторов здорового образа жизни, которые выявлены при помощи анкетирования подростков. Эмпирическая база статьи – результаты социологического мониторинга по изучению представлений школьников о здоровом образе жизни.

Ключевые слова: социальные факторы, молодежь, здоровый образ жизни, оценка здоровья.

Раздел: (01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).

Известно, что уровень здоровья человека зависит от многих факторов: наследственных, социально-экономических, экологических, деятельности системы здравоохранения. Однако первостепенная роль в сохранении и формировании здоровья все же принадлежит самому человеку, его образу жизни, его ценностям, установкам, степени гармонизации его внутреннего мира и отношений с окружением. В связи с этим укрепление и творение здоровья должно стать потребностью и обязанностью каждого человека. В современной науке разрабатывается категория «социальное здоровье». На основе эмпирических данных И. В. Цветкова показала, что группы «сторонников ЗОЖ» и «равнодушных» существенно различаются в зависимости от форм деятельности, которые респонденты используют для укрепления собственного здоровья [1].

Формирование здорового образа жизни (ЗОЖ) – сложный системный процесс, охватывающий множество компонентов образа жизни современного общества и личности, включающий основные сферы и направления жизнедеятельности людей [2].

Раскрытие содержания понятия «здоровый образ жизни» как основного средства изучения явления дает возможность перейти от раскрытия содержания отдельных аспектов, сторон развития к пониманию его целостности и системности. Так, в работе Д. А. Изуткина и А. Д. Степанова «Критерии здорового образа жизни и предпосылки его формирования» сущность понятия «здоровый образ жизни» раскрывается при помощи термина «жизнедеятельность». «Здоровый образ жизни, – пишут они, – это типичные и существенные для данной общественно-экономической формации формы жизнедеятельности людей, которые содействуют полноценному выполнению ими социальных функций и достижению активного долголетия» [3]. Аналогичную трактовку дает С. И. Горчак, который утверждает, что «здоровый образ жизни – это целостный способ жизнедеятельности людей, направленный на гармоническое единство физиологических, психологических и трудовых функций, что обуславливает возможность их полноценного, неограниченного участия в различных видах социальной жизни» [4].

Ряд авторов, в частности В. И. Водопьянов, под здоровым образом жизни понимают «особую социальную ценность»: «Здоровый образ жизни представляет собой особую общественную ценность, которая служит основанием активности личности как меры деятельности, сущностного социального качества, выявляющего высокую степень “включенности” индивида в общественные отношения» [5].

И. В. Цветкова анализирует понятие «здоровый образ жизни» в контексте показателей качества жизни молодежи [6].

С. Блажей выделяет четыре функции, свойственные понятию «здоровый образ жизни»: идентифицирующую, сравнительную, оценочную и интегрирующую. Идентифицирующая функция позволяет на уровне субъекта образа жизни выделить отдельные индивиды, коллективы людей, способ существования которых содействует или препятствует сохранению и укреплению их здоровья.

Сравнительная функция позволяет не только выделить, но и сравнить специфические черты образа жизни людей с точки зрения их здоровья. В данном случае сравнение идентифицированных по образу жизни индивидов может производиться по разным параметрам: во-первых, по субъективным социально-экономическим и культурным условиям, в которых реализуется образ жизни; во-вторых, по структурным характеристикам организации человеком процессов своей социокультурной жизнедеятельности; в-третьих, по сложности и изменчивости образа жизни представителей различных социальных групп, в ходе изучения динамических аспектов социокультурной жизни людей.

Оценочная функция позволяет рассмотреть качественную характеристику образа жизни человека как специфическую общественную ценность. В основании такой оценки находятся конкретно-исторические представления о тенденциях развития общественной жизни с точки зрения здоровья человека.

В интегрирующей функции отражается единство медико-социальных, медико-гигиенических, медико-биологических, психолого-педагогических исследований образа жизни человека [7].

В социологическом исследовании «Здоровый образ жизни», которое было проведено в сентябре 2014 г., приняло участие 1672 человека, среди опрошенных 48% юношей и 52% девушек. Восьмиклассников было опрошено 68% от общего числа, а десятиклассников – 32%. Исследование проводилось методом анкетирования учащихся 8-х, 10-х классов 20 муниципальных бюджетных общеобразовательных учреждений. В рамках исследования было проанализировано отношение респондентов к здоровью, здоровому образу жизни, проведен анализ самооценки здоровья и психофизических состояний. Изучение проблем здорового образа жизни подростков актуально в условиях крупного промышленного города, в социальной сфере которого, как пишет И. В. Цветкова, в последние годы обнаруживается немало острых проблем [8].

Самочувствие школьников предполагается анализировать исходя из их оценки собственного здоровья, частоты психофизиологических недомоганий, самооценки психологического самочувствия. Для более полной характеристики самочувствия школьников необходимо также выяснить, что они делают для укрепления собственного здоровья.

Две трети опрошенных старшеклассников оценили свое здоровье как хорошее – болеют очень редко.

30% респондентов считают своё здоровье удовлетворительным – периодически испытывают некоторые недомогания.

И лишь 5% опрошенных школьников считают свое здоровье слабым, поскольку болеют достаточно часто или имеют хронические заболевания.

Среди подростков, участвовавших в данном исследовании, юношей, оценивших свое здоровье на «хорошо», заметно больше, чем девушек. 72% юношей отметили, что практически не болеют, тогда как девушки отмечали хорошее здоровье в 58% анкет.

Оптимисты намного чаще оценивают свое здоровье как хорошее. А респонденты, пессимистично оценивающие свое будущее, чаще характеризуют свое здоровье как удовлетворительное или слабое.

На наш взгляд, дело не только в том, что оптимисты видят все в положительном свете и собственное здоровье представляется им очень хорошим. Психологическое самочувствие непосредственно влияет на здоровье. Оптимисты, благодаря позитивному настрою, и болеют реже.

Опрос показал прямую зависимость самооценки здоровья учащихся от их умения выстраивать отношения с другими людьми. Заметно выше оценка здоровья у тех школьников, у которых сложились дружеские отношения с одноклассниками и хорошие, доверительные отношения с большинством учителей.

Данные исследования подтверждают тот факт, что подростки, которые стараются вести здоровый образ жизни и заботиться о состоянии своего здоровья, занимаются спортом, закаляются, не имеют вредных привычек, реже болеют и жалуются на свое здоровье.

Результаты опроса демонстрируют, какое большое влияние на самооценку здоровья подростка оказывает семья. Значительно чаще отмечали хорошее состояние здоровья дети из материально благополучных, полных семей, из семей, где взаимоотношения основаны на взаимопонимании и уважении друг к другу. А также состояние здоровья выше у тех детей, чьи родители сами заботятся о своем здоровье, не имеют вредных привычек, а значит, прививают культуру здорового образа жизни своим детям.

Одной из задач исследования является отслеживание самооценки психофизиологических состояний школьников.

Участникам опроса предлагалось отметить те или другие виды недомоганий, если они их испытывают хотя бы время от времени.

Таблица 1

**Частота психофизиологических состояний подростков
(% от числа опрошенных школьников)**

<i>Психофизиологические состояния</i>	<i>По массиву</i>
Пониженное настроение	49
Сильная усталость в конце дня	45
Раздражительность	31
Головные боли	30
Агрессивность	17
Быстрая утомляемость	16
Трудности сосредоточения	15
Тревожность	13
Боли в желудке	11
Беспокойный сон	9
Боли в сердце	7
Обострение хронических заболеваний	4

Опрос показал, что чаще всего школьники испытывают пониженное настроение и сильную усталость в конце дня. Так ответили немногим менее половины опрошенных старшеклассников. Практически каждый третий респондент пожаловался, что время от времени испытывает раздражительность или головную боль. Можно считать, что вышеперечисленные психофизиологические состояния наиболее актуальны для старшеклассников. Остальные недомогания были отмечены реже.

Агрессивность, быструю утомляемость и трудности сосредоточения время от времени испытывают менее 15–17% опрошенных школьников, тревожность – 13%.

Боли в желудке и беспокойный сон беспокоят каждого десятого из учащихся, принявших участие в данном опросе. Боли в сердце знакомы 7% школьников. Обострение хронических заболеваний отмечают лишь 4% подростков.

Отслеживание динамики психофизиологических состояний школьников ведется с 2005 г. Однако в предыдущих исследованиях вопрос был сформулирован несколько иначе. Поэтому мы можем сравнивать частоту испытываемых старшеклассниками недомоганий, основываясь на местоположении данных недомоганий в итоговой рейтинговой таблице. В таком случае нужно отметить, что на протяжении всего периода проведения подобных исследований мнение опрашиваемых подростков менялось незначительно. Из года в год наиболее часто отмечаемыми негативными состояниями школьников остаются пониженное настроение, раздражительность и сильная усталость в конце дня.

Можно отметить, что единственным существенным изменением, по сравнению с результатами предыдущих исследований, стало значительное снижение частоты упоминания в ответах такого симптома, как тревожность. В итоговой таблице его рейтинг упал с четвертой позиции до восьмой.

Девушки чаще, чем юноши, испытывают все наиболее часто отмечаемые в анкетах виды недомоганий, а именно: сильную усталость – на 7%, головные боли – на 13%, пониженное настроение – на 14% и раздражительность – на 19%.

Существует прямая зависимость частоты недомоганий от психологического самочувствия школьников. Ребята-оптимисты реже испытывают различные недомогания. А подростки, которым все представляется безрадостным, намного чаще жалуются на все приведенные в анкете негативные состояния.

Школьники, не сумевшие наладить отношения с одноклассниками, чаще других отмечали, что им присущи агрессивность и быстрая утомляемость. Те же негативные моменты и еще раздражительность и частые головные боли чаще отмечали подростки, у которых не налажен контакт во взаимоотношениях со многими учителями.

Существенный фактор, влияющий на частоту недомоганий подростков, – взаимоотношения в семье. Значительно реже отмечены все виды недомоганий в анкетах школьников, если в семье царят взаимопонимание и любовь, а также финансовое благополучие.

На наш взгляд, такие результаты получились не вследствие объективных показателей здоровья школьников, а по причине психологических установок. Высокий уровень доходов семьи и психологическая защищенность способствуют уверенности подростков в себе, своем здоровье, своем будущем, в том, что все проблемы и трудности успешно преодолеваются.

Закономерен тот факт, что все виды недомоганий и негативных состояний существенно реже отмечают подростки, заботящиеся о своем здоровье, занимающиеся спортом, не имеющие никаких вредных привычек.

На сегодняшний день в валеологии (науке о здоровье человека) четко просматриваются два подхода к совокупности определений понятия «здоровье», которые условно можно обозначить как статический и динамический.

Статическая тенденция в подходе характеризуется стремлением определить «здоровье» в статике, то есть в основе ее лежит подход по внешней форме. Понятие «внешняя форма» означает устойчивость, состояние вещи как множества одновременно существующих ее свойств. Наиболее типичным образцом такого подхода может служить определение здоровья как состояния полного физического, душевного и духовного благополучия, а не только как отсутствие болезни или инвалидности. В этом определении подчеркивается триединая природа здоровья – телесная, психическая и психологическая.

Физическое совершенство и психическая уравновешенность организма выступают необходимыми и достаточными условиями социального благополучия личности. Определенное состояние здоровья характеризует и определенный потенциал личности, показывает, как личность справляется с множеством ролей (функций). Особый акцент на это делается при динамическом подходе.

Суть такого подхода – в выявлении изменяющегося свойства вещи или функции. Понятие «функция» показывает изменение вещи, характеризует процесс ее преобразования или динамику. Сторонники функционального (динамического) подхода (А. Д. Степанов и др.) определяют здоровье как состояние организма, при котором он способен полноценно выполнять функции [9]. Близким по смыслу является и определение здоровья, устанавливающее корреляцию между системой потребностей и интегративной функцией по удовлетворению данной системы. Так, в исследованиях В. П. Петленко и Г. И. Царегородцева под здоровьем понимается нормальное психосоматическое состояние и способность человека оптимально удовлетворять систему материальных и духовных потребностей [10].

Такой взгляд дает нам функционально-системный подход к определению понятия здоровья человека, а через него и к раскрытию содержания понятия здорового образа жизни.

Что же вкладывают старшеклассники в понятие «здоровый образ» жизни и для чего, по их мнению, это нужно? Как и в предыдущих исследованиях, отвечая на вопрос «Что для Вас означает здоровый образ жизни?», респонденты имели возможность отметить столько вариантов ответов, сколько считали нужным. Результаты опроса приведены ниже в таблице в процентах от числа опрошенных.

Таблица 2

Представления подростков о здоровом образе жизни (% по столбцу)

<i>Факторы здорового образа жизни</i>	<i>По массе</i>
Занятия спортом	78
Правильное питание	73
Отказ от вредных привычек	67
Здоровый сон	52
Личная гигиена	47
Положительные эмоции	37
Соблюдение режима дня	27
Предупреждение заболеваний, закаливание	14

Как видно из табл. 2, рейтинг характеристик здорового образа жизни практически не меняется на протяжении всего периода мониторинга.

Для большинства респондентов представления о здоровом образе жизни связаны, прежде всего, с занятием спортом (78%), правильным питанием (73%) и отказом от вредных привычек (67% опрошенных школьников). При этом занятия спортом как основной элемент здорового образа жизни человека значительно чаще отмечают подростки, ведущие активный образ жизни, редко болеющие, занимающиеся спортом и не забывающие про утреннюю зарядку и закаливание.

Необходимо подчеркнуть, что в этом году количество старшеклассников, считающих, что правильное питание – это необходимое условие сохранения здоровья, выросло в 1,5 раза по сравнению с результатами предыдущих исследований. И это самое существенное отличие, и самый большой скачок за весь период мониторинга. Важность рационального, сбалансированного питания для наших респондентов

практически приблизилась к самому значимому компоненту здорового образа жизни – занятиям спортом.

Отказ от вредных привычек отметили две трети респондентов. Надо заметить, что немного реже (на 10%) отмечали школьники важность отказа от курения и других вредных привычек для ведения здорового образа жизни, чем это было два года назад. И в рейтинговой таблице данный вариант опустился на третье место. Отказ от вредных привычек чаще отмечали учащиеся десятых классов, нежели восьмиклассники. Вероятно, данная тенденция – это следствие влияния негативных социальных стереотипов на сознание молодежи, как это было отмечено в работах И. В. Цветковой [11].

Соблюдение личной гигиены и здоровый сон набрали примерно половину голосов респондентов – 47% и 52% соответственно – и занимают пятую и четвертую позиции рейтинга. Важность соблюдения этих условий для улучшения здоровья несколько уменьшилась.

37% опрошенных подростков считают положительные эмоции признаком здорового образа жизни, 27% – соблюдение режима дня. И лишь 14% респондентов отметили, что предупреждение заболеваний и закаливание способствуют поддержанию собственного здоровья.

Девушки в понятие «здоровый образ жизни» значительно чаще юношей включают правильное, рациональное питание, здоровый сон и получение положительных эмоций. Также девушки немного чаще отметили соблюдение режима дня как необходимую составляющую здорового образа жизни. В представлении же юношей здоровый образ жизни – это прежде всего занятия спортом. Каждый мужчина мечтает быть сильным, смелым и успешным, а этому способствует здоровый образ жизни.

Большинство опрошенных старшеклассников (79%) считают, что ведут или стараются вести здоровый образ жизни. 4% респондентов дали отрицательный ответ. Не задумываются об этом 17% опрошенных школьников.

Чаще отмечают свой здоровый образ жизни подростки, занимающиеся спортом, соблюдающие режим и рацион питания, не забывающие про утреннюю зарядку и закаливание.

Надо отметить, что ответы на этот вопрос не зависят ни от возраста, ни от пола респондентов. И юноши, и девушки, и десятиклассники, и учащиеся восьмых классов отвечали на этот вопрос одинаково.

Однако прослеживается прямая зависимость утверждения «Я веду здоровый образ жизни» от оценки своего психологического самочувствия школьника. Чаще остальных стараются вести здоровый образ жизни психологически устойчивые подростки, а именно ребята, которые с оптимизмом и уверенностью смотрят в будущее, которые смогли наладить контакт и взаимопонимание со всеми учителями в школе и с одноклассниками в классе. Чаще такие дети не испытывают трудностей в обучении и хорошо успевают по всем предметам.

И разумеется, определяющее значение для формирования желания подростка вести здоровый образ жизни имеет благополучие семьи, в которой он воспитывается. Чаще других заботятся о своем здоровье дети из полных, материально обеспеченных семей, из семей, где во взаимоотношениях между всеми ее членами преобладают взаимопонимание и любовь, где родители сами заботятся о своем здоровье, не имеют вредных привычек.

Подведем итог вышесказанному. Две трети опрошенных учащихся оценивают свое здоровье как хорошее, болеют крайне редко. Треть респондентов периодически испытывают некоторые недомогания.

Среди негативных психофизиологических состояний, которые они время от времени испытывают, старшеклассники чаще всего отмечали пониженное настроение, сильную усталость в конце дня, раздражительность и головные боли. Девушки жаловались на периодические недомогания чаще, чем юноши.

Основными составляющими здорового образа жизни из года в год старшеклассники считают занятия спортом, правильное питание, отказ от вредных привычек и здоровый сон, причем значимость правильного питания среди подростков за последние два года существенно возросла.

Подавляющее большинство (79%) опрошенных старшеклассников стараются вести здоровый образ жизни. Для укрепления своего здоровья школьники стараются чаще бывать на свежем воздухе, занимаются спортом в секции или самостоятельно, с друзьями, а также избегают вредных привычек.

Большое влияние на желание следить за своим здоровьем и укреплять его оказывает психологическое самочувствие подростка. Ребята, которые с оптимизмом и уверенностью смотрят в будущее, нашедшие контакт и взаимопонимание во взаимоотношениях с учителями и одноклассниками, чаще остальных стараются вести здоровый образ жизни, занимаются спортом, избегают вредных привычек.

Неоспоримым является тот факт, что определяющее значение на стремление ребенка вести здоровый образ жизни имеет благополучие семьи, в которой он воспитывается. Чаще других заботятся о своем здоровье дети из полных, материально обеспеченных семей, из семей, где во взаимоотношениях между всеми ее членами преобладают взаимопонимание и любовь, где родители сами заботятся о своем здоровье, не имеют вредных привычек. Очевидно, что первые навыки здорового образа жизни ребенок получает в семье. На первом плане при формировании здорового образа жизни стоят любовь к ребенку и позитивное отношение к жизни. Чем больше родители и окружающие любят ребенка, тем гармоничнее и счастливее он вырастет.

В заключение отметим, что в вопросе соблюдения здорового образа жизни школьника задача родителей и педагогов подразумевает три основных направления:

- 1) создание оптимальных внешних условий (питание, одежда, подходящая мебель и т. п.);
- 2) составление гармоничного режима труда и отдыха;
- 3) воспитание правильных представлений о здоровом образе жизни и его важности, а также формирование здорового стереотипа поведения.

Важно также понимать, что здоровый образ жизни – это не только физические упражнения по утрам, но целый ряд других жизненных принципов, среди которых и гармоничные отношения со своими близкими людьми, друзьями, коллегами и даже незнакомыми людьми.

Ссылки на источники

1. Цветкова И. В. Социальное здоровье в системе жизненных ориентаций молодежи // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2011. – № 7. – С. 155–161.
2. Елистратова М. И., Житникова Л. М. Потребности молодежи в здоровьесбережении и возможности их реализации на муниципальном уровне // Интернет-конференция «Дети и молодежь» (дата обращения 03.11.2014).
3. Изуткин Д. А., Степанов А. Д. Критерии здорового образа жизни и предпосылки его формирования // Советское здравоохранение – 1981. – № 5. – С. 32–44.

ART 15033 УДК 316.346.32-053.6

4. Горчак С. И. К вопросу о дефиниции здорового образа жизни // Здоровый образ жизни. Социально-философские и медико-гигиенические проблемы – Кишинев: Штиинца, 1991. – 132 с.
5. Водопьянов В. И. Активный, здоровый образ жизни и нормология // Методологические и социальные проблемы медицины и биологии – 1986. – Вып. 6. – С. 84–95.
6. Цветкова И. В. Здоровье в контексте проблем качества жизни молодежи // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2009. – № 2. – С. 274–288.
7. Блажей С. Понятие «здоровый образ жизни» и его место в медицинском познании // Философские вопросы медицины и биологии – 1990. – Вып. 22. – С. 22–33.
8. Цветкова И. В. Оценка тольяттинцами развития социальной сферы в условиях реформирования моногорода // Концепт. – 2013. – № 06 (июнь). – URL: <http://e-koncept.ru/2013/13129.htm> (дата обращения 10.10.2014).
9. Изуткин Д. А., Степанов А. Д. Указ. соч. – С. 37.
10. Петленко В. П., Царегородцев Г. И. Философия медицины – Киев: Здоровье, 1979. – С. 112–280.
11. Цветкова И. В. Образ россиянина в контексте процессов модернизации моногорода // Концепт. – 2013. – № 02 (февраль). – URL: <http://e-koncept.ru/2013/13041.htm> (дата обращения 13.10.2014).

Tatiana Skvortsova,

Methodist, Municipal educational institution of the additional vocational training
“Resource center of Togliatti”, Togliatti

italievna@vmail.ru

Teenagers' views about healthy lifestyle

Abstract. The paper deals with the analysis of healthy lifestyle factors, which were revealed during teenagers' survey. The empirical base of the article is results of sociological monitoring on study of teenagers' views about healthy lifestyle.

Key words: social factors, youth, healthy lifestyle, estimation of health.

ISSN 2304-120X

02

References

1. Cvetkova, I. V. (2011) “Social'noe zdorov'e v sisteme zhiznennyh orientacij molodezhi”, *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishheva*, № 7, pp. 155–161 (in Russian).
2. Elistratova, M. I. & Zhitnikova, L. M. “Potrebosti molodezhi v zdorov'esberezhenii i vozmozhnosti ih realizacii na municipal'nom urovne”, *Internet-konferencija “Deti i molodezh”* (data obrashhenija 03.11.2014) (in Russian).
3. Izutkin, D. A. & Stepanov, A. D. (1981) “Kriterii zdorovogo obraza zhizni i predposylki ego formirovaniya”, *Sovetskoe zdravoohranenie*, № 5, pp. 32–44 (in Russian).
4. Gorchak, S. I. (1991) “K voprosu o definicii zdorovogo obraza zhizni”, *Zdorovyj obraz zhizni. Social'no-filosofskie i mediko-gigienicheskie problem*, Shtiinca, Kishinev, 132 p. (in Russian).
5. Vodop'janov, V. I. (1986) “Aktivnyj, zdorovyj obraz zhizni i normologija”, *Metodologicheskie i social'nye problemy mediciny i biologii*, vyp. 6, pp. 84–95 (in Russian).
6. Cvetkova, I. V. (2009) “Zdorov'e v kontekste problem kachestva zhizni molodezhi”, *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishheva*, № 2, pp. 274–288 (in Russian).
7. Blazhej, S. (1990) “Ponjatie ‘zdorovyj obraz zhizni’ i ego mesto v medicinskom poznanii”, *Filosofskie voprosy mediciny i biologii*, vyp. 22, pp. 22–33 (in Russian).
8. Cvetkova, I. V. (2013) “Ocenka tol'jattincami razvitija social'noj sfery v uslovijah reformirovaniya monogoroda”, *Koncept*, № 06 (ijun'). Available at: <http://e-koncept.ru/2013/13129.htm> (data obrashhenija 10.10.2014) (in Russian).
9. Izutkin, D. A. & Stepanov, A. D. (1981) Op. cit., p. 37.
10. Petlenko, V. P. & Caregorodcev, G. I. (1979) *Filosofija mediciny, Zdorov'e*, Kiev, pp. 112–280 (in Russian).
11. Cvetkova, I. V. (2013) “Obraz rossijanina v kontekste processov modernizacii monogoroda”, *Koncept*, № 02 (fevral'). Available at: <http://e-koncept.ru/2013/13041.htm> (data obrashhenija 13.10.2014) (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Гуровым В. А., кандидатом исторических наук,

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Дистанционные факультативные занятия по математике для учащихся 3–6-х классов

Аннотация. Статья посвящена организации дистанционных факультативных занятий по математике для учащихся 3–6-х классов с целью расширения математического кругозора и творческих способностей, развития интереса к предмету, формирования устойчивой мотивации к регулярным занятиям. В статье рассматриваются уже существующие проекты проведения дистанционных факультативных занятий по математике, даются рекомендации по выбору информационных и коммуникационных технологий и, в частности, системы дистанционного обучения, а также предлагается общая концепция занятий, которая в дальнейшем может быть использована для создания рабочей программы.

Ключевые слова: дистанционное обучение, информационные и коммуникационные технологии, дистанционные факультативные занятия, математические задачи, заочный кружок, дистанционный кружок.

Раздел: (01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).

В современном мире, благодаря новым техническим возможностям, дистанционное обучение (ДО) с использованием информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) широко вошло в повседневную жизнь. Оно используется и в средней школе, и в вузе, и в последипломном образовании, и на курсах повышения квалификации. В данной статье мы рассмотрим варианты применения ДО при проведении курса дистанционных факультативных занятий (ДФЗ) с младшими школьниками (3–6-е классы), направленных на углубление математических знаний и обучение решению нестандартных математических задач с целью расширения математического кругозора и творческих способностей, развития интереса к предмету, формирования устойчивой мотивации к регулярным занятиям.

В настоящее время существует несколько подобных проектов. Проанализируем самые известные из них.

1. Заочный кружок по математике физико-математического лицея № 30 (Санкт-Петербург) для дошкольников и учащихся младших классов (1–4-е классы) [1]. Принцип работы данного кружка: один раз в неделю, по четвергам, на сайт выкладывается задание, которое надо решить и ответы на которое отправить через специальную форму до следующего четверга. По вторникам публикуются правильные ответы с решениями предыдущей серии, а также всем, приславшим задание, выставляются баллы, приведен рейтинг по классам. К достоинствам данного проекта следует отнести его бесплатность, массовость (в одной параллели бывает более трехсот человек), круглогодичную доступность.

2. Дистанционный кружок по математике при творческой лаборатории «2x2» (Москва) для дошкольников и младших школьников [2]. В этом кружке задания рассылаются по электронной почте с периодичностью 1 раз в две недели, после нескольких занятий ребенок выполняет тестовое задание, и родители могут получить методические рекомендации. В конце учебного года выдается сертификат кружка.

Этот кружок платный. Из достоинств хочется отметить наличие входных и промежуточных тестов, индивидуальные консультации родителям и организацию очных выездных математических школ.

3. Дистанционный математический кружок при журнале «Квантик» для школьников 4–7-х классов [3]. В настоящий момент в общем доступе выложены видеоролики с занятиями кружка за 2013/2014 учебный год, в которых объясняется решение задач повышенной сложности с разбивкой на темы.

4. Дистанционные занятия математикой олимпиадного уровня сложности в обучающем центре «ФоксФорд» для школьников 5–11-х классов [4]. Каждое занятие состоит из теоретического материала, оформленного в виде видеолекции и домашнего задания, за выполнение которого начисляются баллы. Курс состоит из 30 занятий по 120 минут каждое. Во время занятия в чате можно задать вопрос преподавателю.

На наш взгляд, большинство рассмотренных проектов обладают определёнными недостатками, а именно: отсутствие достаточного контакта преподавателей и учеников и индивидуального подхода к ученикам, однотипные формы работы (чаще всего видеолекция и домашнее задание или просто домашнее задание), отсутствие интересной для младших школьников формы подачи материала.

Для организации ДФЗ по математике необходимо:

1. Подобрать ИКТ-составляющие.

2. Создать рабочую программу, которая должна содержать [5]: пояснительную записку, отражающую цели и задачи курса ДФЗ, основное содержание курса, тематическое планирование с определением основных видов учебной деятельности учащихся, описание учебно-методического и материально-технического обеспечения образовательного процесса.

Далее мы рассмотрим некоторые ИКТ-составляющие, которые могут быть использованы для организации ДФЗ, а также общую концепцию занятий, которая в дальнейшем может быть использована для создания рабочей программы.

1. Информационные и коммуникационные технологии

В качестве базовой системы управления дистанционными факультативными занятиями по математике мы предлагаем использовать **систему дистанционного обучения (СДО) – СДО Moodle**. Основные достоинства этой системы [6]:

– устанавливается на любую поддерживающую PHP платформу (Linux/Windows/MacOS/Solaris);

– поддерживается практически всеми системами управления базами данных (MySQL, MSSQL, Oracle, PostgreSQL, Interbase, FoxPro, Access, ADO, Sybase и ODBC);

– имеет возможность управления базами данных посредством веб-интерфейса;

– имеет интерфейс и основные описания более чем на 10 языках, в том числе и на русском;

– имеет многоуровневую систему защиты и аутентификации, обеспечивает разграничение доступа, безопасную передачу данных и сохранность контента;

– на сайте [7] <http://www.moodle.org> можно получить круглосуточную бесплатную консультацию специалиста, а также обсудить интересующие вопросы технического обеспечения и работы системы на форуме;

– обучение возможно проводить как в синхронном, так и в асинхронном режиме;

– система достаточно проста в установке и эксплуатации: удобный веб-интерфейс позволяет создавать и сопровождать учебные курсы преподавателям, не имеющим специализированной подготовки в области информатики;

– гибкая настройка интерфейса под пользовательские запросы;

- соответствует международному стандарту IEEE P1484.1/D8;
- позволяет создать как курсы с общим доступом, так и закрытые паролем или кодовым словом;
- имеет возможность использования внешних редакторов для создания и редактирования контента (Word, Acrobat, TeX и т. п.);
- импорт/экспорт по различным стандартам: стандарту SCORM и стандартам описания тестов (GIFT, IMS QTI и др.).

Рассмотрим теперь более подробно административную и учебную составляющую системы Moodle.

Административная часть включает в себя: средства регистрации пользователей; журнал посещаемости, который фиксирует дату и время посещения системы, просмотренные страницы, выполненные задания; календарь событий; новостную ленту; форумы; чаты; интерфейс обмена приватными сообщениями; таблицу оценок успеваемости; возможность добавления файлов и внешних ресурсов; резервное копирование, импортирование и восстановление из архива обучающих курсов; интерфейс создания собственной шкалы оценок или использования имеющихся шкал; встроенный визуальный онлайн-редактор RichText; встроенный wiki-редактор.

Все элементы административной части имеют гибкую систему настройки с разграниченным доступом для слушателей, преподавателей и администраторов.

Учебная часть включает в себя шаблоны для создания лекций, практических заданий, рабочих тетрадей слушателей, словарей, тестов, опросов. Элементы учебной части просты в управлении и удобны для использования как преподавателями, так и слушателями.

Для групповой работы удобно использовать интерактивный русскоязычный онлайн-сервис WikiWall [8]. Этот сервис позволяет работать на доске группе пользователей. Регистрации не требуется, достаточно разослать ссылку всем участникам. Пользователи могут рисовать, набирать текст, вставлять изображения и видеоролики. Из недостатков стоит отметить следующие: при потере ссылки на доску найти ее невозможно, и если никто не открывал данную доску, то через полгода она автоматически удаляется.

Для создания онлайн-игр и викторин мы рекомендуем к использованию сервис Classtools [9]. Этот сервис содержит разнообразные шаблоны для организации работы с диаграммами Вайля, ранжированием и др. Недостатки такие же, как у WikiWall, плюс отсутствие русификации.

В русифицированном сервисе Learningapps.org [10] возможно создание интерактивных заданий, в том числе по встроенным шаблонам.

2. Общая концепция курса дистанционных факультативных занятий по математике для младших школьников (3–6-е классы)

Данная концепция построена на базе нескольких составляющих. Это, во-первых, система дополнительных занятий по математике под общим названием «Час развивающей математики» (автор П. М. Горев) [11], имеющая циклическую структуру и состоящая из пяти этапов: решение задач по тетрадям на печатной основе; решение задач в форме соревнования; урок экспериментальной математики; семинар по внеклассному чтению; урок актуализации научного творчества. Во-вторых, труды таких авторов, как М. Б. Балк, Г. Д. Балк «Математика после уроков» [12]; Н. Б. Васильев, В. Л. Гутенмахер и др. «Заочные математические олимпиады» [13]; С. А. Генкин, И. В. Итенберг, Д. В. Фомин «Ленинградские математические кружки» [14]; Б. П. Гейдман, И. Э. Мишарина «Подготовка в математической олимпиаде. Начальная школа. 2–4 классы» [15]. В-третьих, методические рекомендации по проведению школьного и муниципального этапов всероссийской олимпиады школьников

по математике в 2014/2015 учебном году [16]. Также мы постарались учесть достоинства и недостатки существующих ДФЗ по математике, описанных в начале статьи.

Планируемая продолжительность курса ДФЗ 30 учебных недель. За все самостоятельно выполненные задания начисляются баллы, на основе которых 1 раз в месяц формируется рейтинг.

Разделы курса:

1. Разминка (еженедельно).
2. Основная тема (1 раз в две недели).
3. Задачи для индивидуальной работы (1 раз в две недели).
4. Форум для обсуждения задач для индивидуальной работы (1 раз в две недели).
5. Криптографический клуб (1 раз в две недели).
6. Занимательная математика (еженедельно).
7. Найди отличия (еженедельно).
8. Групповая математическая онлайн-игра в синхронном режиме (1 раз в месяц).
9. Эксперимент – основа науки (1 раз в месяц).
10. Форум для обсуждения экспериментов (перманентно).
11. Математические, логические игры, игры на развитие внимания и памяти онлайн (перманентно).
12. Доклады участников ДФЗ (перманентно).

Каждая учебная неделя открывается разделом «Разминка» (5–7 задач на логику и общую сообразительность), после решения задач каждую нечетную неделю открывается доступ к видеоролику с объяснением новой темы и примерами решения задач. Предполагается введение следующих тем: задачи на переливания, задачи на подсчет геометрических фигур, задачи на разрезание фигур на одинаковые части, задачи на площади, задачи на четность-нечетность, задачи на рисование без отрыва карандаша от бумаги, задачи на перекладывание палочек, задачи на анализ с конца, задачи на эффект плюс-минус один, задачи на круги Эйлера, задачи на принцип Дирихле, задачи на правило крайнего, задачи на комбинаторику, задачи на взвешивание, логические задачи («табличная логика»),

После просмотра лекции открывается блок из пяти задач для индивидуальной («домашней») работы. Эти задачи распределяются следующим образом: две задачи на текущую тему, две задачи на темы, изученные ранее, и одна задача на темы, изучаемые в школе, но повышенного уровня сложности (либо с нестандартной формулировкой). На решение задач отводится 7 дней, после чего все участники курса отправляют свои ответы, и открывается форум с обсуждением вариантов решений данных задач. Еще через 7 дней форум закрывается и открывается следующий блок из задач для индивидуальной («домашней») работы.

Каждую четную неделю, после решения задач из раздела «Разминка», открывает свою работу криптографический клуб, устроенный таким образом. В начале недели открывается доступ к видеоролику с рассказом о теории криптографии, использовании ее в современном мире и некотором криптографическом методе (например, шифр Цезаря, шифры замены, шифры перестановки и т. п.). После просмотра лекции открывается задание по написанию зашифрованного послания, которое посылается другому участнику курса, который должен его расшифровать. На расшифровку отводится 2 недели, до следующего заседания криптографического клуба.

Еженедельно в общей доступ выкладываются задачи-шутки, головоломки, шарды, кроссворды, лабиринты, ребусы и т. п., а также картинки «Найди отличия». Их

решение по желанию, но за каждую решеную задачу начисляются баллы, так же как и за задачи для домашней работы.

Один раз в месяц проводится групповая математическая онлайн-игра в синхронном режиме. Примеры таких игр: математико, домино, карусель, перестрелка, абака, аукцион. Также один раз в месяц участникам курса предлагается провести эксперимент и сделать его фото- или видеозапись. По результатам эксперимента открывается обсуждение на форуме.

Кроме всего вышеперечисленного каждый участник курса ДФЗ должен подготовить в течение учебного года не менее трех мини-докладов (5–7 минут) по определенным темам, выложенным в открытом доступе на курсе (при выборе участником некоторой темы она изымается из предлагаемых к обсуждению). Возможные темы мини-докладов:

1. Как возникли меры длины, массы, объема.
2. Как люди научились считать.
3. Как считали в каменном веке.
4. Римские и арабские цифры.
5. Архимед. Пифагор. Евклид. Демокрит.
6. Мауриц Корнелис Эшер.
7. Август Фердинанд Мебиус.

Свой мини-доклад участник ДФЗ записывает на видео и выкладывает в общий доступ для всех участников. Эти доклады доступны для просмотра на протяжении всего учебного года.

В постоянном режиме в пространстве курса присутствуют разнообразные математические, логические игры, игры на развитие внимания и памяти онлайн, в которые можно играть как в индивидуальном, так и в групповом режиме. Примеры таких игр: танграм, мебиус, точки, таблица Шульте и т. п.

Конечно, в предлагаемом нами виде курсы ДФЗ перестают быть массовыми, так как один преподаватель может проводить такие занятия не более чем с 10–15 участниками. Но зато они позволяют реализовать свои возможности ученикам, которые по различным причинам (медицинским, территориальным и прочим) не могут участвовать в работе очных математических факультативов.

Ссылки на источники

1. Заочный кружок 1–4 класса // Математические кружки при ФМЛ № 30. – URL: http://www.kruzhki30.ru/kruzhki/zao_kruzhok1-3.htm, свободный.
2. Дистанционный кружок // Творческая лаборатория 2x2. – URL: <http://d.mathbaby.ru/>, свободный.
3. Онлайн-кружок «Квантика» // Журнал для любознательных «Квантик». – URL: <http://kvantik.com/online.html>, свободный.
4. Библиотека курсов // Фоксфорд. – URL: http://foxford.ru/courses?discipline_id=1&level_id=3, свободный.
5. Письмо Комитета по образованию от 10.06.2014 № 03-20-2419/14-0-0 «Методические рекомендации по разработке рабочих программ учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей)» / Правительство Санкт-Петербурга. Комитет по образованию. – URL: <http://k-obr.spb.ru/downloads/86/43.pdf>, свободный.
6. Афанасьева А. А. Возможности использования системы «МОДУС» в качестве программного комплекса дистанционного обучения в медицинских образовательных // Информатика и управление в медицинских системах. Юбилейный сборник научных трудов: сб. ст. – СПб., 2006. – С. 121–124.
7. СДО «Moodle». – URL: <http://moodle.org/>, свободный.
8. Wikiwall. – URL: <http://wikiwall.ru/>, свободный.
9. Classtools. – URL: [http:// classtools.net/](http://classtools.net/), свободный.
10. learningapps.org. – URL: [http:// learningapps.org](http://learningapps.org) свободный.
11. Горев П. М. Уроки развивающей математики в 5–6-х классах средней школы // Концепт. – 2012. – № 10 (октябрь). – URL: <http://www.covenok.ru/koncept/2012/12132.htm>.
12. Балк М. Б., Балк Г. Д. Математика после уроков: пособие для учителей. – М.: Просвещение, 1971. – 463 с.

ART 15034

УДК 372.851:004.9

13. Васильев Н. Б. [и др.]. Заочные математические олимпиады. – М.: Мир, 1981. – 176 с.
14. Генкин С. А. [и др.]. Ленинградские математические кружки. – Киров, 1994. – 272 с.
15. Гейдман Б. П., Мишарина И. Э. Подготовка в математической олимпиаде. Начальная школа. 2–4 классы. – М.: Айрис-пресс, 2013. – 128 с.
16. Методические рекомендации по проведению школьного и муниципального этапов всероссийской олимпиады школьников по математике в 2014/2015 учебном году / ИМЦ Василеостровского района Санкт-Петербурга. – URL: http://schoolinfo.spb.ru/doc/Poddergka_odarennih/olimpiadi/2014-2015/matematika_rekomendacii_she_i_me_2014-2015.pdf, свободный.

Anastasia Afanasyeva,

Candidate of Engineering Sciences, Saint Petersburg

rolery@mail.ru

Remote elective courses on mathematics for students of 3-6 grades

Abstract. The paper is devoted to remote elective classes on mathematics for students of 3-6 grades, which expand the horizons of mathematical and creative abilities, development of interest to the subject, creating a sustainable motivation for regular exercise. The paper deals with existing projects of remote elective classes in mathematics, provides guidance on selection of information and communication technologies and, in particular, distance learning systems, and proposes general concept of employment, which can later be used to create a work program.

Key words: distance learning, information and communication technologies, remote extracurricular activities, mathematical problems, correspondence study group, remote courses.

References

1. “Zaochnyj kruzhek 1–4 klassa”, *Matematicheskie kruzki pri FML № 30*. Available at: http://www.kruzki30.ru/kruzki/zao_kruzhek1-3.htm, svobodnyj, Zagl. s jekrana (in Russian).
2. “Distancionnyj kruzhek”, *Tvorcheskaja laboratorija 2h2*. Available at: <http://d.mathbaby.ru/>, svobodnyj, Zagl. s jekrana (in Russian).
3. “Onlajn-kruzhek ‘Kvantika’”, *Zhurnal dlja ljuboznatel'nyh ‘Kvantik’*. Available at: <http://kvantik.com/online.html>, svobodnyj, Zagl. s jekrana (in Russian).
4. “Biblioteka kursov”, *Foksford*. Available at: http://foxford.ru/courses?discipline_id=1&level_id=3, svobodnyj, Zagl. s jekrana (in Russian).
5. *Pis'mo Komiteta po obrazovaniju ot 10.06.2014 № 03-20-2419/14-0-0 ‘Metodicheskie rekomendacii po razrabotke rabochih programm uchebnyh predmetov, kursov, disciplin (modulej)’ / Pravitel'stvo Sankt-Peterburga. Komitet po obrazovaniju*. Available at: <http://k-obr.spb.ru/downloads/86/43.pdf>, svobodnyj, Zagl. s jekrana (in Russian).
6. Afanas'eva, A. A. (2006) “Vozmozhnosti ispol'zovanija sistemy ‘MOODUS’ v kachestve programmogo kompleksa distancionnogo obuchenija v medicinskih obrazovatel'nyh”, *Informatika i upravlenie v medicinskih sistemah. Jubilejnyj sbornik nauchnyh trudov: sb. st.*, St. Petersburg, pp. 121–124 (in Russian).
7. *SDO ‘Moodle’*. Available at: <http://moodle.org/>, svobodnyj, Zagl. s jekrana (in Russian).
8. *Wikiwall*. Available at: <http://wikiwall.ru/>, svobodnyj, Zagl. s jekrana (in Russian).
9. *Classtools*. Available at: [http:// classtools.net/](http://classtools.net/), svobodnyj, Zagl. s jekrana (in Russian).
10. *learningapps.org*. Available at: <http:// learningapps.org.org/>, svobodnyj, Zagl. s jekrana (in Russian).
11. Gorev, P. M. (2012) “Uroki razvivajushhej matematiki v 5–6-h klassah srednej shkoly”, *Koncept*, № 10 (oktjabr). Available at: <http://www.covenok.ru/koncept/2012/12132.htm>, ISSN 2304-120X (in Russian)
12. Balk, M. B. & Balk, G. D. (1971) *Matematika posle urokov: posobie dlja uchitelej*, Prosveshhenie, Moscow, 463 p. (in Russian).
13. Vasil'ev, N. B. at al. (1981) *Zaochnye matematicheskie olimpiady*, Mir, Moscow, 176 p. (in Russian).
14. Genkin, S. A. at al. (1994) *Leningradskie matematicheskie kruzki*, Киров, 272 p. (in Russian).
15. Gejdman, B. P. & Misharina, I. Je. (2013) *Podgotovka v matematicheskoj olimpiade. Nachal'naja shkola. 2–4 klassy*, Ajris-press, Moscow, 128 p. (in Russian).
16. *Metodicheskie rekomendacii po provedeniju shkol'nogo i municipal'nogo jetapov vserossijskoj olimpiady shkol'nikov po matematike v 2014/2015 uchebnom godu / IMC Vasileostrovskogo rajona Sankt-Peterburga*. Available at: http://schoolinfo.spb.ru/doc/Poddergka_odarennih/olimpiadi/2014-2015/matematika_rekomendacii_she_i_me_2014-2015.pdf, svobodnyj, Zagl. s jekrana (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

ISSN 2304-120X

9 772304 120159

0 2

Егоров Петр Николаевич,

кандидат технических наук, доцент кафедры аэро- и гидромеханики, динамики и прочности машин, сопротивления материалов ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный технический университет имени Р. Е. Алексеева», г. Нижний Новгород
egorov-50@inbox.ru

Методика и практика постановки дисциплины «Океанотехника» в учебном процессе вуза

Аннотация. Статья посвящена методическим основам постановки учебной дисциплины «Океанотехника». Рассматриваются вопросы актуальности изучения данной дисциплины в свете надвигающегося истощения наземных природных ресурсов, содержание лекционного материала, методика постановки лабораторных работ, цели и задачи домашних контрольных заданий, а также организация зачетного тестирования по дисциплине в целом.

Ключевые слова: океанотехника, морские буровые платформы, лекционный материал, лабораторные занятия.

Раздел: (01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).

В настоящее время вопросу освоения природных богатств континентального шельфа России уделяется первостепенное внимание. Надвигающееся истощение наземных (сухопутных) запасов нефти и газа делает все более и более актуальной проблему разведки, обустройства и освоения морских месторождений, в том числе и на замерзающих акваториях северных морей, которые составляют большую часть нашего шельфа. А это немислимо без создания весьма специфической и уникальной техники для освоения шельфа: всевозможных морских буровых платформ, весьма сложного оборудования для морского бурения, судов технического обслуживания и т. п. В условиях недавно наложенных санкций Запада на ряд российских нефтедобывающих компаний как никогда остро встает вопрос импортозамещения зарубежной буровой техники и создания ее отечественных аналогов. Ярким примером такого строительства является недавний ввод в эксплуатацию отечественной самоподъемной плавучей буровой платформы «Арктическая» для работы на континентальном шельфе Баренцева моря.

Актуальность создания такой техники требует ускоренной подготовки специалистов для развития морских буровых технологий. В связи с этим на кафедре «Аэро- и гидродинамика, прочность машин и сопротивление материалов» института транспортных систем Нижегородского государственного технического университета им. Р. Е. Алексеева уделяется всевозрастающее внимание учебной дисциплине «Океанотехника» как одной из базовых в системе подготовки бакалавров и магистров в области кораблестроения. Рабочая программа по этой дисциплине включает в себя следующие разделы:

- лекционный курс;
- цикл лабораторных занятий в опытовом бассейне кафедры;
- значительный объем самостоятельной работы, в процессе которой студенты выполняют несколько расчетно-графических работ.

Курс лекций, рассчитанный всего лишь на 18 часов аудиторных занятий, предполагает ознакомление студентов с такими темами:

- задачи и основные направления развития океанотехники как передовой области знаний и производства в вопросах обеспечения экологически грамотного взаимодействия между океаном и человечеством;

– классификация и характеристики основных видов морских буровых платформ (МБП) с упором на описание лучших образцов, созданных отечественной промышленностью. Приводятся технические характеристики и описание конструкции самоподъемных плавучих буровых установок проектов «Каспий» и «Мурманская», а также плавучей полупогружной буровой установки проекта «Шельф». На примерах зарубежных проектов дается ознакомительная информация по всем основным типам морских буровых платформ. Кратко описываются глубоководные стационарные установки для месторождения «Экофиск» в Северном море, добывающие знаменитую нефть марки Brent; ледостойкие буровые платформы типа «Моликпак», используемые на арктическом континентальном шельфе моря Бофорта (северо-восточное мелководное побережье Канады) и т. п. Студенты также знакомятся с принципами добычи сланцевой нефти и газа как основного метода нефтегазодобычи будущего;

– основные районы мирового континентального шельфа и описание видов извлекаемых природных ресурсов; Российский континентальный шельф и особая значимость освоения шельфа Арктики. Здесь дается описание таких проектов, как Сахалин-1 и Сахалин-2; «Штокмановское» нефтегазовое месторождение на шельфе Баренцева моря и месторождение «Приразломное» на шельфе Карского моря Арктики. Дается подробное изложение технических характеристик используемых МБП;

– внешние нагрузки на морские гидротехнические сооружения и их влияние на архитектурно-конструктивный тип той или иной МБП. Даются практические методики расчетов таких видов нагрузок, как скоростная и инерционная составляющие волновых нагрузок на различные типы опор МБП, ветровые нагрузки и их зависимость от высоты над уровнем моря. Описывается природа ледовых нагрузок от подвижек ледовых полей и навалов айсбергов, сейсмических нагрузок от землетрясений и т. п. Поскольку все они носят, как правило, нерегулярный характер, то студентам излагаются основы вероятностного подхода к оценкам случайных внешних воздействий;

– общие принципы расчета прочности основных несущих конструкций МБП на основе спектрально-статистического метода описания интенсивности внешних воздействий и полновероятностной модели оценки усталостной прочности.

В заключение лекционного курса показывается связь между доминирующим для данной МБП видом внешней нагрузки и ее архитектурно-конструктивным типом. Например, в конструкции ледостойких буровых платформ обязательно должны присутствовать наклонные ледоразрушающие поверхности (как правило, конической формы), поскольку последние снижают уровень ледовых нагрузок, переводя смятие ледового поля на его излом.

Так как запланированный лекционный курс весьма краток (всего 18 часов), то большое внимание уделяется внеаудиторной самостоятельной работе студентов, в процессе которой дополнительно изучается большой объем информации, копируемой на флэш-картах памяти в виде раздаточного материала. Всемерно поощряется написание студентами рефератов и эссе по различным аспектам океанотехники на основе информационных источников из интернет-ресурсов.

Пусть и небольшой (всего 18 метров в длину) учебный опытовый бассейн, имеющийся в распоряжении кафедры, предоставляет большие возможности в постановке широкого спектра лабораторных занятий, для проведения которых созданы следующие опытные установки:

– модель морской стационарной буровой платформы (МСБП) решетчатого типа, которая в сочетании с имеющимся в бассейне волнопродуктором позволяет проиллюстрировать динамическую реакцию (колебания) МСБП на различные режи-

мы воздействия регулярного волнения. Особый интерес представляет собой возможность показать студентам режим «резонансного» волнения, приводящий к интенсивным раскачиваниям платформы при совпадении периода собственных колебаний лабораторной установки с периодом волнения, генерируемого волнопродуктором бассейна. На основании этого наглядного опыта делается вывод о недопустимости сближения периода собственных колебаний МСБП с периодом внешнего волнения. В реальных условиях проектирования и дальнейшей эксплуатации буровых платформ это обеспечивается необходимой жесткостью опор сооружения и жестким контролем над массой принятого на палубу верхнего строения МСБП груза;

– модель плавучей полупогружной буровой установки (ППБУ). Во время проведения опытов с этой установкой убедительно доказывается, что ее необычный корпус представляет собой не что иное, как огромный успокоитель качки. Лабораторная установка позволяет наглядно проиллюстрировать ее такое уникальное свойство, как «волнопрозрачность», т. е. способность выдерживать воздействие огромных океанских волн, практически не испытывая качки;

– модель для исследования гидродинамических нагрузок на круглоцилиндрические элементы морских сооружений от воздействия течения или регулярного морского волнения. Эта лабораторная установка, в сочетании с имеющимися в опытном бассейне волнопродуктором и буксировочной тележкой, позволяет определить коэффициенты гидродинамического сопротивления круглого цилиндра в различных условиях внешних воздействий и проиллюстрировать затухание скоростной и инерционной составляющих волновых нагрузок с глубиной;

– модель якорной системы удержания ППБУ, позволяющая ознакомить студентов со свойствами цепной линии, жесткостными характеристиками односторонней и двухсторонней якорных связей и теоретическими основами позиционирования морских объектов.

Лабораторные занятия сочетаются с выполнением первой расчетно-графической работы (РГР) на тему «Расчет динамической прочности опорных колонн самоподъемной плавучей буровой установки (СПБУ)», в которой студенты знакомятся с приближенными методами расчета таких величин:

– динамические характеристики СПБУ: период, частота и форма собственных колебаний с учетом влияния окружающей опорные колонны жидкости. Студенты также знакомятся с рекомендациями по назначению логарифмического декремента колебаний и коэффициента заземления нижнего сечения опор СПБУ в грунте;

– параметры внешних ветро-волновых воздействий на буровые платформы во время расчетных («столетних») штормов в регионе Каспийского моря. На этой основе определяются статическая ветровая и переменная (изменяющаяся по гармоническому закону регулярного морского волнения) волновая нагрузки;

– коэффициент динамичности воздействия регулярного волнения на СПБУ, зависящий от соотношения периода собственных колебаний установки и периода регулярного волнения;

– изгибающие моменты и сжимающие силы в опасных сечениях опор. Определение последних завершается нахождением расчетных напряжений и оценкой общей динамической прочности опорных колонн СПБУ при ветро-волновых воздействиях.

Вторая расчетно-графическая работа связана с экспериментально-теоретическим определением коэффициентов сопротивления скоростной и инерционной составляющих волновых нагрузок на силоизмерительные элементы модели круглоцилиндрической преграды при воздействии регулярного волнения, создаваемого вол-

нопродуктором опытового бассейна. Получив в лабораторной работе экспериментальные величины гидродинамических коэффициентов сопротивления, студенты сравнивают их значения с апробированными данными из литературных источников.

Важным аспектом постановки учебной дисциплины «Океанотехника» является цикл из нескольких лабораторных работ. Он иллюстрирует главные особенности поведения в море и выживания во время экстремальных штормов морских буровых платформ – этих ответственных и дорогостоящих сооружений, которые также порой укрывают от верной гибели десятки человеческих жизней. Лабораторные работы проводятся по следующей тематике.

1. «Определение динамических характеристик морских стационарных буровых платформ». В данной работе студенты знакомятся с такими параметрами МСБП, как период, частота и форма собственных колебаний; коэффициент заземления опор в грунте; декремент свободных колебаний. В работе выполняется оценка влияния на динамические характеристики МСБП таких факторов: окружающая жидкость, жесткость опорных колонн, количество груза, принятого на рабочую палубу верхнего строения. Все эти понятия являются неотъемлемой частью процесса грамотного и рационального проектирования МСБП.

2. «Исследование плавучести и остойчивости плавучих полупогружных буровых установок». В данной работе студенты знакомятся с походным и рабочим положениями ППБУ, а также с различием в значениях начальных метацентрических высот и периодов собственной бортовой, килевой и вертикальной качки, которые характерны для этих двух основных положений ППБУ во время транспортировки на точку работ и в процессе бурения. С помощью волнопродуктора иллюстрируется различие в вынужденной качке ППБУ на регулярном волнении в походном и рабочем положениях.

3. «Гидродинамические нагрузки на круглоцилиндрические элементы морских буровых платформ от течения и волнения». В данной работе используется модель кругового цилиндра с двумя силоизмерительными элементами, расположенными на разной глубине. С помощью сначала буксировочной тележки, а затем и волнопродуктора бассейна на них создается воздействие от течения и регулярного волнения. Обработка записей зарегистрированных усилий позволяет найти коэффициенты гидродинамического сопротивления круглоцилиндрической преграды при воздействии сначала течения, а затем и скоростной и инерционной составляющих волновой нагрузки. Дается оценка интенсивности затухания волновых нагрузок с глубиной.

4. «Исследование статических характеристик якорных связей плавучих полупогружных буровых установок». В данной работе студенты знакомятся с принципами позиционирования ППБУ при выполнении работ в море в режимах бурения, штормового отстоя и выживания. Изучаются различные виды и конструктивные параметры якорных связей пассивной системы удержания ППБУ, а также теоретические основы расчета их характеристик. На модели якорной связи ППБУ проекта «Шельф» экспериментально получают статические характеристики сначала одиночной, а затем и двухсторонней якорной связи. Приводится простая методика определения периода собственных поперечно-горизонтальных колебаний ППБУ и сопоставление его величины с периодами максимумов спектров волнения и ветра во время расчетных штормов.

Следует отметить, что регистрация вышеперечисленных параметров во время проведения лабораторных работ в большинстве случаев производится простыми и наглядными замерами с помощью весов, линеек, секундомера и обычных бытовых безменов в качестве динамометров. Это позволяет упростить обработку опытных данных, ускоряя составление студентами отчетов по лабораторным работам.

Новый федеральный государственный образовательный стандарт ФГОС-3+ уделяет большое внимание качеству усвоения учащимися изучаемого учебного материала. Поэтому методика постановки учебного курса «Океанотехника» предполагает:

– контроль качества усвоения студентами пройденного материала лабораторных работ, который осуществляется путем опроса преподавателем на основе метода программированного контроля знаний. Для этого разработаны карточки программированного контроля знаний по всем лабораторным работам. В настоящее время эти карточки составлены пока только в «бумажном» варианте, однако ведется работа по их представлению в виде тестовых заданий автоматизированной системы контроля знаний АСТ, порядок составления которых описан в работе [1];

– проведение устного собеседования по материалу выполненных расчетно-графических работ;

– написание рефератов по описанию различных типов морских буровых платформ, а также обзоров российских и общемировых тенденций развития современных средств освоения континентального шельфа, это весьма перспективная тема, поскольку многочисленные интернет-ресурсы предоставляют огромный и очень интересный материал, с которым студенты с большим интересом знакомятся;

– заключительный зачет по лекционному курсу, проводимый в форме устного опроса с обязательным решением небольших тестовых задач по определению величин внешних нагрузок от ветро-волновых воздействий, которым подвергаются различные типы МБУ во время экстремальных штормов.

Упомянутые выше «бумажные» карточки программированного контроля знаний предполагают выбор учащимися одного-единственного «нужного» ответа среди нескольких предлагаемых ответов на поставленный вопрос. В каждой карточке собрано по 5 таких вопросов с ответами. Хотя такая система контроля знаний и кажется примитивной, но в ней есть свои преимущества:

– итоговая оценка, совпадающая с числом вопросов, на которые учащимся даны правильные ответы, привязана к простейшей 5-балльной шкале оценки знаний, по-прежнему практикуемой в Минвузе в настоящее время. Те студенты, которые правильно ответили лишь на 2 вопроса и менее (т. е. получили оценку «неудовлетворительно»), должны повторно проходить тестирование. Здесь хорошо и то, что исключается двусмысленность и неопределенность оценки, которая неизбежно получается при более сложных системах тестирования;

– проверка ответов на такие карточки, проводимая по таблицам «секретных» кодов, многократно ускоряется. Это позволяет преподавателю, даже в условиях постоянно нарастающей «горловой» нагрузки и числа студентов, быстро проводить контрольный опрос, а затем тут же следом проводить и апелляцию, т. е. разбор результатов тестирования. Это, как правило, приводит к более заинтересованному отношению к тестированию со стороны учащихся;

– для того чтобы исключить «слив» информации по секретной кодировке ответов, практикуется многократное дублирование одних и тех же вопросных карточек под разными номерами, а также простая перестановка вопросов местами внутри самих карточек;

– преподаватель непосредственно участвует в процессе тестирования и видит своих студентов, пресекая всевозможные подсказки, подглядывания и пользование Интернетом. Различные формы заочного и особенно интернет-тестирования, как правило, исключают возможность осуществления жесткого контроля над списыванием со стороны учащихся;

– компьютерное тестирование, конечно, следует признать более «продвину-тым» и современным, однако компьютерные классы не всегда свободны, и органи-зация в них дополнительных занятий по тестированию, особенно в зачетную сессию в конце семестра, не всегда возможна. Использование же «бумажных» вопросных карточек снимает эти организационные трудности.

Ссылки на источники

1. Егоров П. Н., Хазова В. И., Хазова В. И. Использование программного комплекса «Адаптивная систе-ма тестирования» в учебном процессе вуза // Концепт: науч.-метод. журн. 2012. № 08. С. 2–7.

Petr Egorov,

Candidate of Engineering Sciences, Associate Professor at the chair of Aero- and Hydromechanics, Dynamics and Strength of Machines, Strength of Materi- als, Nizhny Novgorod State Technical University, Nizhny Novgorod

egorov-50@inbox.ru

Methodology and practice of the discipline “Ocean Engineering” in educa- tional process at technical university

Abstract. The paper is devoted to description of the maintenance of the discipline “Ocean Engineering” in educational process at technical university. The author describes different techniques of theoretical, experi- mental approaches and computer test using. The lab-research and the student’s home-work assignment contents are discussed.

Key words: Ocean Engineering, sea drilling rigs, lecture and laboratory-research studies.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Жажева Саида Аслановна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка и методики преподавания ФГБОУ ВПО «Адыгейский государственный университет», г. Майкоп
saya999@rambler.ru

Жажева Дариет Долетчериевна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка и методики преподавания ФГБОУ ВПО «Адыгейский государственный университет», г. Майкоп
saya999@rambler.ru

Требования к профессиональной подготовке лингвиста-преподавателя в контексте профилизации обучения

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о некоторых требованиях к профессиональной подготовке лингвиста-преподавателя в контексте профилизации обучения. Даются формы организации работы, говорится о методических и дидактических принципах обучения русскому языку.

Ключевые слова: информационные технологии, процесс обучения русскому языку, образовательные программы, интерактивные методы модернизации российского образования.

Раздел: (01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).

Современный мир, обозначенный как глобальное сообщество, переходящий к постцивилизации, требует актуализации профессионализма во всех сферах человеческой деятельности. В настоящее время в условиях социальной нестабильности, утраты духовной ориентации особенно важной становится роль учреждений всех типов профессионального образования как одного из основных каналов подготовки молодого поколения квалифицированной рабочей силы, воспроизводства дипломированных работников, как составной части общей системы образования и как звена народно-хозяйственного комплекса страны.

Главная задача учреждений ВПО заключается в создании необходимых условий для удовлетворения потребностей личности в получении профессии, закладывании фундамента для дальнейшего профессионального становления и обеспечении качественной подготовки конкурентоспособных кадров в условиях рыночных отношений.

Переход к инновационной экономике требует модернизации системы образования, которая предполагает комплексное, всестороннее обновление всех звеньев образовательной системы и всех сфер образовательной деятельности в соответствии с требованиями современной жизни при сохранении и умножении лучших традиций отечественного образования, пересмотр принципов функционирования системы профессионального образования. В рамках данного направления возникает необходимость подготовки педагогических кадров нового типа, качественно отличающегося в образовательном процессе способностью реализовать современные требования обучения и развития личности обучаемого.

Конец XX в. характеризуется переходом от индустриального общества к постиндустриальному, информационному. Это, в свою очередь, способствует расширению связей, усилению процессов глобализации, интеграции, информатизации.

В связи с этим появляются новые требования к системе и качеству образования. Роль образования на современном этапе развития страны определяется,

как отмечается в Концепции модернизации российского образования, одобренной Правительством Российской Федерации, задачами перехода России к демократическому государству, рыночной экономике, необходимостью преодоления опасности ее отставания от мировых тенденций экономического и социального развития.

Одним из важнейших направлений модернизации отечественного школьного образования является введение профильного обучения в старших классах средней школы, что требует качественных изменений в профессиональной подготовке современного учителя, готового к работе в профильных классах, профильных школах.

Согласно Концепции российского образования, учитель профильной школы обязан не просто быть специалистом высокого уровня, соответствующим профилю и специализации своей деятельности, но должен обеспечивать:

- вариативность и личностную ориентацию образовательного процесса (проектирование индивидуальных образовательных траекторий);
- практическую ориентацию образовательного процесса с введением интерактивных, деятельностных компонентов (освоение проектно-исследовательских и коммуникативных методов);
- завершение профильного самоопределения старшеклассников и формирование способностей и компетенций, необходимых для продолжения образования в соответствующей сфере профессионального образования.

Таким образом, новые требования к учителю в условиях перехода к профильному обучению диктуют необходимость дальнейшей модернизации педагогического образования, подразумевают существенную модификацию содержания профессиональной подготовки преподавателя в современных условиях.

Общеизвестно: эффективность педагогического учебного процесса в значительной степени определяется деятельностью профессионально реализующегося учителя, осознающего себя полноправным субъектом профессиональной деятельности.

Современный образовательный процесс отличается многогранностью. Высшее образование формирует высококвалифицированного специалиста, профессионально ориентированного на решение актуальных задач жизни общества. В личностном же отношении высшее учебное заведение предоставляет широкий спектр возможностей для развития не только интеллектуального, но и эстетического, нравственного потенциала индивидуума. Это проявляется в приобретении коммуникативных навыков и развитии таких черт характера, как память, интуиция, абстрактное и логическое мышление.

Благодаря образованию происходит всестороннее развитие личности, закладываются основы для развития коммуникабельности, творческих и адаптационных навыков. Формируется платформа для работы в коллективе, которая дает основы для ведения управленческой и организаторской деятельности.

Преподавание таких дисциплин, как педагогика, психология, социология, и стремление личности к саморазвитию способствуют формированию личностных особенностей специалиста, имеющего набор нравственно-моральных и духовных ценностей, которые могут быть направлены на развитие как окружающего социума, так и своих профессиональных качеств. Подобная специфика отношений выпускника педагогического вуза с обществом формируется также под влиянием выработанных навыков психологического самоанализа и оценки внутреннего состояния, коммуникативной валентности окружающих. Таким образом, высшее образование позволяет развить колоссальный потенциал, имеющийся в каждом человеке.

Новая образовательная парадигма, призванная обеспечить образовательные потребности XXI столетия, парадигма продуктивного развивающегося образования, помимо учета общемировых тенденций в обучении языкам, определяет существенные изменения роли и характера деятельности преподавателя.

Ряд исследователей справедливо отмечают, что преподаватель, реализующий инновационный подход в обучении, становится старшим опытным товарищем, сотрудничающим с учащимися в процессе овладения знаниями и умениями при решении учебных и образовательных задач [1].

В настоящее время в процесс подготовки будущих учителей введены элементы научно-исследовательской работы, выпускники вузов пишут и защищают выпускные квалификационные работы. Высшее образование в большей степени ориентировано на школу. Будущие учителя изучают значительно больше дисциплин психолого-педагогического цикла, проходят непрерывную педагогическую практику, в ходе которой набираются опыта и приобретают навыки будущей профессии.

Таким образом, вузы ориентированы на подготовку не только специалистов-профессионалов, но и творческих работников, способных обучать и обучаться самим.

В нашей стране для тех изменений, которые мы наметили в образовании, нужно обязательно сохранить традицию подготовки учителей в вузах.

Во-первых, модернизация связана с изменением форм и методов работы учителя: в практику внедряются технологии развивающего обучения, индивидуальных образовательных траекторий, осуществляется переход от знаниевой парадигмы к компетентностной. Это требует изменения всей системы подготовки будущих специалистов.

Приход в школу учителей с классическим университетским образованием, без новой идеологии и технологии, ориентированных только на хорошее знание учебного материала, сможет свести все реформирование к нулю. Университет способен подготовить хорошего предметника для старшей школы, но для начальной школы, работы с дошкольниками, подростками, ведения воспитательной работы необходимо специальное педагогическое образование.

Во-вторых, если из педагогических вузов в сферу образования приходит не более 50% выпускников, то из классических университетов – не более 1%. И такая ситуация вряд ли изменится в ближайшее время: в университеты и в педагогические вузы поступают молодые люди с разным отношением к образованию.

Для того чтобы поднять статус педагога, нужно, во-первых, увеличить зарплату. Возможно, как раз здесь могут пригодиться различные фонды (поддержки молодого учителя, учителей со стажем и т. д.). Было бы полезно осуществлять финансирование учителя не только из государственного бюджета, но и общественностью. Но одного этого недостаточно. Необходимо вводить новые формы оплаты труда и подушевого финансирования. Это даст возможность поддерживать педагогов, которые работают с детьми по-новому и дают особый образовательный результат, не ограничивающийся знаниями и умениями, а связанный с развитием и воспитанием ребенка.

Конечно, необходимо повышать процент выпускников, идущих в школу, однако важно помнить, что высшее образование ведет к общему повышению культурного уровня населения. Где бы выпускник вуза ни работал, его отношение к людям, работе, даже своим детям будет другим. Можно будет усилить психологическую составляющую в подготовке студентов, переработать формы и сроки проведения педагогической практики, ввести новые спецкурсы. Конечно, необходимо формировать положительное общественное мнение о педагогической профессии.

Именно педагогическая направленность (направленность на ребёнка, принятие его личности) является центральным базовым образованием структуры личности учителя. Отсутствие этого профессионально значимого качества личности у учителя приводит к тому, что индивидуально-психологическое содержание ребёнка обезличивается, а его творческий саморазвивающийся потенциал редуцируется. Учитель, направленный на ребёнка, всегда ориентирован на уникальную неповторимость каждого человека, на развитие индивидуальных способностей, как ученика, так и своих собственных в интересах ребёнка.

Вскрывать недостатки в отдельной школе и в системе образования в целом необходимо, но нельзя разовые, единичные случаи выдавать за норму жизни образовательного учреждения.

В стратегии модернизации российского образования заявлено о необходимости введения компетентностного подхода в образовании. Компетентностный подход в подготовке специалистов предполагает не простую трансляцию знаний, умений и навыков от преподавателя к студенту, а формирование у будущих педагогов профессиональной компетентности.

Иными словами, основной целью профессионального образования является подготовка квалифицированного работника соответствующего уровня и профиля, конкурентоспособного на рынке труда, компетентного, свободно владеющего своей профессией и ориентирующегося в смежных областях деятельности, готового к постоянному профессиональному росту, социальной профессиональной мобильности.

Важными категориями новой лингвистической парадигмы и, соответственно, непрерывной системы обучения являются коммуникативная и профессиональная компетенции. Связанные воедино, данные компетенции являются частью модели подготовки преподавателя русского языка.

Профессиональная компетенция – это система лингвистических, социолингвистических, культурных, стратегических и дискурсивных знаний, умений и навыков, позволяющих коммуникантам эффективно взаимодействовать в конкретных социально детерминированных коммуникативных ситуациях, а также владение навыками и способность применять имеющиеся знания в области педагогики, психологии и методики преподавания русского языка [2].

Одним из важнейших направлений модернизации отечественного школьного образования является введение профильного обучения в старших классах средней школы, что требует качественных изменений в профессиональной подготовке современного учителя, готового к работе в профильных классах, профильных школах. Таким образом, новые требования к учителю в условиях перехода к профильному обучению диктуют необходимость дальнейшей модернизации педагогического образования, требуют существенной модификации содержания профессиональной подготовки преподавателя в современных условиях.

Общеизвестно, что эффективность педагогического учебного процесса в значительной степени определяется деятельностью профессионально реализующегося учителя, осознающего себя полноправным субъектом профессиональной деятельности.

Введение профильного обучения в старших классах средней школы как одного из важнейших направлений модернизации отечественного школьного образования вызвало к жизни необходимость проведения качественных изменений в профессиональной подготовке педагогических кадров, готовых к работе в профильных классах, школах.

Подготовка учителя к работе в профильной школе предполагает изменения целевой направленности, структуры, содержания, организации обучения в педагогическом вузе.

В настоящее время проблема содержания профессиональной подготовки лингвиста-преподавателя к будущей педагогической деятельности является актуальной и требующей особого внимания.

По мнению ученых, прогнозируемая модель преподавателя XXI в. предполагает прежде всего профессиональную, компетентную, творчески развитую личность, в которой доминируют духовно-нравственные и деловые качества. Она включает личностную ориентацию педагогической деятельности, умение ставить и решать задачи гуманистического образования, организовывать совместный поиск ценностей и норм поведения, уважительное отношение к культурной самоидентификации учащегося [3].

Итак, современное образовательное пространство нуждается в инициативных, творческих педагогах, способных к постоянному самообразованию, саморазвитию, поиску новых эффективных способов преподавания.

Однако происходящие на протяжении веков общественно-политические, экономические и социокультурные преобразования, прогресс науки, образования и техники генерируют исторически обусловленную изменчивость функций и задач, поставленных перед образованием и учителями в частности.

Исследования, относящиеся к профессии учителя, имеют свои многолетние традиции. На разных этапах развития педагогического знания ученые размышляли о самой личности учителя, его профессиональных значимых качествах, различных способностях, мастерстве.

Характерными особенностями современного образования являются его дифференцированность, вариативность и интегративность. Это привносит в образовательный процесс определенные нюансы, о которых необходимо знать специалистам. Встает вопрос о внесении определенных коррективов в подготовку специалиста, о дополнительных требованиях к качеству образования, о новых принципах и методах.

Нового преподавателя характеризует высокая степень автономии и креативности, что проявляется, наряду с высоким уровнем профессиональной компетенции, в таких деловых качествах, как гибкость профессионального мышления, мобильность и адаптивность к инновационным ситуациям профессиональной деятельности, постоянное профессиональное самосовершенствование, способность работать в команде, сотрудничать с другими, брать на себя инициативу и ответственность. Естественно предположить, что данные характеристики и качества являются предметом профессиональной подготовки в условиях формального обучения в вузе.

Однако в современной социокультурной ситуации в российском высшем образовании в лучшем случае сосуществуют две парадигмы: традиционная и инновационная, что недостаточно эффективно при выполнении социального заказа образованию. На современном этапе несомненным препятствием на пути поступательного движения системы образования является существование огромной армии профессиональных преподавателей, которые абсолютно не владеют компетенциями в рамках общеевропейских требований.

Актуальность проблемы сравнения профессионально-педагогической подготовки преподавателя высшей профессиональной школы обусловлена тем, что сфера образования ставит в центр системы непрерывного образования приоритеты гуманистической личности. В условиях локально-глобального характера развития универсума разрабатываются принципиально новые, неразрывно связанные с интегративными процессами концептуальные модели образования, основанные на новом представлении об информации, деятельности, личности, новых нормах поведения.

Необходимость дальнейшего углубления вопроса о развитии системы профессиональных компетенций у учителей, и особенно у учителей русского языка, потребность в педагогическом обосновании новых подходов и направлений профессиональной подготовки будущих педагогов в условиях профилизации старшей ступени средней школы требуют дополнительных исследований.

Таким образом, основой для формирования педагога нового поколения стало изменение содержания высшего педагогического образования, предусматривающее его фундаментализацию, гуманитаризацию, гуманизацию и дифференциацию, а также разработку и реализацию инновационных педагогических технологий.

Стала очевидной необходимость коренного изменения в характере подготовки учителя, его общепедагогической и предметной подготовки, которая призвана развить у студента профессиональное мышление, сформировать профессиональные умения и навыки, обеспечивающие его готовность к работе в профильных школах, классах.

Ссылки на источники

1. Бондаревская Е. В. Теория и практика личностно-ориентированного образования. – Ростов н/Д., 2012. – 351 с.
2. Гершунский Б. С. Готово ли современное образование ответить на вызовы XXI века? // Педагогика. – 2011. – № 10. – С. 3–12.
3. Маркова А. К. Психология профессионализма. – М., 2006. – 308 с.

Saida Zhazheva,

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor at the chair of the Russian Language and its methodology, Adygea State University, Maykop

saya999@rambler.ru

Dariet Zhazheva,

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor at the chair of the Russian Language and its methodology, Adygea State University, Maykop

saya999@rambler.ru

Some training requirements to a linguist-teacher in context of specialization of education

Abstract. The paper discusses some requirements for professional training of linguist-teacher in context of specialization of education. The authors give the forms of work, methodological and didactic principles of teaching the Russian language.

Key words: information technologies, the Russian language, educational programs, interactive methods of modernization of Russian education.

References

1. Bondarevskaja, E. V. (2012) *Teorija i praktika lichnostno-orientirovannogo obrazovanija*, Rostov n/D., 351 p. (in Russian).
2. Gershunskij, B. S. (2011) "Gotovo li sovremennoe obrazovanie otvetit' na vyzovy XXI veka?", *Pedagogika*, № 10, pp. 3–12 (in Russian).
3. Markova, A. K. (2006) *Psihologija professionalizma*, Moscow, 308 p. (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Мальцева Елена Юрьевна,

преподаватель НЧОУ СПО «Юридический техникум», г. Кропоткин

e.ju.maltseva@yandex.ru

Молчанова Елена Владимировна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления АНО ВО «Кубанский институт международного предпринимательства и менеджмента», г. Краснодар

mrboro@rambler.ru

Применение информационных технологий при проведении социологического исследования

Аннотация. В статье рассматриваются особенности применения информационных технологий на этапах социологического исследования.

Ключевые слова: информационные технологии, программные и аппаратные средства, применение программного пакета Microsoft Office, социологическое исследование, эффективность социологического исследования.

Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

Особенностью проведения социологического опроса на современном этапе развития является популяризация применения информационных технологий.

По мнению авторов, применение информационных технологий на различных этапах социологического исследования создает оптимальные условия для удовлетворения информационных потребностей руководителей государственных органов власти [1].

Объектом исследования в данной статье выступают информационные технологии, обеспечивающие эффективность социологического исследования.

Предметом исследования являются особенности процесса применения информационных технологий на разных этапах измерения социологических данных.

Цель работы состоит в иллюстрации возможностей пакета Microsoft Office для организации социологического исследования.

Теоретико-прикладные исследования выполняются, как правило, в рамках перспективной исследовательской программы, в которой должны быть предусмотрены направления и наиболее важные стадии разработки достаточно крупной социальной проблемы. Однако следует помнить, что ни один из методов сбора и обработки первичных данных не универсален. Поэтому следует прежде всего решить, какой (какие) способ(ы) лучше всего отвечают программным требованиям и целям исследования. Основания для данного решения: тип исследования (теоретико-прикладной или прикладной) и его принципиальный план (формулярный, описательный или аналитико-экспериментальный), а также наличие ресурсов, необходимых для использования различных методов. В качестве главного метода следует выбрать наиболее соответствующий программным целям и максимально экономный. Разумно сформировать квотные выборки, объединяемые рядом общих признаков (половозрастных, профессионально-квалификационных и прочее), в разных подвыборках применять разные комбинации методов. Тогда при анализе данных мы можем получить возможность более основательной интерпретации общих зависимостей и связей.

Работу над социологическим исследованием можно разделить на три этапа: полевой, этап подготовки и обработки информации, заключительный [2].

Сбор информации на полевом этапе может быть оптимизирован посредством, например, сервисов сети Интернет и современных аппаратных устройств.

Глобальная сеть Интернет может быть интересна участникам социологического исследования следующими услугами: поисковые системы предоставляют комплекс аппаратно-программных средств, позволяющий выполнять поиск информации в Интернете по интересующей тематике. Электронная почта предоставляет услуги по пересылке и получению электронных сообщений по компьютерной сети и позволяет участникам не только на этапе сбора информации, но и на протяжении всего исследования обмениваться письмами.

Аппаратные средства ускоряют процесс сбора первичной социальной информации, экономя время и расходные материалы. Чаще всего анкета создается средствами текстовых или табличных редакторов, распечатывается и доставляется респонденту. Но есть и другие способы получения первичной информации. Современными социологами широко используются в рамках полевого этапа исследования смартфоны и коммуникаторы, диктофоны, видеокамеры и другие технические средства. Применение системы компьютеризированного телефонного интервью (CATI – Computer Assisted Telephone Interview) в отечественной практике не получило широкого распространения из-за сложностей организации контакт-центра. В нашем случае наряду с печатными опросными бланками, разработанными в Microsoft Excel, использовались сотовые телефоны для связи между организаторами социологического опроса и планшеты – для опроса в электронной бланке анкеты.

Большими возможностями по вводу и обработке данных социологического исследования обладает программа «Прикладной социолог» («ПриС»), разработанная Т. Г. Василенко. Программа может быть использована при планировании и обработке опросных данных. Для работы с программой «ПриС» пользователь должен уметь проводить социологический опрос и владеть навыками работы с пакетом Microsoft Office. Главная особенность программы состоит в том, что планирование и обработка данных социологического опроса реализованы в виде единого цикла, представленного в программе в виде «Дерева опроса». На этапе планирования опроса автоматизируются работы по созданию анкеты, планированию выборочной совокупности, формированию печатных материалов для опроса. На этапе обработки полученных данных благодаря использованию специальной формы ввода анкеты значительно упрощаются ввод данных в базу данных и анализ социологических данных. Программа имеет ограничения по максимальному количеству анкет в одном опросе, вопросов и ответов в одной анкете, количеству ответов в одном вопросе. Программа распространяется платно.

Примером зарубежной разработки является пакет SPSS Statistics (Statistical Package for the Social Sciences – «статистический пакет для социальных наук»), разработанный американской компанией SPSS Inc. Пакет SPSS представляет собой набор модулей, предназначенных для обработки данных. В программе реализованы различные возможности доступа к данным и управления. SPSS используют для ввода первичных данных, обработки данных распространенными математическими методами, построения отчетов. Основными методами обработки являются методы статистического анализа, такие как частотный анализ, расчет статистических показателей, построение таблиц сопряженности и корреляций, многомерный линейный регрессионный анализ, дискриминантный анализ, факторный анализ, дисперсионный анализ, кластерный анализ, многомерное шкалирование и другие. В программе предусмотрено графическое отображение данных. Вся документация и пользовательский интерфейс полностью русифицированы.

Безусловно, специализированные программы имеют целый ряд преимуществ, так как они разработаны для решения задач определенного вида методами математической статистики. Однако универсальные программы в ряде случаев оказываются полезнее, чем специализированные. Главное преимущество универсальных программ заключается в их доступности, распространенности, понятности для пользователя, универсальности – ориентированности на решение широкого круга задач.

Среди универсальных пакетов наибольшую популярность приобрели программы Microsoft Office. Пакет Microsoft Office полностью ориентирован на интеграцию разнородных данных и работу с информационными ресурсами Интернет.

К достоинствам данного программного обеспечения следует отнести доступность (входит в пакет MS Office), понятность, высокий уровень самообучения. Недостатком является универсальность пакета, его неспособность автоматизировать обработку учетной информации [3].

Наиболее подходящими для обработки данных социологического исследования являются следующие программы.

Microsoft Word чаще всего применяется для создания бланка анкеты и формирования итогового отчета.

Microsoft Excel – это табличный процессор, средствами которого реализуются базовые вычисления и моделирование данных социального опроса: встроенные функции различных категорий, методы статистической обработки данных, графическое представление данных, веб-публикации данных анализа в виде интерактивных сводных таблиц и диаграмм.

Microsoft Access – система управления базами данных, имеющая мощные языковые средства для автоматизации обработки данных: язык запросов высокого уровня QBE (Query By Example), язык структурированных запросов SQL (Structured Query Language), язык программирования VB (Visual Basic).

Microsoft PowerPoint – программа для презентаций. Microsoft PowerPoint обеспечивает мультимедийное представление результатной информации и их публикацию в виде веб-страниц.

Microsoft Visio – это графический редактор, предназначенный для создания диаграмм, в том числе диаграмм бизнес-процессов, в соответствии с нотациями IDEF0, IDEF3, DFD, IDEF1X, блок-схем на основе базовых фигур.

Microsoft Outlook – программа для работы с почтой и функциями календаря, планировщика задач, записной книжки и менеджера контактов. Кроме того, Microsoft Outlook позволяет отслеживать работу с документами пакета Microsoft Office для автоматического составления дневника работы.

Для применения в социологическом исследовании зарубежных статистических пакетов пользователь должен обладать значительным запасом знаний и умений в статистике и программировании. В отличие от западных программ, большинство российских пакетов ориентированы на среднего пользователя, удобны в использовании, понятны при изучении, обладают дружественным интерфейсом, но также требуют начальных знаний статистических методов обработки социологических данных. Универсальный пакет Microsoft Office благодаря своей популярности исключает вопросы совместимости и корректного отображения данных, не требует дополнительного вложения финансовых средств.

При использовании Microsoft Excel на этапе обработки данных социологического исследования авторы обратили внимание на некоторые особенности применения табличного редактора, приведенные ниже.

Формирование базы данных. На первом этапе обработки данных осуществляется ввод первичной социальной информации в программу. Исходными данными для базы данных являются данные анкет, собранные интервьюерами. Перед непосредственным вводом данных с бумажных бланков анкет первичная социальная информация кодируется. Каждой анкете присваивается порядковый номер, каждый ответ в каждом вопросе кодируется цифрой по порядку появления в вопросе. В базу данных – матрицу ответов, состоящую из строк, соответствующих номеру анкеты и ответам одного респондента, и столбцов, соответствующих номеру ответа на вопрос, операторы вводят числовую информацию.

Важно отметить, что можно создавать базу данных иным образом: в строках – номера ответов респондентов, в столбцах – номера анкет. Такой вариант формирования базы данных первичной социальной информации приемлем только для пакета Microsoft Office 2010 и выше. Начиная с Microsoft Excel 2010 нет ограничения на количество столбцов. Однако обрабатывать данные по строкам в Microsoft Excel неудобно, трудоемко, а в некоторых случаях невозможно.

Работа с вопросами. Вопросы в нашей анкете подразделяются на следующие виды:

- закрытые вопросы, где нужно выбрать один из предложенных вариантов ответов;
- полузакрытые вопросы с вариантом «другое», где нужно выбрать несколько вариантов ответов;
- вопросы, где нужно присвоить ранг предложенному варианту ответа;
- открытые вопросы, где респондент сам формулирует ответ.

У каждого вида вопросов анкеты есть свои особенности при формировании базы данных и их обработки.

База данных, сформированная в нашем случае, представлена на рис. 1. Анкеты пронумерованы от 1 до n (n – общее количество респондентов). Заголовки столбцов – вопросы – отличаются от закодированных данных социологического опроса указанием символа «V» перед номером вопроса. Вместо символа «пробел» в коде вопроса используется символ «_». Для удобства заголовки столбцов, соответствующие одному вопросу, выделены цветом; строка с заголовками столбцов закреплена, что позволяет видеть заголовков при большом количестве анкет.

	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M	N
1	№ анкеты	V_1_(1-2)	V_2_(1-6)	V_3_(1-8)	V_4_(1-4)	V_5_(1-2)	V_6_1	V_6_2	V_6_3	V_6_4	V_6_5	V_6_6	V_6_7	V_6_8
2	1	1	5	7	1	1	0	0	0	4	0	0	0	0
3	2	2	1	7	1	2	1	0	0	0	0	0	0	0
4	3	1	2	5	2	1	1	0	0	4	0	0	0	8
5	4	2	1	2	2	1	1	0	0	4	0	0	0	0
6	5	2	1	1	3	1	0	0	3	4	0	0	0	0
7	6	2	2	2	2	1	0	0	0	4	0	0	0	0
8	7	2	2	1	3	1	0	0	0	4	0	0	0	0
9	8	2	5	4	0	1	0	0	0	4	0	0	7	0
10	9	2	5	4	4	2	0	0	0	0	0	0	0	0
11	10	1	3	5	3	1	1	0	0	0	0	0	7	0

Рис. 1. База данных первичной социальной информации

Каждый ответ на вопрос, в котором респондент выбирает один из предложенных вариантов, закодирован в соответствии с содержимым анкеты кодами. Например, ответы на вопрос V_1_(1-2) «Укажите Ваш пол» имеют коды «1» – «мужской», «2» – «женский»; вопрос «Укажите ваш возраст» содержит шесть возрастных групп, кодируется «V_2_(1-6)». Ответы на вопрос «V_2_(1-6)» записываются цифрами от 1 до 6. Если респондент не указал ни один вариант ответа, в ячейку заносится 0.

Вопросы, на которые возможно выбрать несколько вариантов ответов, кодируются указанием номера вопроса и кода варианта ответа. Каждому варианту ответа

соответствует свой столбец матрицы. Например, вопрос «Лично Вы давали взятку хотя бы раз? (2–3 варианта ответа)» содержит девять вариантов ответов, кодируется «V_6_1», «V_6_2», «V_6_3» и т. д. Для записи ответов на вопрос, где нужно выбрать несколько вариантов ответов, в столбце ставится код, соответствующий варианту ответа. Если респондент не выбрал вариант ответа, в ячейку вносится «0». Вариант ответа «V_6_другое» записывается так, как указал респондент. При кодировании данного варианта вопросов можно также использовать принцип дихотомии.

Вопросы, в которых необходимо присвоить ранг каждому варианту ответа, кодируются также указанием номера вопроса и кода варианта ответа. Каждому варианту ответа соответствует ранг, определяющий его место в системе оценок респондентов.

Открытые вопросы, где респондент сам формирует ответ, не кодируются. В соответствующую ячейку базы данных вносится тот ответ, который записал респондент в анкету, дословно.

После внесения данных нужно проверить корректность ввода первичной социальной информации, а только затем переходить к обработке. Для контроля ввода данных эффективно использовать «Автофильтр». Функция «Автофильтр» позволяет просмотреть все варианты ответов, внесенные в столбец, а также задавать условия отбора для работы с данными. Просмотр вариантов помогает исправить ошибки ввода. Например, в столбце «V_1_(1-2)» ошибочно введено значение «22» (рис. 2). С помощью автофильтра эту ошибку легко установить и исправить.

	A	B	C	D	E	F
1	№ анкеты	V_1_(1-2)	V_2_(1-6)	V_3_(1-8)	V_4_(1-4)	V_5_(1-2)
А	Сортировка от минимального к максимальному			7	1	1
Я	Сортировка от максимального к минимальному			7	1	2
А	Сортировка по цвету			5	2	1
	Снять фильтр с "V_1_(1-2)"			2	2	1
	Фильтр по цвету			1	3	1
	Числовые фильтры			4	0	1
	☒ (Выделить все)			4	4	2
	☒ 1			5	3	1
	☒ 2			8	4	1
	☒ 22			8	3	1
				4	3	1
				2	1	1
				8	1	2
				5	4	1
				2	2	1
				6	3	1
				2	2	1
				1	3	1
				4	0	1

Рис. 2. Использование функции «Автофильтр» для поиска ошибок ввода

Обработка вопросов осуществляется с помощью встроенных функций «СЧЁТ» или «СЧЁТЕСЛИ». В качестве критерия в функции «СЧЁТЕСЛИ» выступает код варианта ответа.

При подсчете количества ответов на какой-либо вопрос с учетом варианта ответа на другой вопрос в Microsoft Excel 2003 возникают большие сложности, которые успешно можно преодолеть в Microsoft Excel 2007 и выше, применяя функцию «СЧЁТЕСЛИМН». Данная функция подсчитывает количество ячеек внутри диапазона, удовлетворяющих нескольким условиям. Например, в Microsoft Excel 2007 с помощью функции «СЧЁТЕСЛИМН» можно рассчитать, какой процент мужчин и женщин каждой возрастной группы принял участие в опросе.

Построение диаграмм. Диаграммы – наиболее распространенный вариант графического представления данных социологического опроса. Они отражают количественные отношения. В Microsoft Excel имеются различные виды графического изображения данных. В нашем исследовании были использованы структурные диаграммы и диаграммы сравнения; по форме – круговая диаграмма, гистограмма с группировкой, гистограмма с накоплением.

Круговая диаграмма отображает в виде сектора круга удельный вес частей в целом (рис. 3). Сумма удельных весов всегда равна 100% и составляет 360°. Размер каждого сектора определяется из расчета, что 1% соответствует 3,6°. Для более наглядного представления данных использованы различные цвета заливки секторов.

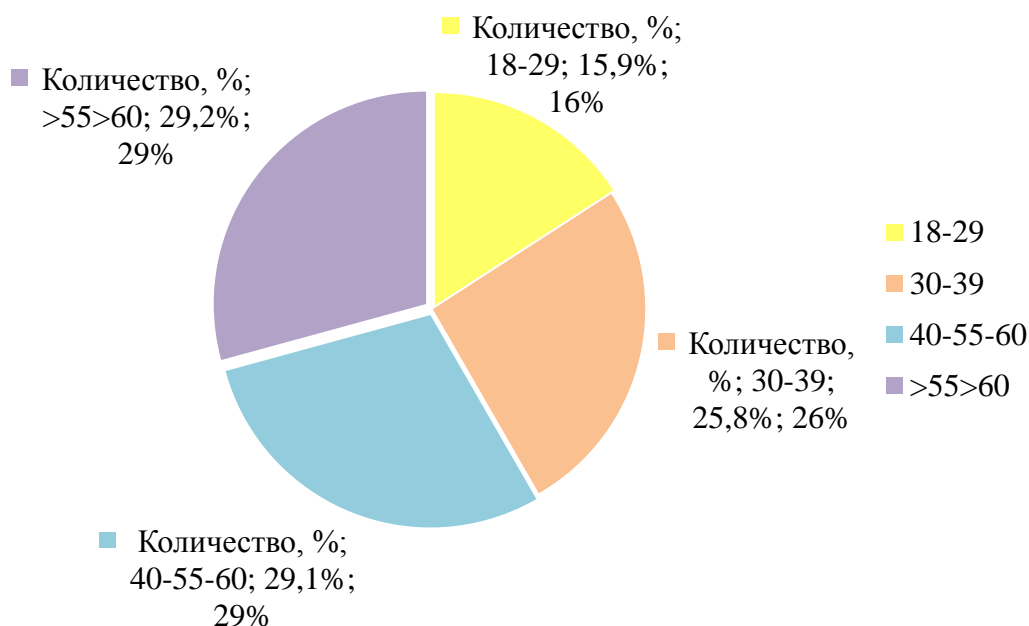

Рис. 3. Круговая диаграмма распределения респондентов по возрастным группам, %

Данные показывают, что возрастная структура респондентов распределена следующим образом: 15,9% респондентов составляют лица старше 18 лет и младше 29 лет, 25,8% – лица от 30 до 39 лет, 29,1% – лица от 40 до 60 лет, 29,2% – лица старше 55 лет.

Гистограмма с группировкой позволяет сравнивать значения по категориям с использованием вертикальных прямоугольников (см. рис. 4). На гистограмме с группировкой общий процент лиц в каждой категории выражается площадью соответствующего прямоугольника, а общая площадь равна численной совокупности (100%). Для наглядности на гистограмме с группировкой категория «мужчины» представлена синими прямоугольниками, а «женщины» – красными.

Данные гистограммы с группировкой показывают, что в первую возрастную группу (18–29 лет) входят 7,0% мужчин и 8,9% женщин, во вторую возрастную группу (30–39 лет) – 13,9% мужчин и 11,9% женщин, в третью возрастную группу (40–55–60 лет) – 14,1% мужчин и 15,0% женщин, в четвертую возрастную группу – 12,1% мужчин, 17,1% женщин.

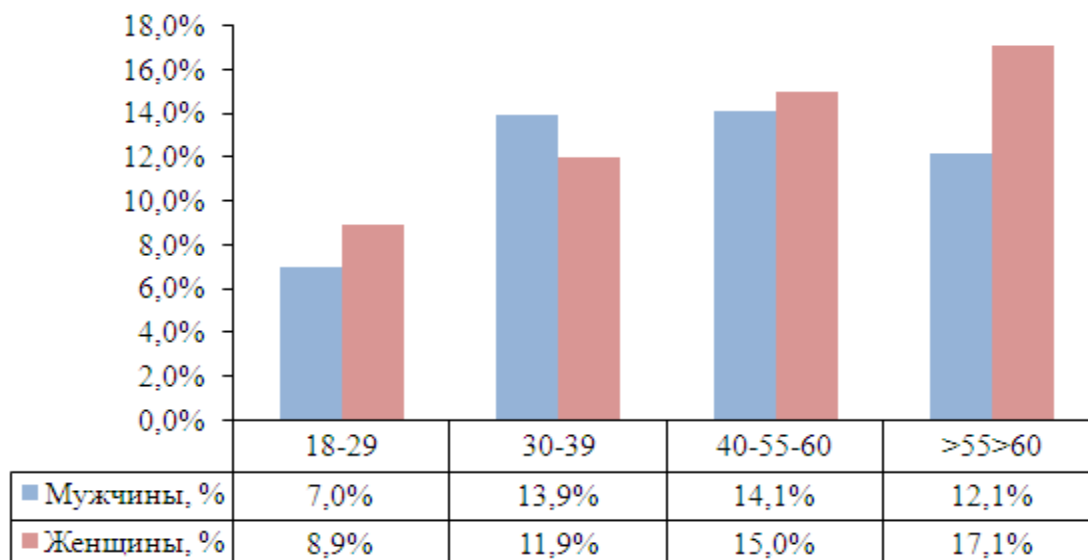

Рис. 4. Гистограмма с группировкой распределения мужчин и женщин по возрастным группам, %

Гистограмма с накоплением отображает вклад каждого значения в общую сумму по каждой категории с помощью вертикальных прямоугольников (рис. 5).

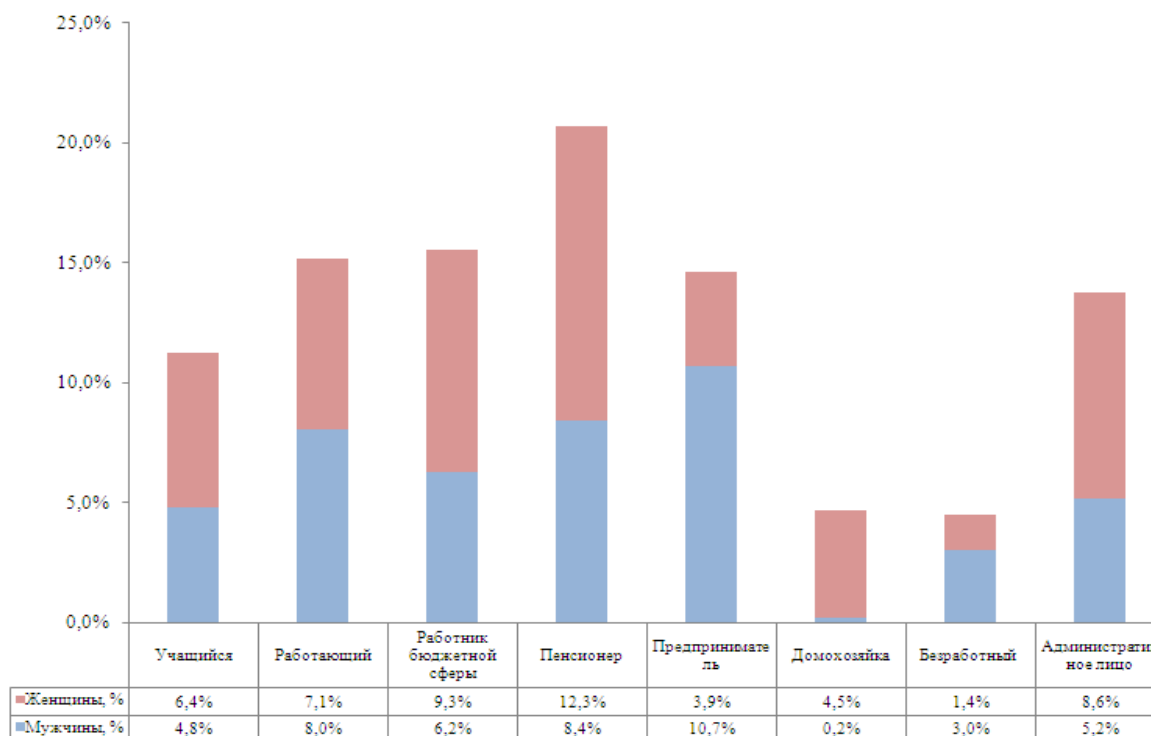

Рис. 5. Гистограмма с накоплением распределения по социальному статусу мужчин и женщин, %

Анализ данных гистограммы с накоплением показывает, что среди опрошенных респондентов 6,4% женщин и 4,8% мужчин являются учащимися, 7,1% женщин и 8,0% мужчин – работающие, 9,3% женщин и 6,2% мужчин – работники бюджетной сферы, 12,3% женщин и 8,4% мужчин – пенсионеры, 3,9% женщин и 10,7% мужчин – предприниматели, 4,5% женщин и 0,2% мужчин имеют статус «домохозяйка», 1,4% женщин и 3,0% мужчин – безработный, 8,6% женщин и 5,2% мужчин – административное лицо.

На заключительном этапе выполняется анализ графической информации, формулируются выводы и оформляется итоговый документ.

Несмотря на то что каждое социальное исследование, претендующее на цельность и законченность, включает вышеназванные этапы, единой, унифицированной формы социологического анализа, пригодной для изучения различной сложности проблем, не существует [4].

При оформлении итогового документа социолог чаще всего использует текстовый редактор. Формирование выводов – процесс творческий, и никакие программные и аппаратные средства на современном этапе развития информационных технологий не способны заменить компетентного специалиста. Однако с помощью программ Microsoft Word, Microsoft Excel, Microsoft PowerPoint, Microsoft Visio пакета Microsoft Office результаты исследования могут быть наглядно проиллюстрированы [5].

Применение программного пакета Microsoft Office на всех этапах социологического исследования позволяет упростить формирование электронной базы данных без использования дорогостоящих специализированных статистических программ. Доступность и уверенные навыки работы в универсальном табличном процессоре Microsoft Excel значительно расширяют возможности социолога по обработке и графическому представлению данных социологического исследования.

Пакет Microsoft Excel популярен также и у других исследователей (И. И. Грачёва, Е. А. Кобелева и др.), использующих в своих работах различные механизмы обработки экономической информации [6; 7].

Таким образом, практичность прикладного исследования – в его непосредственной устремленности на решение социальных проблем в их строго фиксированной пространственно-временной локализации, т. е. именно «здесь» и «сейчас». Авторы считают, что специфика применения современных информационных технологий на различных этапах прикладного социологического исследования положительно влияет на эффективность социологического исследования, точность полученных результатов и доказывает необходимость регулирования опытно-исследовательских работ в этом направлении. Прикладные исследования завершаются детальной проработкой управленческих решений и в конечном счете – внедрением в практику социальных нововведений.

Ссылки на источники

1. Мальцева Е. Ю., Молчанова Е. В., Чернухина Н. В. Выбор адаптивного инструментария при проведении социологического исследования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Социологические и политические науки. – 2014. – № 10.
2. Ядов В. А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. – Самара; Изд-во Самар. ун-та, 1995.
3. Мальцева Е. Ю. Информационные технологии анализа состояния предприятий АПК Краснодарского края // Концепт. – 2014. – Современные научные исследования. Вып. 2. – ART 54969. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/54969.htm>. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X (дата обращения 07.11.2014).
4. Молчанова Е. В. Формирование волевого компонента чувства собственного достоинства у учащихся младшего школьного возраста: дис. ... канд. пед. наук. – Майкоп, 2009. – 185 с.

5. Мальцева Е. Ю., Молчанова Е. В., Чернухина Н. В. Указ. соч.
6. Грачёва И. И. Проблемы и перспективы функционирования рынка жилищно-коммунальных услуг в современных экономических условиях // Концепт. – 2013. – № 12 (декабрь). – ART 13271. – URL: <http://e-koncept.ru/2013/13271.htm>. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X (дата обращения 10.11.2014).
7. Кобелева Е. А. Экономическое развитие сельскохозяйственной отрасли Краснодарского края // Концепт. – 2014. – Современные научные исследования. Вып. 2. – ART 55057. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/55057.htm>. – Гос. рег. Эл № ФС 77-49965. – ISSN 2304-120X (дата обращения 20.11.2014).

Elena Maltseva,

Lecturer, Law College, Kropotkin

e.ju.maltseva@yandex.ru

Elena Molchanova,

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor at the chair of Public and Municipal Administration, Kuban Institute of International Entrepreneurship and Management, Krasnodar

mrboro@rambler.ru

ISSN 2304-120X

02

9 772304 120159

To the question of information technology in organization of sociological research

Abstract. The paper deals with the use of information technology on the stages of sociological research.

Key words: information technology, software and hardware, implementation of software package Microsoft Office, sociological research, efficiency of sociological research.

References

1. Mal'ceva, E. Ju., Molchanova, E. V. & Chernuhina, N. V. (2014) "Vybor adaptivnogo instrumentarija pri provedenii sociologicheskogo issledovanija", *Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki. Sociologicheskie i politicheskie nauki*, № 10 (in Russian).
2. Jadov, V. A. (1995) *Sociologicheskoe issledovanie: metodologija, programma, metody*, Izd-vo Samar. un-ta, Samara (in Russian).
3. Mal'ceva, E. Ju. (2014) "Informacionnye tehnologii analiza sostojanija predpriyatij APK Krasnodarskogo kraja", *Koncept*, *Sovremennye nauchnye issledovanija*. Vyp. 2. ART 54969. Available at: <http://e-koncept.ru/2014/54969.htm>, Gos. reg. Jel № FS 77-49965, ISSN 2304-120X (data obrashhenija 07.11.2014) (in Russian).
4. Molchanova, E. V. (2009) *Formirovanie volevogo komponenta chuvstva sobstvennogo dostoinstva u ucha-shhihsja mladshogo shkol'nogo vozrasta: dis. ... kand. ped. nauk*, Majkop, 185 p. (in Russian).
5. Mal'ceva, E. Ju., Molchanova, E. V. & Chernuhina, N. V. (2014) Op. cit.
6. Grachjova, I. I. (2013) "Problemy i perspektivy funkcionirovanija rynka zhilishhno-kommunal'nyh uslug v sovremennyh jekonomicheskikh uslovijah", *Koncept*, № 12 (dekabr'). ART 13271. Available at: <http://e-koncept.ru/2013/13271.htm>, Gos. reg. Jel № FS 77-49965, ISSN 2304-120X (data obrashhenija 10.11.2014) (in Russian).
7. Kobleeva, E. A. (2014) "Jekonomicheskoe razvitie sel'skohozjajstvennoj otrasli Krasnodarskogo kraja", *Koncept*, *Sovremennye nauchnye issledovanija*. Vyp. 2. ART 55057. Available at: <http://e-koncept.ru/2014/55057.htm>, Gos. reg. Jel № FS 77-49965, ISSN 2304-120X (data obrashhenija 20.11.2014) (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Особенности адаптации детей старшего дошкольного возраста к коллективу сверстников

Аннотация. В связи с миграцией населения в город и нехваткой мест в дошкольных учреждениях города родители получают места в дошкольных учреждениях сел и поселков. В статье приведена опытно-экспериментальная программа работы по успешной адаптации детей старшего дошкольного возраста к новому коллективу.

Ключевые слова: адаптация, коллектив, воспитание, развитие, психолого-педагогические условия.

Раздел: (01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).

Адаптация детей к ДОУ как педагогическая проблема, направленная на всестороннее и гармоничное развитие личности, изучение духовного потенциала ее творческих способностей в условиях организованной на принципах коллективизма жизнедеятельности дошкольников, имеет существенное методологическое значение как для теоретических исследований, так и для практической деятельности педагогов.

В основе адаптации человека лежит так называемый адаптационный синдром (стресс) – совокупность защитно-приспособительных (адаптационных) реакций организма человека [1]. Психологические и психологические исследования стресса позволили выделить виды адаптационной активности (каждый из которых характеризовался большим числом симптомов, принадлежащих к какому-либо классу проявленной жизнедеятельности человека) [2]. При стрессе у людей изменяется не только характер физиологической и психологической активности, но и показатели активности общения. Это отражается на взаимодействии индивида с социальной средой: с окружающими людьми, с группой, с коллективом и т. д. [3]

Для нашего исследования наибольшую ценность представляют идеи, заложенные философией экзистенциализма, рассматривающей личность как высшую ценность, развитие которой определяется «в свободном общении многих», присущим ей чувством ответственности, способностью к самоизменению, саморазвитию в том мире, который в глубинах диалогичен [4].

Важную роль в развитии ребенка-дошкольника играет общение. На первых этапах развития главный источник эмоций, знаний, умений – взрослый. Взрослый является наиболее предпочитаемым партнером в общении. В период же старшего дошкольного возраста возрастает роль сверстника [5]. По мнению М. И. Лисиной, ребенок в старшем дошкольном возрасте точно знает, что ему нужны другие дети, и явно предпочитает их общество [6].

Поиск путей совершенствования отечественного образования обуславливает научный интерес к изучению генезиса его развития в историческом опыте педагогической мысли, в том числе советского периода. Изучению проблемы адаптации к школе в педагогике и психологии середины 60-х – конца 80-х гг. XX в. посвящены исследования Л. И. Анциферовой, А. Г. Асмолова, И. К. Кона, А. И. Кочетова, В. С. Мухиной и других. В них авторы объясняли актуализацию в педагогическом сознании идеи теоретических аспектов развития личности, ее адаптации. Был накоплен большой опыт теоретических и прикладных знаний и в области исследования педагогической среды: труды О. С. Газмана, Л. И. Новиковой и др.

Актуализация проблем воспитания в современных условиях, появление новых типов воспитательных учреждений обусловили методологические в теоретические исследования в области общей и дошкольной педагогики.

Представители современной отечественной педагогики и психологии внесли существенный вклад в разработку вопросов, связанных с проблемой всестороннего гармоничного развития личности, деятельностного, личностно ориентированного и других подходов к воспитанию, организацией детского коллектива, осуществлением общественного воспитания и обучения [7]. Научная мысль стремилась отрефлексировать обозначенные тенденции, рождавшиеся знания. Зарождались различные концепции как социальной, так и гуманитарной ориентации, в том числе разрабатывались и теоретические аспекты адаптации детей. Однако результаты научных и практических поисков рассматриваемого периода не были обобщены на уровне современной педагогической практики как в педагогике тех лет, так и в историко-педагогических исследованиях [8].

В изученных нами работах, на наш взгляд, недостаточно разработаны проблемы психолого-педагогической адаптации детей. Мало исследованы особенности такой адаптации в условиях сельской среды. Поэтому объективно возникают противоречия между потребностью, интересом, целью, желанием личности и уровнем развития личностных сил для их осуществления, т. е. уровнем развития деятельности человека, нуждающегося в психолого-педагогической адаптации.

Выявлена проблема исследования: каковы психолого-педагогические условия адаптации детей старшего дошкольного возраста к коллективу сверстников в ДОУ?

Актуальность, практическая значимость и вместе с тем недостаточная научная разработанность данных вопросов обусловили выбор темы исследования: «Особенности адаптации детей старшего дошкольного возраста к коллективу сверстников в дошкольном учреждении».

Цель исследования – нахождение оптимальных психолого-педагогических условий адаптации старших дошкольников к коллективу сверстников в ДОУ в условиях села.

Объект исследования – адаптация детей к коллективу сверстников в ДОУ.

Предметом исследования является совершенствование процесса адаптации детей старшего дошкольного возраста к коллективу сверстников в условиях сельского ДОУ.

Гипотеза исследования: психолого-педагогическая адаптация детей старшего дошкольного возраста к коллективу сверстников в ДОУ будет происходить успешно:

- если определены особенности адаптации детей;
- выявлены и созданы оптимальные психолого-педагогические условия адаптации детей (в частности, в игровой деятельности).

Исходя из степени разработанности изучаемой проблемы, нами решались следующие задачи:

1. Изучить сущность адаптации детей к коллективу сверстников в ДОУ в условиях села.
2. Выявить уровни проявления адаптации старших дошкольников к коллективу сверстников в ДОУ.
3. Определить оптимальные психолого-педагогические условия, при которых новый коллектив детей в ДОУ становится значимым фактором адаптации к новым условиям.

Методологической основой исследования являются:

- фундаментальные философско-психологические положения культурно-исторической теории о биосоциальной сущности человека, формировании и развитии личности; теория деятельности Л. С. Выготского, О. С. Газмана и др. [9];

- психолого-педагогические концепции в области развития личности (Л. Н. Куликова, А. А. Леонтьев, В. Мухина и др.) [10];
- работы педагогов и психологов, в которых исследуются инновационные процессы педагогической практики (Б. Д. Парыгин) [11];
- развитие ребенка имеет закономерный характер, оно происходит в условиях единства и взаимосвязи биологических и социальных факторов, ребенок является одновременно и объектом, и субъектом воспитания (А. Адлер, А. Валлон и др.);
- в общении с взрослыми у ребенка происходит образование представлений о мире. Благодаря овладению новыми способами действий активность ребенка постоянно развивается. В свою очередь, без активности ребенка никакого усвоения не происходит (Л. И. Божович).

Для решения поставленных задач и проверки исходных положений был использован комплекс методов исследования: теоретический анализ философской, психолого-педагогической литературы; обобщение педагогического опыта; методы наблюдения; опрос (анкетирование, беседа); диагностические (рейтинг); анализ продуктов детской деятельности. Велось тщательное протоколирование организации деятельности и поведения детей в обстановке ДООУ.

Научная новизна и теоретическое значение исследования:

1. Выявлены уровни адаптации детей старшего дошкольного возраста в условиях ДООУ поселка Мухен.
2. Определены оптимальные психолого-педагогические условия, способствующие повышению эффективности адаптации старших дошкольников к коллективу детей в ДООУ поселка Мухен.

Практическая значимость исследования состоит в том, что разработана опытно-экспериментальная программа адаптации старших дошкольников к новому коллективу детей в ДООУ, которая может быть использована в практике работы ДООУ.

Опытно-экспериментальная программа для детей 7-го года жизни (на материале строительной игры)

<i>Сроки и цель работы по развитию адаптационных процессов ребенка при овладении конструктивными навыками</i>	<i>Наименование тем. Методы работы</i>	<i>Формы организации</i>
Октябрь – ноябрь Цель: усвоение правил, норм, традиций группы в ДООУ в процессе строительной игры. Дети усваивают правила, нормы взаимодействия с товарищами, с педагогами. Проявляется социальная активность. Дети овладевают техническими умениями, благодаря чему тематика построек расширяется, а также приобретает опыт общения друг с другом	Обучение детей строительным умениям. Игра «Корабль». Занятия на тему «Что такое вежливость?» о правилах и нормах поведения. Собрание для родителей. Воспитание у детей навыков совместной деятельности. Экскурсия на тему «Строительство дома». Рассматривание иллюстраций: «Строительство дома». Вывставка литературы для родителей. Закрепление полученных строительных умений и овладение наиболее элементарными способами объединения. Строительные игры «Постройка зданий», «Строительство пекарни», «Сказочный город».	Индивидуально. Фронтально. Подгруппами. Фронтально. Фронтально. Фронтально.

Сроки и цель работы по развитию адаптационных процессов ребенка при овладении конструктивными навыками	Наименование тем. Методы работы	Формы организации
	<p>Чтение художественной литературы: С. Баруздин «Кто построил этот дом?», Э. Мошковская и Е. Пермикова «Как машина в кубики играет», В. Маяковский «Конь-огонь» и др.</p> <p>Беседы на этические темы о том, как правильно общаться друг с другом.</p> <p>Консультация для родителей о создании условий в семье по теме исследования</p>	<p>Подгруппами.</p> <p>Фронтально.</p> <p>Индивидуально</p>
<p><i>Декабрь</i></p> <p>Цель: развивать умение принимать решения и нести за них элементарную ответственность, актуализируется чувство общности</p>	<p>Накопление опыта совместной деятельности в процессе стройки.</p> <p>Игры «Мост для пешеходов и транспорта»; «Строим ракету».</p> <p>Промежуточное диагностирование детей.</p> <p>Консультация для родителей о создании условий в семье по теме исследования</p>	<p>Подгруппами.</p> <p>Индивидуально.</p> <p>Индивидуально</p>
<p><i>Январь</i></p> <p>Цель: развивать социальную активность, способность к сотрудничеству, доверие к себе и остальным</p>	<p>Закрепление опыта совместной деятельности в процессе стройки.</p> <p>Строительная игра тесно переплетается с ролевой игрой (в одних случаях постройка служит началом ролевой игры). Предложить построить театр, корабль. В других случаях, так как постройка почти не используется в игре, но является необходимой частью обстановки, предложить построить вокзал, железную дорогу. Далее важен аспект взаимодействия детей в процессе постройки, распределение ролей; главное – научить следовать правилам этой роли.</p> <p>Строительные игры «Театр», «Корабль», «Вокзал», «Железная дорога»</p>	<p>Фронтально.</p> <p>Подгруппами</p>
<p><i>Февраль – март – апрель</i></p> <p>Цель: развивать у ребенка умение приспосабливаться к условиям. Развивать способность к сотрудничеству с другими людьми и глубину контактов с ними</p>	<p>Воспитание умения детей самостоятельно руководствоваться правилами. Совместная деятельность в виде строительной игры.</p> <p>Строительные игры «Путешествие»; «Строим гараж с двумя выездами для легкой и грузовой машины», «Морской порт»</p>	<p>Подгруппами</p>
<p><i>Май</i></p> <p>Цель: продолжить развивать и закреплять творческие способности. Развивать способность к сотрудничеству с другими людьми и глубину контактов с ними</p>	<p>Совместные постройки в процессе конструктивной деятельности. Расширение и углубление представлений детей о характере совместного труда взрослых.</p> <p>В силу того что в строительных играх происходит замещение одних предметов другими: постройки возводятся из специально созданных строительных материалов, они содержат в себе потенциал для проявления творчества.</p> <p>Игры «Построим улицу»; «Жилой квартал»; «Зоопарк»; «Космодром», «Аэропорт», «Парк развлечений». «Квартира».</p> <p>Экскурсия по городу «Наш город»</p> <p>Диагностирование детей</p>	<p>Фронтально.</p> <p>Подгруппами.</p> <p>Фронтально.</p> <p>Индивидуально</p>

Разработанная нами опытно-экспериментальная программа адаптации детей 7-го года жизни через формирование умений согласованно действовать в строительной игре была построена с учетом возрастных особенностей детей и, на наш взгляд, будет способствовать успешной адаптации ребенка к коллективу сверстников.

Для ребенка дошкольного возраста ведущим видом деятельности является игра, в процессе которой ребенок взаимодействует со сверстниками. Известно, что ребенок, находящийся на низком уровне адаптации к коллективу сверстников в условиях ДОУ, испытывает трудности общения с ними.

Теоретический анализ специальной литературы позволил определиться с понятием адаптации детей к дошкольному учреждению. В результате в своей работе под адаптацией мы понимали оптимизацию взаимоотношений личности и группы, сближение целей их деятельности, ценностных ориентаций, усвоение индивидуальных норм и традиций группы, вхождение в ее ролевую структуру [12].

Анализ психолого-педагогической литературы позволил обозначить общение в группе дошкольников как важный аспект их жизнедеятельности в дошкольном учреждении, который можно рассматривать с двух сторон. С одной стороны, общение со сверстниками важно для дошкольника и он стремится занять в группе достойное место, с другой стороны, в самом общении дошкольников заложен потенциал, способствующий успешной адаптации детей к условиям ДОУ [13].

В силу того что основным видом деятельности дошкольника является игра, в которой дети имеют возможность общаться, мы использовали опытно-экспериментальную программу для детей, продемонстрировавших низкую степень адаптации к коллективу сверстников. В основе этой программы лежали строительные игры.

Итак, принимая во внимание, что показателями успешной адаптации дошкольников в группе детского сада являются:

- усвоение ребенком правил, норм, традиций группы в ДОУ;
- его социальная активность,
- способность к сотрудничеству с другими людьми и глубина контактов с ними;
- эмоциональное переживание;

а также анализ литературы по проблеме, мы выявили, что основными психолого-педагогическими условиями, способствующими успешной адаптации, выступают:

– Знание педагогом особенностей адаптации каждого ребенка к коллективу сверстников.

– Ориентировка педагога в трудностях, которые ребенок испытывает в процессе вхождения в коллектив сверстников.

– Владение педагогом технологиями взаимодействия ребенка с коллективом сверстников, направленными на преодоление трудностей адаптации ребенка к коллективу сверстников. С этой целью необходимо максимально использовать аспект значимости общения дошкольников со сверстниками и игру как ведущую деятельность в этом возрасте.

– Условием для успешной адаптации будет рассматриваться включение ребенка в деятельность сверстников к новой обстановке с учетом широкого спектра индивидуальных реакций, личностных особенностей ребенка, сформированных в семье.

– В комфортной обстановке в семье и ДОУ изменяется не только характер физиологической и психологической активности, но и показатели активности общения. Это отражается на взаимодействии индивида с социальной средой: с окружающими людьми, с группой, с коллективом и т. д. Социальное взаимодействие заметно изменяется, когда положительные эмоции возникают одновременно у многих людей [14].

ART 15038

УДК 373.24

- Проявление прочных эмоциональных контактов с некоторыми сверстниками.
- Активность в игровой деятельности.
- Формирование у детей умений согласованно действовать на всех этапах взаимодействия.

- Осуществление индивидуального подхода к каждому воспитаннику.

Реализация программы позволяет скорректировать переход дошкольников с низкого уровня на средний, а со среднего уровня адаптации к коллективу сверстников – на высокий.

Ссылки на источники

1. Зверева Ю. Б. Детская адаптация // Журнал семейной психологии. – 1997. – 197 с.
2. Там же.
3. Ключева Ю. А. Социальная психология групп. – М.: «АСТ-пресс», 1999. – 302 с.
4. Пиаже Ж. Исследования суждений на темы морали // Журнал семейной психологии. – 1997. – 197 с.
5. Смирнова Е. О. Особенности общения дошкольников со сверстниками. – М.: ВЛАДОС, 2000. – 122 с.
6. Лисина М. И. Коллектив, личность, ребенок. – М., 1986. – 322 с.
7. Смирнова Е. О. Детская психология. – М., 1997. – 426 с.
8. Мухина В. С. Возрастная психология: учеб. для студ. высш. учеб. завед. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 1998. – 453 с.
9. Немов Р. С. Общие основы психологии: учеб. пособие для студ. – М.: ВЛАДОС, 1998. – 434 с.
10. Мухина В. С. Указ. соч.
11. Парыгин Б. Д. Общение, его роль и значение. – М., 1978. – 304 с.
12. Агапина Е. В. Психология развития личности. – М., 1997. – 116 с.
13. Дубинина Е. Н. Семейная психология. – М.: Просвещение, 2000. – 145 с.
14. Лисина М. И. Изучение развития и поведения детей. – М., 1996. – 142 с.

Olga Tsykina,

Educator, Kindergarten № 18, Muhen

Svjtaj100@mail.ru

Features of adaptation of preschool children of same age

Abstract. The paper deals with the problem of adaptation of senior preschool children to a new group and suggests author's program to solve the problem.

Key words: adaptation, team, training, development, psychological and pedagogical conditions.

References

1. Zvereva, Ju. B. (1997) "Detskaja adaptacija", *Zhurnal semejnoj psihologii*, 197 p. (in Russian).
2. Ibid.
3. Kljueva, Ju. A. (1999) *Social'naja psihologija grupp*, «AST-press», Moscow, 302 p. (in Russian).
4. Piazhe, Zh. (1997) "Issledovanija suzhdenij na temy morali", *Zhurnal semejnoj psihologii*, 197 p. (in Russian).
5. Smirnova, E. O. (2000) *Osobennosti obshhenija doshkol'nikov so sverstnikami*, VLADOS, Moscow, 122 p. (in Russian).
6. Lisina, M. I. (1986) *Kollektiv, lichnost', rebenok*, Moscow, 322 p. (in Russian).
7. Smirnova, E. O. (1997) *Detskaja psihologija*, Moscow, 426 p. (in Russian).
8. Muhina, V. S. (1998) *Vozrastnaja psihologija: ucheb. dlja stud. vyssh. ucheb. zaved.*, 2-e izd., Prosveshhenie, Moscow, 453 p. (in Russian).
9. Nemov, R. S. (1998) *Obshhie osnovy psihologii: ucheb. posobie dlja stud.*, VLADOS, Moscow, 434 p. (in Russian).
10. Muhina, V. S. (1998) Op. cit.
11. Parygin, B. D. (1978) *Obshhenie, ego rol' i znachenie*, Moscow, 304 p. (in Russian).
12. Agapina, E. V. (1997) *Psihologija razvitija lichnosti*, Moscow, 116 p. (in Russian).
13. Dubinina, E. N. (2000) *Semejnaja psihologija*, Prosveshhenie, Moscow, 145 p. (in Russian).
14. Lisina, M. I. (1996) *Izuchenie razvitija i povedenija detej*, Moscow, 142 p. (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»;
Утёмовым В. В., кандидатом педагогических наук

Обзор средств фильтрации трафика в корпоративной сети

Аннотация. В статье рассмотрены технологии фильтрации сетевого трафика в корпоративной среде, методы шейпинга пользовательского трафика.

Ключевые слова: информационная безопасность, экономическая безопасность, компьютерные сети, фильтрация сетевого трафика, корпоративная сеть, прокси-сервер, DansGuardian, Squid, Idecos ICS, DPI, CISCO, iptables, ClearOS.

Раздел: (04) экономика.

С появлением сети Интернет произошло множество изменений в жизни людей. Эти изменения коснулись и фирм. Большинство сотрудников современных компаний используют интернет-подключение не по его прямому назначению. Пользователи «забывают» канал, используя торренты, просматривая видео в Интернете, скачивая файлы или играя в онлайн-игры.

Оптимизация использования сетевых ресурсов находится в списке обязанностей системного администратора. Можно выделить несколько основных проблем, с которыми сталкивается администратор корпоративной сети:

- чрезмерная нагрузка на сеть, вызванная неконтролируемым скачиванием сотрудниками больших файлов из глобальной сети;
- нерациональное использование ресурсов сети и рабочего времени в результате деятельности любителей онлайн-игр с видео- и голосовыми чатами;
- снижение уровня безопасности сети предприятия – именно внутренние ресурсы и данные компании часто становятся объектом угроз и рисков при отсутствии полноценного контроля за посещением сотрудниками сайтов той или иной тематики.

Потенциальными зонами риска распространения вредоносного ПО и причинами фишинговых атак, причинами утечки информации, кражи паролей и других шпионских ухищрений были и остаются порносайты, а также социальные сети, развлекательные порталы и иные сайты, где ежедневно инфицируются тысячи новых страниц и появляются новые модификации хорошо известных угроз [1].

Немаловажной является проблема заполнения пропускной способности канала сети Интернет.

Для обеспечения безопасности и целостности информации, перекрытия каналов возможной утечки информации и повышения производительности сети необходимо управлять потоком трафика, входящего в локальную сеть. Для фильтрации доступа в Интернет важно анализировать сетевой трафик, который генерируется пользователями. Решением в борьбе с таким неконтролируемым трафиком в любой организации становится фильтрация интернет-запросов. Осуществляя контроль доступа к различным ресурсам при помощи настройки фильтров, можно легко решить вопросы использования канала доступа в Интернет и значительно уменьшить риск за-

ражения внутренних ресурсов сети предприятия, но при это необходимо определить, как правильно и наиболее эффективно применить данные фильтры.

Обзор технологий фильтрации сетевого трафика

Фильтрация сетевого трафика обычно осуществляется на трех уровнях модели OSI [2]:

- сетевом (IP);
- транспортном (TCP, UDP);
- прикладном (FTP, TELNET, HTTP, SMTP и т. д.).

Фильтрация трафика – основная функция систем межсетевых экранов (или брандмауэров), которая позволяет сетевому администратору распределить пользователям как доступ из внешней сети к службам компьютеров, находящимся внутри сети предприятия, или к защищенному сегменту сети, так и доступ пользователей из внутренней сети к соответствующим ресурсам внешней сети [3].

Фильтрация трафика осуществляется несколькими способами:

- прокси-серверы;
- брандмауэры;
- фильтрация DPI (Deep Packet Inspection).

Рассмотрим подробнее каждую технологию.

Прокси-сервер – это кроссплатформенное программное обеспечение, которое служит для организации централизованного доступа к сайтам в Интернете по заранее определенным правилам. Эти правила могут ограничивать доступ на сайты для разных пользователей локальной сети. Обратим внимание на бесплатный прокси-сервер Squid и платное комплексное программное решение Idecos ICS.

Squid

Прокси-сервер Squid – это полнофункциональный кэширующий прокси-сервер, который предоставляет сервисы кэширования и прокси для HTTP, FTP и других популярных сетевых протоколов. Squid может осуществлять кэширование и проксирование SSL-запросов и кэширование результатов DNS-поиска, а также выполнять прозрачное кэширование. Данный прокси-сервер также поддерживает широкий набор кэширующих протоколов:

- ICP – кэширующий интернет-протокол;
- HTCP – гипертекстовый кэширующий протокол;
- CARP – протокол кэширования маршрутизации;
- WCCP – кэширующий протокол перенаправления контента.

Прокси-сервер Squid масштабируется для сетей от уровня регионального офиса до корпораций при обеспечении расширяемого разделяемого механизма контроля доступа и отслеживания критических параметров через протокол SNMP.

В Squid существует гибкая схема фильтрации внешних ссылок. С её помощью, например, можно закрыть доступ к определённым сайтам и ресурсам на них, избавиться от навязчивой рекламы (banners), ссылок непристойного содержания и т. п. Содержимое фильтруется с помощью настроек ACL и `http_access deny`, примеры которых приведены в `squid.conf`. Следует обратить внимание на то, что при задании фильтруемого URL или доменного имени сервера можно использовать регулярные выражения, таким образом в одной строке определяя фильтр для целого класса адресов или доменных имён.

DansGuardian (надстройка для Squid)

Безусловно, фильтрация по URL- и IP-адресам, которую осуществляет Squid, очень быстрая и простая, но существенно ограниченная. При минимуме изобрета-

тельности ее можно обойти, и многие веб-сайты (особенно сомнительного содержания) постоянно изменяют свои параметры.

Ответом на все это является программа DansGuardian. Как и Squid, DansGuardian может блокировать IP-адреса, URL или целые домены, числящиеся в черном списке. Но подлинная причина, по которой его следует использовать, – та, что в первую очередь это фильтр содержимого (контента). DG действительно способен просканировать входящую веб-страницу и заблокировать ее, если ее текст нарушает некоторые определенные пользователем критерии.

DansGuardian не скачивает веб-страницы напрямую: он создан для работы поверх прокси-сервера, например Squid. При этом остаются доступными все преимущества повышения скорости, присущие прокси-серверам.

DansGuardian может определять неприемлемые страницы несколькими способами. Простейший из них, который DG разделяет с более традиционными веб-фильтрами, – это занесение в черные списки IP-адресов, определенных URL или целых доменов. Чтобы определить эти параметры с предельной гибкостью, можно использовать регулярные выражения.

Но главная особенность DansGuardian в распознавании слов или фраз, которые вы хотели бы заблокировать внутри текста веб-страницы. Многие слова и фразы, которые по общепринятым нормам следует блокировать, внесены в настройки по умолчанию. Также предусмотрена возможность разделения пользователей на группы, каждая со своими настройками фильтрации.

Как и веб-фильтры, DansGuardian может блокировать или ограничивать скачивание файлов, а также загрузку файлов на сервер через веб-формы. Типы MIME, расширения файлов или их размер – все это можно использовать как критерии блокировки. Есть и способы определения вирусов в допустимых вложениях.

Iptables – утилита для модификации правил, по которым встроенный брандмауэр Linux обрабатывает пакеты. В Linux брандмауэр является модулем ядра, называемым netfilter, и представляет собой набор хуков (hooks) для работы с сетевым стеком. Всю работу по фильтрации трафика выполняет ядро системы. Iptables не создает новых процессов в системе. Включение или выключение iptables – это всего лишь отправка сигнала в ядро. Большая скорость фильтрации достигается за счёт анализа только заголовков пакетов.

К основным возможностям iptables можно отнести:

- перенаправление пакетов по определенным параметрам;
- фильтрацию трафика на основе адресов отправителя и получателя пакетов, номеров портов;
- организацию доступа в сеть (SNAT);
- проброс портов из глобальной сети в локальную (DNAT);
- ограничение числа подключений;
- установление квот трафика;
- выполнение правил по расписанию.

Ideco ICS

Ключевой задачей, которую решает Ideco ICS, является управление трафиком – от маршрутизации до шифрования и балансировки нагрузки. Будучи установленным на границе корпоративной и глобальной сетей, шлюз позволяет контролировать и при необходимости ограничивать доступ сотрудников к онлайн-ресурсам и веб-контенту определенного содержания. Предусмотрены и средства ограничения скорости и объема передаваемых пользователями данных. Лимиты могут быть вы-

ставлены как для отдельных сотрудников компании, так и по отделам и предприятию в целом. Модуль формирования отчетов для директора и IT-менеджера помогает оперативно оценивать степень целевого использования сетевых ресурсов офисными сотрудниками.

Ideco ICS обеспечивает защиту локальной сети от внешних угроз и утечек конфиденциальной информации. Встроенный в шлюз модуль Data Leak Prevention (DLP) сканирует исходящий трафик и блокирует передачу защищенных документов через электронную почту и веб-протоколы, распознавая конфиденциальные данные при помощи технологии цифровых отпечатков.

Выделим основные возможности продукта:

- организация совместного доступа в Интернет – прокси-сервер и NAT с возможностью управления доступом в Интернет и учетом трафика;
- защита ресурсов внутренней сети – firewall, блокировка IP-адресов, узлов и протоколов, блокировка некоторых сетевых атак, антивирус (ClamAV, DrWeb, Антивирус Касперского), контентная фильтрация по 14 категориям (с базой русских сайтов) и антиспам (три уровня: предварительный, DSPAM и Dr. Web Antispam);
- управление трафиком – балансировка нагрузки, оптимизация трафика (перенаправление разного типа трафика на оптимальные каналы), приоритезация трафика – QoS, portmaper.

Перехваченные файлы, которые попадают в категорию «для служебного пользования», имеют возможность сохранения на сервере для их дальнейшего просмотра администратором или сотрудником службы безопасности.

Данный продукт является платным.

ClearOS. Предлагаемый ClearFoundation дистрибутив ориентирован на применение в небольших распределенных сетях, где он может играть роль шлюза или сервера. В названии подчеркнута доступность, и теперь все, что было в платном варианте, можно получить совершенно свободно и бесплатно. Как шлюз ClearOS обеспечивает:

- антивирусную, антиспам, антифишинг, контентную фильтрацию;
- пакетный фильтр и фильтр протоколов/приложений;
- управление пропускной способностью;
- веб-прокси с контролем доступа.

Среди особенностей дистрибутива выделяются полностью открытая архитектура, исключая зависимость от одного проприетарного вендора, низкая стоимость обслуживания, возможность наращивания компонентов и расширенная поддержка.

Система DPI (Deep Packet Inspection) осуществляет глубокий анализ всех проходящих через неё пакетов. Под термином «глубокий» подразумевается анализ пакета на верхних уровнях модели OSI, а не только по стандартным номерам сетевых портов. Помимо изучения пакетов по стандартным образцам, которые позволяют однозначно определить принадлежность пакета к определённому приложению, например по форматам заголовков, номерам портов и т. д., система DPI осуществляет и так называемый поведенческий анализ трафика, позволяющий распознавать приложения, которые не используют уже известные заголовки и структуры данных для обмена данными. Наиболее ярким примером может служить протокол BitTorrent. Для идентификации таких приложений необходимо осуществлять анализ последовательности пакетов, обладающих одинаковыми признаками (*Source_IP: port – Destination_IP:port*, размер пакета, частота открытия новых сессий в единицу времени) по моделям поведения, которые соответствуют этим приложениям. Эта функция может реализовываться программным решением и оборудованием, но сколько про-

изготовителей такого аппаратного обеспечения – столько и интерпретаций поведенческих моделей соответствующих протоколов, а следовательно, точность определения также будет различаться. Наиболее крупными производителями и их продуктами на рынке аппаратных DPI являются “Allot Communications”, “Procera Networks”, “Cisco”, “Sandvine”. Набирают популярность интегрированные в маршрутизаторы решения DPI. Так поступают многие – “Cisco”, “Juniper”, “Ericsson”. Такие решения, как правило, являются компромиссными и весь спектр сервисов, доступных аппаратным решениям, предоставить не могут. Но этого вполне достаточно для решения большинства задач [4].

Условия блокирования пакета:

- любой порт TCP;
- любой флаг;
- по фактическому наличию в пакете (в любом порядке) строк:

GET /*.html

Host: any.host.ru

- совпадение IP-источника с указанным в списке для запрета.

Cisco Service Control Engine (SCE) представляет собой сетевой элемент, специально предназначенный для использования в сетях операторского класса, в которых требуются высокопроизводительные функции классификации и управления IP-трафиком приложений на уровне отдельного абонента (подписчика), с контролем состояния приложений и сессий. Иными словами, Cisco SCE – это устройство DPI анализа трафика. SCE позволяет классифицировать трафик клиента вплоть до 7-го уровня сетевой модели OSI и на основании классификации трафика применять к нему какие-либо действия, будь то ограничение скорости, фильтрация трафика, перенаправление запроса на другой сервер и обнаружение аномальной активности в сети (спам рассылки, DDOS-атаки). Особенностью интеграции SCE в сетевую инфраструктуру является то, что она устанавливается в разрыв сети, например между маршрутизатором широкополосного удалённого доступа и пограничным маршрутизатором на выходе из сети. Такая схема интеграции позволяет пропустить через SCE весь трафик на выходе из сети оператора, получается узкое место для отказа. Весь комплекс Cisco Service Control Engine – это не только железное решение, это еще и целый комплекс программ, устанавливаемых для полноценной работы всей системы. В этот комплекс входит Subscriber Manager (SM), Collection Manager (CM) и SCA BB Console, последняя как раз и служит для настройки всего этого хозяйства. Серверы с SM и CM должны устанавливаться на физически или логически разные серверы, работать на одном сервере они не будут. Сама SCE может работать и без этого софта, но тогда у нас не будет возможности собирать статистику, чтобы рисовать отчеты в виде графиков, и не будет некоторой гибкости в управлении подписчиками, что в масштабах большого оператора играет очень важную роль.

В данной статье были рассмотрены основные принципы и технологии фильтрации сетевого трафика, такие как прокси-сервер Squid, контент-фильтр DansGuardian, встроенный брандмауэр Linux iptables, технология анализа сетевого пакета DPI, комплексное решение Idecos ICS и аппаратное средство Cisco Service Control Engine. Стоит отметить, что Idecos ICS обладает очень богатым функционалом, но при этом имеет высокую стоимость, зависящую от количества подключений, т. е. компьютерного парка организации. Cisco Service Control Engine также имеет высокую стоимость, но при этом она не зависит от количества подключений. В качестве бесплатной альтернативы на интернет-шлюзе хорошим аналогом будет считаться установка

ART 15039

УДК 331.482:004.738

и администрирование ClearOS. Если же есть готовый корпоративный сервер с предустановленной UNIX-like операционной системой, то решением может являться вариант с настройкой и администрированием связки прокси-сервера Squid с контент-фильтром DansGuardian для создания качественной веб-фильтрации. Для глубокого анализа стоит применять технологию DPI, которая позволяет блокировать соединения известных протоколов (bittorrent, steam и прочие), а также поможет установить правильный подбор правил iptables.

Любые устройства и решения по отдельности будут являться не очень функциональными и, по сути, не очень эффективными. Конечно, любые из них можно настроить на сервере, но для этого потребуется определенное время и знания.

Ссылки на источники

1. Фильтрация трафика как первый шаг к безопасности сети: [сайт]. – URL: <http://www.osp.ru/win2000/2009/08/10556459/>
2. Краткий обзор технологии DPI – Deep Packet Inspection: [сайт]. – URL: <http://habrahabr.ru/post/111054>
3. Многоуровневая фильтрация сетевого трафика: [сайт]. – URL: <http://best-practice.su/sistemy-obnaruzheniya-vtorzhenij/132-mnogourovnevaya-filtraciya-setevogo-trafika>
4. Олифер В. Г., Олифер Н. А. Компьютерные сети. Принципы, технологии, протоколы: учеб. для вузов. 4-е изд. – СПб.: Питер, 2010. – 113 с.

Alexander Chemodurov,

Student, Bryansk State University named after Academician Ivan Georgiyevich Petrovsky, Bryansk
ru.133mhz@gmail.com

Anastasia Karputina,

Student, Bryansk State University named after Academician Ivan Georgiyevich Petrovsky, Bryansk
sachiko1195@gmail.com

ISSN 2304-120X

0 2

Overview filter traffic on the corporate network

Abstract. The article deals with network traffic filtering technology in a corporate environment, methods of user traffic shaping.

Key words: information security, economic security, computer networks, network traffic filtering, corporate network, proxy server, DansGuardian, Squid, Idecos ICS, DPI, CISCO, iptables, ClearOS.

References

1. *Filteraciya trafika kak pervyj shag k bezopasnosti seti: [sajt].* Available at: <http://www.osp.ru/win2000/2009/08/10556459/> (in Russian).
2. *Kratkij obzor tehnologii DPI – Deep Packet Inspection: [sajt].* Available at: <http://habrahabr.ru/post/111054> (in Russian).
3. *Mnogourovnevaya filteraciya setevogo trafika: [sajt].* Available at: <http://best-practice.su/sistemy-obnaruzheniya-vtorzhenij/132-mnogourovnevaya-filtraciya-setevogo-trafika> (in Russian).
4. Oliner, V. G. & Oliner, N. A. (2010) *Komp'yuternye seti. Principy, tehnologii, protokoly: ucheb. dlja vuzov.* 4-e izd., Piter, St. Peterburg, 113 p. (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»
Утёмовым В. В., кандидатом педагогических наук

Горев Павел Михайлович,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры фундаментальной и компьютерной математики ФГБОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет», г. Киров

pavel-gorev@mail.ru

Козлова Елена Владимировна,

аспирант кафедры фундаментальной и компьютерной математики ФГБОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет», г. Киров

lenakoz84@mail.ru

Содержание и структура курса «Основы проектной деятельности и научного творчества» для учащихся старших классов средней школы

Аннотация. В статье предлагается один из вариантов наполнения содержанием дисциплины «Основы проектирования» для 10-го класса средней школы, определенной в качестве обязательной региональным компонентом учебных планов общеобразовательных учреждений Кировской области. Организация деятельности школьников осуществляется в активных формах по трем взаимодополняющим и взаимообусловленным линиям: технологии работы над созданием и описанием проектов; совершенствование личностных качеств участников проектной деятельности для успешного овладения ею; методы научного творчества и развития творческой личности средствами проектной деятельности. Результатом работы учащихся в рамках этой дисциплины становятся разработанные ими индивидуально социально значимые и исследовательские проектные работы.

Ключевые слова: методы генерирования идей, мозговой штурм, научное творчество, основы проектной деятельности, презентация проекта, проект, психологическая инерция, управление проектами.

Раздел: (01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).

Метод проектов (технология проектной деятельности) давно и прочно вошел в практику работы средней школы. Чуждый классическому отечественному образованию, он имеет несомненные преимущества для воспитания активной жизненной позиции ученика, его способности ориентироваться в быстро изменяющемся мире, работать с информацией, выделяя из огромного количества сведений ту необходимую часть, которая может эффективно содействовать продвижению новых идей.

Несмотря на все споры о необходимости или невозможности включения школьников в проектную деятельность по отдельным предметам, знакомство с технологией проектной деятельности учащихся старших классов является не столько данью моде, сколько необходимым условием включения их в будущую созидательную творческую деятельность, обеспечивающую сознательный выбор профессии и дальнейший карьерный рост. Сегодня ни одна сфера человеческой деятельности не обходится без проектирования новых идей, а значит, метод проектов становится ведущим в профессиональной сфере человеческого бытия.

Однако большое количество публикаций и споров, касающихся вопросов проектной деятельности в средней школе, не решают главного вопроса: как научить работать над проектами и какими эти проекты должны быть?

Анализируя опыт приобщения школьников и активной молодежи к работе над проектами (см., например, [1; 2]), мы пришли к выводу, что курс, знакомящий учеников с проектной деятельностью, должен быть внепредметным. Он не должен быть направлен на осуществление проектной деятельности в какой-то одной сфере человеческой деятельности или одной области знаний, а должен давать учащимся общее представление о различных форматах проектной деятельности, направленных на решение и социальных, и исследовательских (научных) задач.

Ко всему прочему, такой курс не должен быть оторван от общего учебно-воспитательного процесса, осуществляемого в средней школе, а значит, должен давать прирост новых знаний, направленных на сознательное применение проектной деятельности, и нести воспитательно-развивающий потенциал, обеспечивающий личностный рост обучающегося. Таким образом, мы пришли к выводу, что курс, знакомящий учеников старших классов с проектной деятельностью, должен осуществляться как минимум по трем взаимодополняющим и взаимообусловленным линиям:

- 1) знакомство с технологиями работы над созданием и описанием проектов;
- 2) совершенствование личностных качеств участников проектной деятельности для успешного овладения ею;
- 3) знакомство с методами научного творчества и развития творческой личности средствами проектной деятельности.

Курс «Проектная деятельность и научное творчество» в объеме 68 академических часов для учащихся 10-х классов, предлагаемый нами, осуществляется в рамках дисциплины «Основы проектирования» регионального компонента базисных учебных планов для средних общеобразовательных учреждений Кировской области в 10–11-х классах, на которую отводится два недельных часа. В пилотном проекте по реализации курса участвуют три 10-х класса МОАУ «Лицей № 21» г. Кирова.

Курс предполагает решение вопросов формирования личностных и метапредметных результатов школьников и направлен:

- на обучение методам генерирования новых идей на основе научного творчества и преодоления психологической инерции [3; 4];
- разработку, осуществление, публичную защиту и продвижение социально значимых проектов в образовательном пространстве лицея;
- разработку исследовательских работ учеников.

При конструировании занятий курса мы в первую очередь ориентировались на необходимость включения активных и интерактивных форм взаимодействия учащихся и педагога, направленность на реальный конечный результат проектной деятельности.

Кратко охарактеризуем основные линии реализации курса. В поурочном планировании, представленном в таблице, для каждого занятия определен номер линии, к которой оно преимущественно относится. Однако это деление достаточно условное.

Первая линия предполагает знакомство учащихся с технологиями работы над созданием, описанием, продвижением и защитой проектов. Здесь определяются основные понятия, необходимые в работе над проектами, описываются признаки проекта, характеризуются виды проектов, обсуждаются возможные варианты представления продукта проекта. Большое внимание уделяется при этом описанию работы с проектной идеей, представляемой в так называемом «Паспорте проектной идеи» (см., например, [5]). Именно правильная работа на этом этапе позволяет сконструировать качественный продукт, отличающийся новизной идеи или ее воплощения. Так, на этом этапе ученики знакомятся с возможными этапами управления проектами, понятием SMART-теста разработки проектной идеи и техникой проведения

SWOT-анализа, учатся определять угрозы и риски в проекте. Огромное значение при разработке проекта также имеет планирование этапов работы над ним. Именно поэтому достаточно большое количество учебного времени отдается вопросам планирования и управления проектами: описанию иерархической структуры работ проекта, разработке матрицы ответственности проекта, сетевого и календарного графиков. Подкрепляется вся эта работа знакомством учащихся с математическими методами сетевого планирования и управления.

Сложными, но очень важными моментами в работе над проектами являются вопросы планирования бюджета на выполнение проекта и оценки его эффективности. Именно такая работа учит школьников смотреть на свой проект реально, с позиции потребителя продукта проекта. Определение этих аспектов позволяет продолжить разговор в контексте поиска необходимых ресурсов для осуществления проекта: временных, трудовых, материальных и финансовых. На этом этапе ученикам предлагается работа над бизнес-планом проекта и его эффективным представлением в формате презентации.

Таким образом, первая линия курса определяет все этапы работы над проектом: от зарождения идеи до представления проекта в форме текстового документа и презентации потенциальным инвесторам и потребителям.

Нельзя считать первую линию курса – знакомство с технологиями работы над созданием и описанием проектов – оторванной от совершенствования личностных качеств участников проектной деятельности для успешного овладения ею, что определяется второй линией курса, представленной в большинстве своем интерактивными формами работы с учениками. Школьникам предлагается принять участие в мастер-классе по формулированию проектных идей, ролевой игре по выбору сферы ответственности за работу над проектом, тренинге «Мой идеальный план проекта», творческой мастерской «Сколько стоит проект», деловых играх «Ведение переговоров» и «Ищу инвестора», дискуссии «Куда уходит время?», деловых играх «Мне важно Ваше мнение» и «Я – оратор». Все это способствует не только и не столько знакомству с работой над проектом, сколько обеспечивает включение учащихся в непосредственную проектную деятельность, в которой разговор ведется не о проекте, а средствами проекта.

Третья линия курса направлена на знакомство учащихся с методами научного творчества и развития творческой личности средствами проектной деятельности. Для формулирования качественной проектной идеи часто бывает необходимо освободиться от так называемой психологической инерции, мешающей организации научного творчества. Поэтому учащимся предлагается изучить виды психологической инерции и способы ее преодоления. Но это только один аспект проблемы формулирования новых идей. Чтобы научиться формулировать новые идеи, нужно знать, как это делать, поэтому ученикам предлагается серия занятий по методам генерирования новых идей, таких как мозговой штурм, морфологический анализ, метод фантаграмм и пр. К научному творчеству в этом курсе мы отнесли и вопросы, связанные с логикой простых и сложных высказываний, необходимых для правильного формулирования идей и продвижения проекта. Также к вопросам научного творчества близко примыкают вопросы визуализации идей и создания электронных презентаций. Все эти виды научной деятельности обеспечивают целостность курса как технологии создания качественных проектов на основе научного творчества.

Таким образом, все три линии, дополняя и обуславливая друг друга, дают возможность школьнику рассматривать проектную деятельность как созидательный

научный труд, не оторванный от реальной жизни и обеспечивающий рост личностных качеств ученика.

Весь курс сопровождается созданием каждым учеником двух проектов: социального, направленного на реализацию идей совершенствования образовательного и культурного пространства лица, и исследовательского, определяющего стремление ученика к будущей профессиональной деятельности.

В первом случае каждый ученик получает возможность разработки собственного социально значимого проекта, реализующегося в образовательном пространстве лица и сопровождающегося конечным продуктом (результатом). Так, например, в этом учебном году разработаны и осуществляются такие проекты: «Радость в каждый дом – помощь детскому дому», «Памятный альбом ученика», «Операция “Книжный обмен”», «Уроки hand-made», «Лицейский клуб “Что? Где? Когда?”», «Операция “Твори добро!”» и многие другие.

Другим результатом курса становится разработка под руководством учителя или педагога дополнительного образования одной из предложенных тем, представленной в форме письменной работы (статьи), включающей элементы собственного исследования. К примеру, в этом году ученикам математического класса предложены работы на следующие темы: «Тригонометрический анализ правильных пирамид», «Геометрические построения “необычными” инструментами», «Коллекция полуправильных многогранников», «Неисчерпаемая бесконечность: факты и парадоксы», «Геометрия кристаллических решёток», «Мифы, легенды и сказки с точки зрения математики» и другие.

Такая деятельность школьников приучает их к опыту исследовательской деятельности, проектированию своего времени и возможного результата, показывает социальную значимость их учебного труда и возможности представления результатов на внешнюю экспертизу.

Следует сказать, что разработанный курс появился не спонтанно. В последние шесть лет в лицее успешно проводится молодежная интенсивная школа научного творчества «Прорыв: наука, творчество, успех». Учащиеся лица, учителя, студенты в этой смене получают возможность не только укрепить свое здоровье, но и развить интеллектуальные и творческие способности. Образовательная программа лагеря построена на теории открытых задач и ориентирована на использование инновационных педагогических систем по развитию креативного мышления, таких как «ТРИЗ-педагогика», тренинг креативного мышления, способствует формированию у подростков научной одаренности, лидерских качеств и активной жизненной позиции. Важным результатом выполнения программы является создание участниками новых решений проблемных задач. Многие из разработанных учениками в ходе работы лагеря проектов находят отражение на различных конкурсах и выставках проектных работ школьного, городского и российского уровней. Отдельные идеи доводятся до авторских свидетельств (например, проект «Система развития образного мышления посредством оригами» получил свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2013621458 от 25 ноября 2013 г.).

В заключение отметим, что представленный курс реализуется сейчас в пилотном режиме и будет, несомненно, дорабатываться и видоизменяться. Отдельные вопросы его реализации мы планируем представить в виде серии статей в научно-методическом журнале «Концепт», открываемой данной публикацией.

Поурочное планирование курса

№	Линия	Тема занятия	Форма проведения
1	1	Введение в проектную деятельность	Интерактивная лекция
2	1	Понятие проекта: признаки, виды, проектный продукт	Интерактивная лекция
3	1	Этапы управления проектами	Практическая работа
4	1	Понятие проектной идеи	Интерактивная лекция
5	2	Техники формулирования проектной идеи	Мастер-класс
6	3	Понятие психологической инерции и ее виды	Интерактивная лекция
7	3	Общие правила и рекомендации по преодолению психологической инерции	Тестирование. Тренинг
8	3	Методы развития творческого воображения	Тренинг
9	3	Неалгоритмические методы поиска новых решений	Интерактивная лекция
10	3	Метод проб и ошибок и его оптимизация	Практическая работа
11	3	Метод мозгового штурма	Тренинг
12	1	Понятие SMART-теста разработки проектной идеи	Интерактивная лекция
13	1	SWOT-анализ как метод оценки проекта	Практическая работа
14	1	Угрозы и риски в проекте	Круглый стол
15	1	Иерархическая структура работ проекта	Практическая работа
16	1	Матрица ответственности проекта	Ролевая игра «Я отвечаю за...»
17	2	Разработка матрицы ответственности проекта	Практическая работа
18		<i>Контрольная работа № 1</i>	
19	1	Сетевой и календарный план-график проекта	Интерактивная лекция
20–21	1	Математические методы сетевого планирования и управления	Решение задач
22	1	График Ганта	Практическая работа
23	3	Оптимизация расписания проекта	Практическая работа
24	1	Понятие плана проекта	Интерактивная лекция
25	1	Разработка плана проекта	Практическая работа
26	2	Разработка плана проекта	Упражнение-тренинг «Мой идеальный план проекта»
27	1	Виды расходов на реализацию проекта	Интерактивная лекция
28	1	Составление бюджета проекта	Практическая работа
29	2	Составление бюджета проекта	Творческая мастерская «Сколько стоит проект»
30	1	Понятие эффективности проекта: критерии, показатели, индикаторы	Интерактивная лекция
31	2	Оценка эффективности проекта	Практическая работа
32		<i>Контрольная работа № 2</i>	
33	2	Основы фандрайзинга	Интерактивная лекция
34	1	Типы инвесторов и их особенности	Интерактивная лекция
35	1	Алгоритм поиска ресурсов в зависимости от типа проекта	Дискуссия «Кому интересен мой проект»
36	2	Искусство ведения переговоров	Тренинг
37	2	Принципы работы при ведении переговоров	Деловая игра
38	3	Логика высказываний	Решение задач
39	3	Простые и сложные высказывания, их построение	Решение задач
40	3	Кванторы, логика высказываний с кванторами	Решение задач
41	3	Логические задачи	Ролевая игра «Аргументы и факты»
42	1	Понятие бизнес-плана проекта	Интерактивная лекция
43	1	Структура бизнес-плана инвестиционного проекта	Интерактивная лекция
44	2	Составление бизнес-плана	Практическая работа
45	2	Составление бизнес-плана	Деловая игра «Ищу инвестора»
46	2	Понятие time-менеджмента	Интерактивная лекция

№	Линия	Тема занятия	Форма проведения
47	2	Методы планирования и учета времени	Тренинг
48	2	Управление временем работы над проектом	Дискуссия «Куда уходит время?»
49	1	Понятие эффекта от проекта, виды эффектов	Практическая работа
50	2	Социальный эффект и методы его исследования	Интерактивная лекция
51	2	Социологические методы исследования в работе над проектом	Деловая игра «Мне важно Ваше мнение»
52		<i>Контрольная работа № 3</i>	
53	1	Понятие презентации проекта	Интерактивная лекция
54	1	Алгоритм процесса подготовки презентации	Практическая работа
55	1	Цель презентации проекта и специфика аудитории	Тренинг
56–57	2	Разработка содержания и структуры презентации	Практическая работа
58	3	Визуализация презентации	Практическая работа
59	1	Психолого-педагогические и эргономические требования к презентации	Интерактивная лекция
60	3	Создание электронной презентации	Практическая работа
61	3	Создание электронной презентации	Деловая игра «Главный плюс/минус моей презентации»
62	2	Основы риторики	Тренинг
63	2	Правила правильного выступления и представления проекта	Деловая игра «Я – оратор»
64		<i>Контрольная работа № 4</i>	
65–67		Итоговая защита разработанных проектов	
68		Анализ деятельности над проектами	

Ссылки на источники

1. Сергеев И. С. Как организовать проектную деятельность учащихся: практ. пособие для работников общеобразовательных учреждений. – М.: АРКТИ, 2005. – 80 с.
2. Нечаев В. Д., Огнев А. С., Максименкова М. В. и др. Дизайн проектов: творим своё завтра! Селигер-2009. – М.: МГГУ им. М. А. Шолохова, 2009. – 108 с.
3. Михайлов В. А., Горев П. М., Утёмов В. В. Научное творчество: методы конструирования новых идей. – Киров: Изд-во МЦИТО, 2014. – 94 с.
4. Утёмов В. В., Зиновкина М. М., Горев П. М. Педагогика креативности: прикладной курс научного творчества. – Киров: Межрегиональный ЦИТО, 2013. – 212 с.
5. Горев П. М., Лунеева О. Л. Межпредметные проекты учащихся средней школы: математический и естественнонаучный циклы. – Киров: Изд-во МЦИТО, 2014. – 58 с.

Pavel Gorev,

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor at the chair of Fundamental and Computational Mathematics, Vyatka State University of Humanities, Kirov
pavel-gorev@mail.ru

Elena Kozlova,

PhD student at the chair of Fundamental and Computational Mathematics Vyatka State University of Humanities, Kirov
lenakoz84@mail.ru

ISSN 2304-120X

9 772304 120159

02

Content and structure of the course “Fundamentals of project activity and scientific work” for students of higher school

Abstract. The paper offers an option of filling the content of the discipline "Fundamentals of design" for 10 grade students of higher school. The program is an obligatory component of the regional curriculum of educational institutions of the Kirov region. Organization of students activities is performed in the active form in three complementary and interdependent lines: technology of creation and description of a project; improving students' personal qualities for successful mastering project activity; methods of scientific creativity and development of creative personality by means of project activities. The result of the discipline are socially relevant research projects, designed by students.

Key words: basics of project activities, brainstorming, design, methods of generating ideas, project management, project presentation, psychological inertia, scientific creativity.

References

1. Sergeev, I. S. (2005) *Kak organizovat' proektnuju dejatel'nost' uchashhihsja: prakt. posobie dlja rabotnikov obshheobrazovatel'nyh uchrezhdenij*, ARKTI, Moscow, 80 p. (in Russian).
2. Nechaev, V. D., Ognev, A. S., Maksimenkova, M. V. et al. (2009) *Dizajn proektov: tvorim svojo zavtra! Seli-ger-2009*, MGGU im. M. A. Sholohova, Moscow, 108 p. (in Russian).
3. Mihajlov, V. A., Gorev, P. M. & Utjomov, V. V. (2014) *Nauchnoe tvorchestvo: metody konstruirovaniya novyh idej*, Izd-vo MCITO, Kirov, 94 p. (in Russian).
4. Utjomov, V. V., Zinovkina, M. M. & Gorev, P. M. (2013) *Pedagogika kreativnosti: prikladnoj kurs nauchnogo tvorchestva*, Mezhhregional'nyj CITO, Kirov, 212 p. (in Russian).
5. Gorev, P. M. & Luneva, O. L. (2014) *Mezhpredmetnye proekty uchashhihsja srednej shkoly: Matematicheskij i estestvennonauchnyj cikly*, Izd-vo MCITO, Kirov, 58 p. (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Некрасовой Г. Н., доктором педагогических наук, профессором, членом редакционной коллегии журнала «Концепт»

Вавилов Вячеслав Евгеньевич,

кандидат технических наук, старший преподаватель кафедры электромеханики ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный авиационный технический университет», г. Уфа
S2_88@mail.ru

Дуракова Виктория Сергеевна,

магистрант 1-го года обучения ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный авиационный технический университет», г. Уфа
wika-d@mail.ru

Повышение экологичности и минимизация влияния на окружающую среду ветроэнергетических установок

Аннотация. В статье представлена оригинальная конструкция ветроэнергетической установки, которая минимизирует влияние на окружающую среду и позволяет повысить экономическую безопасность систем альтернативной энергетики.

Ключевые слова: колебательная ветроустановка, альтернативная энергетика, повышение экологичности.

Раздел: (4) экономика.

Ограниченность традиционных энергетических ресурсов на фоне возрастающих потребностей в электроэнергии определяет перспективы использования возобновляемых энергетических ресурсов (далее – ВЭР): энергии ветра, морских приливов и т. д. Применение ВЭР позволяет минимизировать опасности, связанные с добычей и использованием полезных ископаемых, уменьшить воздействия энергетических установок на экологию, здоровье человека и климат. Такие страны, как США, Канада, Англия, Германия и Япония, постоянно повышают долю использования ВЭР в общем энергопотреблении в целях снижения зависимости экономики от импорта нефти и газа.

Важной практической задачей при развитии альтернативной энергетики является разработка электромеханических преобразователей энергии (далее – ЭМПЭ), позволяющих значительно повысить эффективность использования ВЭР при минимизации их негативного воздействия на окружающую среду, в частности на птиц.

Особого внимания для решения задач альтернативной энергетики и повышения экологической безопасности заслуживают колебательные ЭМПЭ, которые позволяют использовать окружающую нас механическую энергию вибраций, толчков.

Авторами предлагается применение колебательных ЭМПЭ в ветряных электростанциях, см. рис. 1, что имеет ряд преимуществ перед вращающимися ЭМПЭ: упрощение конструкции ветряной электростанции, отсутствие редуктора и минимизация потерь энергии. При этом посредством таких ветроагрегатов возможна выработка электроэнергии не только для мелких бытовых нужд, но и для обеспечения питания целых городов или промышленных предприятий.

Как было выявлено из сравнительного анализа [1], колебательные ЭМПЭ обладают низким КПД, что ограничивает их применение на практике.

Низкий КПД обусловлен кроме причин, присущих генераторам с возвратно-поступательным движением, тем, что известные конструкции воспринимают колебания только в одном направлении, что приводит к потерям полезной механической энергии от колебаний в других направлениях. Для устранения данных недостатков и возможности реализации проекта авторами предлагается оригинальное техническое решение (получен патент на изобретение, поданы еще две заявки на изобретения) [1] трехкоординатного колебательного ЭМПЭ (ТКЭП), рис. 2.

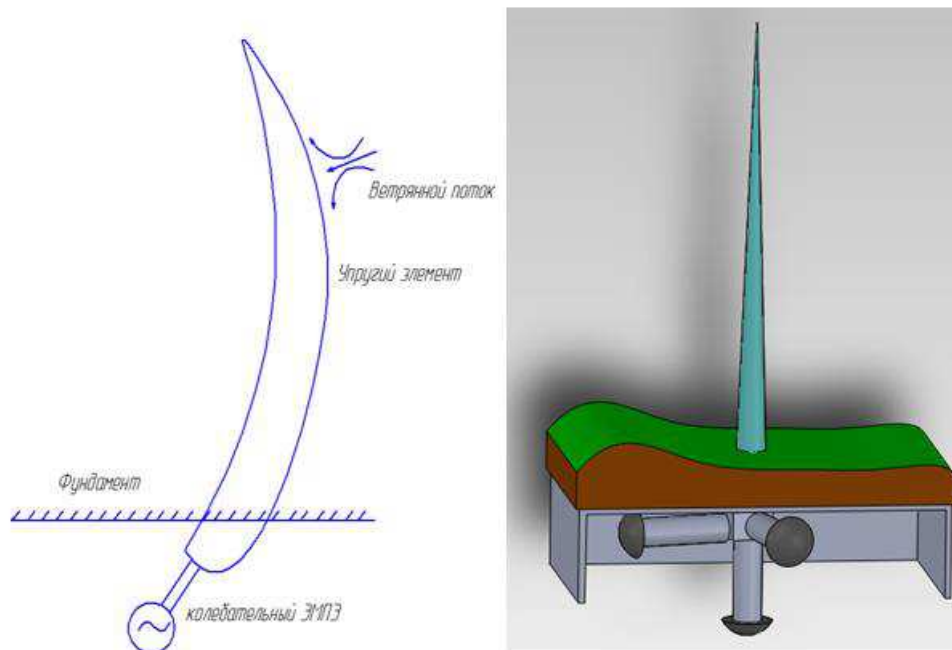

Рис. 1. Использование колебательных ЭМПЭ в качестве ветрогенератора (слева) и трехмерная модель установки (справа)

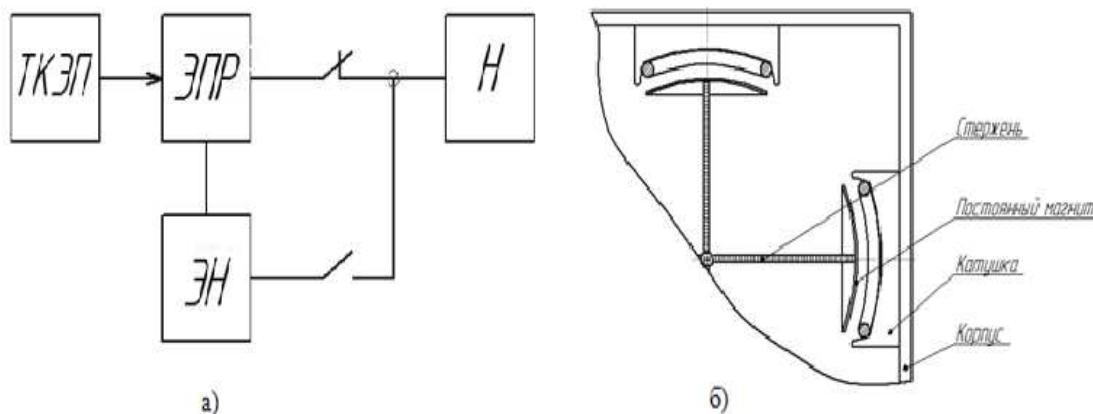

Рис. 2: а) структурная схема автономного источника энергии на основе ТКЭП, где ЭПР – элемент преобразования и распределения, Н – нагрузка, ЭН – накопительный элемент; б) трехкоординатный электромеханический преобразователь колебательного движения

Подвижная часть предлагаемого технического решения выполнена в виде двухполюсных постоянных магнитов, закрепленных на упругих стержнях. Неподвижная часть состоит из катушек, размещенных по периметру корпуса. Это позволяет ЭМПЭ обеспечивать преобразование энергии возмущений внешней среды любого направления (например, вибраций) в электрическую энергию.

Для разработки таких ЭМПЭ, а следовательно, и повышения КПД установок альтернативной энергетики необходимо создать математическую модель и решить следующие задачи:

– разработать обобщенную междисциплинарную математическую модель, отражающую взаимосвязь электромагнитных, механических и тепловых параметров оригинальной конструкции ТКЭП;

– разработать математический аппарат, описывающий частные случаи эксплуатации ТКЭП;

– разработать имитационную модель динамических процессов ТКЭП в программном пакете *Matlab Simulink*;

– проанализировать и оптимизировать конструкцию активной части ТКЭП.

При разработке обобщенной математической модели ТКЭП за основу принимается математическая модель для колебательного ЭМПЭ с одной степенью свободы и линейным индуктором, представленная в [2]:

$$m \frac{d^2 x}{dt^2} = C_1 i - C_2 x - Q \quad (1)$$

$$L \frac{di}{dt} + C_1 \frac{d^2 x}{dt^2} + ir = U_m \sin \omega t$$

где L – индуктивность; i – сила тока; x – расстояние, пройденное активной частью ТКЭП за период колебаний; Q – внешние силы; r – сопротивление обмотки; U_m –

напряжение на обмотках; $C_1 = k_1 \frac{2\mu_0 I_M w}{\pi k_\mu a}$, $C_2 = k_2 \frac{2\mu_0 I_M^2}{\pi k_\mu a d}$ – конструктивные коэффициенты; F_M – МДС постоянного магнита; I_M, d – геометрические параметры постоянного магнита; $a = \frac{1}{\pi} \left(\frac{\mu_0}{\mu} I_M + 2\delta \right)$.

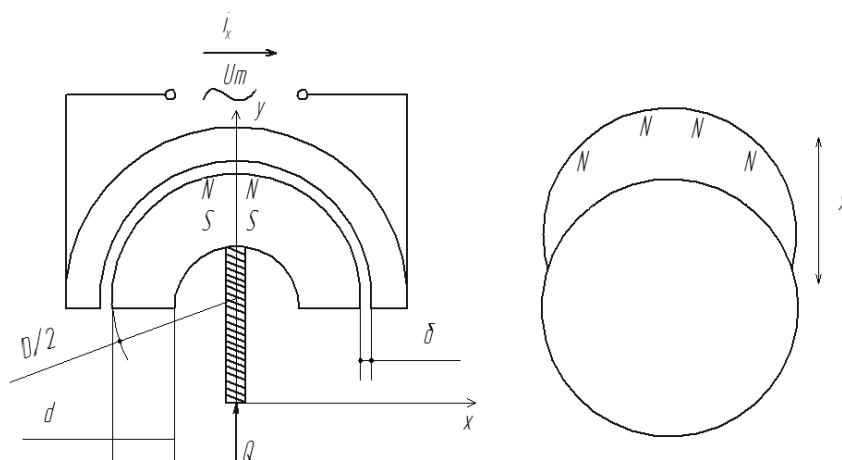

Рис. 3. Расчетная схема ТКЭП

Ввиду громоздкости аналитических расчетов используются следующие допущения, введение которых вносит незначительные погрешности [3; 4]:

1) магнитная проницаемость немагнитного рабочего зазора ЭМПЭ равна проницаемости вакуума μ_0 , магнитная проницаемость постоянных магнитов $\mu_{pm} = \text{const}$;

2) потоки рассеяния не учитываются;

3) тангенциальная составляющая магнитного поля не учитывается ввиду того, что она практически не участвует в преобразовании механической энергии в электрическую;

4) между соседними активными элементами ТКЭП отсутствуют взаимодействия магнитного поля;

5) режим работы ТКЭП кратковременный, а следовательно, тепловыделения в обмотках минимальны;

б) стержни абсолютно упругие, то есть отклонения от нулевого положения отсутствуют.

При приведении (1) к уравнениям, описывающим физические процессы в ТКЭП, необходимо определить МДС постоянного магнита [5], которая принимается в виде:

$$F_M = \frac{B_\delta I_M}{\mu \mu_0}, \quad (2)$$

где B_δ – индукция в воздушном зазоре.

С учетом того что активный элемент ТКЭП имеет сферическую форму, рис. 3, МДС ТКЭП определяется в виде [6]:

$$F_M = \frac{1}{\mu \mu_0} B_r \left(\frac{2}{3} \frac{R^3}{\delta^3} + \frac{\pi}{2} \right) I_M, \quad (3)$$

Движению активной части ТКЭП препятствует сила сопротивления воздуха, которую можно рассмотреть как силу вязкого трения, изменяющуюся в зависимости от температуры [7; 8], рис. 3:

$$F_{\text{в.м}} = \frac{\gamma_0 \frac{T_0 + C}{T + C} \left(\frac{T}{T_0} \right)^{\frac{3}{2}} S \pi 2 R v}{\delta}, \quad (4)$$

При применении ТКЭП в качестве генератора электрической энергии внешняя сила прикладывается перпендикулярно одному из упругих стержней. Тогда, допуская, что провисание стержней отсутствует, внешняя сила раскладывается на две составляющие. Для силы, приложенной перпендикулярно к стержню по оси z , результирующая сила определяется в виде:

$$Q = Q_z + Q_x, \quad (5)$$

Для силы, приложенной перпендикулярно к стержню по оси x , результирующая сила определяется в виде:

$$Q = Q_z + Q_x, \quad (6)$$

Для силы, приложенной перпендикулярно к стержню по оси y , результирующая сила определяется в виде:

$$Q = Q_y + Q_z, \quad (7)$$

Тогда, с учетом выражений (7)–(9) и введения оператора дифференцирования $q = \frac{d}{dt}$, обобщенная математическая модель ТКЭП определяется в виде:

$$\begin{aligned} m q^2 x &= C_{1x} i - C_{2x} x - Q + Q_z + \frac{2 \gamma S \pi 2 R x}{\delta} \\ L_x q i_x + C_1 q^2 x + i_x r &= U_{mx} \sin \omega t \\ m q^2 z &= C_{1z} i - C_{2z} z - Q + Q_x + \frac{\gamma S \pi 2 R q z}{\delta} \\ L_z q i_z + C_1 q^2 z + i_z r &= U_{mz} \sin \omega t \end{aligned}, \quad (8)$$

Для прикладных инженерных задач решение системы нелинейных дифференциальных уравнений (11) является трудоемким процессом. В связи с этим данные уравнения реализованы в виде имитационной модели посредством программного пакета *Matlab Simulink* [9].

Имитационная модель представлена на рис. 4. Входным параметром разработанной имитационной модели является внешняя сила, прикладываемая перпендикулярно оси z . Выходным параметром является сила тока в обмотках ТКЭП в направлении оси x и z . При этом считаются заданными геометрические размеры ТКЭП, характеристики активных материалов, величина внешней силы и максимальная амплитуда напряжения.

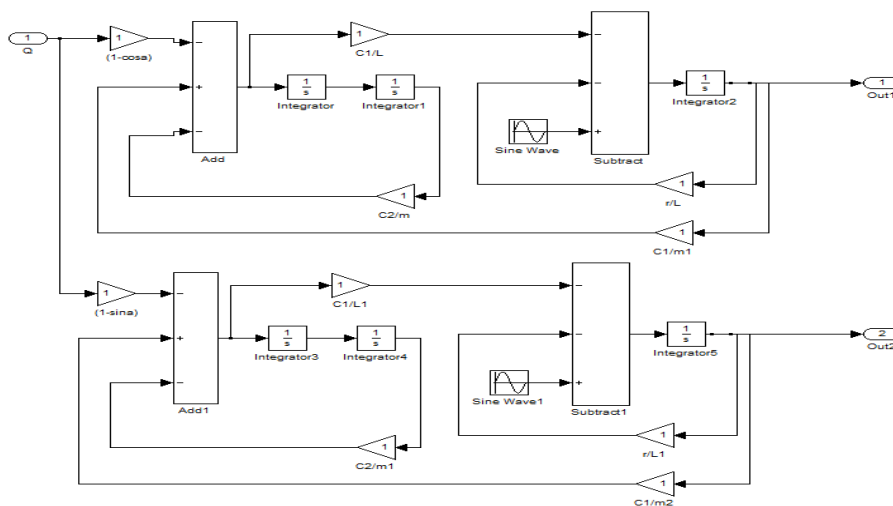

Рис. 4. Имитационная модель ТКЭП

Применение разработанной имитационной модели позволяет значительно сократить временные затраты, связанные с проектированием ТКЭП, а также дает возможность оптимизировать геометрические параметры ТКЭП при различных конструктивных вариациях. Также разработанная имитационная модель обладает возможностью модернизации, направленной на повышение ее точности, например учета влияния реакции якоря ТКЭП, упругих сил возникающих в стержнях и т. д.

Для анализа практического применения разработанной имитационной модели авторами были произведены численные расчеты ТКЭП с геометрическими параметрами активной части: $D = 0.06$ м, $d = 0.005$ м, $\delta = 0.001$ м, $w = 500$ витков, внешняя сила 20 Н, рис. 3.

Результаты численных расчетов представлены на рис. 5. Анализ данных численного расчета показал, что при приложении внешней силы перпендикулярно оси z в обмотке соответствующей данной оси за 0,04 с максимальная амплитуда силы тока достигает значения 0,68 А, рис. 5а, после чего она снижается до 0,5 А, рис. 5б, ТКЭП работает в установившемся режиме. При этом по оси x также возникают колебания и в обмотке соответствующей данной оси возникает сила тока с амплитудой 0,45 А; за время, равное 2 с, амплитуда силы тока снижается до 0,35 А, рис. 5в.

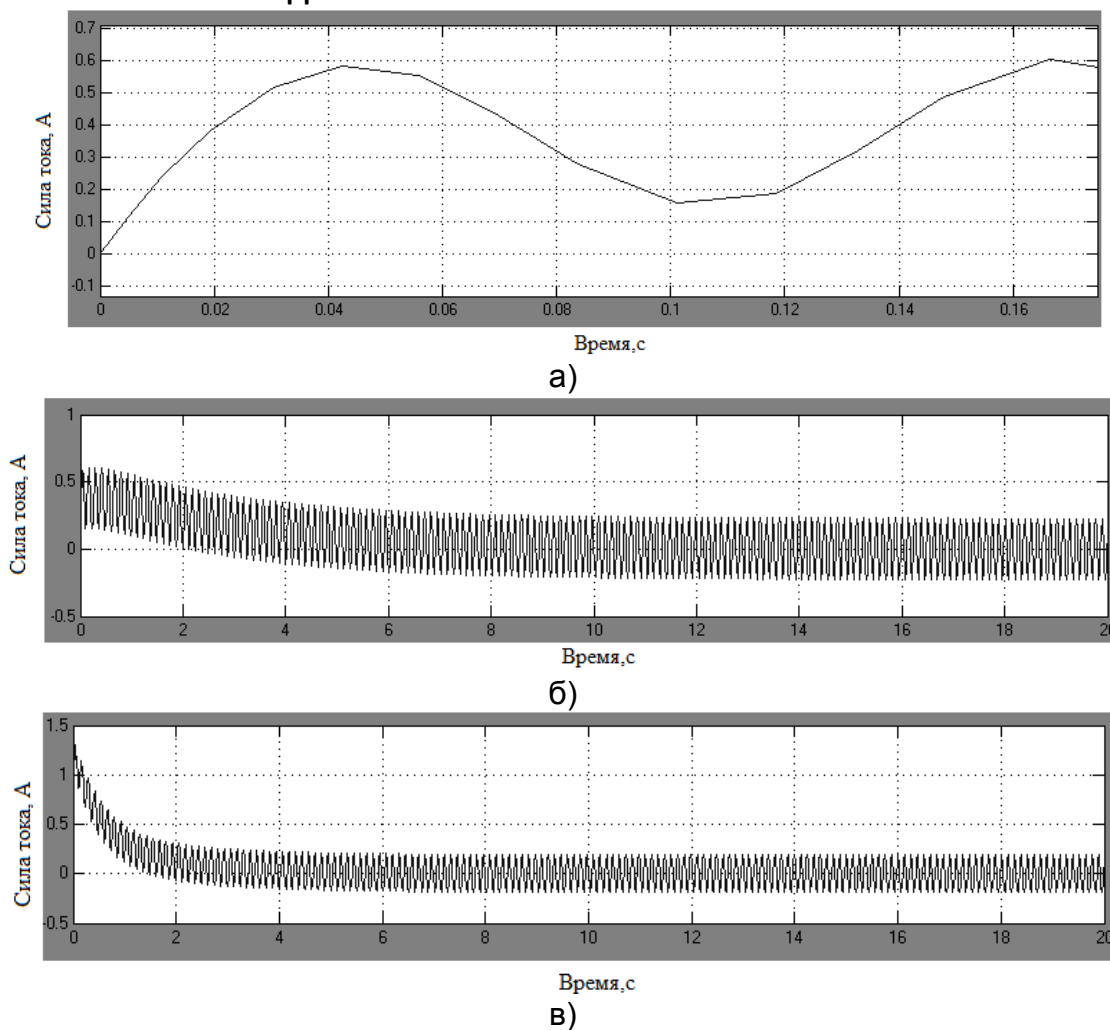

Рис. 5: а) сила тока в катушке по оси z, время движения 0,2 с; б) сила тока в катушке по оси z, время движения 20 с; в) сила тока в катушке по оси x, время движения 20 с

Таким образом, разработанная имитационная компьютерная модель позволяет оценивать выходные характеристики ТКЭП в зависимости от вариаций начальных условий.

Ссылки на источники

1. Пат. 2402142 РФ, Н 02 К 35/02. Генератор / Ф. Р. Исмагилов, И. Х. Хайруллин, Р. Р. Саттаров, Л. Н. Риянов // БИ. – 2010. – № 21.
2. Хитерер М. Я., Овчинников И. Е. Синхронные электрические машины возвратно-поступательного движения. – СПб.: КОРОНА-принт, 2008. – 368 с.
3. Анго А. Математика для электро- и радиоинженеров / под ред. К. С. Шифрина. – 2-е изд., стер. – М.: Наука, 1967. – 779 с.
4. Хайруллин И. Х., Риянов Л. Н., Вавилов В. Е. Трёхкоординатный колебательный электромеханический преобразователь энергии // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 5. – URL: <http://www.science-education.ru/105-7245> (дата обращения: 23.10.2012).
5. Герасин А. А., Исмагилов Ф. Р., Хайруллин И. Х., Вавилов В. Е. Анализ осевой составляющей силы отталкивания в многокольцевых магнитных подшипниках с осевым направлением намагниченности // Сборка в машиностроении, приборостроении. – 2012. – № 10. – С. 14–18.
6. Герасин А. А., Исмагилов Ф. Р., Хайруллин И. Х., Вавилов В. Е., Охотников М. В. Математическая модель системы электромагнитного управления гибридным магнитным подшипником // Вестник машиностроения. – 2013. – № 1. – С. 30–34.

7. Перель Л. Я. Подшипники качения: расчет, проектирование и обслуживание опор: справочник. – М.: Машиностроение, 1992. – 606 с.
8. Шабанов А. Ю., Зайцев А. Б., Кудинов С. И. Новый метод определения высокотемпературной кинематической вязкости моторных масел // Двигателестроение. – 2009. – № 2(236). – С. 53–54.
9. Герман-Галкин С. Г. Matlab&Simulink. Проектирование мехатронных систем на ПК: учеб. пособие для вузов. – СПб.: КОРОНА-Век, 2008. – 368 с.

Vyacheslav Vavilov,

Candidate of Engineering Sciences, Senior Lecturer at the chair of Electromechanics, Ufa State Aviation Technical University, Ufa

S2_88@mail.ru

Victoria Durakova,

Master Student, Ufa State Aviation Technical University, Ufa

wika-d@mail.ru

Increase of ecological compatibility and minimization of environmental impact of wind turbines

Abstract. The paper presents an original design of the wind power turbine, which minimizes the impact on the environment and improves the economic security of alternative energy systems.

Key words: vibrational wind turbine, alternative energy, improving environmental performance.

References

1. Ismagilov, F. R., Hajrullin, I. H., Sattarov, R. R. & Rijanov, L. N. (2010) "Pat. 2402142 RF, H 02 K 35/02. Generator", *BI*, № 21 (in Russian).
2. Hiterer, M. Ja. & Ovchinnikov, I. E. (2008) *Sinhronnye jelektricheskie mashiny vozvratno-postupatel'nogo dvizhenija*, KO-RONA print, St. Peterburg, 368 p. (in Russian).
3. Ango, A. & Shifrin, K. S. (ed.) (1967) *Matematika dlja jelektr- i radio-inzhenerov*, 2-e izd., ster, Nauka, Moscow, 779 p. (in Russian).
4. Hajrullin, I. H., Rijanov, L. N. & Vavilov, V. E. (2012) "Trehkoordinatnyj kolebatel'nyj jelektromehanicheskij preobrazovatel' jenergii", *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija*, № 5. Available at: <http://www.science-education.ru/105-7245> (data obrashhenija: 23.10.2012) (in Russian).
5. Gerasin, A. A., Ismagilov, F. R., Hajrullin, I. H. & Vavilov, V. E. (2012) "Analiz osevoj sostavljajushhej sily ottalkivaniya v mnogo-kol'cevyyh magnitnyh podshipnikah s oseвым napravleniem namagnichennosti", *Sborka v mashinostroenii, priborostroenii*, № 10, pp. 14–18 (in Russian).
6. Gerasin, A. A., Ismagilov, F. R., Hajrullin, I. H., Vavilov, V. E. & Ohotnikov, M. V. (2013) "Matematicheskaja model' sistemy jelektr-magnitnogo upravlenija gibridnym magnitnym podshipnikom", *Vestnik mashinostroenija*, № 1, pp. 30–34 (in Russian).
7. Perel', L. Ja. (1992) *Podshipniki kachenija: raschet, projektirovanie i obsluzhivanie opor: spravochnik*, Mashinostroenie, Moscow, 606 p. (in Russian).
8. Shabanov, A. Ju., Zajcev, A. B., Kudinov, S. I. (2009) "Novyj metod opredelenija vysokotemperaturnoj kinematicheskoy vjazkosti mo-tornyh masel", *Dvigatelistroenie*, № 2(236), pp. 53–54 (in Russian).
9. German-Galkin, S. G. (2008) *Matlab&Simulink. Projektirovanie mehatronnyh sistem na PK: ucheb. posobie dlja vuzov*, KO-RONA-Vek, St. Peterburg, 368 p. (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Изобретательское мышление: формирование и диагностика

Аннотация. Предложена педагогическая система формирования изобретательского мышления на базе методов ТРИЗ, включающая в себя систему компонентов изобретательского мышления (СКИМ), учебно-методический комплекс для обучающихся разного возраста и специальностей и методику диагностики изобретательского мышления.

Ключевые слова: компоненты изобретательского мышления, диагностика изобретательского мышления, мотивация занятий изобретательским творчеством, педагогическая система формирования изобретательского мышления.

Раздел: (01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).

Изобретать – вымышлять, придумывать, открывать что-либо новое, особенно в науках, искусствах, ремеслах.

Изобретение – выдумка, открытие, находка умственная.

В. И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка

1. Постановка задачи

Мир современного человека содержит много открытых, нестандартных, многоаспектных задач (в данной статье мы будем использовать термин *изобретательские задачи*), от решения которых зависят успешность, благополучие, а порой и выживание человека. Один из наиболее эффективных способов формирования творческой личности – занятия по ТРИЗ.

Важной задачей при обучении методам ТРИЗ и развитии изобретательского мышления является задача диагностики развития изобретательского мышления (мониторинг эффективности обучения для формирования отдельных качеств изобретательского мышления и диагностика изобретательского мышления в целом). Основные проблемы: выявить компоненты мышления, необходимые для решения изобретательских задач; научиться измерять уровень развития этих компонентов; разработать систему обучения для развития изобретательского мышления.

Актуальность работы связана с необходимостью постоянного развития творческого потенциала специалистов, а также увеличением количества семинаров по ТРИЗ разного уровня, которые составляют основную базу для семинаров, направленных на повышение уровня изобретательского мышления. Предлагаемая методика и адекватность ее применения не зависят от программ обучения и отражают исключительно уровень изобретательского мышления тестируемых.

Для диагностики развития творческих способностей необходимы методики, надежно диагностирующие отдельные параметры креативности, при этом нужно учитывать, что общая умственная одаренность есть не простая сумма отдельных параметров, а функционирование единого комплекса психических процессов. Важно учитывать и возрастные психологические особенности.

«Творчество – сложный процесс, закономерности которого многообразны и трудноуловимы. Но специфика изобретательского творчества в известной степени упрощает задачу исследователя. Результаты творчества в искусстве зависят не

только от объективной реальности, которую отражает произведение искусства, но и от мировоззрения автора, его эстетических идеалов и от многих даже случайных причин. Изобретательское же творчество связано с изменением техники, развивающейся по определенным законам» [1].

Наш анализ показал, что известные тесты креативности и интеллекта не отражают полной картины изобретательского мышления людей. В ТРИЗ есть инструмент, который можно принять за эталон процесса мышления при решении изобретательской задачи, – это алгоритм решения изобретательских задач – АРИЗ [2]. Изученные в ТРИЗ механизмы изобретательского творчества позволяют выделить компоненты мышления, необходимые для решения изобретательских задач. Понятия, введенные в рамках эволюционного системоведения (системный онтогенез и филогенез, многоаспектность систем, функционально-целевые системы, ткань системы и др.) [3], помогают определить уровни развития этих компонентов в онтогенезе. Обобщение опыта методов диагностики изобретательских способностей позволяет создать методику для измерения уровня развития изобретательского мышления.

Этот инструментарий был разработан и опробован нами на протяжении 20 лет [4]. Он состоит из системы компонентов изобретательского мышления (СКИМ) [5], учебно-методических комплексов, разработанных на основе СКИМ [6], и методики диагностики, позволяющей отслеживать результаты обучения и качество формирования СКИМ [7]. В данной статье раскрываются особенности применения этого инструментария для обучения ТРИЗ слушателей разных возрастных категорий и специальностей.

2. Система компонентов изобретательского мышления

Основу СКИМ составляют три этапа решения изобретательской задачи: Анализ существующей системы, Синтез изменений в системе и Оценка предлагаемых изменений, которые прослеживаются в логике всех модификаций АРИЗ, предложенных Г. С. Альтшуллером с 1956 г. [8]

На стадии **анализа** происходит выделение элементов и структуры системы, выявление взаимосвязей и взаимодействий в системе, выделение имеющихся противоречий, построение идеальной модели системы. Стадия **синтеза** – это преобразование исходной системы в соответствии с необходимыми требованиями, поиск аналогов, применение приемов преобразования систем. На стадии **оценки** полученные решения проходят проверку на возможные отрицательные последствия и возможность их широкого применения.

Для успешного решения задач важна мобилизация всех качеств мышления. При формировании качеств изобретательского мышления необходимо постепенно усложнять задачи таким образом, чтобы работа по их решению требовала мобилизации всех качеств изобретательского мышления на высоком уровне.

Изобретательское мышление необходимо не только при решении изобретательских (в узком значении – технических) задач. Принципы изобретательства являются общими для многих видов человеческой деятельности (изобретательство, научная деятельность, бизнес, управление, искусство и т. д.).

Нами выделены следующие качества изобретательского мышления.

I. Анализ

- А. Компонентный анализ.
- Б. Выход в надсистему.
- В. Выделение взаимосвязей и взаимодействий.
- Г. Изменение систем во времени.
- Д. Чувствительность к противоречиям.
- Е. Идеальное моделирование.

II. Синтез

- Ж. Использование ресурсов.
- З. Использование аналогий.
- И. Гибкость (способность генерировать большое количество разнообразных идей).
- К. Применение приемов разрешения противоречий.

III. Оценка

Л. Чувствительность к разрешению противоречий.

М. Критичность.

Н. Оригинальность.

Мышление, как и все высшие психические функции человека, не дано ему от рождения, а развивается постепенно в процессе индивидуального развития (онтогенеза). Это развитие проходит определенные стадии, повторяя вкратце стадии развития мышления человечества (филогенеза). Развитие мышления, как и развитие всех высших психических функций, необходимо направлять для того, чтобы человек мог пользоваться им как хорошо управляемым инструментом высокого уровня, а не случайным набором шагов, таким как метод проб и ошибок или свободные ассоциации. Чем раньше начато это направленное развитие, тем более высоких результатов можно ожидать. Развивать изобретательское мышление необходимо в комплексе, уделяя равное внимание всем его качествам, начиная с низких уровней и постепенно переходя к более высоким.

3. Учебно-методические комплексы на основе СКИМ

Обучение ТРИЗ получило широкое распространение по всему миру [9]. В разных странах специалистами по ТРИЗ создаются учебно-методические комплексы по обучению творчеству. Есть ряд недостатков во многих программах обучения ТРИЗ. Это, прежде всего, отсутствие системы формирования «АРИЗного» (изобретательского) мышления и замена методик, созданных в рамках ТРИЗ, на методы активизации мышления, на отдельные характеристики системного мышления, на развитие ассоциативного мышления.

Мы создаем систему учебно-методических комплексов для формирования изобретательского мышления для слушателей разных возрастов и специальностей, основанную на СКИМ.

4. Методика диагностики изобретательского мышления на основе СКИМ

Проблемой диагностики общей умственной одаренности занимались многие известные психологи (такие как Векслер, Ровен, Тейлор, Бине и Симон, Выготский и др.) [10]. Их методики позволяют надежно диагностировать уровень интеллекта, различные виды памяти (зрительную, образную, ассоциативную и др.), когнитивный (познавательный) стиль, развитие речи, развитие отдельных мыслительных операций (сравнение, классификация и др.) [11].

Однако для успешного формирования навыков творческой деятельности необходима методика, надежно диагностирующая качества мышления, составляющие суть и логику изобретательского стиля мышления.

Методика диагностики позволяет выстраивать программы обучения в соответствии с логикой формирования изобретательского мышления, вовремя корректировать программы обучения, учитывать индивидуальные особенности слушателей.

Методика диагностики построена таким образом, что позволяет отслеживать постепенное развитие уровня изобретательского мышления у слушателей разного возраста (от 6 до 60 лет) и разных направлений деятельности. Методика диагностики развития изобретательского мышления позволяет определять исходный уровень изобретательского мышления, корректировать программы обучения, направлять индивидуальное развитие творческого человека, выявлять особенности мышления отдельных людей и помогать формировать творческие группы для работы над конкретным проектом.

Теоретической основой методики диагностики изобретательского мышления является логика, заложенная в АРИЗ и включающая три составляющие: Анализ, Синтез, Критику. Для каждой из этих составляющих необходимы определенные качества мышления. На этапе **Анализа** это такие качества, как выделение компонентов, переход в надсистему, выделение взаимосвязей и взаимодействий, изменение систем во времени, чувствительность к противоречиям, идеальное моделирование. На этапе **Синтеза**: мобилизация ресурсов, использование аналогий, гибкость, применение приемов разрешения противоречий. На этапе **Критики**: чувствительность к разрешению противоречий, критичность, оригинальность.

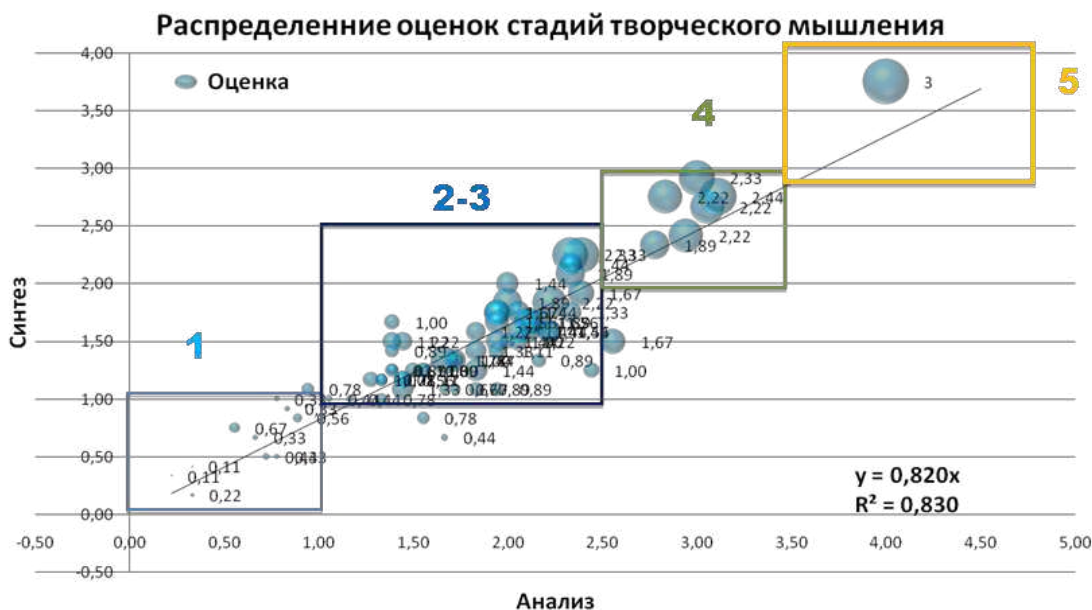

Рис. 1. Распределение оценок стадий изобретательского мышления

На рис. 1 представлена диаграмма, которая иллюстрирует обычное распределение начального уровня изобретательского мышления у слушателей семинаров по ТРИЗ. Сейчас уже по первой вводной диагностике мы можем сориентироваться, семинар (или программа) какого уровня нужен данной группе слушателей. По нашей статистике, один качественный семинар по ТРИЗ повышает уровень изобретательского мышления на 0,5 балла.

5. От выполнения инструкций к изобретательскому мышлению

Необходимость формировать культуру изобретательского мышления [12] у современного человека давно не вызывает сомнений. Педагогическая наука сегодня не может пожаловаться на недостаток новых направлений и подходов к обучению творчеству. Для нас стали привычными уроки по системе Монтессори [13], педагогические мастерские [14], развивающее обучение по системе Эльконина – Давыдова [15], по системе Занкова [16], вальдорфская педагогика [17], педагогика сотрудничества [18; 19], проблемное обучение [20], деловые игры [21], появились даже авторские школы [22], обучение в которых основной целью ставит развитие творческих способностей. У каждого из этих направлений свои достоинства и недостатки.

Есть существенное отличие, которое выделяет ТРИЗ среди разнообразных подходов к обучению творчеству. Методы ТРИЗ эффективно применяются для развития изобретательского мышления на всех этапах формирования творческой лич-

ности – от дошкольного возраста до специалистов самых разных областей, деятельность которых связана с решением нестандартных, изобретательских задач.

На наш взгляд, именно обучение ТРИЗ как способ формирования изобретательского мышления может решить эту актуальную проблему.

У нас была возможность проследить динамику интереса к развитию изобретательского мышления у людей самых разных возрастных категорий: от дошкольников и студентов до специалистов крупных инновационных компаний. По нашим наблюдениям, на трех разных этапах развития личности можно выделить разных заказчиков образовательных услуг: родители, государство, предприятия и сам человек [23].

На первом этапе, от рождения ребенка и примерно до 7–8 лет, таким заказчиком выступают родители. Мы видим большой интерес родителей к качественному, творческому образованию. На этом этапе востребованы творческие методы обучения, в том числе и ТРИЗ, творческие педагоги и качественные программы.

Второй этап – школа: начальная, средняя, высшая. Заказчиком на этом этапе выступает государство, Министерство образования и другие министерства. Приоритеты в этом случае уже совсем другие. Во всяком случае, изобретательское творчество на этом этапе далеко не на первом месте, мягко говоря. Мы не будем сейчас обсуждать, является ли на этом этапе главным подготовка мальчиков к армии, возможность управлять гражданами со стороны государства, воспитание потребителей для развития экономического рынка или просто подготовка к тестированию по ЕГЭ (в американской школе это, например, SAT Scholastic Aptitude Test; в Израиле – психометрический тест; во многих странах Европы применяются похожие тесты) [24; 25; 26]. Дело не в этом. Дело в том, что о развитии изобретательского творчества на этом этапе речь точно не идет.

Третий этап – время, как правило, уже после получения основного образования (примерно с 21 года), когда человек или предприятие, на котором он работает, сами становятся заказчиками образования специалистов. На этом этапе мы вновь видим подъем интереса к качественному обучению, в том числе изобретательскому творчеству.

В реальности границы между этапами размыты. В начале второго этапа определенное время еще остается интерес к изобретательскому творчеству, который, впрочем, быстро спадает. К концу второго этапа (примерно III–IV курс университета) интерес к изобретательскому творчеству частично восстанавливается: люди начинают задумываться над своей реальной профессиональной деятельностью.

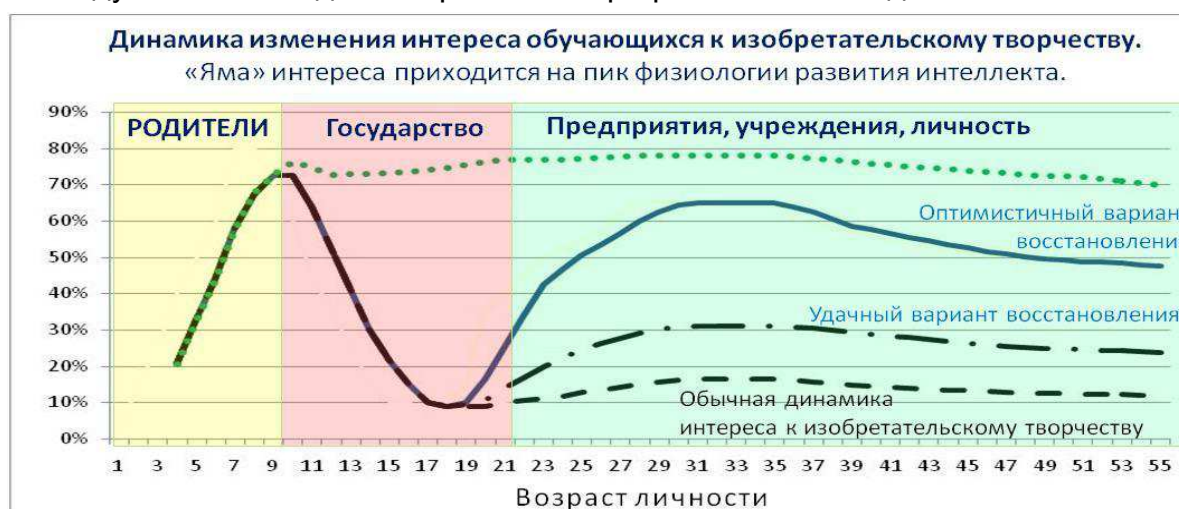

Рис. 2. Динамика изменения интереса обучающихся к изобретательскому творчеству

На приведенной диаграмме (см. рис. 2) изображена динамика изменения интереса обучающихся к изобретательскому творчеству. На ней выделены зоны трех этапов доминирующего заказчика образовательных услуг: родители, государство и предприятия, учреждения, личность. Из диаграммы видно, что 1-й и 3-й этапы разделены провальной ямой интереса к изобретательству. Восстанавливается этот интерес не полностью и далеко не у всех. Самое опасное в этой ситуации то, что «яма» приходится на период максимальной физиологической готовности человека к творческой деятельности. В психологии творчества хорошо известна кривая Т. А. Рибо [27], в соответствии с которой пик развития воображения приходится на детей 15 лет. Получается, что именно на этот возраст естественной готовности человека к обучению творчеству наша система образования оказывает максимальное отрицательное давление, направленное на уменьшение интереса к изобретательскому творчеству. Это все равно, что в 1–3 года лишить ребенка общения с человеком: он просто не научится говорить. Соответственно, ребенок, отлученный от изобретательского творчества в 9–16 лет, не только не сформирует свой навык к изобретательству, но и будет активно противодействовать этой деятельности в будущем и у себя, и у других.

Обсуждаемые проблемы развития системы образования актуальны не только для России, но и для многих других стран мира. Предлагаемая система формирования изобретательского мышления является одним из инструментальных способов решения проблем современного образования.

Выводы:

- педагогическая система формирования изобретательского мышления должна иметь единую логику, заложенную в АРИЗ и основанную на взаимодействии трех составляющих мышления: Анализа, Синтеза и Критики;
- педагогическая система формирования изобретательского мышления должна включать в себя: систему качеств изобретательского мышления (СКИМ), учебно-методический комплекс для обучающихся разного возраста и специальностей и методику диагностики изобретательского мышления;
- методика диагностики позволяет управлять процессом формирования изобретательского мышления: корректировать программы обучения, отслеживать качество проводимого обучения.

Ссылки на источники

1. Альтшуллер Г. С., Шапиро Р. Б. О психологии изобретательского творчества // Вопросы психологии. – 1956. – № 6. – С. 37–49.
2. Альтшуллер Г. С. АРИЗ – значит победа. Алгоритм решения изобретательских задач АРИЗ-85-В // Правила игры без правил. – Петрозаводск: Карелия, 1989.
3. Рубин М. С. Принципы модельного мышления в ТРИЗ. – Петрозаводск, 2003. – URL: <http://temm.ru/ru/section.php?docId=3607>
4. Рубин М. С., Рубина Н. В. Введение в ТРИЗ: материалы семинара. – URL: <http://temm.ru/ru/section.php?docId=4465>
5. Рубина Н. В. Система качеств изобретательского мышления (СКИМ): методика диагностики изобретательского мышления. – СПб., 2009. – URL: <http://temm.ru/ru/section.php?docId=4454>
6. Рубина Н. В. Комплект методических материалов по обучению ТРИЗ для младших школьников. – Петрозаводск; СПб., 1998–2011. – URL: <http://temm.ru/ru/section.php?docId=3819>
7. Рубина Н. В. Использование методов ТРИЗ для диагностики развития изобретательского мышления. – Петрозаводск, 2001. – URL: <http://www.temm.ru/ru/section.php?docId=4378>
8. Альтшуллер Г. С. Как научиться изобретать. – Тамбов: Тамбов. кн. изд-во, 1961. – С. 91.
9. Мурашкова И. Н. Камо глядеши. ТРИЗ-педагогика? – URL: <http://www.trizminsk.org/r/tt/000101.htm>
10. Основы психодиагностики / под общ. ред. А. Г. Шмелева. – Ростов н/Д: Феникс, 1996.
11. Анастаси А., Урбина С. Психологическое тестирование. – СПб.: Питер, 2009.
12. Альтшуллер Г. С. Найти идею. – Петрозаводск: Скандинавия, 2003. – С. 11–24.

ART 15042

УДК 37.026.9

13. Монтессори. Интернет-журнал. – URL: <http://www.montessori-press.ru/>
14. Мухина И. А. Что такое педагогическая мастерская? – URL: <http://schools.keldysh.ru/sch1952/Pages/Kurgina/link6.htm>
15. С педагогической системой Б. Д. Эльконина – В. В. Давыдова можно познакомиться на сайте: <http://www.dvv.interro.ru/>
16. С педагогической системой Л. В. Занкова можно познакомиться на сайте: <http://www.zankov.ru/about/>
17. Карлгрена Ф. Воспитание к свободе. – М., 1993.
18. Соловейчик С. Воспитание по Иванову. – М.: Педагогика, 1989.
19. Соловейчик С. Час ученичества. – М.: Дет. лит., 1986.
20. URL: http://educationalpsychology.narod.ru/problemnoe_obuchenie/
21. URL: <http://psysfactor.org/personal5.htm>
22. Селевко Г. К. Современные образовательные технологии: учеб. пособие. – М.: Народное образование, 1998.
23. Рубин М. С., Рубина Н. В. Как Ивана-царевича в «яму» посадили. – URL: <http://temm.ru/ru/section.php?docId=4584>
24. Сравнительный анализ российского и западного образования. – URL: http://bril2002.narod.ru/article_ma_17.html
25. Американская школа: коллекция фактов. – URL: http://www.kontinent.org/article_rus_48d425ac3d0a5.html
26. Главные проблемы американских школ. – URL: <http://rus.ruvr.ru/2011/09/27/56785517.html>
27. Рибо Т. Творческое воображение. – СПб., 1901. – С. 132–140. – URL: http://www.psyschool.ru/byblos/book_28.php

Natalia Rubina,

Teacher of TRIZ, head of TRIZ Laboratory, school № 300, St. Petersburg

natasha-rubina@yandex.ru

Inventive thinking: formation and diagnostics

Abstract. The paper deals with the educational system of formation of inventive thinking based on TRIZ methods, including the system of inventive thinking components (SKIM), methodological complex for students of all ages and professions and methods of inventive thinking diagnosis.

Key words: components of inventive thinking, diagnosis of inventive thinking, motivation for doing inventive thinking, pedagogical system of formation of inventive thinking.

References

1. Al'tshuller, G. S. & Shapiro, R. B. (1956) "O psihologii izobretatel'skogo tvorchestva", *Voprosy psihologii*, № 6, pp. 37–49 (in Russian).
2. Al'tshuller, G. S. (1989) "ARIZ – znachit pobeda. Algoritm reshenija izobretatel'skih zadach ARIZ-85-V", *Pravila igry bez pravil*, Karelija, Petrozavodsk (in Russian).
3. Rubin, M. S. (2003) *Principy model'nogo myshlenija v TRIZ*, Petrozavodsk. Available at: <http://temm.ru/ru/section.php?docId=3607> (in Russian).
4. Rubin, M. S. & Rubina, N. V. *Vvedenie v TRIZ: materialy seminarov*. Available at: <http://temm.ru/ru/section.php?docId=4465> (in Russian).
5. Rubina, N. V. (2009) *Sistema kachestv izobretatel'skogo myshlenija (SKIM): metodika diagnostiki izobretatel'skogo myshlenija*, St. Petersburg. Available at: <http://temm.ru/ru/section.php?docId=4454> (in Russian).
6. Rubina, N. V. (1998–2011) *Komplekt metodicheskikh materialov po obucheniju TRIZ dlja mladshih shkol'nikov*, Petrozavodsk; St. Petersburg. Available at: <http://temm.ru/ru/section.php?docId=3819> (in Russian).
7. Rubina, N. V. (2001) *Ispol'zovanie metodov TRIZ dlja diagnostiki razvitija izobretatel'skogo myshlenija*, Petrozavodsk. Available at: <http://www.temm.ru/ru/section.php?docId=4378> (in Russian).
8. Al'tshuller, G. S. (1961) *Kak nauchit'sja izobretat'*, Tambov. kn. izd-vo, Tambov, p. 91 (in Russian).
9. Murashkovskaja, I. N. *Kamo gljadeshi. TRIZ-pedagogika?* Available at: <http://www.trizminsk.org/r/tt/000101.htm> (in Russian).
6. Shmelev, A. G. (ed.) (1996) *Osnovy psihodiagnostiki*, Feniks, Rostov n/D (in Russian).
10. Anastazi, A. & Urbina, S. (2009) *Psihologicheskoe testirovanie*, Piter, St. Petersburg (in Russian).
11. Al'tshuller, G. S. (2003) *Najti ideju*, Skandinavija, Petrozavodsk, pp. 11–24 (in Russian).
12. *Montessori. Internet-zhurnal*. Available at: <http://www.montessori-press.ru/> (in Russian).
13. Muhina, I. A. *Chto takoe pedagogicheskaja masterskaja?* Available at: <http://schools.keldysh.ru/sch1952/Pages/Kurgina/link6.htm> (in Russian)
14. S pedagogicheskoy sistemoy B. D. Jel'konina – V. V. Davydova možno poznakomit'sja na sajte: <http://www.dvv.interro.ru/> (in Russian).

ISSN 2304-120X

9 1772304 1120159

02

ART 15042

УДК 37.026.9

15. S pedagogicheskoj sistemoj L. V. Zankova možno poznamoit'sja na sajte: <http://www.zankov.ru/about/> (in Russian).
16. Karlarena, F. (1993) *Vospitanie k svobode*, Moscow (in Russian).
17. Solovejchik, S. (1989) *Vospitanie po Ivanovu*, Pedagogika, Moscow (in Russian).
18. Solovejchik, C. (1986) *Chas uchenichestva*, Det. lit., Moscow (in Russian).
19. Available at: http://educationalpsychology.narod.ru/problemnoe_obuchenie/ (in Russian).
20. Available at: <http://psyfactor.org/personal5.htm> (in Russian).
21. Selevko, G. K. (1998) *Sovremennye obrazovatel'nye tehnologii: ucheb. posobie*, Narodnoe obrazovanie, Moscow (in Russian).
22. Rubin, M. S. & Rubina, N. V. *Kak Ivana-carevicha v "jamu" posadili*. Available at: <http://temm.ru/ru/section.php?docId=4584> (in Russian).
23. *Sravnitel'nyj analiz rossijskogo i zapadnogo obrazovanija*. Available at: http://bril2002.narod.ru/article_mal_17.html (in Russian).
24. *Amerikanskaja shkola: kollekcija faktov*. Available at: http://www.kontinent.org/article_rus_48d425ac3d0a5.html (in Russian).
25. *Glavnye problemy amerikanskih shkol*. Available at: <http://rus.ruvr.ru/2011/09/27/56785517.html> (in Russian).
26. Ribo, T. (1901) *Tvorcheskoe voobrazhenie*, St. Petersburg, pp. 132–140. Available at: http://www.psyschool.ru/byblos/book_28.php (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Утёмовым В. В., кандидатом педагогических наук

Социально-психологические аспекты социальной ответственности бизнеса (по материалам российских исследований)

Аннотация. В статье исследуются социально-психологические аспекты социальной ответственности бизнеса, критерии профессиональной ответственности предпринимателей, обусловленность профессиональной ответственности ценностно-смысловыми основами предпринимательства.

Ключевые слова: социальная ответственность бизнеса, психологическая общность, психологические отношения, профессиональная ответственность предпринимателей, ценностно-смысловые основы предпринимательства.

Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

Современный мировой политический и экономический кризис как системный кризис институциональных основ «постиндустриального общества потребления» поставил на повестку дня вопрос о целях и ценностях человеческой цивилизации, реализуемых в том числе в профессиональной деятельности. Предпринимательская деятельность, бизнес в контексте целей и ценностей представляют особый интерес.

Рассмотрим проблему социальной ответственности бизнеса в социально-психологическом аспекте, акцентируя внимание на социально-психологических характеристиках предпринимателей. Сегодня вполне устоявшимся является понимание социальной ответственности бизнеса как философии развития, в рамках которой бизнес добровольно принимает на себя дополнительные обязательства оказывать содействие обществу в решении социальных, экономических и экологических проблем в целях обеспечения устойчивого развития как бизнеса, так и общества, выходя за рамки определенного законом минимума. Заметим, что предмет исследования характеризуется значительной динамикой вследствие социально-экономических и политических изменений, социально-психологических трансформаций, нуждается в систематическом обновлении базы исследований и дальнейшей теоретической разработке. На наш взгляд, логично рассматривать социальную ответственность бизнеса комплексно, с учетом всего многообразия составляющих данного феномена. Важно учитывать и влияющие на него факторы: уровень институционализации социальной ответственности, эффективность социальной политики государства, объективную обусловленность усиления взаимного тяготения бизнеса и власти к взаимодействию в решении экологических и социальных проблем, в том числе в контексте социально-психологических детерминант – преодоления социально-психологических рисков и обеспечения психологической общности социума [1]. Отметим, что имеет место корреляция социальной ответственности бизнеса и ответственности предпринимателей как психологического отношения к другим субъектам делового взаимодействия – различным группам заинтересованных в развитии бизнеса и испытывающих его влияние сторон – стейкхолдерам, к коим следует, прежде всего, отнести клиентов – заказчиков, партнеров, сотрудников компаний, население территорий, различные общественные объединения и структуры власти.

Психологические отношения трактуются нами в рамках получившей в психологической науке распространение концепции психологических отношений (В. Н. Мясищев [2], Б. Ф. Ломов [3], К. К. Платонов [4], Е. В. Шорохова [5], А. Л. Журавлев [6], В. П. Позняков [7; 8] и др.). Мы рассматриваем психологические отношения как субъективные психические отражения внешних условий жизнедеятельности и тех объективных социальных связей, которые складываются у субъектов социального взаимодействия с различными сторонами окружающего мира. Отметим: являясь результатом и следствием изменения внешних условий жизнедеятельности, психологические отношения выполняют важнейшую функцию самоопределения и внутренней регуляции социального поведения субъектов [8]. При этом психологические отношения имеют субъективно-оценочный, избирательный характер, что проявляется в своеобразии предпочтений и выборов субъектами взаимодействия условий, содержания и конкретных видов деятельности.

Как особые состояния сознания, включающего психические процессы, психические состояния и психические свойства, психологические отношения проявляются в когнитивном, эмоциональном и оценочном аспектах, предшествуют реальному поведению личности и выражают ее готовность к определенному типу поведения и социального взаимодействия. Именно поэтому в течение последних десятилетий общепсихологическое понятие психологических отношений одновременно рассматривается как важнейшая категория социальной психологии. Этот тезис является базисным в концепции психологических отношений субъектов совместной жизнедеятельности. Авторы концепции (А. Л. Журавлев, В. П. Позняков и др.) рассматривают психологические отношения как динамические характеристики индивидуального и группового сознания субъектов социального взаимодействия [9], отражающие внешние условия жизнедеятельности и выполняющие функцию самоопределения – регуляции социального поведения.

Отметим, что ответственность как психическое свойство личности и проявление направленности сознания предполагает исполнение индивидом норм, правил, требований с учетом существующих возможностей и ограничений в различных сферах. Профессиональная ответственность, являясь структурным элементом профессионального сознания, отражает отношение субъекта труда к его содержанию и результатам, к другим субъектам и самому себе в процессе труда. Характер этого отношения обуславливается в первую очередь необходимостью исполнения профессиональных требований в заданных социумом координатах. С понятием профессионального сознания в современной психологии связывают все проявления сознания личности, обусловленные: «местом и значением профессии в профессиональной структуре общества; отношением личности к профессии, ее представителям и себе как профессионалу; профессиональными идеалами; уровнем профессиональных знаний и умений; выраженностью профессиональных способностей; профессиональными перспективами и достижениями; переживаниями успехов и неудач в профессиональной деятельности» [10]. Если понимать под структурой сознания его основные компоненты и функции, то в профессиональном сознании следует выделить своеобразие протекания психических процессов (ощущений, восприятий, памяти, мышления и т. д.) в ходе профессиональной деятельности (компоненты профессионального сознания), к числу важнейших функций отнести профессиональное познание, целеполагание, отношение, функцию идентификации, иными словами, профессиональные цели, профессиональные знания, профессиональные отношения и профессиональное самосознание. При этом профессиональное самосознание, как

самосознание вообще, выступает высшей формой профессионального сознания – это осознание человеком своего «Я» и своих поступков в профессии, саморефлексия. В формировании профессиональной ответственности профессиональное самосознание имеет решающее значение.

В исследованиях российского предпринимательства, осуществляемых в Институте психологии РАН с начала 90-х гг. (А. Л. Журавлев, В. П. Позняков [11], [12], [14], А. Б. Купрейченко [14] и др.), ответственность рассматривается как вид психологического отношения, выполняющий функцию регуляции делового взаимодействия предпринимателей. При этом в новых социально-экономических условиях формирующейся рыночной экономики существенным становится фактор автономности участников делового взаимодействия – автономности выбора целей и моделей поведения. В исследованиях профессиональной ответственности (В. А. Бодров, А. Г. Луценко [15], Е. Д. Дорофеева [16] и др.) наибольшее значение придается таким характеристикам профессионального поведения, как отношение к труду, предмету труда, к другим людям (доброта, отзывчивость, требовательность, тактичность, доброжелательность, эмпатия), а также характеристикам социально-этической сферы личности (дисциплинированность, честность, добросовестность, обязательность). Полагаем, что в связи с этим профессиональную ответственность предпринимателей в социально-психологическом аспекте можно рассматривать как комплекс эмоциональных представлений и оценок, характеризующихся разной степенью готовности личности реализовывать те или иные характеристики делового взаимодействия.

Особенности взаимодействия, проявления профессиональной ответственности предпринимателей в отношении различных субъектов делового взаимодействия – групп стейкхолдеров в последние годы подробно исследованы в работах В. П. Познякова [17], [18], Е. Б. Филинковой [19]. Авторы отмечают дифференцированный подход предпринимателей к каждой из значимых групп делового взаимодействия.

Более ответственно предприниматели относятся к «партнерам» и «заказчикам». Установлена взаимосвязь между ответственным отношением предпринимателей к другим участникам делового взаимодействия – представителям разных групп – и оценками опыта делового взаимодействия. Отношение к «партнерам» и «заказчикам» в меньшей степени взаимосвязано с оценками опыта делового взаимодействия, что дает основание характеризовать устойчивость данного вида отношения во взаимодействии с этими группами. Установлена более тесная связь ответственного отношения к «заказчикам» с ожиданием краткосрочных перспектив делового взаимодействия. Ответственное отношение к «партнерам» связано с оценкой степени взаимозависимости в деловом взаимодействии. Так, в частности, к важнейшим критериям принятия и реализации профессиональной ответственности в отношении клиентов компании исследователи относят понимание нужности своего дела людям, наличие положительной обратной связи с клиентами и, как следствие, удовлетворенность деятельностью. При этом наибольшее значение хорошие отношения со стороны клиентов имеют для малого бизнеса. Исследователями обнаружена прямая зависимость между оценкой частоты получения положительной обратной связи от клиентов с оценкой успешности предпринимательской деятельности. Наиболее часто указывают на свою «нужность» людям как критерий профессиональной ответственности те предприниматели, основным мотивом деятельности которых выступает желание быть полезным социуму и которым удастся наиболее полно реализовать профессиональные компетенции в своей практической деятельности. Оценка опыта взаимодействия с партнерами позволила выявить взаимосвязь профессиональной ответственности с оценкой

степени риска. Чем реже предприниматель встречается с нечестностью, необязательностью со стороны партнеров, тем выше оценка благоприятности микроэкономических условий деятельности [20]. В анализе ответственности предпринимателей в отношении сотрудников Е. Б. Филинкова выделяет такой критерий, как характер отношений к ним: сотрудники как средство и сотрудники как партнеры. Предприниматели с субъектным характером отношения к сотрудникам чаще признают, что их дело нужно людям, демонстрируют более высокий уровень самореализации в предпринимательской деятельности и удовлетворенность ее экономическими результатами [21]. Тем самым подтверждается важная роль опоры на коллектив, поддержки со стороны сотрудников в реализации целей, с одной стороны, и различие в изначально поставленных целях между предпринимателями – с другой.

Предпринятый нами анализ выявленных в ходе эмпирических исследований критериев принятия предпринимателями профессиональной ответственности в отношении различных групп заинтересованных сторон – субъектов делового взаимодействия обуславливает, с нашей точки зрения, необходимость специального рассмотрения и идентификации корреляционных связей профессиональной ответственности и ценностно-смысловых основ предпринимательской деятельности. Среди основных ценностей и смыслов современных предпринимателей исследователи отмечают: материальные ценности, ценность деятельности и удовлетворенность ею как таковой, ценность свободы в выборе образа и стиля жизни; ощущение собственного психологического благополучия; понимание нужности своего дела; стремление к самореализации; социальную ответственность, понимаемую как честность и порядочность в отношениях с партнерами, клиентами, сотрудниками, необходимость «вкладываться в подрастающее поколение», ответственность перед близкими людьми и т. п. [22]. Полученные результаты позволяют рассматривать субъективно-личностные ценностные ориентации предпринимателей как основания для ответственного отношения к другим участникам делового взаимодействия, свидетельствуют о наличии взаимосвязи между содержательными аспектами ответственного отношения и ценностными ориентациями, которые выступают в роли критерия выбора личностью характера отношения к другим участникам делового взаимодействия. В частности, установлено, что предприниматели, в ряду ценностных приоритетов которых преобладают «любовь», «счастливая семейная жизнь», «свобода», «творчество», выше оценивают свое ответственное отношение к другим участникам делового взаимодействия, нежели предприниматели с высоким приоритетом ценностной ориентации «материально обеспеченная жизнь». Предприниматели, ответственно относящиеся к другим участникам делового взаимодействия, в большей степени характеризуются ценностными ориентациями, способствующими сохранению отношений с другими людьми [23].

Выявлены в рамках эмпирических исследований различия в степени выраженности ответственного отношения и его качественных характеристик у предпринимателей – представителей разных социально-демографических групп. Предприниматели-мужчины в большей степени, нежели женщины, характеризуются принятием ответственности за качественные характеристики отношений, отражающие сотрудничество, кооперацию в деловом взаимодействии. Предприниматели-женщины в большей степени по сравнению с мужчинами характеризуются ориентацией на толерантное, терпимое отношение к участникам делового взаимодействия.

Отметим, что ценностно-смысловые основы предпринимательской деятельности в существенной степени определяют содержание и направленность профессио-

нального сознания предпринимателей, имеют свою динамику на разных этапах предпринимательской деятельности. На этапе вхождения в предпринимательскую деятельность характерно переживание собственного бытия и жизненных смыслов; на стадии формирования предпринимательской самоидентичности наблюдается выраженная ценностная и смысловая динамика, отражающая самоосмысление, переоценку жизненного пути и ценностных категорий; актуальная деятельность успешных предпринимателей характеризуется выраженностью целого ряда внешних, личностных и экзистенциальных ценностей [24]. В связи с этим следует предположить, что обеспечение баланса ценностей и смыслов предпринимательства, ориентация профессионального сознания на исполнение критериев профессиональной ответственности в отношении всех групп заинтересованных сторон на современном этапе экономического развития становятся все более важным социально-психологическим аспектом социальной ответственности бизнеса.

Важно упомянуть то обстоятельство, что по международным экспертным оценкам (исследования McKinsey Global Institute – MGI) [25] в ближайшие 50 лет будет происходить существенное снижение темпов роста глобальной экономики. Мировой ВВП в среднем будет прибавлять вдвое меньше, чем в предыдущие полвека: всего 2,1% в год даже при сохранении темпов роста производительности труда из-за демографических трендов, в том числе снижения численности населения в трудоспособном возрасте. Чтобы полностью компенсировать демографический фактор, рост производительности труда должен ускориться на 80%, до 3,3% в год. Но не гарантировано даже сохранение его прежнего темпа (1,8%). Увеличение продуктивности, по расчетам MGI, лишь на 1/4 обеспечивается новыми технологиями, а на 3/4 – распространением «лучших практик», когда отстающие страны и фирмы догоняют лидеров. Основное препятствие – низкая производительность труда. При этом уточним, что в крупном бизнесе России производительность труда в 1,7 раза ниже, чем у конкурентов из стран Восточной Европы или БРИК, почти втрое ниже, чем в Западной Европе и США, в 3,4 раза ниже, чем в крупных компаниях Японии [26].

Таким образом, рост как мировой экономики, так и российской будет зависеть в ближайшие годы от конкурентной борьбы, предопределяющей необходимость повышать эффективность бизнеса, искать резервы для повышения производительности труда. Важными факторами повышения производительности труда являются развитие компетенций и создание систем мотивации различных категорий работников. Ранее нами уже отмечалось, что в современных условиях необоснованно ставить вопрос лишь о финансовых аспектах мотивации. Не менее важно использовать такие факторы, как ответственность, самостоятельность, творчество в работе квалифицированного персонала, служение ценностям не только личного успеха, но моральным ценностям компании и общества. Именно поэтому решение задачи повышения производительности труда непосредственно связано с осуществлением практик социальной ответственности бизнеса. Полагаем, что на современном этапе эти практики могут эффективно развиваться в рамках модели социально-мотивационного управления, когда социальная ответственность предпринимателя порождает ответственность (патриотизм) работников по отношению к предпринимателю за соблюдение дисциплины труда и производства, за конечные результаты своей фирмы [27].

Отметим, подводя итог, что в целях обеспечения устойчивого развития общество объективно заинтересовано в создании и совершенствовании механизмов реализации социальной ответственности бизнеса, социально-психологическим аспектом которой выступает профессиональная ответственность предпринимателей. Выяв-

ленные корреляционные связи актуализируют необходимость формирования соответствующих требованиям и ожиданиям социума ценностно-смысловых основ предпринимательской деятельности. Решение этой задачи целесообразно рассматривать, на наш взгляд, и в такой практической плоскости, как организация системы бизнес-образования, в том числе в контексте постановки целей и определения содержания образовательных программ и программ психологического сопровождения.

Ссылки на источники

1. Заплетина С. Н. Социальная ответственность бизнеса как функция менеджмента социально-психологических рисков // *Современные проблемы науки и образования*. – 2014. – № 4. – URL: <http://www.science-education.ru/118-13967> (дата обращения 18.07.2014).
1. Мясичев В. Н. Психология отношений / сост. В. А. Журавель. – М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2011. – 400 с.
2. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. – М.: Наука, 1984. – 444 с.
3. Платонов К. К. О системе психологии. – М.: Мысль, 1972. – 216 с.
4. Шорохова Е. В. Социально-психологическое понимание личности // *Методологические проблемы социальной психологии* / отв. ред. Е. В. Шорохова. – М.: Наука, 1975. С. 63–72.
5. Журавлев А. Л. Психология совместной деятельности. – М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 2005. – С. 105–160.
6. Позняков В. П. Концепция психологических отношений индивидуальных и групповых субъектов совместной жизнедеятельности // *Психология субъекта и психология человеческого бытия*. – Краснодар, 2010. С. 107–129.
7. Позняков В. П. Психологические отношения субъектов совместной жизнедеятельности // *Знание. Понимание. Умение*. – 2013. – № 1. – С. 173.
8. Там же. – С. 172.
9. Акопов Г. В. Психология сознания. Вопросы методологии, теории и прикладных исследований. – М.: Ин-т психологии РАН, 2010. – С. 61.
10. Журавлев А. Л., Позняков В. П. Социально-психологические трудности становления малого бизнеса в России (анализ группового мнения предпринимателей) // *Психологический журнал*. – 1993. – Т. 14. – № 6. – С. 23–34.
11. Журавлев А. Л., Позняков В. П. Российские предприниматели в современной социальной структуре // *Социологические исследования*. – 1994. – № 5. – С. 61–68.
12. Журавлев А. Л., Позняков В. П. Социальная психология российского предпринимательства: концепция психологических отношений. – М.: Ин-т психологии РАН, 2012. – 480 с.
13. Купрейченко А. Б., Журавлев А. Л. Отношение современных российских предпринимателей к морально-этическим нормам делового поведения // *Социально-психологические исследования руководства и предпринимательства* / отв. ред. А. Л. Журавлев, Е. В. Шорохова. – М.: Ин-т психологии РАН, 1999. – С. 89–109.
14. Бодров В. А., Луценко А. Г. Профессиональная ответственность как психологическая категория субъекта деятельности // *Психологические исследования проблемы формирования личности профессионала*. – М.: Ин-т психологии АН СССР, 1991. – С. 157–167.
15. Дорофеев Е. Д. Внутригрупповая ответственность в условиях совместной деятельности: дис. ... канд. психол. наук. – М., 1994. – 152 с.
16. Позняков В. П., Филинкова Е. Б. Психология успешного предпринимательства: опыт исследования и практической работы // *Прикладная психология*. – 1998. – № 5. – С. 32–43.
17. Позняков В. П. Психологические отношения и деловая активность российских предпринимателей. – М.: Ин-т психологии РАН, 2001. – 240 с.
18. Филинкова Е. Б. Социально-психологические характеристики предпринимателей с разным уровнем удовлетворенности предпринимательской деятельностью: дис. ... канд. психол. наук. – М., 2001. – 166 с.
19. Позняков В. П. Психологические отношения и деловая активность ...
20. Филинкова Е. Б. Социально-психологические характеристики предпринимателей ...
21. Сметанова Ю. В. Личностный потенциал как ресурсная составляющая инновационно-предпринимательской направленности: дис. ... канд. психол. наук. – Томск, 2012. – 217 с.

22. Позняков В. П., Груздева Е. А. Социально-психологические факторы ответственного отношения предпринимателей к другим участникам делового взаимодействия // Знание. Понимание. Умение. – 2013. – № 3. – С. 226–234.
23. Сметанова Ю. В. Ценностно-смысловые основания предпринимательской деятельности // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 365. – С. 157.
24. Эппле Н., Грозовский Б. В ближайшие 50 лет экономический рост обеспечит только бизнес // Ведомости.ru [сайт]. – URL: <http://www.vedomosti.ru/newsline/news/39108341/trudnyj-rost> (дата обращения 6.02.2015).
25. Надо создавать новые ценности // РА «Эксперт» [сайт]. – URL: <http://www.raexpert.ru/project/expert400/2013/resume/> (дата обращения 20.11.2013).
26. Заплетина С. Н. Стратегия КСО как условие эффективного и устойчивого развития общества // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2013. – Т. 15. – № 6(4). – С. 1066.

Svetlana Zapletina,

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor at the chair of Social Systems and Law, Samara State Aerospace University, Samara

zapletina@ssau.ru, sn.zapletina@yandex.ru

Social and psychological aspects of corporate social responsibility (based on Russian studies)

Abstract. The paper examines the social and psychological aspects of corporate social responsibility, the criteria of professional liability of businesspersons, professional liability due to value-semantic foundations of entrepreneurship.

Key words: corporate social responsibility, psychological community, psychological attitude, professional liability business, value-semantic foundations of entrepreneurship.

References

1. Zapletina, S. N. (2014) "Social'naja otvetstvennost' biznesa kak funkciya menedzhmenta social'no-psihologicheskikh riskov", *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, № 4. Available at: <http://www.science-education.ru/118-13967> (data obrashheniya 18.07.2014) (in Russian).
2. Mjasishhev, V. N. & Zhuravel', V. A. (ed.) (2011) *Psihologija otnoshenij*, MPSI, Moscow; MODJeK, Voronezh, 400 p. (in Russian).
3. Lomov, B. F. (1984) *Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psihologii*, Nauka, Moscow, 444 p. (in Russian).
4. Platonov, K. K. (1972) *O sisteme psihologii*, Mysl', Moscow, 216 p. (in Russian).
5. Shorohova, E. V. & Shorohova, E. V. (ed.) (1975) *Social'no-psihologicheskoe ponimanie lichnosti // Metodologicheskie problemy social'noj psihologii*, Nauka, Moscow, pp. 63–72 (in Russian).
6. Zhuravlev, A. L. (2005) *Psihologija sovmestnoj dejatel'nosti*, Izd-vo In-ta psihologii RAN, Moscow, pp. 105–160 (in Russian).
7. Poznjakov, V. P. (2010) "Konceptsiya psihologicheskikh otnoshenij individual'nyh i gruppo-vyh sub#ektov sovmestnoj zhiznedejatel'nosti", *Psihologija sub#ekta i psihologija chelovecheskogo bytija*, Krasnodar, pp. 107–129 (in Russian).
8. Poznjakov, V. P. (2013) "Psihologicheskie otnoshenija sub#ektov sovmestnoj zhiznedejatel'nosti", *Znanie. Ponimanie. Umenie*, № 1, p. 173 (in Russian).
9. Op. cit., p. 172.
10. Akopov, G. V. (2010) *Psihologija soznaniya. Voprosy metodologii, teorii i prikladnyh issledovanij*, In-t psihologii RAN, Moscow, p. 61 (in Russian).
11. Zhuravlev, A. L. & Poznjakov, V. P. (1993) "Social'no-psihologicheskie trudnosti stanovlenija malogo biznesa v Rossii (analiz gruppovogo mnenija predprinimatelej)", *Psihologicheskij zhurnal*, vol. 14, № 6, pp. 23–34 (in Russian).
12. Zhuravlev, A. L. & Poznjakov, V. P. (1994) "Rossijskie predprinimateli v sovremennoj social'noj strukture", *Sociologicheskie issledovaniya*, № 5, pp. 61–68 (in Russian).
13. Zhuravlev, A. L. & Poznjakov, V. P. (2012) *Social'naja psihologija rossijskogo predprinimatel'stva: konceptsiya psihologicheskikh otnoshenij*, In-t psihologii RAN, Moscow, 480 p. (in Russian).
14. Kuprejchenko, A. B. & Zhuravlev, A. L. (1999) "Otnoshenie sovremennyh rossijskikh predprinimatelej k moral'no-jeticheskim normam delovogo povedeniya", in Zhuravlev, A. L. & Shorohova, E. V. *Social'no-psihologicheskie issledovaniya rukovodstva i predprinimatel'stva*, Moscow In-t psihologii RAN, pp. 89–109 (in Russian).

ISSN 2304-120X

9 772304 120159

02

ART 15043

УДК 316.6

15. Bodrov, V. A. & Lucenko, A. G. (1991) "Professional'naja otvetstvennost' kak psihologičeskoj kategorii sub#ekta dejatel'nosti", *Psihologičeskie issledovanija problemy formirovanija ličnosti profesionala*, In-t psihologii AN SSSR, Moscow, pp. 157–167 (in Russian).
16. Dorofeev, E. D. (1994) *Vnutrigruppovaja otvetstvennost' v uslovijah sovместnoj dejatel'nosti: dis. ... kand. psihol. nauk*, Moscow, 152 p. (in Russian).
17. Poznjakov, V. P., Filinkova, E. B. (1998) "Psihologija uspešnogo predprinimatel'stva: opyt issledovanija i praktičeskoj raboty", *Prikladnaja psihologija*, № 5, pp. 32–43 (in Russian).
18. Poznjakov, V. P. (2001) *Psihologičeskie otnošenija i delovaja aktivnost' rossijskih predprinimatelej*, In-t psihologii RAN, Moscow, 240 p. (in Russian).
19. Filinkova, E. B. (2001) *Social'no-psihologičeskie harakteristiki predprinimatelej s raznym urovnem udovletvorennosti predprinimatel'skoj dejatel'nost'ju: dis. ... kand. psihol. nauk*, Moscow, 166 p. (in Russian).
20. Poznjakov, V. P. (2001) Op. cit.
21. Filinkova, E. B. (2001) op. cit.
22. Smetanova, Ju. V. (2012) *Ličnostnyj potencial kak resursnaja sostavljajushhaja innovaci-onno-predprinimatel'skoj napravlenosti: dis. ... kand. psihol. nauk*, Tomsk, 217 p. (in Russian).
23. Poznjakov, V. P. & Gruzdeva, E. A. (2013) "Social'no-psihologičeskie faktory otvetstvennogo otnošenija predprinimatelej k drugim učastnikam delovogo vzaimodejstvija", *Znanie. Ponimanie. Umenie*, № 3, pp. 226–234 (in Russian).
24. Smetanova, Ju. V. (2012) "Cennostno-smyslovyje osnovanija predprinimatel'skoj dejatel'nosti", *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, № 365, p. 157 (in Russian).
25. Jepple, N. & Grozovskij, B. "V bližajšie 50 let jekonomičeskij rost obespečit tol'ko biznes", *Vedomosti.ru [sajt]*. Available at: <http://www.vedomosti.ru/newsline/news/39108341/trudnyj-rost> (data obrashhenija 6.02.2015) (in Russian).
26. "Nado sozdat' novye cennosti", *RA "Jekspert" [sajt]*. Available at: <http://www.raexpert.ru/project/expert400/2013/resume/> (data obrashhenija 20.11.2013) (in Russian).
27. Zapletina, S. N. (2013) "Strategija KSO kak uslovie jeffektivnogo i ustojčivogo razvitija obshhestva", *Izvestija Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk*, vol. 15, № 6(4), p. 1066 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Аркаева Наталья Ивановна,

кандидат психологических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной психологии ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет», г. Челябинск

Natalyaarkaeva@mail.ru

Формирование смысложизненных ориентаций у студентов-психологов как фактор психологической безопасности личности

Аннотация. В статье обсуждается актуальность формирования смысложизненных ориентаций у студентов-психологов как фактора психологической безопасности личности. Определены основные понятия, дана характеристика выборки, представлены результаты констатирующего эксперимента, по которым выявлены особенности смысложизненных ориентаций студентов-психологов и необходимость их дальнейшего развития на этапе профессиональной подготовки.

Ключевые слова: безопасность, психологическая безопасность, смысложизненные ориентации, направленность личности, развитие, формирование.

Раздел: (02) комплексное изучение человека; психология; социальные проблемы медицины и экологии человека.

Нестабильность сегодняшнего дня, социальная дифференциация общества, экономическая дезинтеграция привели к обострению проблемы смысложизненных ориентаций у студентов как фактора психологической безопасности личности.

По мнению Б. А. Еремеева, психологическая безопасность в широком смысле слова означает осознанное, рефлексивное и действенное отношение человека к условиям жизни как обеспечивающим его душевное равновесие и развитие [1].

Основу безопасности и развития человека составляют смысложизненные ориентации личности. Как пишет Д. А. Леонтьев, смысложизненные ориентации как сложные социально-психологические образования порождаются реальными значимыми жизненными взаимоотношениями субъекта и бытия, они релевантны по отношению ко всему жизненному пути личности (включая прошлое, настоящее и будущее), задают вектор и границы самореализации личности как субъекта жизненного пути через структурную организацию жизненных целей – ценностей [2].

Смысложизненные ориентации личности являются продуктом системы отношений с миром, с другими людьми, с самим собой; их формирование представляет собой особенный период в онтогенезе, содержание которого отражается в становлении студента как субъекта собственного развития, способного осознавать свои жизненные цели и определять перспективы профессионального роста. Поэтому профессиональное образование для студентов становится той средой, которая создает благоприятные условия для формирования у них смысложизненных ориентаций самоопределения и саморазвития. К профессии психолога предъявляются особые требования, поскольку основным инструментом его деятельности является сама личность профессионала и ее внутренний опыт. Недостаточная личностная осознанность смысложизненных ориентаций приводит к тому, что процесс профессионализации и личностный рост остаются спонтанными, а это сказывается на эффективности будущей профессиональной деятельности [3].

Исследование проводилось на факультете психологии ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет». В констатирующей части эксперимента приняли участие 142 студента III курса в возрасте от 18 до 24 лет специ-

альности «Педагогическая психология» и «Специальная психология». Возраст студентов дневной формы обучения находился в пределах 17–25 лет. Состав выборки по гендерному признаку является неравномерным: 85,7% – девушки, 14,3% – юноши. Большую часть студентов, обучающихся на факультете психологии, составляют девушки. Исследование гендерных особенностей смысложизненных ориентаций не входило в задачи экспериментального исследования.

С учетом вышесказанного в качестве испытуемых были выбраны студенты III курса. Констатирующий эксперимент осуществлялся с целью выявления наличного уровня всех показателей сформированности смысложизненных ориентаций у студентов-психологов.

Специфика анализа проблемы смысложизненных ориентаций у студентов-психологов выяснялась с помощью психодиагностических методик: теста смысложизненных ориентаций (СЖО) Д. А. Леонтьева [4]; самоактуализационного теста Э. Шострома, Л. Я. Гозмана, М. В. Кроза [5]; опросника терминальных ценностей (ОТеЦ) И. Г. Сенина [6], методики «Ценностные ориентации» М. Рокича [7].

После первичной математической обработки данных исследования были получены следующие результаты.

Анализ результатов исследования уровня развития смысложизненных ориентаций по тесту «СЖО» Д. А. Леонтьева показал, что высокий уровень наличия целей в жизни имеют 16% (23 чел.) студентов, средний уровень – 53% (75 чел.) и низкий – 31% (44 чел.). Для большинства студентов характерно наличие целей, которые придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу. Однако высокий процент испытуемых не имеет определенных представлений о своем будущем, их взгляды еще не определились.

Показатель шкалы «Процесс жизни, или Интерес и эмоциональная насыщенность жизни» говорит о том, воспринимает ли испытуемый сам процесс своей жизни как эмоционально насыщенный. У 15% (22 чел.) испытуемых выявлен высокий уровень, средний уровень имеют 58% (82 чел.). Низкие показатели по данной шкале выявлены у 27% (38 чел.).

Низкие показатели по первым двум шкалам, на наш взгляд, связаны с разочарованием в профессии. Также мы наблюдаем снижение успеваемости и посещаемости учебных занятий у данной группы респондентов.

Показатель шкалы «Результативность жизни, или Удовлетворенность самореализацией» отражает оценку пройденного отрезка жизни, ощущение того, насколько продуктивно и осмысленно была прожита ее часть. У 15,5% (22 чел.) испытуемых выявлен высокий уровень удовлетворенности самореализацией, средний уровень имеют 64% (91 чел.), низкий 20,5% (29 чел.).

Высокие оценки – 12,7% (18 чел.) – и средние – 69% (98 чел.) – у большинства студентов по фактору «Локус контроля «Я» показывают, что сформировано понимание того, что ответственность за свои успехи и неудачи необходимо брать на себя, обуславливая их собственными способностями и возможностями. Неверие в свои силы контролировать события собственной жизни характерно для 18,3% (26 чел.) испытуемых.

Среди полученных данных по шкале «Управляемость жизни» высокие баллы у 14,8% (21 чел.), средние – у 59,1% (84 чел.), низкие – у 26,1% (37 чел.) испытуемых.

Общий показатель осмысленности жизни определяется как осмысленность прошлого, настоящего и будущего, как наличие цели в жизни, как переживание индивидом онтологической значимости жизни. Анализ результатов исследования показал, что высокие баллы по данной шкале имеют 19,7% (28 чел.), средние – 53,5% (76 чел.), низкие – 26,8% (38 чел.) испытуемых.

Анализ данных, полученных с помощью теста Д. А. Леонтьева, свидетельствует, что наибольшее количество показателей по различным параметрам смысловых ориентаций студентов находится в пределах нормы.

На констатирующем этапе эксперимента использовалась методика изучения ценностных ориентаций (шкала М. Рокича). Студентам было предложено проранжировать два списка ценностей по степени жизненной важности для каждого из них. Изучались ценности терминальные и инструментальные.

Терминальные ценности. В ценностях-целях лидирующие места занимают здоровье, счастливая семейная жизнь. Здоровье как ценность среди студентов на первом месте. Ценности наибольшего предпочтения – интересная работа, материальное обеспечение, активная деятельная жизнь, развитие.

Таким образом, среди терминальных ценностей обнаруживается направленность испытуемых на ценности личной жизни и ценности профессиональной самореализации. Ценности наименьшего предпочтения – жизненная мудрость, красота природы, творчество, счастье других людей.

Инструментальные ценности. Как свидетельствуют полученные данные, первые ранговые места получили такие ценности, как «активность» 17% (24 чел.), «воспитанность» 33% (47 чел.), «образованность» 21,8% (31 чел.), «ответственность» 18,3% (26 чел.), «самоконтроль» 9,9% (14 чел.). Это указывает на то, что студенты готовы взять на себя ответственность за себя и свои поступки. Среди отвергаемых ценностей отметим несколько ценностей-средств, которые имеют разный процент отвержения. К ним относятся «честность» – 11,3% (16 чел.), «чуткость» – 37,3% (53 чел.), «рационализм» – 9,9% (14 чел.), «непримиримость» к недостаткам в себе и других – 16,2% (23 чел.), «терпимость» – 25,3% (36 чел.). На наш взгляд, такое качество, как чуткость, является необходимым для будущего психолога.

Итак, исследование ценностного сознания студентов позволило сделать вывод о необходимости внесения корректив в образовательный процесс с учетом модернизации процессов формирования познавательно-профессиональной активности у студентов (В. И. Долгова, Н. В. Крыжановская [8]) и с учетом основных социально-психологических механизмов воспитательной деятельности вуза (В. И. Долгова [9]).

Для анализа будущих изменений в системе ценностных ориентаций будущего психолога принято решение выделить наиболее важные терминальные ценности (ценности самореализации) в итоговом списке: «познание», «развитие», «активная деятельная жизнь», «творчество», «интересная работа». Формирование списка инструментальных ценностей происходило с учетом того, что он должен включать в себя качества, профессионально важные для будущего психолога: ответственность, образованность, воспитанность, рационализм, чуткость.

Для исследования ценностных ориентаций студентов также был использован опросник терминальных ценностей (ОТеЦ), который позволяет ответить на три вопроса:

1. Какая терминальная ценность является преобладающей в жизни студента?
2. Какая жизненная сфера наиболее значима для данной личности?
3. В какой жизненной сфере преобладающая терминальная ценность реализуется в наибольшей степени?

В итоге были получены следующие данные. Количество испытуемых, имеющих высокий балл по ценности «собственный престиж», 11,2% (16 чел.), средний – 81% (115 чел.), низкий – 7,8% (11 чел.). У большинства студентов данная ценность выражается в стремлении будущего психолога найти работу, которая высоко ценится в обществе. Испытуемые с высокими и средними показателями стремятся достичь

признания в обществе. Высокий балл по ценности «высокое материальное положение» имеет 34% (49 чел.), средний – 65% (92 чел.), низкий – 0,7 (1 чел.) испытуемых. Большинство респондентов упомянули о важности достойной оплаты труда. Испытуемые с высоким баллом по этому показателю готовы к смене получаемой специальности, если не будет желаемого результата.

По ценности «креативность» высокие результаты демонстрируют 14% (20 чел.) респондентов, средние – 65,6% (93 чел.), низкие – 20,4% (29 чел.). Для испытуемых с высоким баллом по этому показателю характерно желание вносить в работу различные изменения и усовершенствования. Для нас эта ценность имеет большое значение, так как психолог помогает людям развить и реализовать их творческую индивидуальность, при этом особенно важны его собственные личностные качества, поскольку он делает это, опираясь на свои творческие возможности.

Высокие показатели по ценности «активные социальные контакты» имеют 12,7% (18 чел.), средние – 80,3% (114 чел.), низкие – 7% (10 чел.) испытуемых. Для студентов с высоким баллом по этому показателю значимы факторы социально-психологического климата коллектива, атмосфера доверия и взаимопомощи среди коллег. В целом будущие психологи заинтересованы в установлении благоприятных взаимоотношений с людьми.

Для того чтобы преуспеть в профессиональной деятельности, студентам необходимо иметь стремление к развитию и достижениям. Количество респондентов, имеющих высокий балл по ценности «развитие себя», составляет 17,6% (25 чел.), средний – 72,5% (103 чел.), низкий – 9,9% (14 чел.). Данная ценность выражает стремление к наиболее полной реализации своих способностей в сфере профессиональной жизни и к повышению своей профессиональной квалификации. Результат шкалы «достижения» отражает стремление студентов достигать конкретных результатов в профессиональной деятельности. Высокие показатели по ценности «достижения» имеют 17,6% (25 чел.), средние – 72,5% (103 чел.), низкие – 9,9% (14 чел.) студентов.

О стремлении студента к получению морального удовлетворения во всех сферах жизни можно судить по результатам исследования ценности «духовное удовлетворение». Высокий уровень выявлен у 18% (25 чел.) студентов, средний уровень имеют 73% (103 чел.), низкий – 9% (13 чел.). В процессе профессионального обучения психологов эти данные позволяют констатировать, что большинство студентов стремятся узнать как можно больше об изучаемой дисциплине.

Анализ результатов исследования ценности «сохранение собственной индивидуальности» показал, что высокий балл имеют 17% (24 чел.) студентов, средний – 73,2% (104 чел.), низкий – 9,8% (14 чел.). Подавляющее большинство студентов считают, что очень важно сохранить неповторимость и своеобразие своей личности.

Проведенный анализ исследования показывает, что для студентов III курса наиболее значимой является терминальная ценность «материальное положение». Выявленная у студентов, особенно у юношей, ориентация на высокое материальное положение может свидетельствовать о присущей этому возрасту потребности в самоутверждении, самовыражении. Все остальные ценности также важны для студентов.

Обсудим далее значимость для студента той или иной жизненной сферы как источника реализации той или иной терминальной ценности. Высокий балл по шкале «Сфера профессиональной жизни» имеют 17% (24 чел.) студентов, средний – 79,5% (113 чел.), низкий – 3,5% (5 чел.). Часть студентов, имеющих высокие результаты, характеризуется стремлением повышать свой уровень образования и после окончания вуза (магистратура, аспирантура).

Высокие показатели по шкале «Сфера семейной жизни» имеют 14,8% (21 чел.) испытуемых, средние – 81% (115 чел.), низкие – 4,2% (6 чел.). Согласно данным исследования, для студентов, особенно для девушек, очень значимой является семейная жизнь.

Наименее значима для студентов сфера общественной жизни. Высокий уровень значимости данной сферы имеют 7% (10 чел.) испытуемых, средний – 66,2% (94 чел.), низкий – 26,8% (38 чел.). Данные исследования позволяют предположить, что студенты еще не задумываются о проблемах жизни общества и не вовлечены в общественно-политическую жизнь.

Для студентов III курса является значимой и сфера увлечений. Это объясняется тем, что испытуемые, разочаровавшиеся в будущей профессии, считают психологию увлечением. Количество испытуемых, имеющих высокие результаты по шкале «Сфера увлечений», составляет 10% (14 чел.), средние – 83% (118 чел.), низкие – 7% (10 чел.). Итак, преобладающие ценности «материальное положение», «развитие», «достижения» в той или иной мере проявляются во всех названных выше жизненных сферах.

Для изучения степени самоактуализации студентов была использована методика САТ (Э. Шостром). В качестве факторов успешности профессиональной деятельности были взяты основные шкалы: компетентности во времени и поддержки. Дополнительные показатели, отражающие степень выраженности важных элементов самоактуализации: шкалы ценностных ориентаций, гибкости в поведении, сензитивности, спонтанности, самоуважения, самопринятия, представлений о природе человека, синергии, принятия агрессии, контактности, познавательных потребностей, креативности.

Анализ результатов исследования характеристик самоактуализации показал, что среди студентов 36% (51 чел.) по шкале «Компетентности во времени» имеют высокий балл, что говорит о способности жить настоящим и видеть свою жизнь целостной. У 43,6% (62 чел.) обнаружены средние показатели, 20,4% (29 чел.) имеют низкие баллы. Низкие результаты по шкале означают ориентацию человека лишь на один из отрезков временной шкалы (прошлое, настоящее и будущее) и/или дискретное восприятие своего жизненного пути.

По шкале «Поддержка» 29,6% (42 чел.) имеют высокие показатели, что характеризует студентов как относительно независимых в своих поступках, стремящихся руководствоваться в жизни собственными целями, убеждениями, установками и принципами. У 20,4% (29 чел.) обнаружены низкие результаты, что говорит о высокой степени зависимости, конформности, несамостоятельности субъекта, внешнем локусе контроля. Большинство испытуемых 50% (71 чел.) по данной шкале имеют уровень статистической нормы.

По шкале «Ценностные ориентации» 24,6% (35 чел.) имеют высокие показатели, что говорит о том, что студенты разделяют ценности, присущие самоактуализирующейся личности. Для группы испытуемых – 58,4% (83 чел.) – характерен средний уровень по данной шкале, 17% (24 чел.) имеют результат ниже нормы. Низкие показатели свидетельствуют о том, что часть студентов не разделяет ценности, присущие самоактуализирующейся личности.

По шкале «Гибкость поведения» 33,1% (47 чел.) студентов имеют высокие результаты, что свидетельствует об умении адаптироваться к ситуации и адекватно реагировать на нее. У 51,4% (73 чел.) данные способности выражены на среднем уровне, и только у 15,5% (22 чел.) обнаружены низкие результаты.

Анализ результатов исследования по шкале «Сензитивность к себе» показал, что высокие баллы имеют 24% (34 чел.), средние – у 64,8% (92 чел.), и только у 11,2% (16 чел.) – низкие. Студенты, имеющие высокие баллы по этой шкале, способны отдавать себе отчет в своих потребностях и чувствах.

По шкале «Спонтанность» 29,6% (42 чел.) испытуемых имеют высокие показатели, что говорит о способности индивида вести себя естественно и раскованно, демонстрировать окружающим свои эмоции. У 54,2% (77 чел.) средние показатели, низкие баллы имеют 16,2% (23 чел.). Это может свидетельствовать о неумении этих студентов адекватно реагировать в новой ситуации.

Показатели по шкале «Самоуважение» распределились следующим образом. Высокие баллы имеют 26,1% (37 чел.), средние – 68,3% (97 чел.) и низкие – 5,6% (8 чел.) испытуемых. Данные исследования могут свидетельствовать о том, что большинство студентов способны ценить свои достоинства, положительные свойства характера, уважать себя за них.

По шкале «Самопринятие» 32,3% (46 чел.) испытуемых имеют высокие показатели, что говорит о принятии себя такими, какие они есть, вне зависимости от оценки своих достоинств и недостатков. У 50,7% (72 чел.) испытуемых средние значения по данной шкале, 17% (24 чел.) имеют низкие баллы. Эти показатели свидетельствуют о непринятии себя отдельными студентами.

По шкале «Представления о природе человека» 34,5% (49 чел.) студентов имеют высокие показатели, что говорит о склонности испытуемых воспринимать природу человека в целом как положительную и не считать дихотомии мужественности/женственности, рациональности/эмоциональности и т. д. Средние значения по шкале у 54,2% (77 чел.) испытуемых и только у 11,3% (16 чел.) низкие показатели. Предполагается, что часть студентов воспринимает природу человека как отрицательную.

Анализ результатов исследования по шкале «Понимание агрессии» показал, что среди студентов 28,3% (40 чел.) имеют высокий балл, 55,3% (79 чел.) – средний и 16,4% (23 чел.) – низкий результат. Данные свидетельствуют о том, что большинство студентов способны принимать свое раздражение, гнев и агрессивность как естественное проявление человеческой природы.

По шкале «Синергия» 28,2% (40 чел.) студентов имеют высокие показатели, что говорит об их способности целостного восприятия мира и людей. Испытуемые понимают связанность противоположностей, таких как игра и работа, телесное и духовное и т. д. Большинство студентов 55,6% (79 чел.) способны целостно воспринимать мир и людей, не имеют такой способности 16,2% (23 чел.).

По шкале «Контактность» 28,9% (41 чел.) испытуемых имеют высокие результаты, 50% (71 чел.) – средние и 21,1% (30 чел.) – низкие показатели. Проведенный анализ показывает, что студенты готовы в своей профессиональной деятельности к быстрому установлению глубоких и тесных эмоционально насыщенных контактов с людьми. И только часть студентов не готова к субъект-субъектному общению.

Анализ результатов исследования по шкале «Креативность» показал, что среди студентов 29,6% (42 чел.) имеют высокий балл, средний – 59,1% (84 чел.) и низкий – 11,3% (16 чел.). Высокие результаты характеризуют творческую направленность личности студента.

По шкале «Познавательные потребности» высокие результаты имеют 29,6% (42 чел.), средние – 59,1% (84 чел.) и низкие – 11,3% (16 чел.) испытуемых. Подавляющее большинство студентов-психологов имеют стремление к приобретению знаний об окружающем мире.

Таким образом, результаты исследования уровня самоактуализации студентов-психологов позволяют сделать вывод: преобладающее количество испытуемых имеет уровень психической и статистической нормы.

Резюмируя сказанное, можно констатировать, что у большинства испытуемых по всем заявленным показателям преобладает средний уровень сформированности смысложизненных ориентаций.

Группа студентов, имеющих низкие результаты, нуждается в дальнейшей планомерной работе по формированию смысложизненных ориентаций в рамках спецкурса.

Ссылки на источники

1. Еремеев Б. А. Психология безопасности, психологическая безопасность и уровни развития человека // Сборник научных статей по материалам Первого Международного Форума «Психологическая безопасность, устойчивость, психотравма» / под ред. И. А. Баевой, Ш. Ионеску, Л. А. Регуш. – СПб., 2006. – С. 101.
2. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, структура и динамика смысловой реальности. – М.: Смысл, 2007. – С. 256.
3. Долгова В. И., Аркаева Н. И. Смысложизненные ориентации: формирование и развитие. – Челябинск: ООО «Искра-Профи», 2012. – С. 1.
4. Леонтьев Д. А. Указ. соч.
5. Долгова В. И., Аркаева Н. И. Указ. соч. – С. 92.
6. Бурлачук Л. Ф. Справочник по психодиагностике. – СПб.: Питер, 2007. – С. 301.
7. Там же. – С. 523.
8. Долгова В. И., Крыжановская Н. В. Методология модернизации процессов формирования познавательно-профессиональной активности у студентов // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2010. – № 1. – С. 71–80.
9. Долгова В. И. Социально-психологические механизмы воспитательной деятельности вуза // Проблемы социальной психологии личности. – 2008. – № 7. – С. 18.

Natalia Arkaeva,

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor at the chair of psychology, Chelyabinsk State Pedagogical University, Chelyabinsk

Natalyaarkaeva@mail.ru

Formation of life orientations of psychology students as a factor of psychological safety of a person

Abstract. The paper discusses the relevance of formation of life orientations of psychology students as a factor of psychological security of a person. The paper touches upon such questions as basic concepts, characteristic of the sampling, results of ascertaining experiment, which help to reveal the peculiarities of life orientations of psychology students and need of their further development at the stage of training.

Key words: security, psychological security, life orientations, orientation of person, development, formation.

References

1. Eremeev, B. A. (2006) "Psihologija bezopasnosti, psihologicheskaja bezopasnost' i urovni razvitija cheloveka", in Baeva, I. A., Ionesku, Sh. & Regush, L. A. (eds.) *Sbornik nauchnyh statej po materialam Pervogo Mezhdunarodnogo Forumu "Psihologicheskaja bezopasnost', ustojchivost', psihotravma"*, St. Petersburg, p. 101 (in Russian).
2. Leont'ev, D. A. (2007) *Psihologija smysla: priroda, struktura i dinamika smyslovoj real'nosti*, Smysl, Moscow, p. 256 (in Russian).
3. Dolgova, V. I. & Arkaeva, N. I. (2012) *Smyslozhiznennye orientacii: formirovanie i razvitie*, ООО "Iskra-Profi", Cheljabinsk, p. 1 (in Russian).
4. Leont'ev, D. A. (2007) Op. cit.
5. Dolgova, V. I. & Arkaeva, N. I. (2012) Op. cit., p. 92.
6. Burlachuk, L. F. (2007) *Spravochnik po psihodiagnostike*, Piter, St. Petersburg, p. 301 (in Russian).
7. Ibid., p. 523.
8. Dolgova, V. I. & Kryzhanovskaja, N. V. (2010) "Metodologija modernizacii processov formirovanija poznavatel'no-professional'noj aktivnosti u studentov", *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, № 1, pp. 71–80 (in Russian).
9. Dolgova, V. I. (2008) "Social'no-psihologicheskie mehanizmy vospitatel'noj dejatel'nosti vuza", *Problemy social'noj psihologii lichnosti*, № 7, p. 18 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Правильная духовная направленность личности – основа благополучной старости

Аннотация. В статье обсуждается мысль о том, что правильная духовная направленность личности – основа благополучной старости, и о том, что решение многих социальных проблем определяется духовной направленностью общества и каждой отдельной личности. Проблема благополучной старости связана и с духовным состоянием самого пожилого человека, с его отношением и к жизни, и к смерти, и к людям, и к самому себе.

Ключевые слова: мироощущение, духовность, смысл жизни.

Раздел: (02) комплексное изучение человека; психология; социальные проблемы медицины и экологии человека.

Однажды поздним осенним вечером я возвращалась с работы домой. Мое внимание привлекла пожилая полная женщина с клюшкой, шедшая мне навстречу.

Она громко ругалась, положительно ни к кому не обращаясь, лишь неистово выражая свою неудовлетворенность жизнью вообще.

Ей тяжело было идти, и она раздражена была на всех людей и на весь мир.

«Зачем же так? – подумала я, – Разве кто-то из бывших на улице людей виновен в ее бедах, допустимо ли иметь подобную озлобленность, раздражительность по отношению ко всему миру? В чем же причина такого мироощущения и отношения к миру? А может быть? и беды ее проистекают именно от этой озлобленности?»

Придя домой, я забыла об этой женщине, занявшись своими делами. Но внутренний вопрос остался где-то в уголках памяти. А ответ на него совершенно неожиданно для себя я получила через несколько дней.

Рассматривая семейные фотографии, увидела фото старушки, сильно поразившее меня. Потрясенная, не сразу и сообразила, что эта старая женщина – моя бабушка. Бабушка изображена на фотографии в возрасте восьмидесяти лет, но в ней отражается какой-то внутренний свет и молодой задор. Весь облик ее излучает радость, и лицо ее, освещенное внутренним светом, прекрасно. Раньше я почему-то не замечала этого. А сейчас подумала: «Жизнь совершенно непостижима и удивительна, оказывается, можно быть прекрасной в восемьдесят лет!»

И тут вспомнился мне образ той пожилой женщины, виденной мною на улице. Полная противоположность этих двух женщин заставила задуматься о смысле жизни, о путях ее.

В чем причина столь разного отношения к жизни двух пожилых женщин, проявляющегося в самом их облике? И как правильно жить, чтобы не утратить человеческое достоинство в старости?

Как приобрести и сохранить то светлое мироощущение, ту внутреннюю радость, которая, светясь изнутри, делает человека бодрым и даже внешне прекрасным в восемьдесят лет?

Что является основой такого отношения к миру, жизни?

Мысль унеслась в далекое детство, мне вспомнилась бабушка, какой была она тогда, когда я была еще маленькой.

Что было главной основой ее личности? Любовь и вера. Она была духовно здоровым человеком. Простота, милосердие, кротость, терпение, незлобие, великодушные – вот те качества ее личности, которые несла она в себе всю жизнь и которые сохранила до самой смерти. Жизнь ее вовсе не была легкой, но сердце ее, преисполненное любви к своим детям, внукам, к людям вообще, помогало ей стойко переносить те тернии жизни, которые встают на пути каждого человека.

Оставшись без мужа, до самой старости была равноправным членом семьи своего сына. Трудилась по силам, относясь ко всем с заботой, любовью и терпением, и получала такое же отношение со стороны своих родных. Отсюда и бодрость, и счастье, и здоровье физическое, позволяющее ей в старости не стать бременем для тех, кому отдала она свою любовь, заботу, свою жизнь, потому что жила не для себя.

Она знала, что главный закон жизни – это закон любви, эгоизм ей был чужд. Она не мудрствовала, и жизнь ее была преисполнена полнотой, счастьем, внутренним покоем, которого так не хватает сегодня нам.

Болезни и скорби не миновали ее, как и всякого человека, но любящее сердце не терзалось завистью, если видела что-то доброе у других, не кипело злобой, если кто-то обидел, а умело прощала. Ей были чужды гордыня и высокое мнение о себе. Бабушка жила просто, она не мучилась страстью быть выше и лучше других, не стремилась к богатству, ей не было свойственно желание подчинить всех своей власти, своей воле.

Какой-нибудь скептик может подумать: «Не было возможностей, вот и не стремилась, жизнь была другой». Да, жизнь была другой, но главные истины даны на все времена. Главная истина проста: «Любовь есть основа жизни».

Но мы, современные люди, подобное отношение к миру уже утратили, погруженные в мирскую суету, порой ничего, кроме самих себя и своих проблем, не видим.

Эгоизм приводит к зависти, озлобленности и раздражительности, эмоциональной неустойчивости, отсутствию взаимопонимания (В. И. Долгова, Е. В. Мельник, О. А. Соболева [1–3]).

Современный человек обособляется, чувствует себя одиноким, несчастным, еще более раздражается и теряется в правильном выборе пути. Он стремится к успеху, самоутверждению, лидерству, славе, к власти и наслаждениям.

Тут нет любви. Таков сегодняшний мир. В этом мире нас неустанно увлекают на путь самоутверждения, эгоизма и наслаждений – путь преходящих ценностей материального мира.

Мы постоянно видим рекламные ролики и плакаты, на которых люди, сияя счастливыми улыбками, несказанно радуются какой-нибудь мелочи в виде зубной пасты, удешевления телефонных разговоров и др. Здесь отражен совсем другой взгляд на жизнь и ее смысл, нам как бы говорят: «Вот он, подлинный смысл твоего существования! Потребляй, наслаждайся!»

Неужели можно поверить, что именно в этом смысл жизни человека, обладающего сознанием, способностью к постижению многих тайн мира, самопознанию и творчеству?

Неужели можно смириться с бездуховностью своего существования?

Каково же истинное предназначение человека?

Эти вопросы ставили перед собой и пытались разрешить самые великие люди, достигшие многих благ этого мира.

Со всюю силою мысли и стремлением души ставил перед собой вопрос о смысле жизни Лев Николаевич Толстой, который имел в жизни все, что может дать человеку земной мир [4]. Велика его слава, он известен во всем мире как великий писатель, он семьянин, у которого любимая и любящая жена, он имеет титул графа, богат. Но его мучает вопрос: «Зачем все это, какой имеет смысл, если жизнь конечна, если нет бессмертия?!» Толстой приходит к заключению, что жизнь человека на земле не имеет смысла, если нет ее продолжения в вечности.

Н. И. Пирогов также пришел к мысли, что только с верою в свое бессмертие человек может понять смысл своего бытия на земле. О том же писал Ф. М. Достоевский. Великие русские мыслители, таким образом, сознавая тленность мира земного, ищут иного, сверхбиологического смысла жизни. Они утверждают своим творчеством другой, высший смысл существования человека. Этот смысл жизни не в материальных ценностях, не в славе и богатстве, а в постоянном стяжании духовного совершенства на основании жизни [цит. по 5; 6].

Интуитивно и сегодня люди чувствуют, что утратили что-то важнейшее, необычайно значимое для себя. Современный человек тянется к духовным идеалам, его душа не удовлетворяется тем, с чем сталкиваемся мы сегодня: попрание духовно-нравственных ценностей, разнузданность, бездушное, даже жестокое, отношение к человеку. Но подлинные духовно-нравственные ориентиры, единственно нужные для обретения духовного здоровья, здоровья физического и благополучия в жизни земной мы утратили.

Нас учили с уважением относиться к родителям, старшим, любить родину, с любовью и уважением относиться к родным и близким, вообще к любому человеку, учили быть честными, великодушными, добрыми и отзывчивыми.

Сегодня видим полное отрицание высших духовных и нравственных идеалов. Ведется пропаганда, увлекающая человека на путь губительный и ложный. Утверждается, что все в жизни замечательно, стоит только достичь наилучших условий в материальной и социальной сферах жизни, тогда уж и получим все для наслаждения жизнью. Лицемерие видим в этих призывах. Духовно-нравственные нормы на этом пути вторичны, так как для достижения целей все средства хороши, наслаждайся, бери от жизни все. А что значит все? Да и может ли каждый взять все?

В жизни, которая не основывается на высших духовно-нравственных ценностях, нет милосердия, любви и сострадания.

На этом пути действует закон силы и власти, жестокий и безжалостный. Этот путь заглушает запросы духа, не открывает человеку перспективу бессмертия.

Известно, что в цивилизованных странах Запада, несмотря на высокий уровень материальной жизни, человек испытывает чувство страха, вины и одиночества. Это приводит к неудовлетворенности жизнью взрослого населения этих стран, высокому проценту суицидов даже среди детей и подростков. Жизнь, в которой главный смысл – материальное благополучие и наслаждение, становится бессмысленной. Зачем нужны эти блага, если все равно все заканчивается смертью?!

Ни одна душа не может примириться с мыслью о смерти. В свете смерти человеку сама жизнь представляется насмешкой и обманом. Какая здесь радость бытия? Здесь сама жизнь превращается в неразрешимую и мучительную загадку. Этот путь ведет в тупик.

Перед современным человеком остро, как никогда прежде, стоит проблема выбора жизненного пути, от которого зависит вся жизнь. С этой же проблемой связана и проблема благополучия в старости.

Сейчас при решении проблемы благополучия пожилых людей все больше уповают на активную социальную деятельность, которая якобы дает бесконечные возможности для раскрытия возможностей как тех, кто занимается этой деятельностью, так и тех, на кого она направлена.

Но социальная деятельность, являясь внешней по отношению к человеку, не дает пищи душе его, не возвышает его духа.

Вообще, социальная направленность жизни на материальное бытие, одна лишь социальная деятельность как деятельность, лишённая духовной основы, не ведет к решению проблем человека в старости.

Имеет ли каждый человек, занимающийся этой деятельностью, в сердце подлинную заботу и любовь к другому человеку?

А без подлинной любви к ближнему никакая социальная деятельность, никакая психологическая коррекция страхов пожилых людей не решат проблемы несчастных и одиноких, не избавят людей от необъяснимой тоски и ощущения бессмысленности жизни, коли она заканчивается смертью.

Проблема благополучной старости связана и с духовным состоянием самого пожилого человека, с его отношением и к жизни, и к смерти, и к людям, и к самому себе. Чем больше душа человека преисполнена любви к близким, тем более этот человек благополучен, тем более трезво он смотрит и на жизнь, и на смерть. В этом случае не будет у него страха смерти.

Проблема старости, таким образом, – это проблема воспитания и образования человека, начиная с детства. Образование и воспитание должны быть таковы, чтобы помочь увидеть свое истинное предназначение, утвердиться в духовно-нравственном достоинстве.

Это возможно тогда, когда жизнь всего общества будет иметь верную духовную направленность.

Не будем отчаиваться, вспомним, что достоинство человека заключается в том, что он обладает свободой воли, он волен сам делать тот или иной выбор, задавать своей жизни то или иное направление [7; 8].

Вопрос о смысле своего существования в мире человек может и не ставить перед собой, может уйти от него, погрузившись в работу, в секс, в алкоголь и т. д.

Будем помнить, что постановка вопроса о смысле жизни, о бытии человека составляет достоинство человека именно как человека.

Не зря же вопрос этот задавали себе люди уже в глубокой древности, стремились объяснить устройство мира и место человека и человечества в этом мире.

От этого-то вопроса нас сегодня уводят разные идеологи.

Но если его ставить перед собой не будем, мы деградируем и опускаемся на уровень животного.

Об этом хорошо сказал Н. А. Бердяев, который в своих работах подчеркивает, что человек не может быть просто человеком. Для него характерно «богоподобие», но возможно и «звероподобие», если он лишен духовности. «Подлинная человечность есть богоподобие, божественное начало в человеке. Божественное в человеке не есть сверхъестественное и не есть социальный акт благодати, а есть духовное в нем начало как особая реальность» [9].

Нравственное развитие личности поэтому должно быть поставлено во главу угла на всех уровнях воспитания (В. И. Долгова [10]). Человек же богоуподобляется только тогда, когда, благодаря воспитанию и образованию, он ориентируется в своей жизни на высшие духовно-нравственные ценности.

В противном случае он утрачивает свою высшую ценность, свою свободу, уподобляется животному.

Вывод: решение многих социальных проблем определяется духовной направленностью общества и каждой отдельной личности.

Никакие материальные блага, никакие юридические законы, являясь внешними по отношению к личности, не будут способствовать улучшению жизни общества в целом и жизни отдельного человека, если не научить каждого в процессе воспитания видеть ту истину, которой следует руководствоваться.

Это означает, что основа жизни духовная, ее основополагающим законом является закон любви.

В обществе, где отрицаются духовные истины, возникают ложные теории, которые ведут это общество на порочный путь. Эти теории заражают людей лицемерием и неправдой, искажают видение человеком окружающей действительности.

Без основательной, верной, прочной духовной основы человек теряется в этом мире и часто уже не знает, что есть истина, что есть неправда.

Человек видит, что успехи цивилизации не делают личность благороднее, возвышеннее, начинает понимать, что, погружаясь в область своих личных интересов, он утрачивает то главное, что делает его истинно человеком, искренним, любящим и великодушным, но ведет к отчуждению, обособленности, одиночеству, затем к печальной одинокой старости.

Ссылки на источники

1. Долгова В. И., Мельник Е. В. Эмпатия и коммуникативная компетентность. – Челябинск: Изд-во «АТОКСО», 2007. – 253 с.
2. Долгова В. И., Соболева О. А. Формирование конструктивной психологической защиты. – Челябинск: изд-во «АТОКСО», 2006. – 184 с.
3. Долгова В. И. Simulation of the formation of emotional stability of personality // Health as a factor of quality and lifetime of biological species: Materials digest of the XXVIII International Research and Practice Conference and the III stage of the Championship in medicine, pharmaceuticals and veterinary sciences. (London, December 05 – December 10, 2012). Chief editor – Pavlov V. V. – London, 2013. – P. 67–70.
4. Толстой Л. Н. Собр. соч.: в 22 т. – М.: Худ. лит., 1983. – Т. 16. – С. 106–166.
5. Климентьева Н. Н. Философская и педагогическая мысль России о духовной природе человека, особенности ее проявления в реальности // Вопросы гуманитарных наук. – 2008. – № 3. – С. 107–110.
6. Тулькибаева Н. Н., Климентьева Н. Н. Духовное развитие школьников в учебно-воспитательном процессе: концепция, ее применение: монография. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2011. – 339 с.
7. Ушинский К. Д. Избранные педагогические произведения. – М.: Просвещение, 1968. – 557 с.
8. Фромм Э. Душа человека. – М.: Республика, 1992. – 430 с.
9. Бердяев Н. О назначении человека. – Париж: Современные записки, 1931. – 320 с.
10. Долгова В. И. Социально-психологические механизмы воспитательной деятельности вуза // Проблемы социальной психологии личности. – 2008. – № 7. – С. 18.

Nina Klimenteva,

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor at the chair of Theoretical and Applied Psychology, Chelyabinsk State Pedagogical University, Chelyabinsk

nkliment@mail.ru

Correct spiritual orientation of a person as the basis of happy old age

Abstract. This paper discusses the idea that the right spiritual orientation of a person is the basis of happy old age, and that the re-solution of many social problems is determined by the spiritual oriented society and every individual. The problem of successful old age is associated with the spiritual condition of the elderly man, with his attitude, and eat for life, and death, and to the people and to himself.

Key words: attitude, spirituality, meaning of life.

ART 15045

УДК 159.922

References

1. Dolgova, V. I. & Mel'nik, E. V. (2007) *Jempatija i komunikativnaja kompetentnost'*, Izd-vo "ATOKSO", Cheljabinsk, 253 p. (in Russian).
2. Dolgova, V. I. & Soboleva, O. A. (2006) *Formirovanie konstruktivnoj psihologicheskoj zashhity*, izd-vo "ATOKSO", Cheljabinsk, 184 p. (in Russian).
3. Dolgova, V. I. (2013) "Simulation of the formation of emotional stability of personality", *HEALTH AS A FACTOR OF QUALITY AND LIFETIME OF BIOLOGICAL SPECIES Materials digest of the XXXVIII International Research and Practice Conference and the III stage of the Championship in medicine, pharmaceutics and veterinary sciences (London, December 05 – December 10, 2012)*. Chief editor – Pavlov V. V., London, pp. 67–70 (in English).
4. Tolstoj, L. N. (1983) *Sobr. soch.: v 22 vol.*, vol. 16, Hud. lit., Moscow, pp. 106–166 (in Russian).
5. Kliment'eva, N. N. *Filosofskaja i pedagogicheskaja mys' Rossii o duhovnoj prirode cheloveka, osobennosti ee projavlenija v real'nosti // Voprosy gumanitarnyh nauk*, 2008, № 3, pp. 107–110 (in Russian).
6. Tul'kibaeva, N. N. & Kliment'eva, N. N. (2011) *Duhovnoe razvitie shkol'nikov v uceb-novospitatel'nom processe: koncepcija, ee primenenie: monografija*, Izd-vo Cheljab. gos. ped. un-ta, Cheljabinsk, 339 p. (in Russian).
7. Ushinskij, K. D. (1968) *Izbrannye pedagogicheskie proizvedenija*, Prosveshhenie, Moscow, 557 p. (in Russian).
8. Fromm, Je. (1992) *Dusha cheloveka*, Respublika, Moscow, 430 p. (in Russian).
9. Berdjaev, N. (1931) *O naznachenii cheloveka*, Sovremennye zapiski, Parizh, 320 p. (in Russian).
10. Dolgova, V. I. (2008) "Social'no-psihologicheskie mehanizmy vospitatel'noj deja-tel'nosti vuza", *Problemy social'noj psihologii lichnosti*, № 7, p. 18 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Практика применения электронных браслетов: история и современность

Аннотация. В статье рассматривается история появления электронных браслетов в России, анализируется порядок применения электронных браслетов и выявляется ряд проблем правового и организационного характера, связанных с темой исследования.

Ключевые слова: электронный браслет, уголовное наказание, уголовно-исполнительная инспекция, контроль и надзор за осужденными.

Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

Особенностями уголовной политики большинства стран мира являются все более заметная тенденция к переходу к наказаниям, не связанным с полной изоляцией осужденного от общества, и более широкое применение электронных средств контроля за осужденными.

Идея электронного мониторинга преступников возникла в США. В 1968 г. был принят закон об электронном наблюдении, а впервые указанная идея была реализована на практике в 1979 г. в Нью-Мексико. Однако она не нашла широкого применения по причине дороговизны и малоэффективности [1]. Лишь по прошествии пяти лет идея электронных браслетов была реализована в штате Флорида благодаря новой конструкции браслета и компьютеризации центра наблюдения. Еще после нескольких лет уже в пяти штатах сотни бывших заключенных носили подобные браслеты. В настоящее время в США электронные браслеты для мониторинга осужденных используются практически во всех штатах, ежедневно под наблюдением находятся около 14 тыс. осужденных.

Повсеместно в США и странах Западной Европы электронные браслеты для осужденных применяются лишь с 1995 г. Целью применения электронных браслетов является контроль за осужденными условно, а также за лицами, находящимися под домашним арестом. По данным открытых источников, ежегодно в мире выносятся более 100 тыс. приговоров о применении электронного контроля. В США такая практика имеет место в 49 штатах. В Европе система такого контроля для усиления надзора за осужденными начинает использоваться все большим числом структур уголовного судопроизводства. Во многих странах применение электронных браслетов стало единственной мерой наказания для целого ряда преступников (хулиганы, грабители и др.), что позволило значительно уменьшить количество осужденных, содержащихся в тюрьмах, и повысить эффективность контроля [2].

Наибольшее распространение электронные браслеты получили в США. На осужденных одевают электронный браслет, который через домашний телефон передает данные в полицейский участок. Это позволяет отслеживать передвижения осужденного. В последнее время в США получили широкое распространение GPS электронные браслеты: полиция может отслеживать все передвижения осужденных при помощи спутника.

С целью внедрения электронных браслетов в России Евросоюзом в 2006 г. было выделено три миллиона евро, которые были потрачены на приобретение необходимого оборудования и подготовку специалистов. Были закуплены браслеты фран-

цуско-израильского производства, стоимость одного комплекта составила 2500 евро. В комплекте к браслету прилагались передатчик и стационарное передающее устройство, устанавливаемое по месту отбывания наказания [3].

В 2006 г. Министерством юстиции и Федеральной службой исполнения наказаний России был подготовлен законопроект о так называемой контролируемой свободе. Согласно данному законопроекту, предполагалось применять электронные браслеты в отношении лиц, которые совершили преступления впервые либо небольшой тяжести. Срок ношения электронных браслетов варьировался от двух месяцев до четырех лет и должен был определяться судом. Однако данный законопроект так и не был принят.

С начала 2009 г. при финансовой поддержке Евросоюза в России начался эксперимент по внедрению электронных браслетов. Впервые они были применены в Воронежской области в колонии-поселении № 10. Участие заключенных в эксперименте было добровольным. Длился эксперимент три года, в ходе его проведения необходимо было разрешить ряд вопросов: каковы затраты на браслеты и оборудование; тактика реагирования сотрудников ФСИН на срабатывание браслетов; влияние браслетов на психику человека; способность правильной работы браслетов в российских климатических условиях. По его итогам было установлено, что внедрение электронного мониторинга за осужденными без изоляции от общества возможно, но для этого необходимо более современное оборудование, адаптированное для эксплуатации на территории Российской Федерации.

Эксперимент по внедрению электронных браслетов осуществляется в три этапа:

1-й этап (2008–2009 гг.) – изучение возможностей системы, разработка нормативной правовой базы использования электронных браслетов, определение источников финансирования;

2-й этап (2010–2012 гг.) – осуществление комплекса мероприятий по апробированию, внедрению, модернизации навигационной аппаратуры;

3-й этап (2013–2020 гг.) – обеспечение уголовно-исполнительных инспекций оборудованием, позволяющим применять электронные браслеты.

На сегодняшний день создана нормативная правовая база для использования электронных браслетов: Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-исполнительный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»; Федеральный закон от 27.12.2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании»; Закон РФ от 21.07.1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»; Постановление Правительства РФ от 31.03.2010 г. № 198 «Об утверждении перечня аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых уголовно-исполнительными инспекциями для обеспечения надзора за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы»; Постановление Правительства РФ от 4.06.2012 г. № 553 «Об утверждении перечня аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых исправительными центрами для предупреждения преступлений, нарушений порядка и условий отбывания принудительных работ и для получения необходимой информации о поведении осужденных к принудительным работам»; Постановление Правительства РФ от 18.02.2013 г. № 134 «О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений»;

Приказ Минюста России от 11.10.2010 г. № 258 «Об утверждении инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы» и др.

В настоящее время электронные браслеты применяются к следующим категориям лиц:

- 1) лицам, осужденным к ограничению свободы;
- 2) лицам, осужденным к принудительным работам;
- 3) подозреваемым и обвиняемым при исполнении меры пресечения в виде домашнего ареста.

Наибольшее распространение применение электронных браслетов получили в отношении лиц, осужденным к ограничению свободы. Рассмотрим порядок применения к указанной категории лиц.

С 2010 г. в России действует принципиально новый вид наказания – ограничение свободы. Ограничение свободы как вид наказания представляет собой комплекс устанавливаемых судом ограничений и обязанностей, исполняемых осужденными без изоляции от общества под надзором специализированных органов – уголовно-исполнительных инспекций [4]. Суть назначения наказания в виде ограничения свободы заключается в соблюдении ряда ограничений: не покидать место жительства в определенное время суток; не пребывать в определенных местах; не выезжать за пределы определенной территории; не посещать места массового скопления людей, определенные массовые мероприятия, не участвовать в них; не изменять место жительства, места работы без согласия уголовно-исполнительной инспекции. Ограничение свободы может назначаться как в качестве основного вида наказаний, так и дополнительного.

Для обеспечения высокого уровня контроля и надзора за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы, а также для контроля за их поведением уголовно-исполнительные инспекции в соответствии со ст. 60 Уголовно-исполнительного кодекса РФ обладают правом использовать аудиовизуальные, электронные и иные технические средства надзора и контроля, к которым, согласно Постановлению Правительства РФ от 31.03.2010 г. № 198, относятся:

1. Средства персонального надзора и контроля (браслет электронный, стационарное контрольное устройство, мобильное контрольное устройство, ретранслятор, персональный трекер).
2. Стационарное устройство аудиовизуального контроля.
3. Технические средства и устройства региональных информационных центров (сервер мониторинга, сервер аудиовизуального контроля, стационарный пульт мониторинга, мобильный пульт мониторинга).

Использование этих приборов дает возможность следить за местонахождением осужденного в любое время, что позволяет не допустить повторных правонарушений и преступлений осужденными.

Технические средства надзора и контроля применяются для следующих целей:

1. Недопущение повторного совершения преступлений и правонарушений поднадзорных лиц.
2. Соблюдение поднадзорными порядка и условий отбывания наказания в виде принудительных работ и ограничения свободы.
3. Сбор информации о поднадзорных лицах, об их поведении, образе жизни и т. д.

Решение о применении к осужденному в виде ограничения свободы аудиовизуальных, электронных и иных средств надзора и контроля принимается в форме постановления, которое объявляют осужденному и лицам, проживающим совместно с

ним, разъясняя при этом ответственность осужденных за порчу оборудования. В течение трех рабочих дней (не считая выходных и праздничных дней) с момента вынесения постановления осуществляется установка необходимого оборудования, осужденному разъясняют особенности эксплуатации технических средств надзора и контроля, вручают инструкцию о порядке их эксплуатации под расписку. Установка оборудования осуществляется для контроля соблюдения осужденным таких ограничений, как не покидать место жительства в определенное время суток; не пребывать в определенных местах; не выезжать за пределы определенной территории; не посещать места массового скопления людей, определенные массовые мероприятия, не участвовать в них; не изменять место жительства, места работы без согласия уголовно-исполнительной инспекции.

К средствам персонального контроля и надзора относится электронный браслет, который представляет собой электронное устройство, надеваемое на осужденного к наказанию в виде ограничения свободы, либо подозреваемого, обвиняемого с целью его дистанционной идентификации и отслеживания его местонахождения, предназначенное для длительного ношения на теле (не менее 3 месяцев) и имеющее встроенную систему контроля несанкционированного снятия и вскрытия корпуса. По внешнему виду браслет немного отличается от обычных наручных часов. Крепится электронный браслет зачистую на ногу осужденного, подозреваемого или обвиняемого. В ремешке электронного браслета располагается специальное устройство, которое незамедлительно передает сигнал в случае попытки его снять. В комплекте с браслетом поставляются передатчик, а также стационарное передающее устройство.

Возможна работа устройства в трех режимах: радиосвязь, спутниковое слежение и комбинированный режим. В случае нахождения осужденного, подозреваемого или обвиняемого дома работает стационарное устройство, через которое в любое время с ним может связаться оператор. Если осужденный, подозреваемый или обвиняемый выходит из дома, то включается передатчик. Следит за передвижениями осужденного, подозреваемого или обвиняемого специально подготовленный оператор.

Исследователи выделяют ряд проблем, связанных с применением электронных браслетов. Так, Е. В. Колбасова отмечает, что у электронных браслетов существует несколько недостатков: во-первых, он экранирует от чугунной ванны; во-вторых, любой удар техника расценивает как попытку к бегству [5].

Несмотря на наличие достаточно урегулированного порядка применения электронных браслетов в отношении установленной категории лиц, на практике возникают ряд проблем, связанных с применением электронных браслетов. Одна из них – компенсация осужденными стоимости испорченных электронных браслетов. Ввиду того что контингент лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, зачастую с низким социальным статусом, а стоимость электронных браслетов достаточно высока, на практике стоимость порчи выплачивается единицами осужденных.

Ст. 1064 ГК РФ предусматривает, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред [6]. После определения стоимости выведенного из работы оборудования или его комплектующего осужденному предъявляется претензия об уплате стоимости причиненного порчей ущерба, а в случае отказа в суд направляется по данному вопросу исковое заявление. После удовлетворения судом искового заявления исполнительный лист направляется в службу судебных приставов.

Для решения обозначенной проблемы необходимо, на наш взгляд, предусмотреть в действующих нормативных правовых актах подробный порядок расследования каж-

дого случая порчи оборудования осужденным, подозреваемым или обвиняемым и при отсутствии доказанной прямой причинно-следственной связи между действиями осужденного и наступившей порчи оборудования предусмотреть возможность для осужденного, подозреваемого и обвиняемого частичной компенсации оборудования.

Несмотря на то что электронные браслеты в России применяются сравнительно недавно, в судебной практике уже встречаются дела по данному вопросу. Рассмотрим наиболее интересные из них.

8 июля 2014 г. Белгородским областным судом в открытом судебном заседании было рассмотрено гражданское дело по иску уголовно-исполнительной инспекции УФСИН по Белгородской области к К. о взыскании убытков, причиненных повреждением мобильного устройства. К. был осужден по ст. 264 ч. 1 УК РФ к назначению в виде ограничения свободы сроком на 10 месяцев. Постановлением уполномоченного начальника уголовно-исполнительной инспекции к К. было применено электронное средство надзора и контроля: мобильное контрольное устройство и электронный браслет, также осужденному вручена памятка, разъяснены правила эксплуатации указанных электронных устройств. К. мобильное контрольное устройство было повреждено. Дело инициировано иском уголовно-исполнительной инспекции, которая просила взыскать с К. убытки за утрату федерального имущества. Решением суда исковые требования удовлетворены в части. С К. в пользу уголовно-исполнительной инспекции в счет возмещения убытков за утрату федерального имущества взысканы денежные средства. При этом суд исходил из остаточной стоимости поврежденного имущества [7]. В данном деле особый интерес представляет тот факт, что суд вынес решение о взыскании с осужденного не всей стоимости поврежденного имущества, а лишь его остаточной стоимости.

19 февраля 2014 г. в Омском областном суде было рассмотрено гражданское дело, сигнализирующее о наличии определенных проблем, связанных с применением к осужденным электронных браслетов, которые, на наш взгляд, в ближайшее время потребуют детального осмысления и разрешения.

Прокурор Ленинского административного округа г. Омска обратился в суд с заявлением в интересах К. В обоснование заявленных требований прокурор указал, что прокуратурой округа в ходе проверки по обращению осужденной К. были выявлены нарушения действующего уголовно-исполнительного законодательства. Установлено, что в отношении осужденной к ограничению свободы К. уполномоченным начальником уголовно-исполнительной инспекции было вынесено постановление об использовании технических средств контроля и надзора в виде стационарного контрольного устройства и электронного браслета. Вместе с тем достаточных оснований для применения к К. указанных средств не имелось. При вынесении постановления не были учтены сведения, характеризующие личность осужденной, не мотивированы основания применения данных средств. Так, из приговора суда следует, что К. имеет постоянное место работы, характеризуется положительно по месту жительства и работы, возместила причиненный ущерб потерпевшей в полном объеме, в период отбывания наказания какие-либо правонарушения не совершала. Прокурор также приводил доводы об унижающем человеческое достоинство обращении и нарушении принципов уголовно-исполнительного законодательства [8].

Несмотря на то что суд оставил без удовлетворения апелляционное представление без удовлетворения, а доводы прокурора о том, что ношение электронного браслета унижает человеческое достоинство К. признал необоснованными, поскольку использование аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и кон-

троля было направлено исключительно на достижение предусмотренной законом цели обеспечения надзора и контроля за соблюдением осужденной К. ограничений, установленных судом при назначении уголовного наказания в виде ограничения свободы, и не умаляет ее право на достоинство личности; однако наличие данного дела свидетельствует об определенных проблемах, требующих осмысления и разрешения.

На сегодняшний день на просторах Интернета можно найти образцы заявлений для осужденных с просьбой снять электронный браслет, так как его ношение унижает человеческое достоинство осужденного, приравнивается к клеймению людей и нарушает основные права человека, гарантированные Конституцией РФ. Однако, на наш взгляд, подобного рода заявления являются неправомерными и не подлежат удовлетворению. В соответствии с Конституцией РФ и Уголовно-исполнительным кодексом РФ ни одно из предусмотренных законом видов уголовного наказания не является унижающим человеческое достоинство обращением, тем более что уголовные наказания альтернативные лишению свободы являются наиболее гуманными видами уголовно-правового воздействия.

В заключение необходимо отметить, что применение электронных браслетов в российской уголовно-правовой практике, несомненно, является положительной тенденцией, позволяющей не только уменьшить количество осужденных, отбывающих срок наказания в местах лишения свободы, но и предостеречь осужденных от совершения повторных преступлений. Однако применение электронных браслетов сопряжено с рядом проблем правового и организационного характера, которые требуют научного осмысления и практического разрешения. Одной из таких проблем является компенсация осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми стоимости испорченного оборудования, обусловленная его высокой стоимостью. Для разрешения указанной проблемы представляется целесообразным нормативно предусмотреть порядок расследования подобных случаев и возможность частичной компенсации оборудования при отсутствии прямых причинно-следственных связей между действиями осужденных, подозреваемых и обвиняемых и наступившими последствиями в виде порчи оборудования.

Ссылки на источники

1. Козочкин И. Д. Уголовное право зарубежных стран. Общая и особенная часть: учеб. – М., 2010. – С. 283.
2. Коснырева Т. А. Ограничение свободы в системе уголовных наказаний: проблемы законодательного и практического характера // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2011. – № 6. – С. 14.
3. Непомнящая Т. В. Проблемы назначения и исполнения наказаний в виде ограничения свободы // Вестник Омского государственного университета. – 2010. – № 3. – С. 176.
4. Там же.
5. Колбасова Е. В. Механизм применения электронных средств контроля и надзора за осужденными к ограничению свободы // Юридическая наука. – 2011. – № 3. – С. 55.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 2): Федеральный закон от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (в ред. Федер. закона от 31.12.2014 г. № 512-ФЗ) // Собр. законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
7. Иск о взыскании убытков, причиненных повреждением мобильного устройства, удовлетворен в части суммы правомерно, так как факт повреждения спорного устройства установлен судом и подтвержден материалами дела, в связи с чем суд обоснованно удовлетворил требования в части: апелляционное определение Белгородского областного суда от 08.07.2014 по делу № 33-994/2014. Документ официально опубликован не был.
8. В удовлетворении исковых требований о признании незаконным отказа в удовлетворении протеста по факту нарушения порядка применения в отношении осужденной технических средств контроля и надзора отказано правомерно, поскольку постановление об использовании в отношении осужденной аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля вынесено с соблюдением действующего законодательства: апелляционное определение Омского областного суда от 19.02.2014 по делу № 33-879/2014. Документ официально опубликован не был.

Abstract. The paper discusses the history of electronic bracelets in Russia, analyzes the procedure of their use of electronic and reveals number of legal and organizational problems related to the research topic.

Key words: electronic bracelet, criminal penalties, criminal-executive inspection, control and supervision of prisoners.

References

1. Kozochkin, I. D. (2010) *Ugolovnoe pravo zarubezhnyh stran. Obshhaja i osobennaja chast': ucheb.*, Moscow, p. 283 (in Russian).
2. Kosnyreva, T. A. (2011) "Ogranichenie svobody v sisteme ugolovnyh nakazaniy: problemy zakonodatelnogo i prakticheskogo haraktera", *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy*, № 6, p. 14 (in Russian).
3. Nepomnjashhaja, T. V. (2010) "Problemy naznachenija i ispolnenija nakazaniy v vide ogranichenija svobody", *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo universiteta*, № 3, p. 176 (in Russian).
4. Ibid.
5. Kolbasova, E. V. (2011) "Mehanizm primenenija jelektronnyh sredstv kontrolja i nadzora za osuzhdennymi k ogranicheniju svobody", *Juridicheskaja nauka*, № 3, p. 55 (in Russian).
6. "Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' 2): Federal'nyj zakon ot 26.01.1996 g. № 14-FZ (v red. Feder. zakona ot 31.12.2014 g. № 512-FZ)", *Sobr. zakonodatel'stva RF*, 1996, № 5, st. 410 (in Russian).
7. Isk o vzyiskanii ubytkov, prichinennyh povrezhdeniem mobil'nogo ustrojstva, udovletvoren v chasti summy pravomerno, tak kak fakt povrezhdenija spornogo ustrojstva ustanovlen sudom i podtverzhden materialami dela, v svjazi s chem sud obosnovanno udovletvoril trebovanija v cha-sti: apelljacionnoe opredelenie Belgorodskogo oblastnogo suda ot 08.07.2014 po delu № 33-994/2014. Dokument oficial'no opublikovan ne byl (in Russian).
8. V udovletvorenii iskovyh trebovanij o priznanii nezakonnym otkaza v udovletvorenii protesta po faktu narushenija porjadka primenenija v otnoshenii osuzhdennoj tehniceskikh sredstv kontrolja i nadzora otkazano pravomerno, poskol'ku postanovlenie ob ispol'zovanii v otnoshenii osuzhdennoj audiovizual'nyh, jelektronnyh i inyh tehniceskikh sredstv nadzora i kontrolja vyneseno s sobljudeniem dejstvujushhego zakonodatel'stva: apelljacionnoe opredelenie Omskogo oblastnogo suda ot 19.02.2014 po delu № 33-879/2014. Dokument oficial'no opublikovan ne byl (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Гомоновым Н. Д., доктором юридических наук, профессором,

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Капитанец Елена Германовна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной психологии ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет», г. Челябинск

elena030801@mail.ru

Исследование формирования синдрома эмоционального выгорания педагогов

Аннотация. В статье говорится о проблеме формирования синдрома эмоционального выгорания педагогов. Процесс постепенной утраты энергии (эмоциональной, физической, когнитивной) проявляется в симптомах эмоционального истощения, физического утомления, личной отстраненности педагогов, в снижении удовлетворения от работы. Исследование синдрома эмоционального выгорания педагогов позволит определить ориентиры в разработке профилактических и коррекционных мероприятий указанного состояния.

Ключевые слова: синдром эмоционального выгорания, эмоциональное истощение, стресс, педагоги.

Раздел: (02) комплексное изучение человека; психология; социальные проблемы медицины и экологии человека.

Сегодня наряду с профессиональной компетентностью, включающей в себя личностное и профессиональное развитие педагогов, их профессиональный уровень, необходимо ещё и активное творчество, постоянное изучение опыта коллег, внедрение его в педагогическую практику, не теряя при этом собственный уровень креативности, нужны педагоги-новаторы, готовые к инновационной деятельности (В. И. Долгова [1]).

Все новые требования, предъявляемые к педагогам, требуют постоянной работы над собой, профессионального самосовершенствования, повышения квалификации, полной мобилизации внутренних ресурсов. Интенсивность профессиональной деятельности проявляется в снижении устойчивости психофизических функций, состоянии эмоциональной нестабильности, напряжённости, притом что педагогический труд всегда отличался высокой насыщенностью стрессовыми ситуациями. Снижение работоспособности, эмоциональное истощение, ухудшение результатов деятельности, появление нехарактерных ошибок, снижение памяти, внимания, потеря самообладания и самоконтроля – это результат длительного воздействия напряженных факторов педагогического труда, ведущий к конфликтам во взаимоотношениях с учениками, родителями, коллегами, способствующий возникновению и закреплению личностных негативных черт, разрушающих психическое здоровье. В результате у педагогов появляются стойкая неудовлетворенность собственной работой, эмоциональное и физическое истощение. Все это характеризует синдром эмоционального выгорания. Несмотря на разработанность данной проблемы в психолого-педагогической литературе (М. В. Агапова [2], В. В. Бойко [3], М. В. Борисова [4], Н. Е. Водопьянова [5], М. А. Воробьева [6], К. А. Дубиницкая [7], В. Е. Орел [8], Т. В. Форманюк [9] и др.), вопрос профилактики и коррекции указанного состояния остается актуальным.

Синдром эмоционального выгорания, по мнению М. А. Воробьевой, возникает в ситуациях интенсивности профессионального общения, представляет симптомокомплекс характеристик психики педагога, отражающих взаимодействие с внешней средой под воздействием объективных и субъективных факторов [6].

С целью изучения формирования синдрома эмоционального выгорания Е. О. Карелиной (научное руководство автора) проведено исследование, в котором при-

няли участие 32 педагога. В процессе взаимодействия с психологами школ и с самими педагогами нами была составлена групповая характеристика участников исследования.

Самым длительным этапом профессиональной жизни педагога является этап профессиональной зрелости. Он охватывает примерно 20 лет жизни: от 30 до 50 лет, от шестого до двадцать пятого года работы. На этом этапе трудового пути находится свыше половины работающих в настоящее время учителей. Этот этап подразделяется на два подэтапа: от 30 до 40 лет и от 40 до 50 лет. Границей, отделяющей один подэтап от другого, является 40-летие. Это самый важный, самый существенный в жизни рубеж. Сегодня в каждой школе есть 5–6 учителей этого возрастного периода, стремящихся к преобразованию, новым взаимоотношениям с учениками, поискам нового содержания обучения, готовых к инновационной деятельности.

Для осуществления экспериментального исследования мы применяли следующие методики: «Диагностика уровня эмоционального выгорания» В. В. Бойко, опросник «Профессиональное (эмоциональное) выгорание (МВІ)», адаптация Н. Е. Водопьяновой, тест-опросник К. Томаса на поведение в конфликтной ситуации.

Обсудим результаты исследования.

Результаты методики диагностики уровня эмоционального выгорания В. В. Бойко представлены на рис. 1.

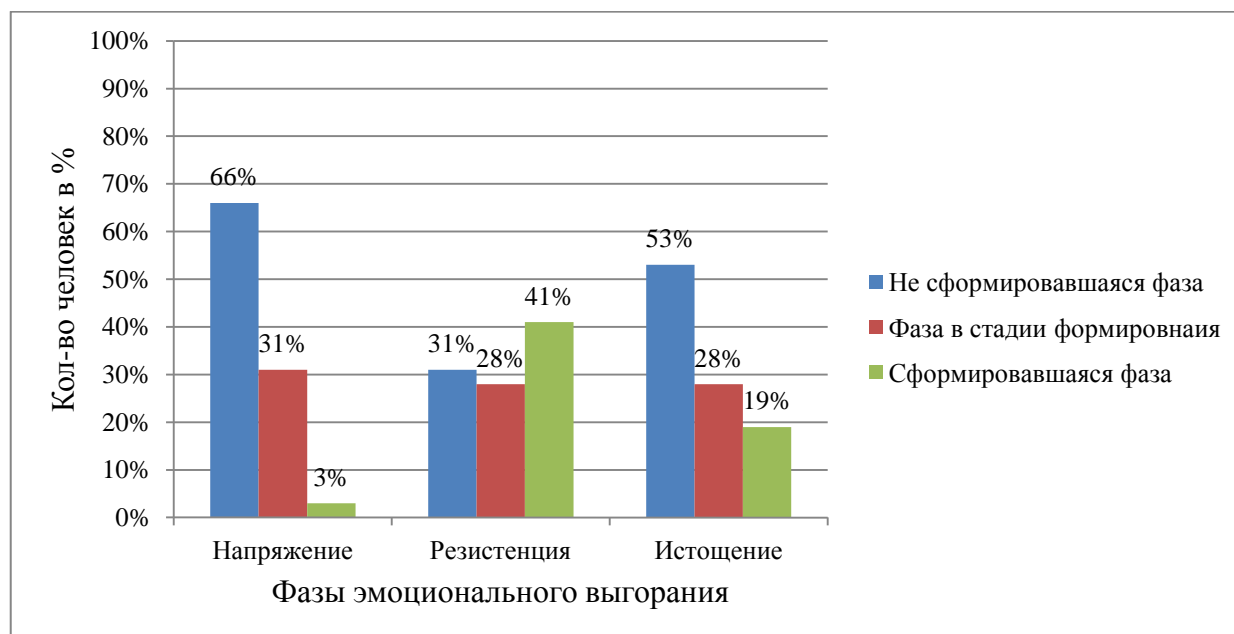

Рис. 1. Результаты исследования фаз эмоционального выгорания педагогов по методике «Диагностика уровня эмоционального выгорания» В. В. Бойко

Результаты свидетельствуют о том, что 3% (1 человек) исследуемых имеют сформировавшуюся фазу напряжения, это говорит о том, что исследуемые чувствуют недовольство собой, своей работой, профессией, им бывает сложно самостоятельно принимать решения. Это выражается в переживаниях напряженности, настороженности, дискомфорта.

31% (10 человек) имеют напряжение как фактор эмоционального выгорания в стадии формирования, испытуемые нередко чувствуют себя некомфортно на рабочем месте, недовольство собой, не получают положительных эмоций.

У 66% (21 человек) отмечена несформировавшаяся фаза напряжения. Это говорит о том, что исследуемые хорошо чувствуют себя на рабочем месте, получают позитивные эмоции от рабочего процесса, от коллектива, чувствуют свою уверенность и нужность на работе.

По шкале «Резистенция» (от лат. *resisto* – «сопротивляться») 31% исследуемых (10 человек) имеют несформировавшуюся фазу, это говорит о том, что педагоги стараются снизить давление внешних обстоятельств на свое эмоциональное состояние, стремятся к психологическому комфорту. У 28% (9 человек) исследуемых выявлена резистенция в стадии формирования, педагоги стремятся минимизировать свои эмоции, стараются сократить или облегчить обязанности, которые требуют эмоциональных затрат, нередко обделяют окружающих элементарным вниманием.

41% (13 человек) имеют сформировавшуюся фазу, это свидетельствует о том, что испытуемые проявляют эмоциональную черствость, неучтивость, равнодушие, ограничивают эмоциональную отдачу, очень часто такая эмоциональная сдержанность и закрытость выливаются в домашнем кругу в агрессию по отношению к родным.

По шкале «Истощение» несформировавшаяся фаза зафиксирована у большей части коллектива, это 53% (17 человек), это говорит о том, что исследуемые чувствуют себя вполне комфортно на рабочем месте, они способны к продуктивной работе, чувствуют в себе эмоциональные силы для инновационной деятельности.

У 28% исследуемых (9 человек) истощение как фактор эмоционального выгорания находится в стадии формирования, это говорит о том, что у педагогов эмоциональные контакты могут вызывать напряжение, им становится сложно адекватно воспринимать требования администрации, в работе не используют инновационные подходы, что проявляется в безразличии или негативных эмоциях.

19% (6 человек), имеют сформировавшуюся фазу истощения, педагоги испытывают постоянный стресс, что сопровождается плохим настроением, дурными ассоциациями, чувством страха, неприятными ощущениями в области сердца, сосудистыми реакциями, обострением хронических заболеваний.

Результаты диагностики профессионального (эмоционального) выгорания (MBI) педагогов, адаптация Н. Е. Водопьяновой, представлены на рис. 2.

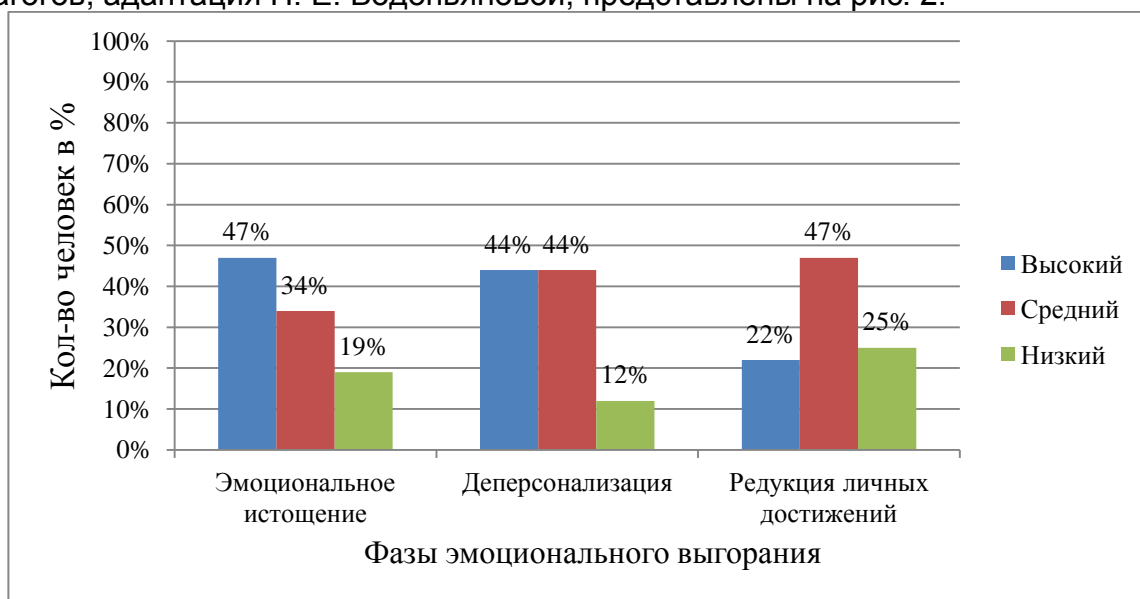

Рис. 2. Результаты исследования эмоционального выгорания педагогов по методике «Профессиональное (эмоциональное) выгорание (MBI)», адаптация Н. Е. Водопьяновой

Анализ данных по методике «Профессиональное (эмоциональное) выгорание (MBI)», адаптация Н. Е. Водопьяновой, показал, что по шкале «Эмоциональное истощение» высокий уровень выявлен у 47% (15 человек), это свидетельствует о том, что у половины испытуемых снижен эмоциональный тонус, повышена психическая истощаемость, происходит утрата интереса и позитивных чувств к окружающим, наблюдается ощущение «пресыщенности» работой, неудовлетворенности жизнью в целом.

34% (11 человек) имеют средний уровень эмоционального истощения, у них также понижен эмоциональный тонус, снижается работоспособность, жизненная активность, но нельзя забывать, что некоторый уровень эмоционального истощения является возрастной особенностью.

Низкий уровень эмоционального истощения – у 19% исследуемых (6 человек), данная категория педагогов не испытывает негативных переживаний, работа, рабочий коллектив их вдохновляют, они чувствуют в себе заряд сил и энергии.

По шкале «Деперсонализация» 44% (14 человек) имеют высокий уровень, это проявляется в деформации отношений с окружающими, она бывает двух видов: повышенная зависимость от других либо повышение негативизма, циничности установок и чувств по отношению к окружающим.

Также 44% исследуемых (14 человек) имеют средний уровень деперсонализации, это может говорить о том, что педагогам бывает сложно установить контакт с учениками, родителями, а если контакт установлен, то чувствуется напряжение, стремятся выполнять свои обязанности формально, без активного включения в рабочий процесс.

Определенный уровень деперсонализации – необходимый механизм психологической защиты для ряда профессий (педагогов, социальных работников, врачей) в социальной адаптации.

У 12% (4 человек) выявлен низкий уровень деперсонализации, педагоги хорошо устанавливают эмоциональные контакты с окружающими, активно включаются в работу и инновационную деятельность.

По шкале «Редукция личных достижений» высокий уровень зафиксирован у 22% (7 человек) испытуемых – может проявляться либо в тенденции к негативному оцениванию себя, своих профессиональных достижений и успехов, либо в редуцировании собственного достоинства, ограничении своих возможностей, обязанностей.

Самый высокий результат по редукции личных достижений у среднего уровня 47% (15 человек), характеризуется заниженной самооценкой значимости реально достигнутых результатов и снижении продуктивности ввиду изменения отношения к работе.

Изучая предпочитаемые стратегии поведения педагогов в конфликтных ситуациях, мы получили следующие результаты, приведенные в таблице.

Выбираемые стратегии поведения в конфликте

Стратегии	Соперничество	Сотрудничество	Компромисс	Избегание	Приспособление
Количество педагогов	10%	65%	93%	74%	52%

Результаты свидетельствуют о преимущественном выборе педагогами школ, во-первых, компромисса (93%), а во-вторых, избегания (74%) в качестве способов поведения в ситуациях конфликта. Это свидетельствует о высокой значимости для большинства педагогов сохранения позитивных отношений в коллективе и избегания конфликтных ситуаций. Поскольку любые конфликтные ситуации возникают на базе

объективно существующих противоречий, то важно развивать умения своевременно выявлять причины конфликта и совместно вырабатывать способы их устранения вместо игнорирования конфликтных ситуаций. В-третьих, предпочитаемой стратегией поведения в конфликте является сотрудничество (65% педагогов). Наименьшее число педагогов выбрало стратегию приспособления (52%). Стратегию соперничества выбрали 9,68% педагогов.

Составим иерархию способов поведения педагогов в конфликтных ситуациях по мере возрастания:

- Соперничество.
- Приспособление.
- Сотрудничество.
- Избегание.
- Компромисс.

При изучении способов реагирования педагогов в конфликтных ситуациях мы отмечаем высокую значимость сохранения позитивных отношений в коллективе и избегания конфликтных ситуаций для большинства педагогов. Проанализировав все полученные результаты, мы выявили, что синдром эмоционального выгорания присутствует у педагогов общеобразовательных учреждений. На основе анализа результатов исследования была разработана программа профилактики и коррекции эмоционального выгорания у педагогов общеобразовательных учреждений, целью которой является снижение эмоционального выгорания и обеспечение нормального функционирования личности педагога в окружающей среде. Программа профилактики и коррекции синдрома эмоционального выгорания педагогов включает следующие направления:

- актуализация и развитие профессионально важных качеств у педагогов (В. И. Долгова, В. К. Шаяхметова [10]);
- формирование психологических защит у педагогов в стрессовых ситуациях (В. И. Долгова, О. А. Кондратьева [11]);
- повышение коммуникативной компетентности педагогов, обучение навыкам конструктивного общения, в том числе в напряженных ситуациях (В. И. Долгова, Е. В. Мельник [12]);
- формирование эмоциональной устойчивости педагогов (В. И. Долгова, Г. Ю. Гольева [13]).

В целях направленной профилактики и коррекции синдрома эмоционального выгорания педагогов следует: обдуманно и равномерно распределять свои нагрузки; стараться находить время для отдыха; переключаться с одного вида деятельности на другой; к конфликтам на работе относиться проще; не пытаться быть лучшим всегда и во всем (Е. Г. Капитанец [14]).

Программа рассчитана на 18 занятий в количестве 40 часов. Содержание занятий по продолжительности варьировалось от 1 часа до 6 часов. Реализация программы предполагает групповую форму работы.

Итак, эмоциональному выгоранию в большей степени подвержены те педагоги, которые работают с высокой самоотдачей, ответственностью, установкой на инновационный процесс. Синдром эмоционального выгорания педагогов представляет результат неблагоприятного разрешения стресса на рабочем месте, при этом следует отметить, что профессиональная специфика сказывается лишь на определенной степени стрессогенности отдельных факторов. Результаты исследования позволили разработать программу профилактики и коррекции синдрома эмоционального выгорания педагогов.

Ссылки на источники

1. Долгова В. И. Психологические детерминанты готовности к инновационной деятельности // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2013. – № 12. – С. 17–24.
2. Агапова М. В. Возможности социально-психологической реабилитации специалистов помогающих профессий, имеющих синдром эмоционального выгорания // Вестник интегративной психологии / под ред. В. В. Козлова. – Ярославль, 2004. – С. 19–21.
3. Бойко В. В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении. – СПб.: Питер, 1999. – 105 с.
4. Борисова М. В. Психологические детерминанты феномена эмоционального выгорания у педагогов // Вопросы психологии. – 2005. – № 2. – С. 96–105.
5. Водопьянова Н. Е., Старченкова Е. С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. – СПб.: Питер, 2008. – 336 с.
6. Воробьева М. А. Исследование эмоционального выгорания у педагогов // Образование и наука. Изв. Урал. отд-ния Рос. Акад. образования. – 2006. – № 1. – С. 70–75.
7. Дубиницкая К. А. Социально-психологические аспекты формирования синдрома эмоционального выгорания у педагогов и воспитателей дошкольных образовательных учреждений // Вестник МГОУ. – 2010. – № 4. – С. 57–65.
8. Орел В. Е. Синдром психического выгорания личности. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. – 330 с.
9. Форманюк Т. В. Синдром «эмоционального сгорания» как показатель профессиональной дезадаптации учителя // Вопросы психологии – 1994. – № 6. – С. 57–64.
10. Долгова В. И., Шаяхметова В. К. Инвариантность профессионально важных качеств: монография. – Челябинск: Изд-во РЕКПОЛ, 2009. – 314 с.
11. Долгова В. И., Кондратьева О. А. Психологическая защита: монография. – М.: Перо, 2014. – 160 с.
12. Долгова В. И., Мельник Е. В. Эмпатия: монография. – М.: Перо, 2014. – 185 с.
13. Долгова В. И., Гольева Г. Ю. Эмоциональная устойчивость личности: монография. – М.: Перо, 2014. – 196 с.
14. Капитанец Е. Г. Проявление синдрома эмоционального выгорания в профессиональной деятельности педагогов // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2011. – № 3. – С. 100–102.

Elena Kapitanets,

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor at the chair of Theoretical and Applied Psychology, Chelyabinsk State Pedagogical University, Chelyabinsk
elena030801@mail.ru

Study of emotional burnout syndrome among teachers

Abstract. The paper is devoted to the problem of emotional burnout among teachers. The process of gradual loss of energy (emotional, physical, and cognitive) is manifested in emotional exhaustion, physical fatigue, personal detachment of teachers, reduce of job satisfaction. Investigation of burnout will identify landmarks in the development of preventive and corrective actions of the specified condition.

Key words: emotional burnout syndrome, emotional exhaustion, stress, teachers.

References

1. Dolgova, V. I. (2013) "Psihofiziologicheskie determinanty gotovnosti k innovacionnoj dejatel'nosti", *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, № 12, pp. 17–24 (in Russian).
2. Agapova, M. V. (2004) "Vozmozhnosti social'no-psihologicheskoy reabilitacii spetsialistov pomagajushih professij, imejushih sindrom jemocional'nogo vygoranija", in Kozlov, V. V. (ed.) *Vestnik integrativnoj psihologii, Jaroslavl'*, pp. 19–21 (in Russian).
3. Bojko, V. V. (1999) *Sindrom "jemocional'nogo vygoranija" v professional'nom obshhenii*, Piter, St. Petersburg, 105 p. (in Russian).
4. Borisova, M. V. (2005) "Psihologicheskie determinanty fenomena jemocional'nogo vygoranija u pedagogov", *Voprosy psihologii*, № 2, pp. 96–105 (in Russian).
5. Vodop'janova, N. E. & Starchenkova, E. S. (2008) *Sindrom vygoranija: diagnostika i profilaktika*, Piter, St. Petersburg, 336 p. (in Russian).
6. Vorob'eva, M. A. (2006) "Issledovanie jemocional'nogo vygoranija u pedagogov", *Obrazovanie i nauka. Izv. Ural. otd-nija Ros. Akad. obrazovanija*, № 1, pp. 70–75 (in Russian).
7. Dubinickaja, K. A. (2010) "Social'no-psihologicheskie aspekty formirovanija sindroma jemocional'nogo vygoranija u pedagogov i vospitatelej doshkol'nyh obrazovatel'nyh uchrezhdenij", *Vestnik MGOU*, № 4, pp. 57–65 (in Russian).

ART 15047

УДК 159.922.2

8. Orel, V. E. (2005) *Sindrom psihicheskogo vygoranija lichnosti*, Izd-vo "Institut psihologii RAN", Moscow, 330 p. (in Russian).
9. Formanjuk, T. V. (1994) "Sindrom 'jemocional'nogo sgoranij'" kak pokazatel' professional'noj dezadaptacii uchitelja", *Voprosy psihologii*, № 6, pp. 57–64 (in Russian).
10. Dolgova, V. I. & Shajahmetova, V. K. (2009) *Invariantnost' professional'no vazhnyh kachestv: monografija*, Izd-vo REKPOL, Cheljabinsk, 314 p. (in Russian).
11. Dolgova, V. I. & Kondrat'eva, O. A. (2014) *Psihologicheskaja zashhita: monografija*, Pero, Moscow, 160 p. (in Russian).
12. Dolgova, V. I. & Mel'nik, E. V. (2014) *Jempatija: monografija*, Pero, Moscow, 185 p. (in Russian).
13. Dolgova, V. I. & Gol'eva, G. Ju. (2014) *Jemocional'naja ustojchivost' lichnosti: monografija*, Pero, Moscow, 196 p. (in Russian).
14. Kapitanec, E. G. (2011) "Projavlenie sindroma jemocional'nogo vygoranija v profesional'noj dejatel'nosti pedagogov", *Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Novye gumanitarnye issledovanija*, № 3, pp. 100–102 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Исследование психолого-педагогической коррекции страхов у детей младшего школьного возраста

Аннотация. *Статья посвящена изучению проблемы психолого-педагогической коррекции страхов у детей младшего школьного возраста. Страхи у детей младшего школьного возраста обусловлены возрастными особенностями развития и носят временный характер. Школьные страхи не только лишают ребенка психологического комфорта, радости учения, но и способствуют развитию детских неврозов. Тем не менее у детей младшего школьного возраста страх еще не является устойчивой чертой характера и относительно обратим при проведении соответствующих психолого-педагогических коррекционных мероприятий.*

Ключевые слова: *страх, младший школьный возраст, психолого-педагогическая диагностика.*

Раздел: *(02) комплексное изучение человека; психология; социальные проблемы медицины и экологии человека.*

Трудности современной жизни часто влекут за собой расстройство психологического здоровья. Психологическое здоровье рассматривается как состояние душевного благополучия, характеризующееся отсутствием болезненных психологических явлений и обеспечивающее адекватную условиям окружающей действительности регуляцию поведения и деятельности [1]. Страх – один из видов психологического расстройства. Под влиянием страха человек становится неуверенным, замкнутым в себе.

Детские страхи, если к ним правильно относиться, понимать причины их появления, чаще всего исчезают бесследно. Если же они болезненно заострены или же сохраняются длительное время, то это служит признаком неблагополучия, говорит о нервной слабости ребёнка. Для того чтобы воздействовать на ребёнка и помочь ему избавиться от страхов, необходимо знать их природу [2]. Страх – это отражение в сознании человека конкретной угрозы для его жизни и благополучия.

Исходя из анализа разных трактовок, можно сделать вывод о том, что страх соответствует такой психической категории, как эмоциональное состояние. Действительно, страх, проявляясь как состояние, носит временный характер, и в рамках этого времени страх отражается на целостном функционировании личности, определяя характер и направленность ее деятельности, особенности ее мотивации, отношение к себе и достигнутому [3].

В период младшего школьного возраста происходит множество новообразований, начиная от физиологических процессов и заканчивая психологическими. Это связано с тем, что ребенок перешел из дошкольного возраста в школьный. У ребенка поменялась социальная ситуация развития. Теперь он выполняет требования общества и получает общественную оценку. Ведущий вид деятельности сменился с игры на учебу.

Основные новообразования затронули все сферы психики: восприятие становится анализирующим; ребенок выделяет и осознает мнемическую задачу и осуществляет ее; воображение развивается путем понимания условных понятий, метафоры, становится продуктивным; происходит развитие рефлексии и внутреннего плана действия. В личности ребенка развивается чувство ответственности, происходит переход притяза-

ния на признание, появляется потребность следовать положительным эталонам в поведении, развивается чувство ценности эстетического и интеллектуального [4].

Страхи у детей младшего школьного возраста обусловлены возрастными особенностями развития и носят временный характер. Школьные страхи не только лишают ребенка психологического комфорта, радости учения, но и способствуют развитию детских неврозов [5]. Тем не менее у детей младшего школьного возраста страх еще не является устойчивой чертой характера и относительно обратим в условиях профессионального внимания и эмпатии [6]. Все вышеизложенное нашло свое отражение в опытно-экспериментальном исследовании М. Г. Арсенкиной (научное руководство автора), которое осуществлялось на базе МБОУ СОШ № 30 г. Челябинска в 4«а» классе.

1. Общие сведения о классе. Всего в классе 24 человека, из них 10 девочек и 14 мальчиков. Успевающих на «4» и «5» в соотношении 58% (11 человек) к 42% (8 человек). По дисциплине класс управляемый и обучаемый, дети соблюдают правила поведения. Отношение классного руководителя к учащимся требовательное, доброжелательное, толерантное. Отношение учащихся к руководителю положительное.

2. Структура классного коллектива и внутригрупповые процессы. Уровень самоуправления высокий, изолированных учеников нет. Дети между собой находятся в дружественных отношениях. Ценности в группе: дети обладают взаимовыручкой, не курят, не грубят взрослым, понимают проблемы других, легко идут на контакт. Самокритика находится на среднем уровне, критику старших воспринимают и принимают, к критике друг друга относятся не всегда конструктивно.

3. Характер общения в группе. Коллектив обладает развитой самоорганизацией. Он дружный, но бывают недопонимания между детьми, иногда в решение этих проблем вмешивается классный руководитель. Большая часть детей положительно реагируют на успехи других. К мероприятиям дети относятся ответственно, и во время подготовки к ним дети сближаются. Уровень страха, агрессии, тревожности в целом не превышает пределов возрастной нормы. Психологический климат в коллективе спокойный.

4. Познавательный потенциал и познавательная активность учащихся. Учащиеся на уроках учителя слушают внимательно. Домашние задания дети выполняют систематически, с самостоятельной работой справляются. Объем памяти у учащихся находится в возрастной норме. В классе есть сообразительные ученики, способные анализировать, обобщать, делать самостоятельные выводы. Работоспособность находится на высоком уровне.

5. Творческий потенциал и творческая активность учащихся. У детей развито чувство ответственности на высоком уровне, есть потребность в творческой, созидательной деятельности.

6. Сформированность у учащихся ключевых компетенций, освоение ими социального опыта. Уровень сформированности социальных, культурных, коммуникативных компетенций высокий. На уроках дети дисциплинированы. Дети обладают такими качествами, как ответственность, долг, обязательность, чуткость. Взаимопомощь среди них развита на достаточном уровне.

В качестве психодиагностического инструментария были привлечены следующие методики: Методика А. И. Захарова «Страхи в домиках», тест определения школьной тревожности Б. Н. Филлипса, проективная методика «Несуществующее животное». Рассмотрим полученные результаты.

1. А. И. Захаров у детей младшего школьного возраста определяет норму количества страхов в общей суммарности для мальчиков 7 единиц, а для девочек 10. Но при этом он делает поправку для детей, живущих в городе, при увеличении нормы до 15 единиц.

Все предполагаемые страхи объединены в несколько групп: медицинские страхи; страхи, связанные с причинением физического ущерба; страх смерти; боязнь животных; страх сказочных персонажей; страх темноты; социально опосредованные страхи; пространственные страхи.

Также в соответствии с методикой автор выделяет характерные для младшего школьного возраста виды страхов, а именно: страх опоздания в школу, порицания, страх несчастья. Необходимо учитывать особенности конкретной группы испытуемых. Это мы сможем сделать в подсчете повторяемости одних и тех же страхов у всех детей в конкретной группе.

При выделении видов страхов мы опирались на частоту повторяемости ответов и за критерий отбора взяли 100% в качестве показателя возрастной нормы, характерной для данной группы детей. К таким страхам относятся страхи нападения бандитов, смерти, пожара.

В итоге мы можем выделить основные группы страхов (кроме обозначенных автором), которые присущи исследуемым детям младшего школьного возраста: страх смерти, страх причинения физического ущерба.

Страхи, выделенные в качестве возрастной нормы, не нуждаются в специальной корректировке, так как при переходе из одной возрастной группы в другую они претерпевают естественные изменения.

Исходя из полученных результатов, на рис. 1 мы видим, что у 66,7% (16 человек) исследуемых уровень страха не превышает норму, а у 33,3% (8 человек) выше нормы.

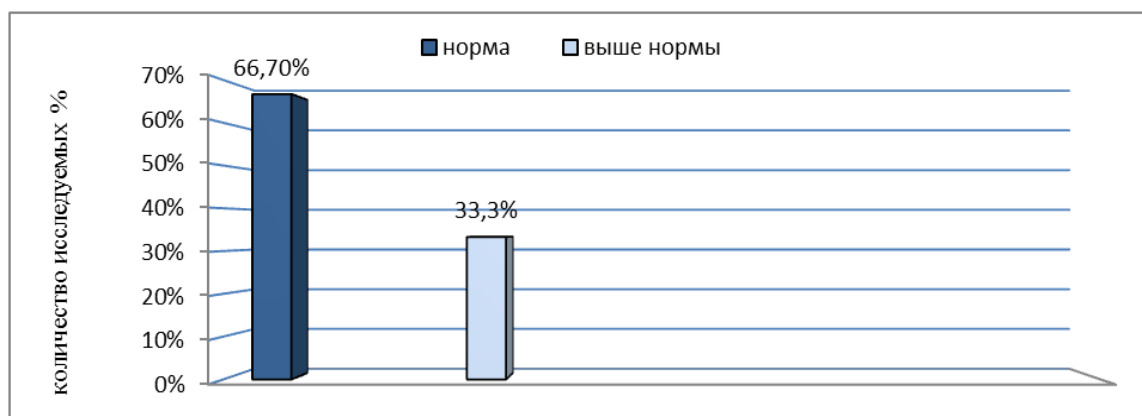

Рис. 1. Результаты психодиагностического исследования по методике А. И. Захарова «Страхи в домиках» на этапе констатирующего эксперимента

Для того чтобы нам определить имеющиеся виды страхов у детей с превышением нормы, необходимо выявить их количество в каждой группе. Они должны составлять 75%:100% или 60%:100%.

Исходя из полученных данных, как видно на рис. 2, 75% (6 человек) испытывают медицинские страхи и боязнь животных, 62,5% (5 человек) имеют страх сказочных персонажей, у 50% (4 человека) наблюдается страх темноты и кошмарных снов, у 37,5% (3 человека) – пространственные страхи, у 12,5% (1 человек) страхи, связанные с причинением физического ущерба.

Проведенная методика «Страхи в домиках» позволила выявить виды страхов, присущих данной группе детей, их норму и превышение нормы.

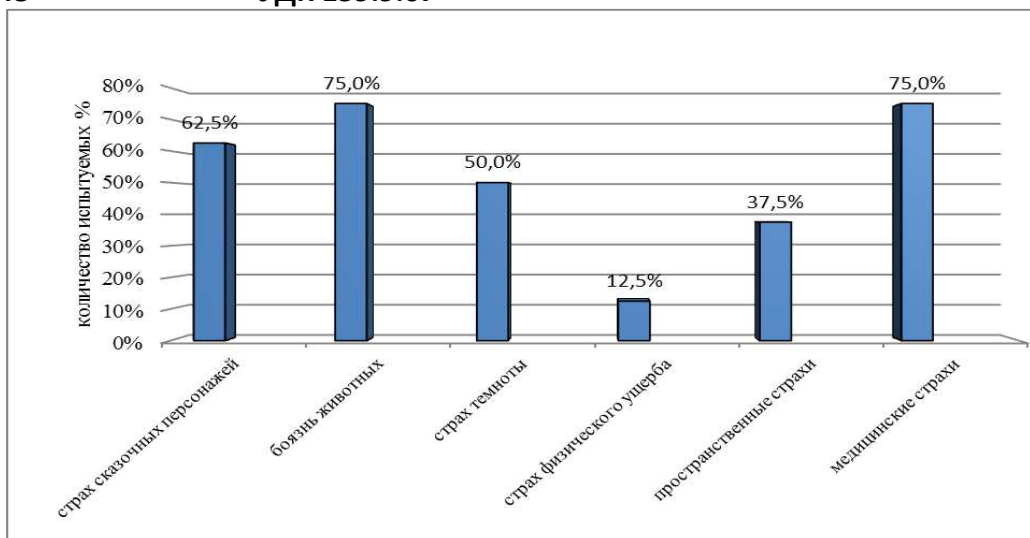

Рис. 2. Результаты процентного соотношения видов страхов по методике А. И. Захарова на этапе констатирующего эксперимента

2. Проективный тест «Несуществующее животное» направлен на исследование личности посредством психомоторной связи. Данную методику мы используем с целью выявления у детей страхов, а также граничащих с ними показателей – тревожности и агрессии, так как эти признаки вызваны психическим дискомфортом и могут характеризовать наличие страха. Эта методика позволяет подтвердить или опровергнуть наличие страхов.

Для обработки полученных данных мы использовали таблицу, в которую занесены данные касательно выявления признаков страхов, агрессии, тревожности.

Признаки страха в рисунке: открытый рот без языка и губ; резкая прорисовка радужки глаз; затемненные места в контуре. Признаки агрессии в рисунке: рот с зубами; когти, клювы, щетина, иглы; наличие углов в контуре. Признаки тревоги в рисунке: зачерченный рот округлой формы, удвоенные линии, жирный контур.

При обработке результатов эмпирическим путем были выявлены три уровня количественных характеристик: низкий, средний, высокий. Низкий уровень характеризуется наличием у испытуемых одного признака или полным их отсутствием, средний – двух, высокий – трех признаков.

Из рис. 3 видно, что 29,2% (7 человек) испытуемых имеют высокий уровень страха, у 29,2% (7 человек) – средний уровень, 41,7% (10 человек) – низкий уровень. По признакам агрессии выявились следующие показатели: у 8,3% (2 человека) высокий уровень агрессии, у 12,5% (3 человека) – средний уровень, у 79,2% (19 человек) – низкий. Характеристика тревожности проявилась у испытуемых в следующем соотношении: 20,8% (5 человек) имеют высокий уровень, 25% (6 человек) – средний уровень, 33,3% (12 человек) – низкий.

При корректировке таких показателей, как страх, агрессия и тревожность, необходимо учитывать не только высокий уровень, но и средний, так как он характеризует отклонения от возрастной нормы.

В итоге мы видим, что наличие страхов подтвердилось у девяти детей, в том числе у тех, у которых были они выявлены в предыдущих методиках. Кроме того, у четырех исследуемых помимо страха выявилось наличие тревожности, превышающей возрастную норму. У трех детей – повышенный уровень агрессии. Семь детей имеют повышенный уровень тревожности.

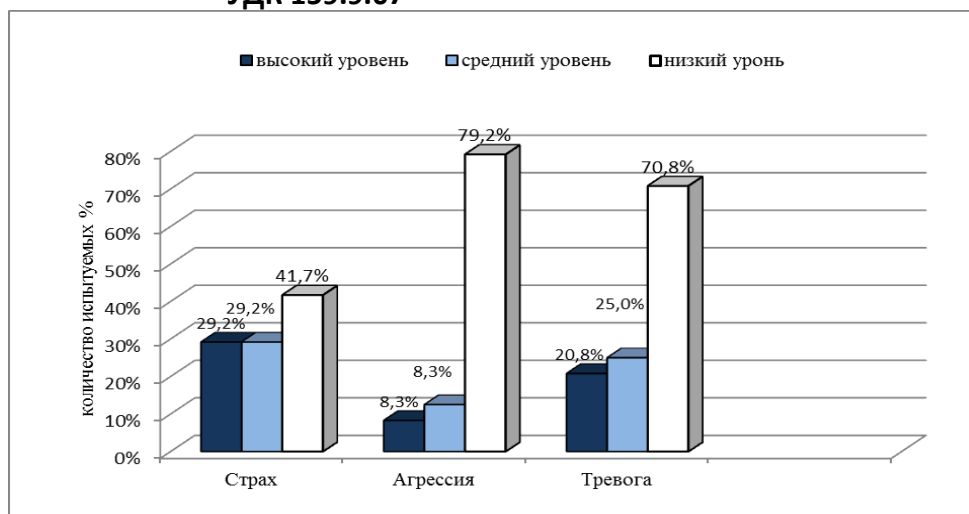

Рис. 3. Результаты соотношения уровня страха, агрессии, тревожности по проективному тесту «Несуществующее животное» на этапе констатирующего эксперимента

3. Выявление основных видов страхов детей младшего школьного возраста осуществлялось с помощью методики Б. Н. Филлипса. Она направлена на определение уровня и характера тревожности у детей младшего школьного возраста. О повышенном уровне тревожности может говорить количество ответов более 50%, а более 75% от общего числа вопросов теста – о высокой тревожности. Для нашего исследования мы будем рассматривать четыре шкалы, которые показывают наличие видов страхов у детей: «Страх самовыражения», «Страх ситуации проверки знаний», «Проблемы и страхи в отношениях с учителями», «Страх не соответствовать ожиданиям».

Данная методика показала превышение общего результата тревожности в группе испытуемых 20,8% (5 человек). Это дает нам основание говорить о том, что для данных испытуемых характерны повышенный уровень тревожности, эмоциональная неустойчивость, внутренняя обеспокоенность. Она выражается в волнении, повышенном беспокойстве в учебных ситуациях, в классе, в ожидании плохого отношения к себе, отрицательной оценке со стороны педагогов, сверстников.

У 33,3% (8 человек) наблюдается повышенная общая тревожность в школе, что может говорить об эмоциональной неустойчивости, связанной с различными включениями в общественную жизнь.

Из рис. 4 мы видим, что по шкале «Страх самовыражения» повышенный уровень тревожности составил 8,3% (2 человека), а высокий – 12,5% (3 человека).

По шкале «Страх ситуации проверки знаний» повышенный уровень тревожности составляет 25% (6 человек), а высокий – 8,3% (2 человека). При этом шкале «Проблемы и страхи с учителями» соответствуют такие показатели, как повышенный уровень 16,7% (4 человека), высокий – 4,2% (1 человек) от общего числа вопросов. Такие результаты по данным шкалам могут говорить о возрастной норме, так как для детей младшего школьного возраста характерны такие страхи, как страх наказания, порицания, опозданий.

При рассмотрении шкалы «Страх несоответствия ожиданиям» у 20,8% (5 человек) детей повышенный уровень, а у 4,2% (1 человек) – высокий.

Результаты исследования, полученные по методике школьной тревожности Б. Н. Филлипса, показали наличие превышения общего показателя тревожности в группе испытуемых у 20,8% (5 человек), у 33,3% (8 человек) наблюдается повышенная общая тревожность в школе.

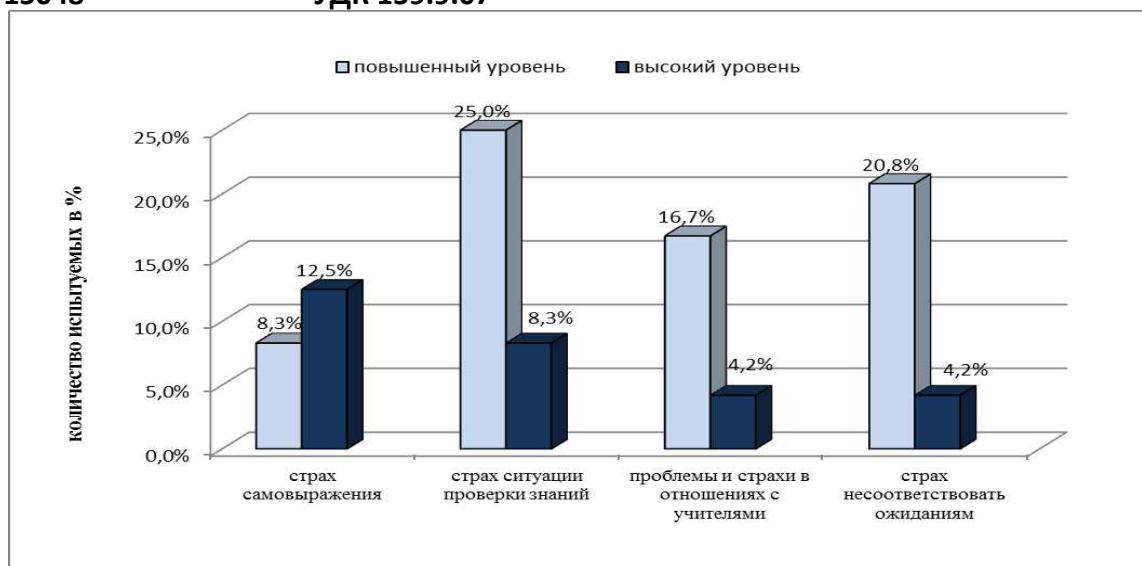

Рис. 4. Результаты диагностики выявления уровня страха по методике Б. Н. Филлипса на этапе констатирующего эксперимента

На основании полученных результатов все испытуемые (N = 24 чел.) были разделены на две репрезентативные группы: контрольную (N = 12 чел.) и экспериментальную (N = 12 чел.), уравновешенные по всем показателям, с целью реализации программы психолого-педагогической коррекции страхов в экспериментальной группе, в которую, согласно логике представленных выводов, необходимо включить блок упражнений на формирование эмоциональной устойчивости [7] и конструктивных механизмов психологической защиты [8] как составляющих элементов психологического здоровья личности.

Выводы

В ходе проведения констатирующего эксперимента нами были получены следующие результаты. По методике А. И. Захарова «Страхи в домиках» 75% испытуемых (6 человек) присущи медицинские страхи и боязнь животных, 62,5% (5 человек) имеют страх сказочных персонажей, у 50% (4 человека) наблюдается страх темноты и кошмарных снов, у 37,5% (3 человека) – пространственные страхи, у 12,5% (3 человека) – страхи, связанные с причинением физического ущерба. Проведенная методика «Страхи в домиках» позволила выявить виды страхов, присущих данной группе детей.

По методике «Несуществующее животное» наличие страха подтвердилось у девяти испытуемых. Кроме того, у четырех испытуемых помимо страха выявилось наличие тревожности, превышающей возрастную норму. У трех испытуемых повышенный уровень агрессии. Семь испытуемых имеют повышенный уровень тревожности.

Ссылки на источники

1. Шувалов А. В. Психологическое здоровье человека // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. – 2009. – Вып. 4 (15). – С. 87–101. – URL: <http://www.lyubi.ru/psyzd51.php> (дата обращения 28.01.2015).
2. Захаров А. И. Дневные и ночные страхи у детей. – СПб.: Речь, 2009. – 320 с. – URL: www.koob.ru/zaharov_a_i/fears_in_children (дата обращения 28.01.2015).
3. Щербатых Ю. В. Психология страха. – М.: Эксмо, 2007. – 512 с. – URL: <http://www.onlinedisk.ru/file/530441/> (дата обращения 24.01.2015).
4. Кулагина И. Ю., Коллюцкий В. Н. Возрастная психология: полный жизненный цикл развития человека: учеб. пособие для студ. высш. учеб. завед. – М.: Сфера, 2009. – 464 с. – URL: <http://www.psyoffice.ru/3776-kulagina-i.ju.-koljuckij-v.n.-vozzrastnaja.html> (дата обращения 21.01.2015).
5. Вологодина Н. Г. Детские страхи днем и ночью. – М.: Феникс, 2009. – 106 с.

ART 15048

УДК 159.9.07

6. Долгова В. И., Гольева Г. Ю. Эмоциональная устойчивость личности: монография. – М.: Перо, 2014. – 172 с.
7. Долгова В. И., Кондратьева О. А. Психологическая защита: монография. – М.: Перо, 2014. – 160 с.
8. Долгова В. И., Мельник Е. В. Эмпатия: монография. – М.: Перо, 2014. – 185 с.

Galina Goleva,

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor at the chair of Psychology, Chelyabinsk State Pedagogical University, Chelyabinsk

golevag.78@mail.ru

The study of psycho-pedagogical correction of primary school children's fears

Abstract. The paper studies the problem of psycho-pedagogical correction of fears, which children of primary school age have. Fears are due to the age peculiarities of development and are temporary in nature. School fears do not only deprive the child's psychological comfort, joy teaching, but also promote the development of children's neuroses. However, primary school children do not have fear as stable trait, and it is relatively reversible during their respective psychological and pedagogical correction measures.

Key words: fear, primary school age, psycho-pedagogical diagnostics.

References

1. Shuvalov, A. V. (2009) "Psihologicheskoe zdorov'e cheloveka", *Vestnik PSTGU IV: Pedagogika. Psihologija*, vyp. 4 (15), pp. 87–101. Available at: <http://www.lyubi.ru/psyzd51.php> (data obrashhenija 28.01.2015) (in Russian).
2. Zaharov, A. I. (2009) *Dnevnye i nochnye strahi u detej*, Rech', St. Peterburg, 320 p. Available at: www.koob.ru/zaharov_a_i/fears_in_children (data obrashhenija 28.01.2015) (in Russian).
3. Shherbatyh, Ju. V. (2007) *Psihologija straha*, Jeksmo, Moscow, 512 p. Available at: <http://www.onlinedisk.ru/file/530441/> (data obrashhenija 24.01.2015) (in Russian).
4. Kulagina, I. Ju. & Koljuckij, V. N. (2009) *Vozrastnaja psihologija: polnyj zhiznennyj cikl razvitija cheloveka: ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zaved.*, Moscow, Sfera, 464 p. Available at: <http://www.psyoffice.ru/3776-kulagina-i.ju.-koljuckij-v.n.-vozrastnaja.html> (data obrashhenija 21.01.2015) (in Russian).
5. Vologodina, N. G. (2009) *Detskie strahi dnem i noch'ju*, Feniks, Moscow, 106 p. (in Russian).
6. Dolgova, V. I. & Gol'eva, G. Ju. (2014) *Jemocional'naja ustojchivost' lichnosti: monografija*, Pero, Moscow, 172 p. (in Russian).
7. Dolgova, V. I. & Kondrat'eva, O. A. (2014) *Psihologicheskaja zashhita: monografija*, Moscow, Pero, 160 p. (in Russian).
8. Dolgova, V. I. & Mel'nik, E. V. (2014) *Jempatija: monografija*, Pero, Moscow, 185 p. (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

ISSN 2304-120X

0 2

9 1772304 1120159

Мельник Елена Викторовна,

кандидат психологических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной психологии ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет», г. Челябинск

lenamelnik72@gmail.com

Исследование коммуникативной компетентности будущих педагогов-психологов

Аннотация. Статья представляет собой описание и анализ результатов констатирующего эксперимента, проведенного среди студентов факультета психологии. В статье обоснована актуальность решения проблемы коммуникативной компетентности, ее роль в профессиональной деятельности специалистов помогающих профессий; дана характеристика выборки, обсуждены результаты исследования.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, общительность, коммуникативные умения, эмпатия, коммуникативные склонности, организаторские склонности.

Раздел: (02) комплексное изучение человека; психология; социальные проблемы медицины и экологии человека.

Коммуникативная компетентность – умение успешно общаться с людьми, важнейшее качество, необходимое человеку практически во всех жизненных ситуациях. Для многих профессий психологические качества личности, проявляющиеся в межличностном общении, восприятии, оценке и влиянии, имеют большое значение. Особенно важен опыт межличностного общения для специалистов помогающих профессий, в частности психологов. Такому специалисту необходим высокий уровень коммуникативной компетентности, что предполагает не только владение технологией общения с людьми, но и личностную готовность к профессиональному общению, овладение навыками самопознания, влияния на других людей, межличностного восприятия и оценки.

С целью исследования коммуникативной компетентности будущих педагогов-психологов был проведен констатирующий эксперимент. Базой исследования являлся факультет психологии ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет». Работа проводилась в группах студентов III–IV курсов факультета психологии дневной и заочной форм обучения.

Выборку составили 225 человек. Большая часть испытуемых (184 человека – 81,8%) состояла из студентов заочной формы обучения, из них 165 человек обучались по специальности «Педагогика и психология», 19 человек – по специальности «Специальная психология». Меньшая часть испытуемых (41 человек – 18,2%) состояла из студентов дневной формы обучения, из них 16 человек обучались по специальности «Педагогика и психология», 25 человек – по специальности «Специальная психология». Возраст студентов заочной формы обучения находился в пределах 20–46 лет, возраст студентов дневной формы обучения – 19–25 лет.

Распределение курсов обучения испытуемых выглядело следующим образом: 128 студентов третьего года обучения, 97 – четвертого года обучения. В выборе в качестве испытуемых студентов III–IV курсов мы опирались на концепции профессионального становления личности (К. А. Абульханова-Славская [1], Е. И. Головаха [2], А. А. Деркач, Н. В. Кузьмина [3], В. И. Долгова [4], Э. Ф. Зеер [5], Е. А. Климов [6], И. С. Кон [7], А. К. Маркова [8], В. Д. Шадриков [9], В. Э. Чудновский [10] и др.).

Профессиональное становление охватывает продолжительный период жизни человека, в течение которого претерпевают изменения профессиональные планы, ведущая деятельность, ситуация социального окружения, перестраивается структура личности.

Студенты III–IV курсов пребывают в уже привычной для себя социальной ситуации обучения в вузе, сложившихся взаимоотношений в учебном коллективе. Снижение актуальности этих факторов, а также преобладание в учебном плане блока психологических дисциплин по сравнению с I и II курсами являются предпосылками для активизации процесса профессионального самоопределения. Исследования динамики учебно-профессиональных установок студентов-психологов показали, что студенты старших курсов демонстрируют более высокую требовательность к своей подготовке за счет повышения самокритичности в их профессиональном самоопределении.

Э. Ф. Зеер отмечает, что наиболее сложными для студентов являются первые годы учебы, что объясняется адаптацией к учебно-познавательной деятельности: несформированностью учебных действий, слабой выраженностью учебно-профессиональных мотивов. Кроме того, в первый и последний годы обучения наблюдается кризис профессионального выбора: возникает недовольство отдельными учебными предметами, появляются сомнения в правильности профессионального выбора, падает интерес к учебе.

Учитывая вышеуказанные факты, мы пришли к выводу, что для исследования коммуникативной компетентности оптимально выбрать в качестве испытуемых студентов III–IV курсов.

В отношении студентов факультета психологии педагогического университета элемент выборности опрашиваемых был практически исключен, так как работа проводилась со всеми представителями групп, присутствующими на момент проведения исследования. Следовательно, полученная выборка является репрезентативной.

Констатирующий эксперимент проводился с применением следующих психодиагностических методик: «Оценка уровня общительности» В. Ф. Ряховского [11]; «Методика диагностики эмпатии» И. М. Юсупова [12]; «Методика выявления коммуникативных и организаторских склонностей» Б. А. Федоришина [13]; «Тест оценки коммуникативных умений» [14]; «Методика диагностики «помех» в установлении эмоциональных контактов» В. В. Бойко [15].

После первичной математической обработки данных были получены следующие результаты.

Анализ результатов исследования уровня общительности будущих педагогов-психологов, полученных по методике В. Ф. Ряховского, показал, что уровни «очень низкий» и «низкий» не отмечены ни у одного испытуемого. Уровень «ниже среднего» выявлен у 3,4% студентов, средний уровень имеют 33,2%, уровень «выше среднего» – 50,4%, высокий – 12,5% и «очень высокий» – 0,4% студентов. Большинство будущих педагогов-психологов (63,3%) являются достаточно общительными или очень общительными людьми. Вместе с тем высокий уровень коммуникабельности не является достаточным основанием для эффективного общения педагога-психолога с другими людьми. В процессе профессионального обучения педагогов-психологов у них необходимо формировать умения устанавливать и поддерживать такой уровень общения со всеми участниками образовательного процесса, который обеспечивает эффективность их деятельности. Результаты исследования уровня общительности представлены на рис. 1.

Рис. 1. Результаты исследования уровня общительности студентов

Анализ результатов исследования способности к эмпатии по методике И. М. Юсупова показал, что низкий уровень эмпатии имеют 6,6% студентов, уровень «ниже среднего» – 26,7%, средний уровень – 40,9%, уровень «выше среднего» – 14,2% и высокий уровень – 11,6% испытуемых. Подавляющее большинство будущих педагогов-психологов (88,4%) не являются «черствыми» людьми, но в то же время не относятся к числу особо чувствительных лиц. В межличностных отношениях они скорее склонны судить о людях по их поступкам, чем доверять своим личным впечатлениям, в общении внимательны, но при излишнем проявлении чувств собеседника нередко теряют терпение. Лишь 11,6% студентов можно назвать эмоционально отзывчивыми, особо чувствительными к нуждам и проблемам окружающих.

Эмпатия как процесс эмоционального отклика на переживания другого человека способствует формированию коммуникативной компетентности личности (В. И. Долгова, Е. В. Мельник [16]). Поэтому на формирующем этапе эксперимента предполагается повысить уровень эмпатии студентов путем специального обучения навыкам самоанализа, развития сензитивности, способности к эмпатическому слушанию. Результаты исследования уровня эмпатии студентов представлены на рис. 2.

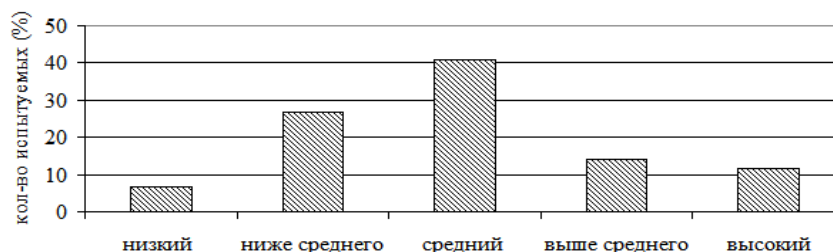

Рис. 2. Результаты исследования уровня эмпатии студентов

На констатирующем этапе эксперимента был также использован тест оценки коммуникативных умений. Получены следующие результаты: 1,3% студентов имеют высокий уровень коммуникативных умений, они внимательны, терпеливы в общении, умеют слушать собеседника. У 51,3% испытуемых обнаружен уровень коммуникативных умений «выше среднего»; во время беседы они иногда раздражаются, отказывают партнеру в полном внимании. 42,7% будущих педагогов-психологов имеют средний уровень коммуникативных умений; им присущи такие недостатки в общении, как излишняя критичность по отношению к собеседнику, поспешные выводы, неискренность, монополизация разговора. У 4,7% студентов выявлен низкий уровень коммуникативных умений, им необходимо работать над собой и учиться слушать. Сравнительный анализ этих данных с результатами изучения уровня общительности студентов показал, что уровень коммуникативных умений будущих педагогов-психологов в целом ниже, чем уровень коммуникабельности. Результаты исследования уровня коммуникативных умений у студентов факультета психологии представлены на рис. 3.

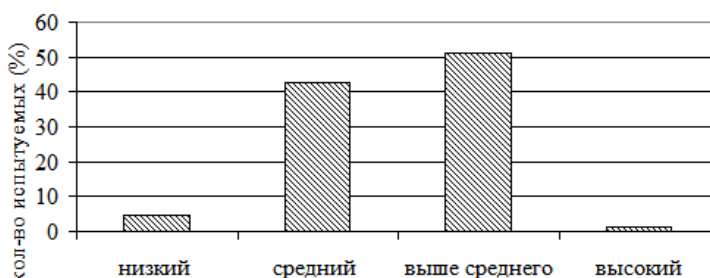

Рис. 3. Результаты исследования уровня коммуникативных умений студентов

Исследование коммуникативных и организаторских склонностей с помощью теста-опросника «КОС-2» показало, что низкий уровень коммуникативных склонностей имеют 22%, низкий уровень организаторских склонностей – 24,1% студентов. Они не стремятся к общению, чувствуют себя скованно в новой компании, коллективе, предпочитают проводить время наедине с собой.

Уровень коммуникативных склонностей «ниже среднего» выявлен у 16,4%, уровень организаторских склонностей «ниже среднего» – у 26,7% опрошенных. Эти студенты имеют коммуникативные и организаторские склонности ниже среднего уровня, ограничивают свои знакомства, испытывают трудности в установлении контактов с людьми и в выступлении перед аудиторией, плохо ориентируются в незнакомой ситуации, не отстаивают свое мнение, тяжело переживают обиды. Во многих делах они предпочитают избегать проявления самостоятельных решений и инициативы.

Средний уровень проявления коммуникативных склонностей имеют 17,2% студентов, средний уровень проявления организаторских склонностей – 10,8%. Они стремятся к контактам с людьми, не ограничивают круг своих знакомств, отстаивают свое мнение, планируют свою работу, однако потенциал их склонностей не отличается высокой устойчивостью. Эта группа испытуемых нуждается в дальнейшей планомерной работе по формированию и развитию коммуникативных и организаторских склонностей.

Уровень коммуникативных склонностей «выше среднего» обнаружен у 19%, уровень организаторских склонностей «выше среднего» – у 21,5% испытуемых. Они не теряются в новой обстановке, быстро находят друзей, стремятся расширить круг своих знакомых, помогают близким, друзьям, проявляют инициативу в общении, принимают участие в организации общественных мероприятий, способны принимать самостоятельное решение в трудной ситуации.

Высокий уровень коммуникативных склонностей имеют 25,4% испытуемых, высокий уровень организаторских склонностей – 16,8%. Эти студенты испытывают потребность в коммуникативной и организаторской деятельности, быстро ориентируются в трудных ситуациях, непринужденно ведут себя в новом коллективе, это инициативные люди, которые предпочитают в важном деле или в создавшейся сложной ситуации принимать самостоятельные решения, отстаивают свое мнение. Они могут внести оживление в незнакомую компанию, любят организовывать разные игры, мероприятия, настойчивы в деятельности, которая их привлекает, и сами ищут такие дела, которые бы удовлетворяли их потребность в коммуникации и организаторской деятельности.

Нередко у одного и того же испытуемого значительно отличались уровни коммуникативных и организаторских склонностей. Средний балл, полученный по шкале оценок коммуникативных склонностей во всей выборке, равен 3,2; средний балл, полученный по шкале оценок организаторских склонностей, равен 2,9. Это означает, что среднестатистический студент в выборке более склонен к непосредственному

общению с другими людьми, чем к организации разных дел и мероприятий. Результаты исследования коммуникативных и организаторских склонностей будущих педагогов-психологов представлены на рис. 4.

Рис. 4. Результаты исследования коммуникативных и организаторских склонностей студентов

Исследование эмоциональных помех в общении с помощью соответствующей методики показало, что наиболее выраженной эмоциональной помехой у студентов является неадекватное проявление эмоций. Среднее число помех, полученное в выборке по этому показателю, равно 4,6. На формирующем этапе эксперимента на это необходимо обратить особое внимание, обучая студентов правильно выражать свои эмоции и чувства. Наименее выраженной эмоциональной помехой в общении является доминирование негативных эмоций (среднее число помех равно 2,8). В результате применения данной методики были также выявлены уровни эмоциональной эффективности в общении. Первый уровень эмоциональной эффективности в общении (общее количество помех от 0 до 2) не выявлен ни у одного испытуемого. Второй уровень (общее количество помех от 3 до 5) обнаружен у 12,6% студентов. Это люди, которым их эмоциональные проявления не создают помех для общения. Третий уровень (общее количество помех от 6 до 8) характерен для 22,1% будущих педагогов-психологов. Они испытывают затруднения в общении, связанные с их эмоциями. Четвертый уровень эмоциональной эффективности в общении (общее количество помех от 9 до 12) выявлен у 40,2% испытуемых. Их эмоциональные проявления осложняют взаимодействие с партнерами. Пятый уровень (общее количество помех более 13) имеют 25,1% студентов. Этот уровень характеризуется тем, что эмоции мешают устанавливать контакты. Результаты исследования эмоциональных помех в общении представлены на рис. 5.

Рис. 5. Результаты исследования эмоциональной эффективности в общении у студентов

Таким образом, логика констатирующего эксперимента заключалась в том, чтобы выявить студентов, имеющих наиболее низкие показатели уровня сформированности коммуникативной компетентности, затем провести с ними групповые и индивидуальные беседы о важности эффективного общения в профессиональной деятельности педагога-психолога и предложить пройти обучение с применением комплекса психолого-педагогических технологий, разработанных в ходе моделирования процессов формирования профессиональной коммуникативной компетентности (В. И. Долгова, Е. В. Мельник [17, 18]).

Ссылки на источники

1. Абульханова-Славская К. А. Проблема соотношения личности, индивидуальности, субъекта // Современная личность: психологические исследования. – М.: ИП РАН, 2012. – С. 17–35.
2. Головаха Е. И., Панина Н. В. Психология человеческого взаимопонимания. – Киев: Политиздат Украины, 1989. – 189 с.
3. Деркач А. А., Кузьмина Н. В. Акмеология: пути достижения вершин профессионализма. – М., 1993. – 654 с.
4. Долгова В. И. Социально-психологические механизмы воспитательной деятельности вуза // Проблемы социальной психологии личности. – 2008. – № 7. – С. 18.
5. Зеер Э. Ф. Психология профессионального образования. – М.; Воронеж: МОДЭК, 2003. – 480 с.
6. Климов Е. А. Пути в профессионализме. Психологический взгляд. учеб. пособие. – М.: Московский психолого-социальный институт: ФЛИНТА, 2003.
7. Кон И. С. Социологическая психология. – Воронеж: МОДЭК, 1999. – 560 с.
8. Маркова А. К. Психология профессионализма. – М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. – 312 с.
9. Шадриков В. Д. Введение в психологию: эмоции и чувства. – М.: Логос, 2002. – 155 с.
10. Чудновский В. Э., Бодалев А. А. и др. Исследование проблем смысла жизни и акме (возрастной, профессиональный и социореабилитационный аспекты) // Психологический журнал. – 2004. – Т. 25. – № 1.
11. Рогов Е. И. Настольная книга практического психолога в образовании. – М.: ВЛАДОС, 1996. – С. 281.
12. Там же. – С. 277.
13. Райгородский Д. Я. Практическая психодиагностика: методики и тесты. – Самара: Изд. дом «БАХРАХ», 1998. – С. 581.
14. Психологические тесты: в 2 ч. / ред. А. А. Карелин. – М.: ВЛАДОС, 1999. – Ч. 2. – С. 50.
15. Райгородский Д. Я. Указ. соч. – С. 591.
16. Долгова В. И., Мельник Е. В. Эмпатия: монография. – М.: Изд-во «Перо», 2014. – 185 с.
17. Долгова В. И., Мельник Е. В. Моделирование процессов формирования профессиональной коммуникативной компетентности // Forms of social communication in the dynamics of human society development / Materials digest of the XXXVII International Research and Practice Conference and the III stage of the Championship in philological, historical and sociological sciences. (London, December 05 – December 10, 2012). Chief editor – Pavlov V. V. – L., 2013. – P. 66–69.
18. Долгова В. И., Мельник Е. В. Эмпатия и коммуникативная компетентность. – Челябинск: АТОКСО, 2007. – 253 с.

Elena Melnik,

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor at the chair of Psychology, Chelyabinsk State Pedagogical University, Chelyabinsk
lenamelnik72@gmail.com

Investigation of communicative competence of future teachers-psychologists

Abstract. The paper presents description and analysis of the results of ascertaining experiment conducted among students of Psychology Department. The paper emphasizes the urgency of the problem of communicative competence and its role in professional activity helping professions and presents the results of the study.

Key words: communicative competence, sociability, communication skills, empathy, communication aptitude, organizational addiction.

References

1. Abul'hanova-Slavskaja, K. A. (2012) "Problema sootnoshenija lichnosti, individual'nosti, sub#ekta", *Sovremennaja lichnost': psihologicheskie issledovanija*, IP RAN, Moscow, pp. 17–35 (in Russian).

ISSN 2304-120X

9 772304 120159

02

ART 15049

УДК 159.9.07

2. Golovaha, E. I. & Panina, N. V. (1989) *Psihologija chelovecheskogo vzaimoponimaniya*, Politizdat Ukrainy, Kiev, 189 p. (in Russian).
3. Derkach, A. A. & Kuz'mina, N. V. (1993) *Akmeologija: puti dostizhenija vershin professionalizma*, Moscow, 654 p. (in Russian).
4. Dolgova, V. I. (2008) "Social'no-psihologicheskie mehanizmy vospitatel'noj dejatel'nosti vuza", *Problemy social'noj psihologii lichnosti*, № 7, p. 18 (in Russian).
5. Zeer, Je. F. (2003) *Psihologija professional'nogo obrazovanija*, MODJeK, Voronezh, Moscow, 480 p. (in Russian).
6. Klimov, E. A. (2003) *Puti v professionalizm. Psihologicheskij vzgljad. ucheb. posobie*, Moskovskij psihologo-social'nyj institut, FLINTA, Moscow (in Russian).
7. Kon, I. S. (1999) *Sociologicheskaja psihologija*, MODJeK, Voronezh, 560 p. (in Russian).
8. Markova, A. K. (1996) *Psihologija professionalizma*, Mezhdunarodnyj gumanitarnyj fond "Znanie", Moscow, 312 p. (in Russian).
9. Shadrikov, V. D. (2002) *Vvedenie v psihologiju: jemocii i chuvstva*, Logos, Moscow, 155 p. (in Russian).
10. Chudnovskij, V. Je. & Bodalev, A. A. et al. (2004) "Issledovanie problem smysla zhizni i akme (vozrastnoj, professional'nyj i socioreabilitacionnyj aspekty)", *Psihologicheskij zhurnal*, vol. 25, № 1 (in Russian).
11. Rogov, E. I. (1996) *Nastol'naja kniga prakticheskogo psihologa v obrazovanii*, VLADOS, Moscow, p. 281 (in Russian).
12. Op. cit., p. 277.
13. Rajgorodskij, D. Ja. (1998) *Prakticheskaja psihodiagnostika: metodiki i testy*, Izd. dom "BAHRAH", Samara, p. 581 (in Russian).
14. Karelin, A. A. (ed.) (1999) *Psihologicheskie testy: v 2 ch.*, ch. 2, VLADOS, Moscow, p. 50 (in Russian).
15. Rajgorodskij, D. Ja. (1998) Op. cit., p. 591 (in Russian).
16. Dolgova, V. I. & Mel'nik, E. V. (2014) *Jempatija: monografija*, Pero, Moscow, 185 p. (in Russian).
17. Dolgova, V. I. & Mel'nik, E. V. (2013) "Modelirovanie processov formirovanija professional'noj kommunikativnoj kompetentnosti", *Forms of social communication in the dynamics of human society development / Materials digest of the XXXVII International Research and Practice Conference and the III stage of the Champi-onship in philological, historical and sociological sciences. (London, December 05 – December 10, 2012)*. Chief editor – Pavlov V. V, London, pp. 66–69 (in English).
18. Dolgova, V. I. & Mel'nik, E. V. (2007) *Jempatija i kommunikativnaja kompetentnost'*, Izd-vo "ATOKSO", Cheljabinsk, 253 p. (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

Ключева Галина Михайловна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной психологии ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет», г. Челябинск

klochteva@mail.ru

Когнитивный компонент инновационной культуры субъектов управления в условиях модернизации образования

Аннотация. В статье анализируется психолого-психологический подход развития инновационной культуры субъекта управления в условиях модернизации образования. Автором в качестве базовой основы предложена модель развития инновационной компетенции руководителя образовательного учреждения.

Ключевые слова: инновационная культура, инновационная компетенция и психолого-педагогический подход к развитию инновационной культуры.

Раздел: (02) комплексное изучение человека; психология; социальные проблемы медицины и экологии человека.

К профессиональному управлению образованием в условиях модернизации всех сфер жизни общества необходимо готовить не только руководителей образовательных учреждений, но и каждого педагога, воспитателя и психолога, поскольку все они являются субъектами управления. Актуализация этой проблемы особенно велика в процессе модернизации образования, поскольку идут интенсивные качественные изменения в содержании, методах, технологиях и подходах организации учебно-воспитательного процесса. Все большее значение приобретают готовность и способность субъектов управления эффективно функционировать в условиях инновационных процессов.

Анализ опыта инновационной деятельности руководителей образовательных учреждений Челябинской области из числа слушателей курсов подготовки, переподготовки и повышения квалификации за последние три года показал, что высокого уровня развития инновационной культуры не достиг ни один участник эксперимента, 30% находятся на низком уровне, что обусловлено рядом недостатков, основные из которых проявились в противоречиях:

- между потребностью в инновационном подходе к управлению и низким уровнем развития способности к инновационному управлению;
- существующей традиционной моделью системы управления образованием с ее подходами, парадигмой и новым типом руководителя, владеющего инновационной культурой;
- необходимостью реализации новых подходов к управлению в контексте внедрения инновации и низким уровнем готовности субъектов управления к этой деятельности.

Развитие инновационной готовности в условиях модернизации образования усиливает теоретическую, прикладную и практическую направленность субъекта управления, развивает его творческие способности и создает условия для накопления субъективного опыта творческого подхода в решении возникающих задач (В. И. Долгова [1]).

Под термином «культура» мы всегда подразумеваем уровень или совокупность качественных достижений (производственных, общественных, духовных) общества или отдельного человека. При этом понимаем, что человек как личность представляет собой единую целостность различных составляющих культуры: общей, познавательной, нравственной, трудовой, коммуникативной, физической, экономической, эстетической, экологической, правовой и многих других. Понятие «инновационная культура» в психо-

лого-педагогической литературе трактуется по-разному: как способность, как умение, как системное качество, как компетенция и т. д. Разделяя понимание сути инновационной культуры многими исследователями, что инновационная культура выступает как целостное образование, которое проходит через все виды культуры человека и характеризуется как знания, умения и опыт целенаправленной подготовки комплексного внедрения и всестороннего освоения новшеств в различных областях человеческой жизнедеятельности при сохранении в инновационной системе динамического единства старого, современного и нового (В. И. Долгова, В. А. Ткаченко [2]), мы представляем ее как систему социально-профессиональных интегрированных знаний, умений, навыков и качеств, обеспечивающих способность и готовность к видению, оценке новшеств, реализации новаций, нововведений, способов совершенствования технологий в практической деятельности, соблюдая принцип преемственности. Именно это как в прошлом, так в настоящем и будущем определяет особое место инновационной культуры в повышении качества развития человека и общества.

Теоретический и эмпирический анализ позволяет определить следующую структуру инновационной культуры:

а) интегрированные психолого-педагогические и управленческие знания, умения, навыки, социально-профессиональные и личностно значимые индивидуальные качества субъекта управления;

б) функциональная грамотность, представленная профессиональными компетенциями в сферах образования и управления, усвоенными механизмами ориентации, коммуникации и адаптации в современной образовательной среде, в процессе модернизации образования;

в) опыт инновационной деятельности.

Развитие инновационной культуры субъекта управления связано с применением психолого-педагогических методов и технологий, направленных на активное обучение и развитие инновационных способностей, формирование готовности к восприятию, оценке новшеств и участию в инновационном процессе (В. И. Долгова [3]).

Базовая основа инновационной культуры особенно активно формируется в период профессиональной подготовки. В структуре профессионального образования она представлена когнитивным компонентом, который включает систему интегративных социально-профессиональных знаний, умений и навыков, направленных:

– на овладение способами и способностями (компетенциями) применения полученных предметных знаний и приобретения практического опыта управления и инновационной деятельности;

– развитие творческого мышления, творческих способностей, индивидуально-опыта творческого подхода в решении профессиональных задач.

Однако качество и результат формирования инновационной культуры будущих специалистов в профессиональной школе остаются крайне низкими. Главная причина, на наш взгляд, кроется в том, что в профессиональной подготовке до сих пор преобладает излишняя теоретизированность и значительная оторванность теории и практики профессиональной деятельности.

Это, к сожалению, уже заложено в государственных стандартах, в учебных планах, программах и регламенте. Другой важной причиной является несоответствие целенаправленности и целостности профессиональной подготовке реально существующим требованиям и потребностям работодателей, государства, общества и личности. Усугубляет решение проблемы качества образования дисбаланс статичности и динамики ежегодной коррекции учебных планов и программ с целью экономии средств в сторону самостоятельной подготовки студентов по всем учебным предметам.

Нестабильность развития системы и снижение качества профессиональной подготовки обусловлены также ослаблением и даже разрушением системы начального профессионального образования, нечеткой выраженностью уровней подготовки выпускников среднего профессионального образования и бакалавриата, невостребованностью и непониманием работодателями уровня подготовки и применения профессионализма магистров в производственных процессах. Решение проблем соотношения оптимизации и развития системы отечественного профессионального образования напрямую связано с проводимой образовательной политикой на всех уровнях управления, в том числе незаконченной адаптации системы к Болонскому процессу.

Вместе с тем, говоря об акмеологической сущности инновационной культуры как степени развития зрелости личности, достижения высокого уровня инновационной деятельности, необходимо подчеркнуть, что она является одной из важнейших инвариантных характеристик овладения человека профессионализмом.

Из сказанного выше можно выделить основные факторы, обуславливающие успешность профессиональной деятельности: объективные, связанные с реалиями системы образования, и субъективные, связанные с предпосылками успешной профессиональной деятельности в рамках модернизации образования (уровнем профессиональной подготовленности к инновационной деятельности). Это позволяет выявить три основных компонента развития инновационной культуры субъекта управления: мотивационно-ценностный, когнитивно-волевой и операционно-деятельностный, или функциональный.

Таким образом, модель развития инновационной культуры субъектов управления включает в себя следующие модули:

- преддиагностика уровней развития инновационной культуры и формирование «дерева целей» решения проблемы на основе индивидуально-деятельностного подхода;
- разработка и реализация программы развития инновационной компетенции и инновационной культуры, создание психолого-педагогических условий для реализации мотивационно-ценностного, когнитивно-волевого и функционального компонентов;
- постдиагностика уровней развития инновационной культуры, подготовка и выполнение рекомендаций по развитию инновационной компетенции и инновационной культуры.

Программа включала проведение лекций, семинаров, практических занятий, разработку моделей и проектов, написание научных статей, решение профессиональных задач в рамках инновационного процесса, активизирующие формы работы (тренинги, деловые игры, дискуссии, «круглые столы» и др.). В ходе реализации этой модели предполагается решение задач по развитию инновационной диспозиции личности руководителя (В. И. Долгова [5]):

- формирование ценностей, ценностных установок и ориентаций, адекватности оценки и самооценки и др. (эмоционально-волевой компонент);
- освоение новых подходов и технологий в выполнении управленческих функций, развитие знаний, умений и способностей в отборе, организации и внедрении инноваций в практику, волевого потенциала, ответственности, способности к самоуправлению, саморазвитию, освоению новых коммуникативных технологий и т. д. (когнитивно-волевой компонент);
- решение профессиональных задач в инновационном процессе, развитие умений проводить научное исследование, анализировать, определять причины и ставить доминирующие задачи, разрабатывать модели и проекты их решения, применять современные и инновационные технологии, объективно оценивать и научно обобщать результаты, писать научные статьи, объективно оценивать и внедрять инновации и т. д. (функциональный, или операционально-действенный компонент).

Выводы

Проведенное нами исследование по апробации модели развития инновационной культуры руководителей дошкольных образовательных учреждений г. Челябинска подтвердило эффективность предложенной модели, показав, что из 70% руководителей образовательных учреждений, находящихся на среднем уровне развития инновационной культуры, и 30% – на низком уровне после реализации программы развития инновационной культуры 20% перешли на высокий уровень, к среднему уровню добавилось еще 10%.

Результаты проведенного исследования, в частности разработанная модель развития инновационной культуры и психолого-педагогические рекомендации, легли в основу программы методической работы и самообразования руководителей дошкольных учреждений одного из районов г. Челябинска.

Ссылки на источники

1. Долгова В. И. Психолого-педагогические проблемы формирования готовности к инновационной деятельности у руководителей системы образования: дис. ... д-ра психол. наук. – Челябинск, 1997. – 341 с.
2. Долгова В. И., Ткаченко В. А. Интегративные параметры управления инновационными процессами в образовании по результатам // Научное мнение. – 2012. – № 8. – С. 89–103.
3. Долгова В. И. Акмеологические проблемы развития инновационной культуры субъектов системы профессионального образования // Научные исследования в образовании. – 2010. – № 11. – С. 16–23.
4. Ключева Г. М. Управленческая культура как детерминанта профессионализации педагога // Сборник научных трудов, РИНС «Новый взгляд. Международный научный вестник». Педагогические науки. Вып. 4. – Новосибирск: ЦРНС, 2014. – С. 51–60.
5. Долгова В. И. Планшет для изучения инновационной диспозиции личности руководителя // Social processes regulation in the context of economics, law and management: Materials digest of the LIII International Research and Practice Conference and II stage of the Championship in economics, management and juridical sciences. Chief editor Pavlov V. V. – L., 2013. – P. 13–16.

Galina Klocheva,

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor at the chair of Theoretical and Applied Psychology, Chelyabinsk State Pedagogical University, Chelyabinsk
klochteva@mail.ru

Cognitive component of innovation culture of management subjects in the modernization of education

Abstract. The paper analyzes the psycho-psychological approach of innovation culture of a management subject in the modernization of education. The author suggests a model of innovation competence of a head of an educational institution as a basic framework.

Key words: innovation culture, innovation competence, psychological-pedagogical approach, development of innovative culture.

References

1. Dolgova, V. I. (1997) *Psihologo-pedagogicheskie problemy formirovaniya gotovnosti k innovacionnoj dejatel'nosti u rukovoditelej sistemy obrazovaniya: dis. ... d-ra psihol. nauk*, Cheljabinsk, 341 p. (in Russian).
2. Dolgova, V. I. & Tkachenko, V. A. (2012) "Integrativnye parametry upravleniya innovacionnymi procesami v obrazovanii po rezul'tatam", *Nauchnoe mnenie*, № 8, pp. 89–103 (in Russian).
3. Dolgova, V. I. (2010) "Akmeologicheskie problemy razvitija innovacionnoj kul'tury sub#ektov sistemy professional'nogo obrazovaniya", *Nauchnye issledovanija v obrazovanii*, № 11, pp. 16–23 (in Russian).
4. Klocheva, G. M. (2014) "Upravlencheskaja kul'tura kak determinanta professionalizacii pedagoga", *Sbornik nauchnyh trudov, RINS "Novyj vzgljad. Mezhdunarodnyj nauchnyj vestnik"*. *Pedagogicheskie nauki*. Vyp. 4, CRNS, Novosibirsk, pp. 51–60 (in Russian).
5. Dolgova, V. I. (2013) "Planshet dlja izuchenija innovacionnoj dispozicii lichnosti rukovoditelja", *Social processes regulation in the context of economics, law and management: Materials digest of the LIII International Research and Practice Conference and II stage of the Championship in economics, management and juridical sciences*. Chief editor Pavlov V. V., London, pp. 13–16 (in English).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

ISSN 2304-120X

0 2

9 772304 112015 9

Театральный костюм как развернутая метафора

Аннотация. В статье исследуются оригиналы эскизов костюмов И. А. Всеволожского (1835–1909) к спектаклям на музыку П. И. Чайковского «Иоланта» и «Щелкунчик»¹. Показано, что костюмные композиции зачастую являлись для автора способом воплощения значительного социально-философского содержания. Рассматривается возобновление спектакля с костюмами художника в наше время.

Ключевые слова: Г. Герц, Великая французская революция, Э. Т.-А. Гофман, М. И. Петипа, Л. И. Иванов, Берлинский государственный балет, реконструкция спектакля.

Раздел: (05) филология; искусствоведение; культурология.

Значительным явлением в мире искусства стала постановка произведений П. И. Чайковского – «оперы «Иоланты» и балета «Щелкунчик» (1890 г.). Всеволожский создал полные комплекты костюмов спектаклей. Место этих работ – совершенно особое в живописном наследии художника. Эскизы костюмов к произведениям отличаются особенно значительным образным содержанием. Через показ исторических костюмных композиций художником запечатлеваются большие художественные смыслы. Поэтому столь основателен вес работ Всеволожского в образном строе этих постановок.

Эти спектакли шли в один вечер на сцене Мариинского театра. Идея подобного незаурядного представления также принадлежала Всеволожскому, который и на этот раз выступил в роли вдохновителя и руководителя всей постановки. Он предложил эти сюжеты Чайковскому. Погожев в воспоминаниях указывал, что «И. А. Всеволожского, не представлявшего себе удачного сезона Мариинского театра без новинки Чайковского, заразила мысль поставить такой новинкой смешанный оперно-балетный спектакль... Сюжеты обоих произведений были намечены самим Всеволожским и приняты в обработку Петром Ильичем» [3, с. 79]. По идее Г. А. Лароша, замысел подобного объединения оперного и балетного спектаклей Всеволожский заимствовал из практики парижской Большой оперы. Спектакль там завершал иногда эффектный балет, и лишь к концу представления в театр приезжала «лучшая часть публики, чтобы смотреть “Копеллию” или “Сильвию”» [4, с. 127–128].

Чайковский мучительно работал над созданием «Иоланты». Музыка другого произведения, исполнявшегося вместе с оперой, – балета «Щелкунчик» – Чайковский писал еще тяжелее. М. Чайковский замечает, что П. Чайковскому «мало нравился сюжет “Щелкунчика”» [8, с. 427]. С течением времени композитор смягчился по отношению к сценарию балета. В письме от 25 января 1890 г. он пишет: «Начинаю примиряться с сюжетом этого балета» [8, с. 430]. Причем, как и следовало ожидать, наибольшие трудности композитор испытывал с написанием музыки грандиозного дивертисмента – второго действия балета, которое было так дорого Всеволожскому. «Больше чем вчера и третьего дня ощущаю невозможность полную воспроизвести музыкально Конфитюрбург» [8, с. 437], – откровенно пишет композитор. Уже отмеченным терпению, дипломатичности и настойчивости Всеволожского обязаны мы в немалой степени появлению этого гениального балета.

¹ Статья представляет собой исследование оригинальных эскизов Всеволожского к спектаклям «Иоланта» [1; 2] и «Щелкунчик» [3], находящихся в собрании Отдела рукописей и редкой книги театральной библиотеки Санкт-Петербурга.

Как известно, «Иоланта» написана на сюжет пьесы Герца «Дочь короля Рене»². Действие происходит в позднесредневековом Провансе при дворе знаменитого короля Рене, который является реальным историческим персонажем.

На эскизах к опере изображены персонажи индивидуализированные или типизированные. Их пластика и мимика образны и содержательны. В основном герои даны в относительной статике, более активной динамикой отличаются эскизы Роберта, некоторых подруг Иоланты. Пластическое решение фигур персонажей довольно традиционно – в соответствии с эстетикой оперного театра, в противоположность балету, – относительное своеобразие часто им придает рука, прижатая к груди, но чаще всего мы видим самую обыкновенную симметричную позу с опущенными вниз руками и ногами. При этом взгляд персонажей чаще всего направлен в сторону. Сочные звучные тона цветочных пятен костюмов, как обычно у художника, еще более подчеркиваются относительной сдержанностью тонов, обозначающих лица и руки. Каждому персонажу и, соответственно, костюму посвящен отдельный лист.

Представленные на эскизах костюмы Всеволожского к этой опере, как правило, отличались исторической точностью. Здесь воссоздавались подлинные исторические костюмные композиции. В то же время комплект работ отличается театральной зрелищностью, эффектностью и содержательностью. В рамках преимущественно исторических костюмов произведение художником осмысливается. Подобная интерпретация Всеволожского близка в каком-то смысле самому умозрительному характеру содержательной структуры выдающегося произведения, в котором почти нет действия и законченных полнокровных персонажей. «По существу, в «Иоланте» действие отсутствует... Выведены только носители определенных идей и человеческих свойств: мудрости в лице Эбн-Хакиа, отцовской любви в лице короля, чувственной любви в лице Роберта, идеальной в лице Водемона» [5, с. 689].

Средневековый колорит костюмов удивительным образом сочетается с элегическим строем самой оперы. Очень выразителен костюм короля Рене. [2, л. 1]. На листе изображено сюрко с немного расширяющимся книзу силуэтом. Спокойное, размеренное движение силуэта трапециевидной формы дополняется иной по характеру, динамичной, обильной вышивкой костюма. В нескольких различных, но более быстрых ритмах на золотом фоне выются стебли растений, распускаются бутоны, горделиво сверкают большие темно-фиолетовые цветы. Основное движение форм организовано в динамичном спиралевидном ритме. Но эта подчеркнутая сияющая декоративность костюма отчасти снимается тяжелой массой его формы и широкой черной, будто бы траурной каймой с крупными золотыми кругами. Теплые тона жизненного цветения отчасти сдерживаются насыщенным темно-фиолетовым тоном рукавов, головного убора, малонасыщенным, холодноватым светло-голубым тоном чулок. Так в образном строе костюма трактуется образ короля Рене, для которого печаль жизни дочери затмила радость бытия. Его фигура на эскизе дана в статике компактным цветочным пятном.

Костюм Роберта, герцога Бургундского, на эскизе представляет собой эффектное сюрко [2, л. 2]. Вертикаль его верхней части переходит в энергичное возрастающее ритмическое движение нижней части костюма. Зеленые побеги растений с голубыми цветами на светло-розовом фоне меньшей насыщенности составляют декоративный узор одежды. Масштаб растительных элементов довольно крупный, внутренней силой и эффектностью отмечены большие круги, в которые сворачиваются

² Так первоначально называлась и сама опера, причем имя короля писалось как Ренэ. Подобное название предполагаемой постановки упоминается на эскизах костюмов к будущему спектаклю.

стебли (динамика их движения носит центростремительный характер). Воинственность образа (Роберт, в частности, появляется с вооруженной свитой) отмечена угловатостью силуэта (в особенности в больших треугольниках в нижней части костюма) и монолитностью структуры всей композиции. Преимущественно контрастно-дополнительные тона отличаются насыщенностью и светлотой. Эскиз в полной мере эффектен и отмечен витальной силой персонажа.

Совершенно иную образную сферу, выраженную другими композиционными приемами, воплощает эскизный вариант костюма Водемона [2, л. 3]. Светло-бежевые ботфорты и штаны сочетаются с пурпуром (особого типа, который надевали под латы) немного выпуклой формы. Взволнованные ритмы пронизывают складки рукавов и особенно основной объем пурпуэна. Свежестью и чистотой отмечены белый, светло-голубой, золотистый и светло-коричневый тона костюма. Быстрое движение преимущественно вертикальных линий силуэта ботфортов снимается стремящимися к округлым формам очертаниями пурпуэна. Энергичный ритм высоких и узких ботфортов сменяется мелкой и беспокойной ритмикой складок пурпуэна. А общий силуэт костюма близок к контуру равнобедренного треугольника, стоящего на вершине. Иными словами, фигура Водемона исполнена некой «детской» неустойчивости, отчасти инфантильности. Так выражена чистота и, в определенном смысле слова, «детскость» персонажа.

Очень выразителен эскиз костюма Иоланты [1, л. 1]. Его отличительная черта – исключительная пластичность компактной формы. Плотно прилегает к телу лиф, который плавно переходит в небольшие по величине формы юбку сюрко и котт. В мерном ритме ниспадают складки юбки сюрко. Плавны дуги разреза лифа на уровне груди и окантовка низа лифа. Декольте овальной формы обнажает плечи и грудь. Пластична линия узкой талии, тонких бедер, умеренно увеличивающейся внизу юбки. Узкие рукава создают впечатление изящества и хрупкой женственности. Основной цвет платья белый. Добавлено немного золотого шитья (окантовка низа лифа, юбки сюрко и котт). Рукава темно-фиолетового цвета напоминают об аналогичном цвете рукавов и головного убора отца героини. Чистота и мягкость персонажа – главное в образе Иоланты.

Тона костюмов Водемона и Иоланты также отчасти перекликаются (белый с золотом и фиолетовый тона героини и светло-коричневый с синим – Водемона). Таким образом, внутреннее содержание персонажей и их взаимоотношения находят замечательное выражение в образном строе театральных костюмов – гармоничном сочетании родственных тонов их одежд.

Большое внимание уделено художником даже относительно незначительным персонажам. Очень важен с точки зрения выразительности и понимания художественного метода Всеволожского костюм одной из подруг Иоланты (так на эскизе обозначен персонаж, представленный обобщенно) [1, л. 7]. Изображенный женский упелянд отличает узкий прямой лиф и большие драпировки юбки и шлейфа. Очень изысканна силуэтная линия этой драпированной материи, которая, однако, не чрезмерна, а сдержанна. Сзади, с линии плечевого пояса спускается шлейф сложной конструкции. Очень своеобразен покрой его краев (собственный декор) – в умеренно быстром ритме бегут здесь как бы деликатно намеченные волны. Они обильно обшиты золотом, которое присутствует и на высоком воротнике платья. На голове персонажа корона. Интересно контрастное сочетание статики строгого лифа с большим воротником и наполненным непрерывным движением складок юбки, шлейфа. В целом этот костюм – оригинальное сочетание двух исторических типов композиций: покрой шлейфа напоминает об итальянском жен-

ском упелянде (так называемом «наряде невесты»). Корона присутствует на королевском скандинавском (датско-шведском) упелянде³. Эта костюмная композиция является еще своеобразным напоминанием о традиции обшивать края накидки золотыми пластинами. Здесь их нет, но изящная свободная реминисценция этого приема – обильно обшитые золотом своеобразные края шлейфа. Таким образом, костюм сочетает черты двух подлинных реальных типов одежд позднего Средневековья и дополнен оригинальными авторскими новшествами.

Выразительно и платье другой подруги Иоланты [1, л. 8]. Эскиз представляет классические позднесредневековые сюрко и котт довольно пластичных форм, которые отчасти напоминают костюм Иоланты. Но сочетание объемов здесь несколько более контрастное. Этот костюм особенно выразителен запоминающейся насыщенной цветовой гаммой (ало-розовые, желтые, белые тона). В сильном, быстром ритме выполнен декор из ромбов и треугольников внизу юбки сюрко и котта. Это традиционный костюм невесты. Повышенный колоризм костюмов подруг Иоланты и их свадебная «семантика» противопоставлены печали жизни заглавной героини оперы.

Большого мастерства Всеволожский достигает и в создании совершенно иного типа композиции, отличающейся лаконизмом и сдержанностью. Эскиз «народ» (женский костюм) [1, л. 13] представляет собой очень простого покроя платье относительно малой величины формы. Его фигура тяготеет к прямоугольнику, в основном эскиз выполнен в черных тонах. Но дополнения красного цвета (разрез ворота, кайма рукавов, чулки) лишают композицию однообразия и монотонности. Интересно, что это не исторический костюм, а скорее интерпретация художником представлений людей XIX в. об одежде простых слоев населения эпохи Средневековья. На голове персонажа омюсс – историческая композиция головного убора того времени.

В целом ансамбль костюмов выдержан в стиле так называемой бургундской моды. В нем готические вертикали и строгость Средневековья сочетаются со стремлением к пластичности форм, динамичным растительным орнаментом, звучностью ярких тонов. Костюм становится и более открытым (частично обнажаются женские руки и линия груди). Это чрезвычайно популярное направление европейской аристократической моды своего времени отражает устремленность человека той эпохи к реальному миру, его переживаниям и радостям. Очевидно здесь определенное движение человека к позитивным началам бытия. В этой моде запечатлен процесс некоторого вторжения в традиционный средневековый европейский спиритуализм культов куртуазности, Прекрасной Дамы, тяготение к материально-чувственной стороне человека и всей реальной действительности. Этот процесс был своеобразным предвестием эпохи Возрождения. В связи с этим историк моды Э. Тиль замечает, что бургундская мода «показывает одно лицо, обращенное назад, а другое – смотрящее вперед» [7, с. 83].

Так называемая бургундская мода была широко распространена в Центральной Европе XIII–XIV вв., поэтому естественно, что она существовала и в Провансе. И важно, что эти костюмы не соответствуют эпохе Возрождения XV в., в которую разворачивается действие оперы. Однако это противоречие наполнено большим смыслом в контексте содержания произведения. Само движение музыкально-драматургического действия оперы представляет собой, по существу, провоцирование первоначально анемичной, исполненной апатии Иоланты к психологически-волевому устремлению в сферу позитивных начал бытия. Погруженный в печаль двор короля Рене в финале оперы поет возвышенный гимн Бытию. Это развитие

³ В названии костюма, как правило, нет отсылки к статусу его владельца. Его носили и лица, не принадлежавшие к королевскому роду.

действия воплощено в исполненных своеобразной двойственности костюмных композициях этих эскизов Всеволожского. Сквозь призму бургундской моды художник увидел атмосферу произведения Чайковского. А импозантное великолепие костюмов было очень близко эстетике галломана Всеволожского.

Исключительным разнообразием отличаются эскизы художника к балету «Щелкунчик» – это костюмы персонажей подлинных и фантастических: людей и животных, взрослых и детей; кроме того, здесь представлены даже детские игрушки. Но Всеволожский в письме к Чайковскому 9 января 1891 г. довольно самокритично отзывался о своих работах: «Костюмы для балета я навалю на скорую руку» [8]. Почти на всех эскизных листах изображены несколько костюмов – примерно от пяти до восьми. Лишь несколько листов изображают по одному костюму. Но этот остросамкритичный аргумент в пользу мнения о несовершенстве эскизов снимается исключительной смелостью композиции костюмов, их яркой образностью.

Своеобразие портретной характеристики персонажей балета очень разнообразно. Присутствуют индивидуализация (Дроссельмейер и Снежные хлопья [3, л. 7], Зильбергхаус [3, л. 1], Жигонь [3, л. 18]), типизация (большинство гостей на балу у Зильбергхаусов [л. 2, 4–6, 8], Маркитантка и Коломбина [3, л. 7]) и обобщенный показ (девочки на балу [3, л. 9], мыши [3, л. 7]). Пластика персонажей часто отличается яркой обобщенностью, выражающей некоторые внутренние состояния. Так, на листе с изображением гостей на балу у Зильбергхауса [3, л. 6] осанистый мужчина слева, гордо выпрямившись, зорко смотрит в лорнет на даму в стилизованном тюрбане, кокетливо приподняв край роскошного расшитого платья тяжелой материи и немного обнажившую хорошенькую ножку (это очень редкий у Всеволожского образец взаимодействия персонажей на одном листе). В его нижней части изображен нахмуренный сгорбившийся мужчина мизантропического вида, чья угловатая пластика очень эффектна. Еще один лист с изображением гостей [3; 4] в разнообразной ритмической группировке интересно выражает образ бала. Тесно на пространстве верхней части листа двум дамам и одному напыщенному господину. А слева внизу листа грустит, немного подавшись вперед, будто желая общения, одинокая фигурка. И сдержанные фиолетово-жемчужно-зеленые тона группы в верхней части листа уравновешиваются сочным темно-красным пятном персонажа, изображенного внизу. Изображение нескольких персонажей на одном листе иногда носит характер определенной своеобразной внутренней эскизной драматургии. Художник намечает таким образом некоторые линии взаимодействия персонажей.

Листы с изображением гостей [3, л. 2, 4–6, 8] помечены как “*Merveilleuses et Incroyables*”⁴. Название этих эскизов необычайно точно выражает причудливо-эффектный образ этих персонажей. Они одеты по моде так называемых *incroyables* – преимущественно молодых аристократов, не принимавших революционных изменений во Франции конца XVIII в. Нарочито сложные композиции костюмов, искажение пропорций, использование пестрых расцветок с самым разнообразными текстурами, причудливые мужские прически из собственных волос – так в сфере моды выражался их общественный протест [10, с. 97–98; 11, с. 170]. Точность передачи характерных черт этой моды очевидна. Но в реальности так причудливо одевались лишь молодые люди и только во Франции, то есть в сценарии балета обозначено, что действие происходит в Германии, но костюмы ясно указывают место и время действия – Франция конца XVIII в.

Мир первой картины спектакля – мир реальный, но уже в нем так своеобразно сплетены подлинность и вымысел. Эскизный вариант костюма Зильбергхауса [3, л. 1]

⁴ *Merveilleuses et Incroyables* (фр.) – прекрасные и удивительные (невероятные).

состоит из черно-серых в вертикальную полосу камзола и штанов, фиолетовых в крупный черный горох жилета и чулок. Учащен ритм полос, и удлинены полы камзола. На шее персонажа больших размеров белый галстук. Прическа Зильбергхауса типична для этого направления моды, она называется «собачьи уши» – собственные волосы собраны в пучок и закреплены заколкой на затылке. На ухе Зильбергхауса согласно моде большая серьга. Персонаж стоит горделиво выпрямившись, его левая рука застыла на груди, а правая патетично поднята вверх. На благородном, волевом лице крупных черт выделяются большие глаза, смотрящие спокойно и уверенно. На эскизе изображен парадоксальным образом, несмотря на своеобразный наряд, герой значительный и незаурядный. Вместе с тем он отмечен и очевидной тягой к щегольству.

Детские костюмы спектакля, изображенные на эскизе [3, л. 9], сочетают историческую достоверность с лаконичностью композиции. Они ясно читаются, быстро запоминаются, обладают относительно простыми, сдержанными формами и в основном выдержаны в спокойных пастельных тонах. Интересен белый комбинезон мальчика в красную вертикальную полосу с небольшими помпонами по двум сторонам внешнего «обруча» на уровне грудного пояса. На концах рукавов небольшие кружева. Каждый из рисунков мальчишек ясно выражает одно определенное «инфантильное» детское эмоциональное состояние – удивление, радость, обиду и т. п., а девочки на этом листе являются лишь «манекенами», не выражающими никакого внутреннего состояния.

В комплекте работ присутствуют и эскизы костюмов игрушек⁵ [3, л. 3, 7, 10, 12]. Некоторые из них довольно традиционны – куклы на подставках, солдаты. Костюм марионетки [3, л. 10] стилистически близок костюмам гостей в доме Зильбергхауса. Костюмная композиция – типичное бальное платье с высокой талией и большим количеством складок, отдаленно напоминает античный хитон. В подобной одежде сказались и антикизирующие тенденции европейской аристократической моды рубежа XVIII–XIX вв. Внизу платье украшено шитьем с лавровыми венками и военными атрибутами в волнообразном ритме. Поверх платья – короткая курточка, так называемый спенсер – чрезвычайно короткий жакет с рукавами, расшитыми золотой канителью. Сочетание платья строгого покроя и игривого жакета делает наряд очень своеобразным.

Интересны эскизы игрушечных медведей [3, л. 7]. В них размываются черты реальной действительности и осуществляется движение к беспредметности. Фигуры на листе даны в разнообразных ракурсах. Угловатостью отличаются прямоугольные силуэты персонажей, на них слегка намечены военные мундиры, причем указаны лишь их отдельные детали – шлем, эполеты и др.

Условность художественного мира возрастает во второй картине. Здесь сходятся в битве миры игрушек и мышей, причем последний возглавляет Мышиный король. Эскизы костюмов мышей [3, л. 7] фактически представляют собой листы с изображением темно-серых костюмов крыс из спектакля Мариинского театра «Спящая красавица» (1890 г.). Эволюция их «одежд» от эскизного замысла до реального воплощения та же, что и в «Спящей красавице». В костюмах, воплощенных в спектакле [12], которые несколько отличаются от первоначального замысла, ткань стала неплотно облекать тела, дополнительные детали костюма исчезли. Наиболее выразительна композиция костюма короля. Мышиное тельце дополнено посохом в виде стилизованной стрелы, небольшой красной мантией с отделкой и короной. В целом композиции костюмов мышей довольно лаконичны и просты по силуэту, почти однотонны по мрачной серо-сиреневой гамме.

⁵ Эти игрушки принимают участие в битве Маши с Королем мышей и мышами (первое действие балета).

Отдельную группу сказочных персонажей представляют собой феи [3, л. 11]. На эскизах они одеты в одинаковые по силуэту платья – узкий лиф переходит в полукруглой формы юбку на специальной конструкции, которая держит форму костюма. Силуэтная линия нарядов очень отчетлива, тона легкие – зеленый травяного оттенка, оранжевый и др. В убыстренном, немного суетливом ритме бегут по плоскостям платьев фруктово-цветочные композиции, за спинами у фей маленькие крылышки. Некое единство одеяний фей выделяет их в отдельную группу среди персонажей. Особенное внимание уделено костюмам феи Драже и феи картин. Их композиции сложнее (они более многоцветные, почти пестрые, используются плотные драпировки).

Еще один род персонажей спектакля – сладости. Их костюмным композициям выделен отдельный лист [3, л. 13]. Костюм нуги отличается относительно свободный лиф и юбка средней ширины. На розовом фоне платья бегут нарисованные быстрыми мазками красные, зеленые, белые короткие линии. В области талиевого пояса на небольшом плотном куске материала обозначено название персонажа. Костюм карамели – белый тюник. Небольшие лепестки цветов декорируют лиф и низ юбки, сгибы рукавов. Это довольно стандартный балетный костюм. Кроме того, он очень близок по цвету, композиции нарядам снежинок. Вероятно, поэтому эскиз этого персонажа перечеркнул художником.

Очень выразителен эскиз «Мамаша Жигонь и ее дети» [3, л. 18]. Четко структурировано изобразительное пространство листа. В центре крупно изображена Жигонь в платье большой массы и величины. Оно в очень живых пестрых тонах. Это традиционный мещанский женский костюм. Монолитность композиции достигается цельностью силуэта фигуры – ее трехчастной ниспадающей композицией, белым цветом чепца, передника и кружев. На ее немолодом лице, исполненном внимания, небольшие круглые черные очки. Рядом с ней восемь девочек – трое справа, пятеро слева. Их одежда очень похожа, но все-таки она различна. На всех надеты большие шляпы прямоугольного силуэта. На нарядах этих маленьких персонажей декор рисованный и собственной отделки, и наряды выдержаны в бело-розовых тонах. Изобразительными средствами дается ясный доходчивый образ бюргерской семьи. Мягкая ироничность и обаяние – его отличительные черты.

На отдельном листе нарисован костюм феи мелодий (здесь она обозначена как «Дудочка») [3, л. 16]. Контрастные части формы персонажа и его костюма тяготеют к силуэту ромба. Облегающий лиф, чулки, узкий высокий головной убор цилиндрической формы отмечают вертикали, короткая юбка – горизонталь. Немного угловатые основные силуэтные линии смягчаются спиралевидно-радиальным ритмом цветочных пятен. Эти спирали двигаются в разные стороны. Складки юбочки образуют быстрый равномерный ритм. Вся оригинальная композиция эскиза создана в радостной бело-желто-голубой сверкающей гамме [3, л. 7]. Относительно малой насыщенностью и большой светлотой отличаются тона костюма. Изумительно графичен силуэт персонажа, идущего легким шагом; головка изысканно немного наклонена в сторону, маленькой змейкой извивается тень, отбрасываемая фигурой. Нежной меланхолии исполнен этот причудливый и изысканный образ.

Надо добавить, что на эскизах к спектаклю есть большое многообразие исторических типов костюмов: французские [3, л. 5], испанские (испанский танец) [3, л. 21об.], различные восточные (китайский танец – чай [3, л. 21], арабский танец – кофе [3, л. 19]).

Одним из шедевров хореографа Л. И. Иванова является знаменитый вальс Снежных хлопьев. Значительностью и строгим холодком веет от фигуры Снежных хлопьев

[3, л. 7]. Она изображена стоящей на пуанте, в небольшом наклоне. Лицо правильных черт с глубоким выразительным взглядом больших глаз устремлено вверх под небольшим углом. Костюм персонажа – белый тюник, декорированный небольшими комочками. На юбке они распределены в несколько условном радиальном ритме, а на лифе – в четком и убыстренном круговом. На головах снежинок – небольшие обручи, на которых закреплены несколько «лучей» с хлопьями. В эскизе еще существует важная дополнительная деталь – на массивной спице, которую персонаж держит в руке, было прикреплено несколько меньших спиц с хлопьями. В воплощенном костюме, судя по фотографии [12], это монументальное сооружение было заменено аналогичным, но более изящным аксессуаром – деталью более лаконичной, удобной и гораздо более яркой по создаваемому образу. Возвышенной концентрацией пластической энергии отмечен на эскизе этот образ, выдержанный в сложной тоновой гамме. Очевидно, что сам костюм должен быть только белого цвета. Но как многообразно в непосредственном изображении персонажа и его наряда разработаны светотень и колорит! По всей фигуре и костюму скользят разнообразные легкие серые полутени, справа на ее платье падают сиреневые рефлексии от костюма Короля мышей, а слева в серо-изумрудных тонах выдержаны собственные тени от ее жезла. И на этом листе есть деликатно намеченное (группировкой, пластикой, светотоновыми соотношениями) изображение взаимоотношений персонажей. Сурово смотрит на героиню Король мышей, но ее повелительный взор обращен вверх над ним.

Но все это разнообразное костюмное великолепие несло и смыслы совершенно далекие от жанра балетной феерии. Война игрушек в спектакле приобретала смыслы столкновения миров – изысканно-аристократического и простого, народного. Уже было отмечено, что костюмы аристократов из первой картины балета – исторические типы композиций, несущие определенный общественно-политический смысл – антиплебейский, антиреволюционный. В свою очередь, костюмы мышей просты и ясны по композиции. Одежда революционного народа того времени во Франции также отличалась простотой и часто тяготела к тонам французского революционного триколора (флага) – красному, синему и белому (как известно, тогда существовала даже традиция ношения трехцветных лент подобной расцветки)⁶. К этим цветам тяготеют и костюмы мышей – темно-сиреневый, светло-серый и красный. Ансамбль костюмов выстраивает в спектакле новый смысловой ряд, столь близкий Всеволожскому и характерный для всего придворно-аристократического мира. Подчеркнуто-эстетизированные формы костюмов находились в стилистическом единстве с оформлением и жанром спектакля, но привнесли в него совершенно новую «скрытую» общественно-политическую идею. Так Всеволожским сохраняется традиция наполнять театральные костюмы большим образным смыслом. В данном случае источником дополнительного семантического содержания послужил весь ансамбль костюмных композиций, сопряженный с музыкально-драматургическим действием спектакля. Всеволожский продолжил здесь традицию отражения в одежде социальных взглядов людей, которая характерна для Франции конца XVIII в.⁷

⁶ Сторонники революции в основном носили сюртук синего цвета, так называемый фригийский красный колпак. Остальная же одежда была выдержана преимущественно в белых, кремовых и бежевых тонах.

⁷ М. Мерцалова замечает, что «начиная с момента взятия Бастилии... одежда французов стала отражать все оттенки политической борьбы, отношений между революционерами и их противниками, аристократией и буржуазией, буржуазией и простым народом, в городах, особенно в Париже» [11, с. 98].

Подводя определенный итог костюмному оформлению спектакля, надо отметить, что еще Б. В. Асафьев писал в работе «Русская музыка о детях и для детей» о необычайной сложности объединения музыки с оформлением и хореографией этого балета: «Никакая сценическая постановка до сих пор не была в состоянии превзойти увлекательность и занимательность сказочно-симфонического оркестрово-колоритного воздействия партитуры» [13, с. 107–108]. Исключительная содержательность произведения, глубоко своеобразно претворенная в сказочном сюжете и колористической роскоши партитуры балета, представляет большие трудности для создания подлинно гармоничного балетного спектакля. В его оформлении в данном случае акцент был сделан на выявлении сказочно-фантазийной стороны балета, в рамках которой в скрытом, «замаскированном» виде оказались запечатлены консервативные общественные взгляды Всеволожского. В их выявлении в художественном материале сказочного балета сказалась, в частности, исключительная незаурядность работы художника.

Непросто были восприняты спектакли при первой постановке в Мариинском театре. Но во всех рецензиях и отзывах отмечалось исключительное богатство сценографического решения. П. Чайковский писал: «Постановка великолепна... а в балете даже слишком великолепна – глаза устают от этой роскоши» [9, с. 581]. Это подтверждает и М. Чайковский: «Декорации и костюмы блистали ослепительной роскошью и изяществом» [9, с. 515]. Но при всей сложности восприятия произведений, ныне почитаемых как выдающиеся явления искусства, это оформление спектаклей всеми оценивалось очень высоко. Подводя итоги реакции прессы на спектакль «Щелкунчик», Ю. И. Слонимский писал: «На “Щелкунчика” ополчились по всем линиям – музыка, костюмы, сюжет, сценарий – все (кроме оформления) было признано неудовлетворительным, ошибочным» [14, с. 273]. Подобная реакция характерна и для восприятия «Иоланты».

Мы имеем возможность соприкоснуться с творчеством Всеволожского в условиях современного театрального процесса. 24 октября 2013 г. труппой Берлинского государственного балета был возобновлен премьерный спектакль «Щелкунчик» с костюмами по эскизам Всеволожского (возобновление хореографии – Вадим Медведев, Юрий Бурлака, воссоздание костюмов – Татьяна Копенева). Современный балетный критик также высоко оценивает художественный уровень костюмов и их особую роль в спектакле – способность концентрировать внимание на себе: «Колористическое богатство усиливают костюмы. Туалеты гостей на рождественском празднике... столь затейливы, даже экстравагантны, что их можно рассматривать без конца» [15, с. 32]. Очень важно, что известный критик и историк балета отмечает своеобразную современность оформления спектакля (его созвучность представлению нынешнего зрителя) и непосредственную свежесть восприятия спектакля: «Зрелище получилось на редкость эффектным, а в последней картине просто ослепительным... Поистине феерические картины по многокрасочности и блеску заставляют вспомнить о легендарной роскоши императорского театра» [15, с. 32–33].

Таким образом, стилизаторство Всеволожского само стало объектом творческого восприятия и претворения в новые художественные формы. В этом, в частности, заключено очень большое значение спектакля начала XXI в. для понимания своеобразия той роли, которое художественное наследие Всеволожского играет в наше время.

Так незаурядный талант Всеволожского и исполненные яркой фантазии и значительности его работы возвратились к нам спустя столетие.

Ссылки на источники

1. СПбТБ (ОРИРК) ЭФ В 842. Всеволожский И. А. Иоланта [опера, комп. П. И. Чайковский]: альбом эскизов женских костюмов. – 14 л.

ART 15051 УДК 746.411

- СПбТб (ОРИРК) ЭФ В 842. Всеволожский И. А. Иоланта [опера, комп. П. И. Чайковский]: альбом эскизов женских костюмов. – 27 л.
- СПбТб (ОРИРК). ЭФ В 842. Всеволожский И. А. Щелкунчик [балет, комп. П. И. Чайковский]: эскизы женских и мужских костюмов. – 21 л.
- Российский институт истории искусств. Кабинет рукописей. – Ф. 44. – Оп. 1. – Ед. хр. 1а. – Воспоминания В. П. Погожева.
- Ларош Г. А. Собрание музыкально-критических статей: в 2 т. – М.; Пг.: Гос. изд. муз. сектор, 1924. – Т. 2. – 183 с.
- Альшванг А. А. П. И. Чайковский. – М.: Музыка, 1970. – 816 с.
- Тиль Э. История костюма. – М.: Легкая индустрия, 1971. – 104 с.
- Государственный мемориальный музыкальный музей-заповедник П. И. Чайковского в Клину. – Фонд А⁴. – № 492. – Письмо И. А. Всеволожского П. И. Чайковскому от 9 января 1891 года.
- Чайковский М. И. Жизнь Петра Ильича Чайковского: по документам, хранящимся в архиве в Клину: в 3 т. – М.: Алгоритм, 1997. – Т. 3. – 512 с.
- Мерцалова М. Н. Костюм разных времен и народов: в 4 т. – М.; СПб.: Академия Моды : Чарт-пилот, 2001. – Т. 3–4. – 576 с.
- Градова К. В. Театральный костюм: в 2 кн. – М.: СТД, 1987. – Кн. 2. – 351 с.
- Музыкальные театры II – смотрим, слушаем, обсуждаем. – URL: <http://20092012.littleone.ru/showthread.php?s=dfe606f4141ca4c45575eb042fc15217&t=3850836&page=497> [2.02.2015]
- Асафьев Б.В. Избранные труды: в 5 т. – М.: АН СССР, 1955. – Т. 4. – 440 с.
- Слонимский Ю. И. П. И. Чайковский и балетный театр его времени. – М.: Музгиз, 1956. – 335 с.
- Розанова О. И. Старинный, но совсем не архаичный «Щелкунчик» // Балет. – 2014. – № 1. – С. 29–33.

Lev Melnychuk,

teacher of history, school № 550, St. Petersburg

m.lev76@yandex.ru

Theatrical costume deployed as a metaphor

Abstract. The paper examines the original sketches of costumes for plays on music of Tchaikovsky "Iolanta" and "The Nutcracker". It is shown that the composition of the costume is the way for the author to show a significant social and philosophical content. We consider the resumption of play with costumes of the artist in our time.

Key words: G. Herts, the French Revolution, E. T-A. Hofman, M.I.Petipa, L.I. Ivanov, the Berlin State Ballet, revival.

References

- SPbTb (ORIRK) JeF V 842. Vsevolozhskij I. A. Iolanta [opera, komp. P. I. Chajkovskij]: al'bom jeskizov zhenskih kostjumov, 14 l. (in Russian).
- SPbTb (ORIRK) JeF V 842. Vsevolozhskij I. A. Iolanta [opera, komp. P. I. Chajkovskij]: al'bom jeskizov zhenskih kostjumov, 27 l. (in Russian).
- SPbTb (ORIRK). JeF V 842. Vsevolozhskij I. A. Shhelkunchik [balet., komp. P. I. Chajkovskij]: jeskizy zhenskih i muzhskih kostjumov, 21 l. (in Russian).
- Rossijskij institut istorii iskusstv. Kabinet rukopisej, f. 44, op. 1, ed. hr. 1a, vospominanija V. P. Pozheva (in Russian).
- Larosh, G. A. (1924) *Sobranie muzykal'no-kriticheskikh statej: v 2 vol.* Gos. izd. muz. sektor, Moscow, Petrograd, vol. 2, 183 p. (in Russian).
- Al'shvang, A. A. (1970) *P. I. Chajkovskij*, Muzyka, Moscow, 816 p. (in Russian).
- Til', Je. (1971) *Istorija kostjuma*, Legkaja industrija, Moscow, 104 p. (in Russian).
- Gosudarstvennyj memorial'nyj muzykal'nyj muzej-zapovednik P. I. Chajkovskogo v Klinu, fond A4, № 492, pis'mo I. A. Vsevolozhskogo P. I. Chajkovskomu ot 9 janvarja 1891 goda (in Russian).
- Chajkovskij, M. I. (1997) *Zhizn' Petra Il'icha Chajkovskogo: po dokumentam, hranjashhimsja v archive v Klinu: v 3 vol.* Algoritm, Moscow, vol. 3, 512 p. (in Russian).
- Mercalova, M. N. (2001) *Kostjum raznyh vremen i narodov: v 4 vol.* Akademija Mody : Chart-pilot., Moscow, St. Petersburg, vol. 3–4, 576 p. (in Russian).
- Gradova, K. V. (1987) *Teatral'nyj kostjum: v 2 kn.*, STD, Moscow, kn. 2, 351 p. (in Russian).
- Muzykal'nye teatry II – smotrim, slushaem, obsuzhdaem.* Available at: <http://20092012.littleone.ru/showthread.php?s=dfe606f4141ca4c45575eb042fc15217&t=3850836&page=497> [2.02.2015] (in Russian).
- Asaf'ev, B.V. (1955) *Izbrannye trudy: v 5 vol.*, AN SSSR, Moscow, vol. 4, 440 p. (in Russian).
- Slonimskij, Ju. I. (1956) *P. I. Chajkovskij i baletnyj teatr ego vremeni*, Muzgiz, Moscow, 335 p. (in Russian).
- Rozanova, O. I. (2014) "Starinnyj, no sovsem ne arhaichnyj 'Shhelkunchik'", *Balet*, № 1, pp. 29–33 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»;

Утёмовым В. В., кандидатом педагогических наук

ISSN 2304-120X

9 1772304 1120159

Крыжановская Надежда Васильевна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной психологии ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет», Челябинск

kriganovskayanv@mail.ru

Формирование познавательно-профессиональной активности студентов педагогического вуза с применением метода построения дерева целей

Аннотация. В статье обоснована роль целеполагающей деятельности в формировании познавательно-профессиональной активности будущих педагогов-психологов, выявлена сущность процесса педагогического целеполагания, проанализированы уровни и этапы целеполагающей деятельности будущих педагогов-психологов, раскрыто содержание основных рабочих понятий, определены основные составляющие целеполагания в процессе формирования познавательно-профессиональной активности будущих педагогов-психологов.

Ключевые слова: познавательно-профессиональная активность, студенты, целеполагание, психолого-педагогические условия.

Раздел: (01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).

Познавательно-профессиональная активность – это личностное качество студента, проявляющееся в положительном отношении к учению, в инициативности и самостоятельности осуществления учебно-познавательной и учебно-профессиональной деятельности, направленное на формирование профессиональной компетентности [1].

Любая профессиональная деятельность предстает перед студентом (обучаемым, слушателем) в форме нормативно одобренного способа деятельности, в котором обобщен опыт предшественников. Осваивая будущую профессиональную деятельность, обучаемый превращает нормативно одобренный способ в индивидуальный способ деятельности. Процесс этого превращения есть формирование психологической системы деятельности.

Психолого-педагогические концепции деятельности имеют в своей основе описание учебно-профессиональной деятельности и направлены на разработку моделей будущих специалистов. Важным для нашего исследования является то, что познание деятельности можно рассматривать как разновидность когнитивной деятельности, предметом которой служит какая-либо деятельность [2].

Будучи деятельностью, это познание определенным образом построено и организовано, развивается и функционирует над всем действием своей потребностно-целостной сферы, существует в исторически сложившихся и развивающихся формах, обладает множествами характеристик и познается в теории и на практике.

Основной функцией учебного познания является приобретение студентом профессионально важных качеств, а продуктом – готовность к предстоящей профессиональной деятельности [3].

Сказанное позволяет нам сделать ряд обобщений:

1. Учебная деятельность студентов в процессе профессиональной подготовки направлена на овладение комплексом специальных теоретических знаний и практических умений и навыков. Она осуществляется на основании постулатов взаимодействия активности, нормативности и вариативности, анализа и синтеза. Всё это позволяет нам рассматривать деятельностный подход как методологическую основу нашего исследования.

2. Деятельность есть специфическая форма активного отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение и преобразование, поэтому познавательно-профессиональная активность определяет качественную составляющую учебно-профессиональной деятельности.

3. Сложность, вариативность профессиональных ситуаций, решаемых в процессе обучения студентов, разнообразие приёмов будущей профессиональной деятельности требуют особой подготовки студентов в процессе обучения в педагогическом вузе.

Это предполагает интеграцию вербальных и невербальных способов передачи информации, различных вариантов действий для формирования гибких структур умений, процедур развёртывания и свёртывания образцов действий.

При этом возможно посредством специально организованных форм и методов обучения последовательно повышать уровень познавательно-профессиональной активности студентов педагогического вуза: от низшего к высшему – творческой активности.

Так как любой процесс развития предполагает переход от одного структурного уровня к другому, более сложному, то для установления качественного состояния развития познавательно-профессиональной активности мы использовали разработанную В. И. Долговой модель поуровневого подхода к развитию личности, которая применительно к нашему исследованию предполагает развитие познавательно-профессиональной активности как качества личности студента, реализуемого в учебной деятельности от уровня стихийно-эмпирического (1-й уровень) к эмпирическому (2-й уровень), а затем к творческому (теоретический) (3-й уровень) [4]. Эти уровни соответствуют низкому, среднему и высокому уровням познавательной активности. Средний показатель развития познавательно-профессиональной активности как качества личности, реализуемого в учебной деятельности, мы определяли, просуммировав индивидуальные показатели каждого студента и разделив их на количество студентов, участвующих в эксперименте.

Реализуя поуровневый подход в нашем исследовании, развитие познавательно-профессиональной активности студентов педагогического вуза мы представили в виде системы взаимосвязанных функционально значимых качеств и компонентов: мотивационного, когнитивного, поведенческого, рефлексивного. Уровневые переходы обусловлены количественными и качественными изменениями элементов (знания, умения, владения) в зависимости от уровня развития стихийно-эмпирического, эмпирического, теоретического и творческого потенциала студентов педагогического вуза.

Успешность развития познавательно-профессиональной активности во многом определяется степенью вовлечения студентов в целеполагающую деятельность по самоформированию данного качества. Познавательно-профессиональная активность будущих педагогов-психологов развивается в том случае, если они получают удовлетворение от своего участия в учебно-профессиональной деятельности. Именно потребность в совершенствовании профессиональных знаний и является основой активности. Поэтому при организации процесса формирования познавательно-профессиональной активности у студентов педагогического вуза необходима целенаправленная деятельность всего профессорско-преподавательского состава, обеспечивающая формирование мотива достижения цели познания. Это позволит обучаемым достичь творческого уровня развития своей познавательно-профессиональной активности на всех этапах обучения и в будущей профессиональной деятельности.

Для нашего исследования важным является последовательное, целенаправленное изучение развития познавательно-профессиональной активности будущих педагогов-психологов, что в полной мере выполняет метод целеполагания «Дерево целей».

Для формирования познавательно-профессиональной активности важно то, что целеполагание может являться способом организации (и самоорганизации) деятельности студента в определенных педагогических целях.

Чтобы понять, на каких этапах педагогического целеполагания и каким образом происходит включение студентов в целеполагающую деятельность по формированию познавательно-профессиональной активности, нам важно выяснить сущность процесса педагогического целеполагания, проанализировать его этапы и разобраться, в соответствии с обобщенной схемой процесса целеполагания, в содержании действий профессорско-преподавательского состава педагогического вуза и студентов.

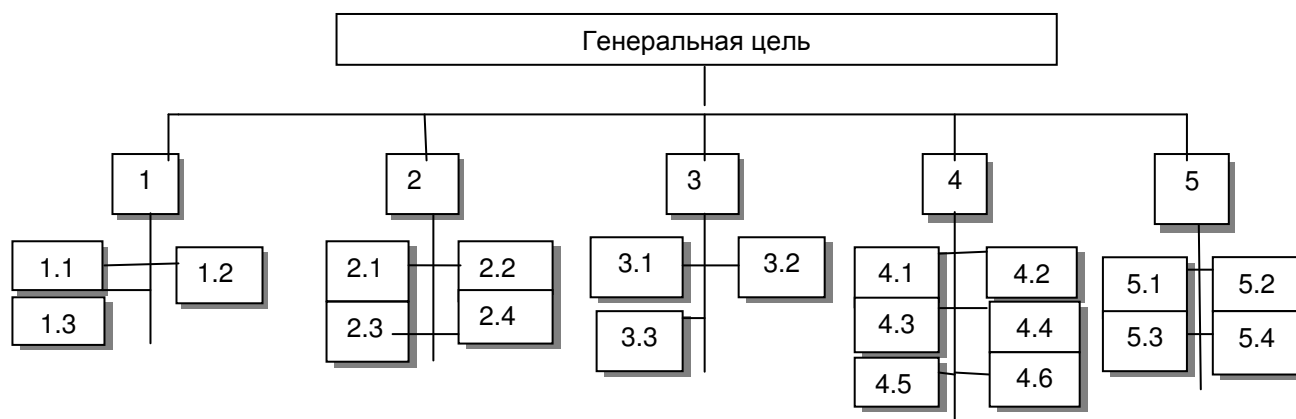
Обычно целеполагание рассматривается как процесс постановки некоторым субъектом целей и задач для себя лично или для других субъектов. В общем случае этот процесс многократно повторяется. Результатом процесса целеполагания является цель – планируемый итог последующей деятельности субъекта. Деятельность, лишенная цели, непродуктивна, поэтому бессмысленна. Деятельность субъекта, никогда самостоятельно не ставящего себе цели, может управляться только извне. При необходимости самостоятельных действий деятельность такого субъекта становится хаотической, случайной, последствия ее могут быть разными – от потери ресурсов, например времени, до прямой катастрофы. Таким образом, процесс целеполагания является основой для организации любой деятельности [5].

Основой целеполагающей деятельности в процессе формирования и развития познавательно-профессиональной активности будущих педагогов-психологов является этап построения иерархии взаимосвязанных, взаимообусловленных и взаимоподдерживаемых целей – «дерева целей». Названный термин в рамках теории обучения введен в научный оборот Б. С. Гершунским [6].

Под «деревом целей» следует понимать граф, его вершина – общие дидактические цели, иерархическая детализация которых для решения частных задач обучения происходит на более низких уровнях.

Подготовка бакалавра психолого-педагогического образования должна происходить не только на уровне профессиональных знаний, умений и навыков, но и с учетом развития познавательно-профессиональной активности студентов педагогического вуза.

Представим далее «дерево целей» исследования развития познавательно-профессиональной активности у студентов педагогического вуза.

1. *Генеральная цель*: теоретически обосновать и экспериментально проверить модель психолого-педагогических условий развития познавательно-профессиональной активности (далее – ППА) студентов педагогического вуза:

1.1. Провести анализ состояния ППА.

1.2. Теоретически обосновать возрастные особенности студентов.

1.3. Обосновать методологические основы развития ППА.

2. *Дать сущностную характеристику процесса развития ППА:*

2.1. Раскрыть понятие «активность».

2.2. Раскрыть понятие «познавательная активность».

2.3. Раскрыть понятие «познавательно-профессиональная активность».

2.4. Показать соотношение понятий «активность» и «деятельность».

3. *Разработать модель психолого-педагогических условий развития ППА студентов педагогического вуза:*

3.1. Разработать содержание компонентов.

3.2. Разработать связи между этапами.

3.3. Провести схематизацию модели.

4. *Разработать содержание, критерии, показатели и уровни развития ППА студентов педагогического вуза:*

4.1. Описать этапы исследования.

4.2. Обосновать выбор методов исследования.

4.3. Обосновать выбор диагностического инструментария.

4.4. Охарактеризовать уровни развития ППА.

4.5. Обосновать критерии и показатели развития ППА.

4.6. Обосновать уровни модели развития ППА.

5. *Реализовать методы исследования, проанализировать результаты и программу развития познавательно-профессиональной активности:*

5.1. Описать методы и результаты констатирующего эксперимента.

5.2. Составить и реализовать программу развития ППА студентов педагогического вуза.

5.3. Проанализировать результаты формирующего эксперимента.

5.4. Составить психолого-педагогические рекомендации по развитию ППА студентов педагогического вуза.

Развитие познавательно-профессиональной активности у будущих бакалавров психолого-педагогического образования рассматривается нами как процесс постоянного движения и формирования, в основу которого положены следующие методологические идеи:

1) познавательно-профессиональная активность рассматривается как процесс постоянного движения и развития;

2) познавательно-профессиональная активность студента педагогического вуза формируется в учебно-профессиональной деятельности;

3) анализ формирования познавательно-профессиональной активности должен осуществляться с позиций системного, деятельностного подходов, учитывающих как психолого-педагогические условия организации учебно-профессиональной деятельности, так и особенности личности будущего педагога-психолога.

Для выявления основных параметров познавательно-профессиональной активности студентов педагогического вуза и реализации психолого-педагогических условий развития в нашем исследовании применен метод научного моделирования.

В психолого-педагогической литературе под «моделью» понимается представление способов обучения практической деятельности, основанное на личностно ориентированном подходе, с целью формирования какого-либо качества личности [7].

Процесс развития познавательно-профессиональной активности студентов педагогического вуза воплощается в смене этапов – от диагностического до результативного.

Диагностический этап. Его задача – выявление имеющегося уровня развития познавательно-профессиональной активности каждого студента и разработанность групповых и индивидуализированных обучающих программ на основе профессиональных задач и заданий, рассчитанных на определённый уровень учебно-профессиональной деятельности.

Установочный этап. Начался и протекал практически параллельно с предыдущим. Задачи, которые решались на этом этапе: возбудить интерес к самостоятельной исследовательской и активной мыслительной деятельности через знакомство будущих психологов с методами учебно-профессиональной, исследовательской и активной мыслительной деятельностью; обеспечить правильное понимание студентами сущности такой деятельности и её роли в подготовке к будущей профессии через проведение со студентами бесед и специальных семинаров.

Обучающий этап. Основная цель данного этапа – вовлечение студентов в активную самостоятельную исследовательскую, научно-исследовательскую и учебно-профессиональную деятельность. Задачами его были: изучение студентами основ дисциплин гуманитарного цикла и специальных дисциплин по дальнейшему развитию познавательно-профессиональной активности; вооружение студентов алгоритмами решения профессиональных типовых задач; самостоятельная работа по опосредованным источникам информации; выполнение различных учебно-профессиональных заданий (индивидуальных, самостоятельных, творческих, контрольных); контроль и самоконтроль за выполнением заданий по освоению учебно-профессиональной деятельности.

Результативный этап. Этот этап протекал параллельно с предыдущим. Выделение его как отдельного этапа продиктовано необходимостью наблюдения динамики формирования развития познавательно-профессиональной активности у студента на протяжении всего периода опытно-экспериментальной работы. Его основная задача – получение преподавателем информации об уровне развития познавательно-профессиональной активности и использования её для коррекции как управленческой деятельности преподавателя, так и учебно-профессиональной деятельности студента. Промежуточные контрольные срезы проводились по окончании каждого семестра, диагностические контрольные работы – по окончании каждой темы. Выполнение студентами задач и заданий, рассчитанных на определённый уровень деятельности, индивидуальных заданий на самостоятельную подготовку, контрольных работ, творческих работ (рефераты, доклады, альтернативные задания и т. п.), результаты курсовых экзаменов в сочетании с методами наблюдения, анкетирования, беседы – всё это служило средствами получения информации на данном этапе [8].

Для научного обоснования приемов развития познавательной активности существенное значение имеет анализ уровней ее развития. В классической дидактике исследователями главным образом выделяется три уровня познавательной активности обучающихся: воспроизводящий, интерпретирующий, творческий.

Первый уровень – воспроизводящая активность – характеризуется стремлением обучающихся понять, запомнить и воспроизвести знания, овладеть способами их применения в сходной ситуации по известному образцу, с опорой на ограниченную систему научных понятий и логических связей, с житейской позицией в оценке явлений действительности. Воспроизводящая активность проявляется в практической деятельности по выполнению заданий (работа с печатным материалом, дидактическими средствами обучения, выполнение лабораторной работы по инструкции

и т. д.), в систематическом выполнении домашней работы, в вопросах педагогу по содержанию изучаемого материала.

Второй уровень – интерпретирующая активность – проявление обучающимся эпизодического стремления к самостоятельному поиску ответа на заинтересовавший его вопрос. Характеризуется способностью обучающихся вести поиск оптимального решения учебных задач, опираясь на систему научных знаний и анализ конкретных условий. Основным показателем этого уровня – большая устойчивость волевых усилий в познании сущности познаваемого явления, в овладении способами деятельности. Сущность деятельности педагога связана с использованием информационно-поисковых методов обучения, что и обеспечивает частично-поисковый характер деятельности обучающегося.

Третий уровень – творческая активность – характеризуется интересом и стремлением обучающихся не только проникнуть глубоко в сущность явлений и их взаимосвязей, но и найти для этой цели новый способ. Особенность этого уровня активности – проявление высоких волевых качеств обучающегося, упорство и настойчивость в достижении цели, широкие и стойкие интересы. Педагогическое средство развития творческой активности обучающихся – организация их исследовательской деятельности.

Творческий уровень характеризуется созидательно-преобразующей направленностью учебно-профессиональной деятельности, способностью рационально использовать теоретические положения и закономерности на практике, социально значимыми результатами труда, отличающимися оригинальностью и новизной. Этому уровню активности студентов присущи способность осуществлять перенос знаний и способов деятельности в условия, которые студентам не были известны, стремление проявлять устойчивый интерес к теоретическому осмыслению изучаемых явлений и процессов, к самостоятельному поиску решения учебных и научных проблем.

Таким образом, включение студентов в целеполагающую деятельность по формированию познавательно-профессиональной активности способствует эффективной организации образовательного процесса в педагогическом вузе.

Ссылки на источники

1. Dolgova V. I., Krizhanovskaya N. V. Psychological and pedagogical conditions of cognitive-professional activity development of pedagogical high school students // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2014. – № 2 (28). – С. 158–161.
2. Долгова В. И., Крыжановская Н. В. Методология модернизации процессов формирования познавательно-профессиональной активности у студентов // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2010. – № 1. – С. 71–80.
3. Долгова В. И., Крыжановская Н. В. Познавательно-профессиональная активность студентов: монография. – М.: Перо, 2014. – 205 с.
4. Там же.
5. Долгова В. И., Шаяхметова В. К. Инвариантность профессионально-важных качеств: монография. – Челябинск: РЕКПОЛ, 2009. – 314 с.
6. Гершунский Б. С. Прогностические методы в педагогике. – Киев, 1974. – С. 55.
7. Смирнов С. Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности: учеб. пособие для студ. – М.: Академия. – 2005. – 400 с.
8. Кубрушко П. Ф., Мелентьева А. И., Назарова Л. И. Формирование профессионально-познавательной активности студентов. Научно-информационный материал. – М.: Московский государственный агроинженерный университет имени В. П. Горячкина (ФГОУ ВПО МГАУ), 2010. – 42 с.

Nadezhda Kryzhanovskaya,

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor at the chair of Psychology, Chelyabinsk State Pedagogical University, Chelyabinsk

kriganovskayanv@mail.ru

Formation of cognitive professional activity of pedagogical university students by means of “Tree of objectives” method

Abstract. The paper justifies the role of goal-setting activities in formation of cognitive professional activity of future teachers-psychologists; reveals the essence of teaching goal setting; analyzes the stages of goal setting of future teachers-psychologists; discloses the contents of main concepts; identifies key components of goal-setting in process of formation of cognitive professional activity of future educational psychologists.

Key words: cognitive professional activity, students, goal setting, psychological and pedagogical conditions.

References

1. Dolgova, V. I. & Krizhanovskaya, N. V. (2014) “Psychological and pedagogical conditions of cognitive-professional activity development of pedagogical high school students”, *Vektor nauki Tol'jattinskogo gosudarstvennogo universiteta*, № 2 (28), pp. 158–161 (in Russian).
2. Dolgova, V. I. & Kryzhanovskaja, N. V. (2010) “Metodologija modernizacii processov formirovanija poznavatel'no-professional'noj aktivnosti u studentov”, *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, № 1, pp. 71–80 (in Russian).
3. Dolgova, V. I. & Kryzhanovskaja, N. V. (2014) *Poznavatel'no-professional'naja aktivnost' studentov: monografija*, Pero, Moscow, 205 p. (in Russian).
4. Ibid.
5. Dolgova, V. I. & Shajahmetova, V. K. (2009) *Invariantnost' professional'no-vaznykh kachestv: monografija*, REKPOL, Cheljabinsk, 314 p. (in Russian).
6. Gershunskij, B. S. (1974) *Prognosticheskie metody v pedagogike*, Kiev, p. 55 (in Russian).
7. Smirnov, S. D. (2005) *Pedagogika i psihologija vysshego obrazovanija: ot dejatel'nosti k lichnosti: ucheb. posobie dlja stud.*, Akademija, Moscow, 400 p. (in Russian).
8. Kubrushko, P. F., Melent'eva, A. I. & Nazarova, L. I. (2010) *Formirovanie professional'no-poznavatel'noj aktivnosti studentov. Nauchno-informacionnyj material*, Moskovskij gosudarstvennyj agroinzhenernyj universitet imeni V. P. Gorjachkina (FGOU VPO MGAU), Moscow, 42 p. (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»

ISSN 2304-120X

9 772304 120159

02

Методические рекомендации по проектированию декоративного керамического изделия на занятиях в вузе

Аннотация. В статье описывается последовательность работы по проектированию декоративного керамического изделия для студентов вуза специальности «Декоративно-прикладное искусство», специализация «Керамика».

Ключевые слова: керамика, стилизация, проектирование, эскиз, анималистика, декоративная тарелка, ангобная роспись.

Раздел: (01) педагогика; история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания (по предметным областям).

Современная система образования предполагает формирование специалистов, обладающих профессиональными компетенциями, поэтому на формирование студента как компетентного, творчески активного, способного решать сложные профессиональные задачи специалиста в области современного декоративно-прикладного искусства, развитие его художественно-конструкторского креативного мышления в должной степени влияет методически правильно организованная работа над практическими заданиями дисциплин профессионального цикла.

Все новые знания, понятия и композиционные приемы, представления о которых получены в теоретической части, последовательно отрабатываются на системе практических заданий, стимулирующих творческий поиск, дальнейшее углубление знаний, развивающих собственное художественное видение и открывающих простор для самостоятельной исследовательской работы.

Используя знания о качествах пластичных материалов, которые диктуют, соответственно, виды и способы декорирования, знания о формообразовании, будущий художник-керамист учится методически грамотно вести работу над проектами керамических изделий утилитарного и декоративного назначения на конкретно заданную тему.

Рассмотрим последовательность выполнения практического задания на тему «Декоративная тарелка на анималистическую тему, выполненная в технике ангобной росписи» на примере работы Ольги Ушаковой, студентки первого курса ЧГПУ им. И. Я. Яковлева (ДПИ, керамика). Выполнение задания можно условно разделить на две части: графическая часть (проектная) и изготовление изделия в материале, т. е. после того как будет выполнен эскизный проект будущего керамического изделия на бумаге, студент выполняет его полностью в материале, внося технологические поправки, тем самым получая бесценный опыт полноценного ведения проекта от эскиза до реального изделия.

Примерные темы задания: «Зверь», «Птица», «Рыба». В этом задании ставится задача стилизации изображаемого животного и компоновки декоративного изображения в круге.

Для начала необходимо ознакомиться с всевозможными решениями данной темы в современной керамике на примере работ известных художников-керамистов и студентов вуза, воспользовавшись для этого информацией из печатных изданий, Интернета и материалами методического фонда, а также рассмотреть существующие работы на подобную тематику в декоративно-прикладном искусстве народов мира и этносов России.

После выбора темы студент стилизует реальное изображение. О. Л. Голубева дает следующее определение понятия стилизация: «Стилизация – это один из приемов визуальной организации образного выражения, при котором выявляются наиболее характерные черты предмета и отбрасываются ненужные детали (колючий ежик, умная сова). Стилизируют по собственному существующему принципу (колючий ежик) и по принесенному свойству (умная сова)» [1].

Поэтому, для того чтобы выполнить задачу, студенту необходимо изучить особенности строения животного, его пластику, характерные отличительные черты движения и окраски и начать работу над заданием с выполнения большого количества графических зарисовок выбранных представителей животного мира. А если в композиции будут задействованы другие элементы флоры или фауны, также следует изучить, зарисовать и проанализировать и их.

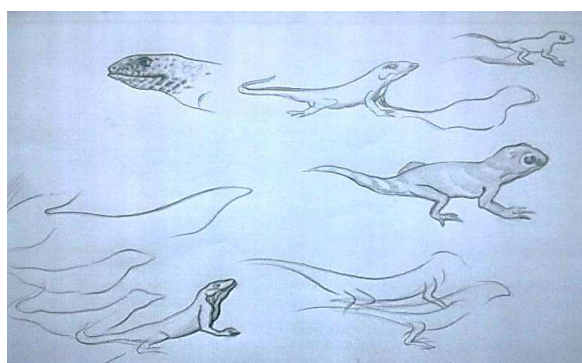

Рис. 1. Этап зарисовок выбранных объектов

Зарисовки можно производить разными материалами (тушь, перо, карандаш, акварель, гуашь и др.). Результативной является работа с линией и пятном, так как минимум средств стимулирует к выявлению главного в силуэте и пластике. На этом этапе возможно и применение цвета для выявления основных характеризующих цветовых соотношений.

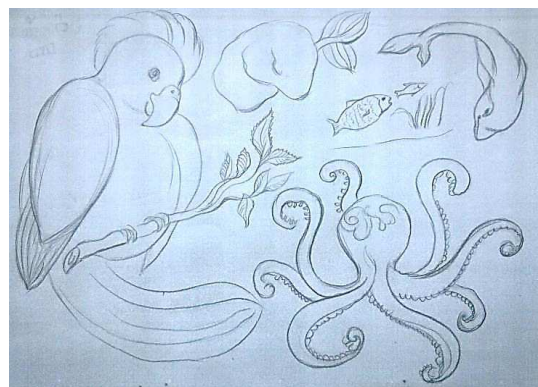
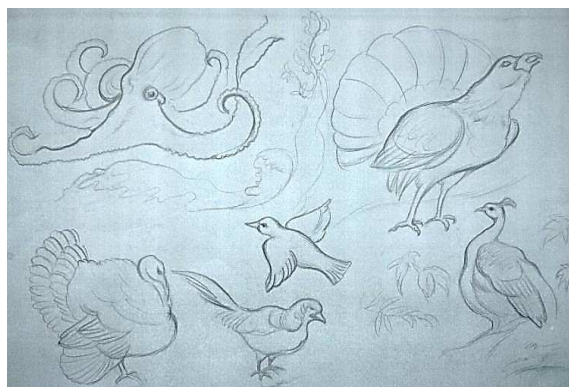

Рис. 2, 3. Этап зарисовок выбранных объектов

Далее, достаточно изучив натуральный объект, можно перейти к работе над стилизацией изображения. Так как природные формы, нарисованные с натуры, обычно перегружены информацией, деталями, обилием цветовых нюансов, здесь очень важно выявить ассоциативную характеризующую квинтэссенцию изображаемого представителя фауны, внимательно проанализировав полученную информацию и прибегнув к обобщению и упрощению изображаемых фигур по линии, пятну и цвету.

Рис. 4. Этап стилизации и компоновки изображения в круге

Рис. 5. Цветовые поиски

Следующим этапом работы над заданием является компоновка декоративного изображения в круге. Найденный ранее стилизованный образ, претерпевая изменения, вписывается в пространство, ограниченное кругом. Стоит заметить, что в композиционную систему могут быть включены элементы растительного мира, орнаментальные мотивы, стилизованные в едином ключе. «Для того чтобы любая композиция стала выразительной, она должна иметь композиционный центр, доминанту, которая может состоять из нескольких элементов или одного большого, это может быть и свободное пространство – композиционная пауза» [2].

Подчиненность второстепенных деталей главному элементу композиции, её целостность, внутреннее единство также необходимо учитывать, переходя к работе над цветом и тоном композиции.

Цвет – мощнейшее выразительное средство декоративной композиции, а наличие между цветами тональной разницы, разной степени насыщенности образует другое средство организации композиционного пространства – контраст.

Контраст, как и цвет, придает композиции выразительную мощь, с помощью контраста легко выделить основные элементы, но наличие слишком резкого контраста или избытие центров контрастных взаимоотношений может привести к нарушению целостности композиции, поэтому как дополнение к контрасту используется нюанс – более спокойный контраст.

Рис. 6. Поиски цветового решения и композиции

Рис. 7. Поиски цветового решения

Переходя к завершающей стадии поиска цветового решения, необходимо обозначить специфику ангобной (цветными глинами) росписи и особенности её цветовых красителей, так как проектируется именно керамическое изделие. Следует отметить, что выбор небольшого количества цветов, при умелом их сочетании и тоновой раскладке, делает изделие более выразительным и благородным. К моменту

выполнения окончательного варианта эскизного проекта студент должен определиться, в какой технике ангобирования предполагается исполнение данного изделия (роспись кистью, роспись из рожка, фляндровка, сграффито и пр.), и учитывать особенности этой ангобной техники.

После завершения работы над эскизным проектом можно переходить к выполнению изделия непосредственно в материале. Данное изделие, тарелка, выполняется в технике формования на гончарном круге из гончарных масс (красные или белые безшамотные глины) с последующим декорированием ангобами, с применением изученных ранее и опробованных техник декорирования ангобами.

Рис. 8. Эскизный проект декоративных тарелок на анималистическую тематику. Выполнила О. Ушакова. Преп. И. В. Федорова

Итак, работа над созданием декоративного керамического изделия – это поэтапный многокомпонентный процесс: от эскизных зарисовок до выполнения реального изделия. Умения, полученные в результате такой последовательной работы, становятся основой в формировании высокопрофессионального компетентного специалиста.

Ссылки на источники

1. Голубева О. Л. Основы композиции: учеб. пособие. – 2-е изд. – М.: Изд. дом «Искусство», 2004. – С. 10.
2. Логвиненко Г. М. Декоративная композиция: учеб. пособие для студ. вузов, обучающихся по специальности 030800 «Изобразительное искусство». – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2005. – С. 21.

Irina Fedorova,

Senior teacher at the chair of Fine Arts and Methodology of Teaching Fine Arts, Chuvash State Pedagogical University after I.Y. Yakovlev, Cheboksary
ifart06@mail.ru

The methodological recommendations for university lessons of ceramic products design

Abstract. The paper describes the sequence of actions for design of decorative ceramic products. The recommendations are given for students majoring in “Arts and crafts” and “Ceramics”.

Key words: ceramics, stylization, design, sketch, animals, decorative plate, engobe painting.

References

1. Golubeva, O. L. (2004) *Osnovy kompozicii: ucheb. posobie*, 2-e izd., Izd. dom “Iskusstvo”, Moscow, p. 10 (in Russian).
2. Logvinenko, G. M. (2005) *Dekorativnaja kompozicija: ucheb. posobie dlja stud. vuzov, obuchajushhihsja po special'nosti 030800 “Izobrazitel'noe iskusstvo”*, Gumanitar. izd. centr VLADOS, Moscow, p. 21 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»;
Утёмовым В. В., кандидатом педагогических наук

Государственное регулирование вопросов вероисповедания в историческом ракурсе

Аннотация. Статья посвящена анализу нормативного регулирования защиты прав верующих в России. По результатам сравнительного историко-правового исследования автор доказывает избыточность юридической регламентации вероисповедания в действующем законодательстве Российской Федерации.

Ключевые слова: религия, верующие, законодательство, состав преступления, государственное регулирование.

Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

Мы продолжаем то, что мы уже много наделали.
Мы ведь ничего нового не изобретаем.
Мы свою страну формулируем.

В. С. Черномырдин

Стремительный рост экстремистских настроений вынуждает российскую власть к интенсивному правотворчеству в сфере регулирования прав личности. Пожалуй, одной из наиболее резонансных в этом отношении является новая редакция ст. 148 Уголовного кодекса Российской Федерации, анализу которой и посвящено настоящее исследование.

В отличие от законодателя, автор статьи не претендует на обладание абсолютной религиозной истиной. Задачи исследования значительно уже и прозаичнее: анализ правовых норм, регламентировавших «религиозные преступления», в компаративном ключе.

Действующая редакция ст. 148 УК Российской Федерации запрещает под страхом наказания «нарушение права на свободу совести и вероисповеданий». Уже при беглом взгляде на заголовки возникает вопрос: сколько вероисповеданий охраняется уголовным законом? Согласно ст. 28 Конституции РФ, «каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания». Преамбула Закона № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» также трактует вероисповедание в единственном числе. Возможно, в случае со ст. 148 УК РФ законодатель уточняет факт многоконфессиональности (подменяя тем самым вероисповедание конфессией). Однако такой подход представляется нам в корне неправильным, поскольку вероисповедание и конфессия соотносятся как содержание и форма. Следуя логике законодателя, название статьи должно звучать как «Нарушение права на свободу совестей и вероисповеданий», так как вариантов «совестей» в современном российском обществе, лишенном единой и устойчивой системы нравственных координат, столь же много, сколь и вероисповеданий.

Первая часть ст. 148 УК Российской Федерации предусматривает ответственность за «публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих». Не вдаваясь в полемику относительно строгости санкций, проанализируем диспозицию – объективную и субъективную стороны преступления.

Прежде всего, формулировка первой части являет собой комплекс признаков:

- публичность;
- совершение преступления только путем действия;
- явность неуважения к обществу.

Субъективная сторона бесспорно предполагает наличие в действиях виновного прямого умысла, так как преступная цель (оскорбление религиозных чувств) прямо указана в диспозиции статьи. Потерпевшими, как явствует отсюда же, названы верующие.

Признак публичности, очевидно, мыслится как доступность широким массам (или хотя бы одному лицу). В последнем случае напрашивается аналогия с составом декриминализованного оскорбления, однако применение уголовного закона по аналогии, как известно, недопустимо (ст. 3 УК РФ). Публичность как юридическая дефиниция в УК Российской Федерации не определена (за исключением очевидной тавтологии в примечании к ст. 205.2, где «под публичным оправданием терроризма понимается публичное заявление»).

Более того, сравнивая конструкции составов ст. 148 и 280 УК Российской Федерации, можно предположить, что публичность представляет собой совершение деяния в присутствии n-го числа лиц, но без использования средств массовой информации (в ст. 280 данный признак квалифицирующий и вынесен во вторую часть статьи). Статья о клевете (128.1) также разделяет публичность и использование СМИ. Характерно, что в ст. 148 признак использования СМИ не обозначен. Следовательно, оскорбление чувств верующих посредством СМИ не может трактоваться как уголовно наказуемое.

Остается спорным и вопрос «публичного бездействия»: например, ненадевания платка при входе в церковь. По логике статьи подобные акты также находятся за рамками уголовно-правовой защиты. Получается, что публичное игнорирование требований самых обидчивых верующих (даже в местах, предназначенных для богослужений) ненаказуемо. И хотя вторая часть ст. 148 оперирует термином «деяния», но ссылается на первую, предусматривающую лишь «действия».

Признак «явного неуважения к обществу» давно не дает покоя правоприменителям, прекрасно знающим, что столь примитивнейшее преступление – хулиганство – может оказаться одним из самых труднодоказуемых именно в силу оценочности критерия «явности». Логично заявить, что «неявное неуважение» ненаказуемо, а вопрос «Для кого явное – для общества или для самого правонарушителя?» остается открытым, расширяя и без того обширные дискреционные полномочия судебно-следственных органов.

Проанализируем наиболее щекотливый нюанс – проблемы юридической квалификации оскорбления чувств верующих. Для уяснения авторской позиции по данному вопросу считаем необходимым сравнить ст. 148 УК Российской Федерации с близкородственными нормами исторических источников, регламентировавших преступления против религии и церкви.

Первые девять статей главы I Соборного Уложения (1649 г.) посвящены «богохулникам и церковным мятежникам» [1]. Согласно ст. 1, «будет кто иноверцы, какая ни буди веры, или и русской человек, возложит хулу на Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, или на рождшую Его Пречистую Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, или на честный крест, или на Святых Его угодников, и про то сыскивати всякими сыски накрепко. Да будет сыщется про то допряма, и того богохулника обличив, казнити, зжечь».

Примерно в том же русле сформулирован артикул 3 из петровского Артикула воинского (1716 г.): «кто имени божию хулению приносит, и оное презирает, и службу божию поносит, и ругается слову божию и святым таинствам, а весьма в том он обличен будет, хотя сие в пьянстве или трезвом уме учинится: тогда ему язык роскаленным железом прожжен, и потом отсечена глава да будет» [2]. «Кто пресвятую мать божию деву Марию и святых ругательными словами поносит, оный имеет, по состоянию его

особы и хуления, телесным наказанием отсечения сустава наказан или живота лишен быть» (артикул 4). Всего же в Артикуле воинском наказания за религиозные преступления устанавливаются семнадцать статей (артикулов) в составе двух глав.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных (1845 г.) преступлениям против веры посвящен обширный второй раздел (ст. 182–262), в котором глава первая (О богохулении и порицании веры, ст. 182–189) содержит составы [3], близкие по смыслу к ст. 148 действующего УК РФ: «кто дерзнет публично в церкви с умыслом возложить хулу на славимаго в Единосущной Троице Бога, или на Пречистую Владычицу нашу Богородицу и присно-Деву Марию, или на честный Крест Господа Бога нашего Иисуса Христа, или на бесплотныя силы Небесныя, или на святых Угодников Божиих и их изображения, тот подвергается лишению прав состояния и ссылке в каторжные работы...» (ст. 182 Уложения).

Характерно, что квалифицированный состав предполагает совершение указанных деяний «не в церкви, но в публичном месте, или при собрании более или менее многолюдном» (ст. 182), «хотя и не публично и не в многолюдном собрании, но однакож при свидетелях, с намерением поколебать их веру или произвести соблазн» (ст. 183).

Ст. 184 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. запрещает «порицать Христианскую веру или Православную церковь или ругаться над Священным Писанием или Святыми таинствами». При этом комплекс признаков объективной и субъективной сторон (публичное место, многолюдное собрание, при свидетелях, намерение поколебать веру или произвести соблазн) тот же, что и в ст. 182–183.

Ст. 185 предусматривает ответственность за недоносительство, а 186-я – за «слова, имеющие вид богохуления... или же порицания веры и церкви Православной», учиненные «без умысла оскорбить святыню, а единственно по неразумию, невежеству или пьянству».

Важно подчеркнуть: Уложение 1845 г. отграничивает «публичность» от «использования СМИ». Так, согласно ст. 187, «кто в печатных или... каким-то образом распространяемых им сочинениях дозволит себе богохуление, поношение Святых Господних или порицание Христианской веры, или церкви Православной, или ругательства над Священным Писанием и Святыми Таинствами, тот подвергается лишению всех прав состояния и ссылке в отдаленные места Сибири... Сим же наказаниям подвергаются и те, которые будут заведомо продавать или иным образом распространять такие сочинения».

В связи с событиями вокруг квалификации содеянного Pussy Riot небезынтересно будет заметить, что Уложение 1845 г. дает определение кощунства, видя его в «язвительных насмешках, доказывающих явное неуважение к правилам или обрядам церкви Православной, или вообще Христианства». Очевидно, что признак «явности» неуважения осложняет квалификацию кощунства, создавая тем самым поле не только для юридических, но и для богословских дискуссий.

Еще один любопытный состав – ст. 189 Уложения 1845 г.: «кто с умыслом поколебать уважение к святыне, будет выделывать, или же продавать, или иным каким-либо образом распространять писанныя, гравированныя, резныя или отлитыя в соблазнительном виде иконы или изображения предметов относящихся к вере и богослужению, тот за сие подвергается наказанию... за богохуление определенному».

Привилегированный состав ст. 189 предполагает отсутствие «злого намерения... и ненависти к вере Христианской или церкви Православной», а также «неразумие и невежество».

Уголовное уложение от 1903 г. также устанавливает ответственность за преступления против веры – в гл. II «О нарушении ограждающих веру постановлений» (ст. 73–98).

Специфика правовой фиксации указанных деяний состоит в меньшем дроблении на составы и более детальной классификации признаков места совершения преступления.

Согласно ст. 73 Уложения 1903 г. [4], «виновный: в возложении хулы на славимаго в единосущной Троице Бога, на Пречистую Владычицу нашу Богородицу и Присно-Деву Марию, на Безплотныя Силы Небесныя или на Святых Угодников Божиих; в поругании действием или поношении Святых Таинств, Святого Креста, Святых мощей, Святых икон и других предметов, почитаемых православною или иною христианскою церковью священными... в поношении Священного Писания, или церкви Православной и ея догматов, или вообще веры христианской, за сие богохуление или оскорбление святыни наказывается: если оно учинено:

- 1) при отправлении общественного богослужения или в церкви;
- 2) в часовне или христианском молитвенном доме, или публично, или в распространенных или в публично выставленных произведениях печати, письме или изображении;
- 3) с целью произвести соблазн между присутствовавшими».

Менее тяжкое наказание предусмотрено за богохуление или оскорбление святыни «по неразумию, невежеству или в состоянии опьянения».

При этом чрезвычайно важным и показательным представляется тот факт, что Уложение включает в себя характеристику «предметов, почитаемых православною или иною христианскою церковью священными», а также «предметов, употреблением при православном или ином христианском богослужении освященных» (вынесены в приложения I и II соответственно).

Ст. 74 Уложения 1903 г. запрещает поношения установлений и обрядов церкви православной или вообще христианства; поругание действием или поношение предметов, употреблением при православном или ином христианском богослужении освященных; непристойные насмешки над священными предметами или предметами верований, в ст. 73 поименованных (данное деяние называется кощунством). Признаки места и цели совершения преступления, а также смягчение ответственности за неразумие и опьянение совпадают с зафиксированными в ст. 73.

Весьма симптоматично, что Уложение 1903 г. запрещает поношение «признанного в России нехристианского вероисповедания» (ст. 76), устанавливая сходные со ст. 73–74 признаки объективной стороны.

На основании приведенных цитат и результатов сравнительного исследования автором выявлены тенденции развития правовой защиты сферы вероисповедания:

- 1) составы «богохульных» преступлений эволюционируют в сторону большей детализации признаков объективной стороны. При этом характеристики «предмета преступления» (религиозная символика и церковные догматы) остаются практически неизменными (детализация не так ярко выражена);
- 2) появление перечней «святынь», оскорбление которых карается законом, свидетельствует о возрастании формализации и рационализации подхода к законодательному оформлению преступлений против веры и церкви;
- 3) юридическая фиксация способа совершения преступления (а в Уложении 1903 г. – и места преступления) позволяет предположить, что авторов исследуемых источников беспокоила именно массовость распространения богохульства и святотатства;
- 4) законодательная регламентация запрещенных деяний усложняется: Уложение 1903 г. разграничивает «поношение» и «порушение действием»;
- 5) законодатель пытается запретить изготовление «соблазнительных» артефактов, закрепляя произведения искусства и ремесла в качестве предмета богохульских преступлений;

б) к XX в. введена ответственность за богохульство в отношении признанных в Российской империи нехристианских вероисповеданий. Следовательно, априори признавая и поддерживая приоритет православия, власть более озабочена культивированием религиозности подданных, нежели их просвещением (чему свидетельство – смягчение ответственности за «неразумие и невежество»). Невежество верующих не так страшно, как знание без веры [5].

Таким образом, по итогам компаративного анализа исторических источников права XVII–XX вв. и ст. 148 УК Российской Федерации автор счел возможным синтезировать следующие обобщения.

Объектом всех «богохульских преступлений» является не столько религия как таковая, сколько «ограждающие веру постановления». При очевидной размытости термина «преступления против веры» все исторические источники в той или иной мере уточняют то, против чего направлено богохульство или кощунство. Вполне естественно, что наивысшей степени детализации предмет и объект изучаемых преступлений достигли в XX в., в Уложении 1903 г. Данный факт указывает не только на относительную гуманизацию законодательства, но и на объективную необходимость формально-юридического уточнения элементов составов преступлений против веры.

Ст. 148 действующего УК РФ формально защищает конституционные права граждан. Однако множественность «вероисповеданий» (в противоречие Закону № 125-ФЗ) позволяет предположить, что реальным (не декларируемым) объектом преступления выступают скорее интересы конфессий, нежели права граждан.

Целью преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 148 УК Российской Федерации, является «оскорбление чувств верующих». При этом весьма показательно, что, согласно ст. 20 УПК РФ, преступление это не относится к делам частного или частного-публичного обвинения. Соответственно, даже заявление т. н. «верующих», чьи чувства гипотетически могут быть оскорблены, не является необходимым условием для возбуждения уголовного дела. Получается, что государство в лице правоохранительных органов имеет все полномочия решать, оскорблены чувства верующих или нет.

Сравнение с историческими источниками наглядно демонстрирует: даже самые суровые законы дореволюционной России предполагали ответственность за «хулу и поношение» ключевых церковных догм и символов (Троица, Святой крест, Священное Писание и т. п.), тогда как ст. 148 действующего УК даже приблизительно не устанавливает круг и перечень святынь, не рекомендованных к поруганию. Основание ответственности переведено в сугубо субъективную плоскость – пресловутые «чувства верующих». При этом «чувства», вероятно, представляются законодателю неким абстрактно и неизменно существующим ценностным конгломератом: никем не утвержденным, но априори общеизвестным.

Вышеизложенное позволяет утверждать: «незнание религиозных догм не освобождает от уголовной ответственности» – именно таков дух закона, выраженный в ст. 148 действующего УК. Однако даже при квалификации более тривиальных и мирских преступлений (например, незаконного оборота наркотиков) необходимо сопоставление предмета преступления с утвержденным списком – для выяснения, является ли предмет оружием, наркотическим средством либо психотропным веществом. Отметим, что ст. 148 никоим образом не отсылает нас к какому-либо документу, содержащему в себе перечень государственно охраняемых религиозных святынь. Полагаем, что в условиях светского государства и недопустимости навязывания религиозного образования сам факт опубликования такого списка будет юридическим нонсенсом [6].

Не лучше обстоит дело и с субъективной стороной преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 148 УК Российской Федерации: прямо указанная в норме цель «оскорбления чувств верующих» жестко привязана к «явному неуважению к обществу». Получается, что возможны реализация указанной цели в условиях «неявного неуважения» (что ненаказуемо), или выражение явного неуважения при отсутствии цели оскорбления чувств верующих. По нашему мнению, столь сложный комплекс признаков способен сделать квалификацию не только затрудненной, но и почти невозможной (особенно с учетом крайней умозрительности и щекотливости объекта и предмета преступления).

При квалификации прямого умысла по ч. 1 ст. 148 действующего УК неизбежно встанет проблема выявления осведомленности «богохульника» о том, какие чувства он хотел оскорбить и желал ли этого вообще. В условиях существования в России множества конфессий (не считая различных локальных культов и сект) вопрос этот остается практически неразрешимым, поскольку (по логике статьи) каждый гражданин России обязан знать, какие чувства каких верующих и каких вероисповеданий запрещено оскорблять. Это уже не критерий гражданской зрелости или юридической грамотности. Законодатель, формулируя норму подобным образом, настаивает на тотальной «воцерковленности» граждан, причем во все вероисповедания сразу и без разбора.

С другой стороны, достаточно лишь отвергнуть цель «оскорбления чувств», и состава преступления нет: примитивная, но идеальная и универсальная стратегия защиты. Что же тогда охраняет ст. 148, если так просто уйти от ответственности? И будут ли нести ответственность служители культа, многие из которых своим поведением все чаще разубеждают верующих в своей моральной чистоплотности? Привлечь нерадивых священнослужителей не составит труда – у них имеются дипломы об окончании духовных учебных заведений.

По мнению автора, не менее проблематичным станет и установление правового статуса «верующих». Если в случае с клеветой, например, все относительно ясно (затронута честь и достоинство личности, и данный факт излагается потерпевшим в заявлении), то потерпевший-верующий должен подтвердить свой статус. Каким образом? С помощью судебно-теологической экспертизы, предоставления справок от лидеров религиозных общин или путем сдачи зачета на знание основ религии, которую тот исповедует? Подобные проверки явно противоречат как Конституции России, так и предписаниям ч. 5 ст. 3 ФЗ-125: «Никто не обязан сообщать о своем отношении к религии и не может подвергаться принуждению при определении своего отношения к религии». Следовательно, юридическая процедура установления принадлежности потерпевшего к верующим также требует внятной законодательной фиксации.

Ч. 2 ст. 148 действующего УК запрещает «деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные в местах, специально предназначенных для проведения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний». Помимо ненаказуемости умышленного оскорбительно бездействия, спорным остается еще ряд формулировок. В частности, «специальная предназначенность для проведения богослужений...»: относится ли это к местам, конструктивно предназначенным (заброшенные церкви, например, или храмы, превращенные в музеи), или же только к тем, где богослужения, обряды и церемонии проводятся в настоящее время? И в чем «специальность» предназначения мест: в наличии предметов культа, сакральном характере самого места, в наличии разрешения органов власти на проведение обрядов или в чем-то ином? Законодатель пока приводит внятного разъяснения.

Ч. 3 и 4 ст. 148 УК Российской Федерации предусматривают ответственность за «незаконное воспрепятствование деятельности религиозных организаций или проведению богослужений, других религиозных обрядов и церемоний». Этот запрет имеет столь же глубокие исторические корни, как и «богохульство» в ч. 1 ст. 148 [7].

Так, Соборное Уложение 1649 г. гласит: «Ст. 2. А будет какой бесчинник придет в церковь Божию во время святыя Литургии, и каким ни буди обычаем, Божественная Литургии совершити не даст, и его изымав и сыскав про него допряма, что он так учинит, казнити смертью безо всякия пощады. Ст. 3. А будет кто во время святыя Литургии и в и(ы)ное церковное пение, вшед в церковь Божию, учнет говорити непристойные речи патриарху, или митрополиту, или архиепископу и епископу, или архимариту, или игумену и священническому чину, и тем в церкви Божественному пению учинит мятеж, а государю про то ведомо учинится и сыщется про то допряма, и тому бесчиннику за ту его вину учинити торговая казнь».

Артикул воинский 1716 г. за срыв службы наказывает священников: «Артикул 15. Когда священник без знатной причины (а имянно: разве за болезнь и таковыми подобными) службу божию отправлять не будет, тогда имеет, вместо наказания, за каждое свое отбытие по 1 рублю в шпиталь дать. А ежели оный во время службы божия пьян будет, тогда оный имеет в первый и другой раз от начальнаго священника при войске жестокого за то наказан. А в третий к духовному суду отослан, и потом своего чина и достоинства лишен быть».

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. подобным преступлениям посвящена гл. III «Об оскорблении святыни и нарушении церковнаго благочиния». В частности, под страхом 12–15-летней каторги запрещается насильственно врывать в церковь и «ругаться над священными и освященными в богослужение предметами» (ст. 223). Также наказываются «прерывание богослужения побоями или другими насильственными против священнослужителей действиями» (ст. 224) и неуважение к святыне Господней во время богослужения в церкви «с намерением произвести соблазн, с непристойными словами или действиями» (ст. 226) и др.

Согласно ст. 75 Уголовного уложения 1903 г., «виновный в непристойном крике, шуме или ином безчинстве, препятствующем отправлению общественного христианскаго богослужения, и учиненном в церкви, часовне или христианском молитвенном доме, наказывается арестом». При этом квалифицирующими признаками являются факты прерывания богослужения, учинения бесчинства толпою и цель помешать отправлению богослужения. Ст. 77 содержит сходный состав в отношении «признанного в России нехристианскаго вероисповедания».

Характерным признаком, отличающим юридическую фиксацию «воспрепятствования проведению богослужений» в исторических источниках от ч. 3. ст. 148 действующего УК, является отсутствие термина «религиозная церемония». В связи с этим возникает вопрос разграничения богослужений, обрядов и церемоний, так как осознание виновным характера проводимых религиозных мероприятий и образует, собственно, стержень квалификации субъективной стороны преступления. Является ли, к примеру, церемонией заклание жертвенных животных? Или присутствие священнослужителя на вручении дипломов курсантам военных училищ?

Таким образом, проведенное нами исследование позволяет сделать весьма неутешительный вывод относительно уровня юридической техники в формулировках структурообразующих признаков состава преступлений, предусмотренных ст. 148 Уголовного кодекса Российской Федерации. Эффективная правоприменительная

практика по указанной статье (исходя из ее текста) будет возможна лишь при соблюдении ряда условий, а именно:

1) четкое отграничение юридических дефиниций от популистских фраз и псевдорелигиозных формулировок;

2) внедрение основ канонического права в юридическую практику России (автор надеется, что реализация данного тезиса невозможна в силу светского характера государства Российского);

3) наличие института богословских или религиоведческих экспертиз, позволяющих точно устанавливать наличие факта оскорбления религиозных чувств верующих или воспрепятствования деятельности религиозных организаций.

Как свидетельствуют результаты анализа исторических источников права [8], даже в жестких условиях официальной религии регламентация преступлений против веры была более логична и структурирована. А главное, определялась нормами позитивного права [9], охраняющими вопросы веры. В условиях отсутствия (и принципиальной невозможности в рамках светского государства) таких норм в современной России введение в юридический оборот понятий, изложенных в ст. 148 УК РФ в действующей редакции, представляется непродуманным и не оправданным реалиями XXI в.

Ссылки на источники

1. Тихомиров М. Н., Епифанов П. П. Соборное уложение 1649 года. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. – С. 423–460.
2. Артикул воинский: Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. Т. 4. – М.: Юрид. лит., 1986. – С. 567–569.
3. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – СПб., 1845. – С. 113–127.
4. Новое уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. – СПб.: Изд. В.П. Анисимова, 1903. – С. 214–236.
5. Симашенков П. Д. Деятельность властных структур и органов военного управления по патриотическому воспитанию офицерства российской армии (1890 –август 1914 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Самара, 2003.
6. Симашенков П. Д. Политриторика в публичном праве России: терминологический аспект // Концепт. – 2015. – № 1. – С. 101–105.
7. Симашенков П. Д. Конфликт интересов: история, теория и практика правоприменения // Развитие института резерва управленческих кадров в субъектах Российской Федерации как вызов времени и эффективный инструмент совершенствования государственной кадровой политики: сб. ст. Межрегион. науч.-практ. конф. (9 октября 2014 г., г. Самара). – Самара, 2014. – С. 290–298.
8. Симашенков П. Д. Деятельность властных структур и органов военного управления ...
9. Александрова А. В. Роль права в регулировании общественных отношений в современной России: постановка проблемы // Концепт. – 2014. – Спецвыпуск № 27.

Pavel Simashenkov,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, International Market Institute, Samara

pavel.simashenkov@yandex.ru

State regulation of religion issues in historical perspective

Abstract. The paper analyzes the regulatory protection of the rights of religious Russians. According to the results of the comparative historical and legal study, the author proves the redundancy of legal regulation of religion in the current legislation of the Russian Federation.

Key words: religion, believers, law, components of crime, government control.

References

1. Tihomirov, M.N. & Epifanov, P.P. (1961) *Sobornoe ulozhenie 1649 goda*, Izd-vo Mosk. un-ta, Moscow, p. 423-460 (in Russian).
2. (1986) *Artikul voinskij: Rossijskoe zakonodatel'stvo X-XX vv.: v 9 t. T. 4*, Juridicheskaja literatura, Moscow, p. 567-569 (in Russian).
3. (1845) *Ulozhenie o nakazaniyah ugovolnyh i ispravitel'nyh*, St. Petersburg, p. 113-127 (in Russian).
4. (1903) *Novoe ugovolnoe ulozhenie, Vysochajshe utverzhdennoe 22 marta 1903 g.*, Izd. V.P. Anisimova,

ART 15054   **УДК 343.42+321(091)**

St. Petersburg, p. 214-236 (in Russian).

5. Simashenkov, P.D. (2003) *Dejatel'nost' vlastnyh struktur i organov voennogo upravlenija po patrioticheskomu vospitaniju oficerstva rossijskoj armii (1890 – avgust 1914 gg.): avtoreferat diss... kand. ist. nauk*. Samara (in Russian).
6. Simashenkov, P.D. (2015) "Politritorika v publicnom prave Rossii: terminologicheskij aspekt", *Koncept*, № 1, p. 101-105 (in Russian).
7. Simashenkov, P.D. (2014) "Konflikt interesov: istorija, teorija i praktika pravoprimenenija", in *Razvitie instituta rezerva upravlencheskih kadrov v sub#ektah Rossijskoj Federacii kak vyzov vremeni i jeffektivnyj instrument sovershenstvovanija gosudarstvennoj kadrovoj politiki. Sbornik statej Mezhrefional'noj nauchno-prakticheskoi konferencii (9 oktjabrja 2014 g., g. Samara)*, Samara, p. 290-298 (in Russian).
8. Simashenkov, P.D. (2003) *Op. cit.*
9. Aleksandrova, A. V. (2014) "Rol' prava v regulirovanii obshhestvennyh otnoshenij v sovremennoj Rossii: postanovka problem", *Koncept*, specvypusk № 27 (in Russian).

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук, главным редактором журнала «Концепт»